

Шрī Шрī Rādhā-Дāмодарау виджайатетарām

ШРИ САТЪЯВРАТА МУНИ

ШРИ ДАМОДАРАШТАКА

записана

Шри Кришной Двайпаяной Ведавьясой

с комментариями:

1) *Диг-даршини-тика*

Шрилы Санатаны Госвами, лучшего среди *гаудия-вайшнавов*,
в переводе и с примечаниями *нитийа-лйлā-правишита ом*
вишнупāда-парамахамса Шри Шримад
Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа

2) *Диг-даршини-вритти*

Шри Шримад
Бхактиведанты Нараяны Госвами Махараджа,

В приложение включены:

Шри Дама-бандхана-лила

(из «Шри Гопала-чампу» Шрилы Дживы Госвами)

Шри Говинда-Дамодара-стотра

Шрилы Билвамангалы Тхакура

МОСКВА

«Gauḍīya Vedānta Publications»
(русское отделение)

2010

УДК294.5
ББК86.33
Ш69

Шри Сатьяврата Муни

Ш69 «Шри Дамодараштака». — М.: «Gauḍīya Vedānta Publications»
(русское отделение), 2010 — 248 с.

Книга содержит древний текст из «Падма-пураны», сопровождаемый подробными комментариями. Рекомендуется всем последователям философско-религиозного учения Гаудия-вайшнавов и представляет интерес для широкого круга читателей.

УДК 294.5
ББК 86.33

© Swami B.V. Narayan, 2010
© Gauḍīya Vedānta Publications, Inc., 2010
© Саччитананда дас, 2010, рис. на обложке.
© Ачьюта-прана даси, 2010, рис. в тексте.

ПРЕДИСЛОВИЕ К АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

Шри-дамодара-врата, которую соблюдают на протяжении всего месяца *картика*, является наиболее важной *вратой* для *гаудия-вайшнавов*. Она называется *дамодара-вратой*, потому что посвящена *лиле*, которая произошла именно в этот месяц, когда мама Яшода привязала Шри Кришну к ступе. *Дама* означает «веревка», а *бандхана* — «связывать». Таким образом, эта *лила* известна как *дама-бандхана-лила*.

Вечно совершенная «Шри Дамодараштака» Сатьявраты Муни входит в «Падма-пурану», записанную Шри Кришной Двайпаяной Ведавьясой. В этой *аиштаке* — молитве, состоящей из восьми стихов, — раскрываются многие глубокие и основополагающие истины, касающиеся этой *лилы*. Поэтому все *гаудия-ачарьи* советуют в месяц *картика* каждый день петь эту молитву, если мы действительно хотим доставить удовольствие Шри Картики, то есть Самой Шримати Радхике, Божеству месяца *картика*.

Ежедневное пение этой *аиштаки* настолько важно, что Шрила Санатана Госвами, драгоценный камень среди *гаудия-вайшнавов*, написал к ней комментарии, известные как «Дигдаршини-тика». В 1954 г. *нитийа-лїлā-правишита ом вишнупāда-парамахамса* Шри Шримад Бхакти Прагьяна Кешава Госвами Махарадж, основатель Гаудия-веданта-самити, опубликовал ее на бенгали вместе с комментариями Шрилы Санатаны Госвами и своими примечаниями. Наш возлюбленный Шрила Гурудев, *паривраджачарья* Шри Шримад Бхактиведанта Нараяна Госвами Махарадж — лучший среди учеников Шрилы

Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа — перевел эту книгу на хинди, дополнив ее своим комментарием «Диг-дар-шини-вритти». Под его же руководством был осуществлен ее английский перевод.

Однажды во время месяца *картика* Шрила Гурудев прочитал *дама-бандхана-лилу* из «Гопала-чампу» Шрилы Дживы Госвами своему духовному учителю, Шри Шримад Бхакти Прагьяне Кешаве Госвами Махараджу. Слушая эту *лилу*, Шрила Кешава Махарадж проявил редкие признаки трансцендентного экстаза. Этот отрывок из «Гопала-чампу», впервые переведенный на английский, а также краткое изложение упомянутого выше эпизода, с позволения Шрилы Гурудева, мы поместили в приложении.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ БЕНГАЛЬСКОМУ ИЗДАНИЮ

Сваям Бхагаван Шри Кришначандра, изначальный Верховный Господь, обладатель безграничных непостижимых энергий, позволил маме Яшодe перевязать Ему живот веревкой. Таким образом Он во всей полноте вкусил сладость ее безграничной родительской любви (*ватсалья-према-расы*) и показал миру Свою исключительную покорность перед любящим Его преданным. Необыкновенно очаровательную *дама-бандхана-лилу* Он явил в первый день светлой половины месяца *картика*, после чего этот всеблагий месяц и получил название «Дамодара».*

Шрила Гопал Бхатта Госвами составил «Шри Хари-бхакти-виласу», являющуюся «сводом законов» для вайшнавов, в которой описал все виды деятельности, благоприятной в течение месяца *картика*. В особенности он предписывал ежедневно поклоняться Шри Радхе-Дамодаре и повторять молитву «Шри Дамодараштаку»:

*rāḍhikāṁ prathimāṁ viprāḥ nūḍжайет kārṭṭике ту йах
tasā tuṣṭiyati tat-prīṭṭyai īrīṁān dāmodarau harīḥ*

Шри Хари-бхакти-виласа, 16.197

«О сведущие брахманы, тот, кто в месяц *картика* поклоняется Божеству Шри Радхики, доставляя Ей удовольствие, в такой же степени удовлетворяет и Шри Дамодару, Господа Хари».

* *Дāмодара* означает «Тот, чей живот (*удара*) перевязан веревкой (*дāма*)».

*дāмодарāштакаṁ nāma stotram dāмодарārчанам
нитийāṁ dāмодарāкариши pat̐хет сатйа-вратодитам*

Шри Хари-бхакти-виласа, 16.198

«Тот, кто на протяжении месяца *картика* ежедневно повторяет молитву “Шри Дамодараштаку”, проявившуюся из сердца Шри Сатъявраты Муни, навсегда очарует Шри Дамодару».

Итак, Шри Дамодара, Господь Хари, особенно доволен теми, кто поклоняется Шри Радхике во время месяца *картика*, стараясь доставить Ей радость.*

В «Падма-пуране» говорится, что Сатъяврата Муни повелел «Шри Дамодараштака-ставу», беседуя с Нарадой и другими мудрецами, возглавляемыми Шаунакой Риши. В своем комментарии к «Дамодараштаке» Шрила Санатана Госвами пишет: «Эта вечно совершенная молитва, явленная Сатъявратой Муни, чарует Шри Дамодару-Кришну».

* «Поклоняясь Шри Радхике в месяц *картика* с желанием доставить Ей удовольствие, можно доставить удовольствие Шри Дамодаре, Господу Хари, потому что Шримати Радхарани, *пурна-шакти* Бхагавана, — господствующее Божество этого месяца. Дамодара Шри Кришна, обладатель всех энергий, не примет поклонения того, кто не поклоняется Его *сварупа-шакти* (внутренней энергии), а именно *хладини-шакти* (энергии наслаждения). Шри Радха тоже не принимает поклонения, направленного на Нее одну, без Ее возлюбленного. Поэтому *гаудия-вайшнав*ы, последователи Шри Рупы и Сварупы Дамодары Госвами, поклоняются исключительно Божественной Чете, которая пребывает в тесном объятии (*радха-алингита-виграха*). По той же самой причине Сатъяврата Муни в последнем стихе “Дамодараштаки” почтительно склоняется перед Вришабхану-нандини Шри Радхикой и Ее возлюбленным Шри Дамодарой-Кришной, вместилищем безграничных игр. Другими словами, он утверждает, что *шакти* и *шактиман* (энергия и ее источник) находятся на одном уровне» (из предисловия Шри Шримад Бхактиведанты Ваманы Госвами Махараджа к бенгальскому изданию).

В обширном объяснении, полном духовных откровений, Шрила Санатана Госвами показал, что «Дамодараштака» способна привлечь Шри Дамодару.

Долгое время я хотел опубликовать эту молитву. Соблюдая *дамодара-врату* в месяц *картика*, мы собирались дважды в день и все вместе пели ее. В это время мне особенно хотелось, чтобы в сердцах *садхак* раскрылись сокровенные истины «Шри Дамодараштаки». Многие *бхакти-садхаки* также неоднократно просили меня издать ее. Теперь, спустя много лет, изначальный санскритский текст «Шри Дамодараштаки», ее перевод, а также комментарий Шрилы Санатаны Госвами под названием «Диг-даршины» стали доступны широкому читателю. Для тех, кто не знает санскрит, в книгу включены бенгальский перевод изначальных текстов и упомянутый выше комментарий Шрилы Санатаны Госвами.

В нынешний век многие ученые, чей разум осквернен влиянием Кали, недооценивают важность санскрита. Тем не менее ради общего блага вместе с бенгальским переводом мы опубликовали это произведение и на санскрите. Лингвисты, изучающие бенгали, должны всегда помнить, что санскрит помогает формированию бенгальского языка. Распространение литературы на санскрите, несомненно, способствует развитию литературы на бенгали. Те, кто считает, что бенгали может развиваться без санскритской литературы, глубоко ошибаются. Можно видеть, что такие ученые не последовательны в своих рассуждениях. Свобода бенгальского языка зависит от санскрита. Он далеко не независим и существует как самостоятельный язык только благодаря санскриту (*паратантра-сватантра*). Руководствуясь таким принципом, мы представляем эту книгу интеллектуальным кругам нашего общества.

Благодаря безукоризненной форме выражения философских идей, превосходной композиции, изумительному описанию

божественной игры и другим исключительным особенностям «Шри Дамодараштаку», записанную Вьясадевой, без сомнений, можно назвать жемчужиной мировой литературы.

Джагад-гуру Шрила Санатана Госвами составил к этой *аштаке* подробный комментарий «Диг-даршини», в котором описал разные виды *садханы* для *садхак* разных трансцендентных настроений и утвердил безусловное превосходство *ватсалья-расы* (родительской любви) и в конечном итоге — *мадхурья-расы* (супружеской любви), высочайшей из всех *рас*.

Пракрита-сахаджи обсуждают *раса-лилу* в любой аудитории, при любых обстоятельствах и как им заблагорассудится.* Желая показать аморальность такой деятельности, Шрила Санатана Госвами привел в конце комментария к восьмому стиху превосходный анализ недопустимых обсуждений, имеющих место среди *сахаджий*: *татай ча тайа саха рāса-крйдāдикам парам-стутитвенāнте варñайитум иччхан тач ча парам-гопйатвенāнабхивйāнджайан 'мадхуреñ самāпайед ити нйāйена кйñчид эва санкетеноддийан праñамати*.**

Поскольку *сахаджи* не обладают необходимыми качествами, они не способны даже приблизиться к пониманию *раса-лилы*. Как известно, *бхакти* трансцендентна по отношению к материальному миру, поэтому тему *раса-лилы* невозможно понять с помощью мирского анализа. *Пракрита-сахаджи*

* Шрила Сарасвати Тхакур Прабхупада утверждает: «*Сахаджи* не в силах понять темы, касающиеся трансцендентных занятий живого существа, потому что их разум материален. Их безнравственные поступки бросают тень на подлинное разнообразие безупречно чистой реальности Голоки (*вишуддха-саттвы*), препятствуя ее правильному восприятию. В результате их сознание деградирует, и они возвращаются к материальной жизни. Как только *джива* перестает различать стадию *садханы* от *сиддхи* (практики от совершенства), она становится *пракрита-сахаджией*».

** Перевод этой части комментария и примечание к нему можно прочитать на стр. 175 этой книги.

думают: «Мертвая материя может стать *чит*, духовной, и точно так же с помощью *садханы* можно увидеть Бхагавана материальным взором». В этом состоит их учение. Они говорят: «Если в сплав колокольной бронзы добавить ртуть, то бронза превращается в золото. Подобным же образом это материальное тело (*пракрита*) становится трансцендентным (*апракрита*) благодаря силе *бхаджана*. И тогда Бхагавана можно увидеть материальными глазами».

Шрила Санатана Госвами полностью опровергает это утверждение *пракрита-сахаджий* в «Брихад-бхагаватамрите», а также в «Диг-даршини», комментарии к «Шри Дамодараштаке».

СОЗЕРЦАНИЕ БХАГАВАНА В УМЕ ИЛИ НЕПОСРЕДСТВЕННО

Здесь важно объяснить комментарии Шрилы Санатаны Госвами к текстам 4 и 6 данной книги, иначе *пракрита-сахаджи* могут сделать вывод, будто Шрила Санатана Госвами ставит непосредственный *даршан* Бхагавана выше созерцания Его в уме во время медитации. Нужно серьезно разобраться, действительно ли Шрила Санатана Госвами утверждает, что непосредственное общение с Бхагаваном по примеру Гопакумара превосходит *даршан* Господа во время медитации, подобный тому, что получил Брахма. В примере с Гопакумаром Госвамипад не имеет в виду, что Гопакумар видел Бхагавана материальными глазами. Он увидел Господа, только когда вступил в трансцендентную реальность Вайкунтхи. В мире Вайкунтхи нет места материальным чувствам. Поэтому непосредственная близость и родство *гопов* и *гопи* со Шри Бхагаваном во всех отношениях трансцендентны и недоступны для материального восприятия. *Пракрита-сахаджи* не могут войти в эту реальность с помощью своих чувств.

Я уже упоминал, что «Шри Дамодараштаку» поют и обсуждают ежедневно во время *урджа-враты*, известной также как

картика-врата или *дамодара-врата*. Тем, кто желает удовлетворить Шри Дамодару, следует каждый день в месяц Дамодары обязательно читать «Шри Дамодараштаку» от начала до конца. Таково особое наставление «Шри Хари-бхакти-виласы». В священных писаниях можно найти много разных способов соблюдения *дамодара-враты*.

Урджа-врата является частью *чатурмасья-враты*. Она начинается с *экадаши*, *двадаши* или *пурнимы* и завершается в эти же дни спустя месяц. Однако, если эти дни выпадают на *виддхи* (когда в течение солнечного дня *экадаши* или *пурнимы* накладываются на предшествующие лунные сутки), их учитывать не нужно. Шрила Санатана Госвами пишет: «Соблюдая свои *враты*, вайшнав строго исключают *виддхатитхи*». Поэтому даже начало и конец *чатурмасья* и *урджа-враты* должны определяться без учета *виддхатитхи*. Как сказано в «Шри Хари-бхакти-виласе», если *виддхи* выпадают на начало или конец *чатурмасья-враты* или *урджа-враты*, эти дни не учитываются.

Далее мы приводим короткую статью Шрилы Тхакура Бхактивиноды на тему *картика-враты*, в которой ясно определяется день, когда нужно совершить последние, завершающие *врату* обязанности. Эти наставления одинаково относятся к тем, кто начал свою *врату* в *экадаши*, *двадаши* или *пурниму*. Шрила Тхакур Бхактивинода пишет:

«Соблюдать *картика-врату* является первейшей обязанностью вайшнава.

*āyīvināsya tu māśasya yā ūklaikādayī bhavet
kārttikasya vratān iha tasyām kurīd atandritaḥ*

Хари-бхакти-виласа, 16.168

“*Картика-врата* начинается с *экадаши* в светлую половину месяца *ашвина* (сентябрь – октябрь). Ее нужно соблюдать с великим самоконтролем и дисциплиной”.

Согласно этому утверждению, каждый год эту *врату* нужно начинать в *экадаши*, наступающий после Виджая-дашами, и завершать в Уттхана-экадаши. *Врата*, соблюдаемая именно в течение этого месяца, называется *нияма-севай*. Правила *нияма-севы* состоят в следующем: каждый день на протяжении этого месяца нужно вставать в предрассветные часы и после омовения проводить *мангала-арати* Шри Кришне и поклоняться Шри Дамодаре. Вечером в храме нужно предлагать светильник на топленом или кунжутном масле Божеству, а также Туласи и небу. В месяц *картика* пища должна быть строго вегетарианской и предложенной Бхагавану. Нельзя есть несвежие рис или другое зерно, спать на чужой постели, пользоваться растительным маслом, медом или бронзовой утварью. Вкусив остатки пищи Бхагавана (*прасад*), вместе с другими вайшнавами нужно слушать и изучать “Шримад-Бхагаватам”, а также постоянно повторять святое имя Шри Хари и помнить о Нем. Этих правил следует придерживаться на протяжении всего месяца.

Затем в Уттхана-экадаши нужно поститься, воздерживаясь даже от воды, бодрствуя всю ночь и слушая *хари-катху*. На следующий день утром нужно омыться и совершить *хари-киртану*, а затем раздать *кришна-прасад* всем вайшнавам и в конце почтить его самому. *Врата* завершается в предрассветный час следующего дня».

Главная цель *урджа-враты* — доставить удовольствие Шри Радхе-Дамодаре. К Шримати Радхарани обращаются как к Урджешвари, поэтому, чтобы удовлетворить Шри Дамодару, Сатьяврата Муни завершает свои молитвы словами *намо радхикайяи твадйиа-прийайаи*, имея в виду, что исключительным долгом во время *шири-дамодара-враты* является поклонение Шри Радхе-Дамодаре.

Среди шестидесяти четырех составляющих *бхакти*, которым следуют *гаудия-вайшнав*, упоминается *урджадара*,

почитание, или соблюдение *урджа-враты*. Нужно понимать, что *урджадара* означает соблюдение всей *чатурмасья-враты*. Некоторые говорят, что *чатурмасья-врата* не упоминается в числе шестидесяти четырех составляющих *бхакти*, поэтому достаточно следовать только *урджа-врате*, не утруждая себя четырехмесячным постом. Те, кто совершает *бхаджан* подобным образом, толком не знают писаний и не следуют их наставлениям. Шри Чайтанья Махапрабху учил соблюдать *чатурмасья-врату*, показав тому пример в Шри Ранга-кшетре (Шри Рангаме). Тех, кто не способен следовать учению Шри Чайтанья Махапрабху, мы не можем признать *шуддхавайшнавами*.

Приведем пример вышесказанному. Из шести принципов *шаранагати* (вручения себя Господу) только *атма-ниведана* (полная самоотдача) упоминается в числе девяти главных составляющих *бхакти* (*навадха-бхакти*). Можно ли из этого сделать вывод, что остальные пять принципов *шаранагати* излишни, запрещены или необязательны для *садханы*? *Атма-ниведана* является основным из шести принципов *шаранагати*, следование которому подразумевает следование и остальным пяти. Шесть принципов *шаранагати* — единый метод духовной практики, состоящий из одного главного (*анги*) элемента и пяти второстепенных (*анга*).

«Шри Дамодараштака» вечна, поэтому ее нужно изучать, громко петь и обсуждать не только в течение месяца *картика*, но и на протяжении всей *чатурмасьи*. Она настолько важна, что ее можно читать каждый месяц и даже каждый день в течение всего года. Если ее петь в возвышенном и чистом настроении, это доставит большое удовольствие Шри Дамодаре. Именно ради этой цели мы приложили огромные усилия, чтобы подготовить эту книгу к печати.

За проделанную работу мы особенно благодарны почтенному *пандиту* Шриюта Навина-чандре Смрити-вьякарана-

тиртхе Маходае. Он внес бесценный вклад в перевод комментария «Диг-даршини» с санскрита на бенгали, в пословный перевод и многое другое. В некоторых местах комментариев «Диг-даршини» был настолько сложен, что раскрыть его истинный смысл казалось невозможным. Почтенный *пандит* взял на себя труд обсудить эти вопросы с *пандитами* Навадвипы и многих других мест и установил подлинный смысл, за что мы ему особенно благодарны. Упомянутые выше комментарии уже публиковались в нескольких изданиях «Хари-бхакти-виласы», в главе 16. Мы сравнили изначальные тексты с этими комментариями и опубликовали всё в должной последовательности.

В своем комментарии к «Дамодараштаке» Шрила Санатана Госвами излагает идеи, представленные в его «Брихад-бхагаватамрите». В примечаниях мы поместили изначальные *шлоки* «Брихад-бхагаватамриты» с переводом, стараясь ясно передать их глубокий смысл.

Я горячо молюсь *шуддхавайшнавам*, чтобы они остались довольны, читая эту книгу и обсуждая ее во время *чатурмасьи* и *урджа-враты*. Тогда я буду считать, что мои усилия увенчались успехом.

На этом я закончу.

Шри Бхакти Прагьяна Кешава
Первый день *картики*, 1954 г.

ной тремя линиями, подрагивают. О Дамодара! Ты связан любовью (*ватсалья-бхакти*) Своей матери. (Я почтительно кланяюсь этому Дамодаре).

3

*итйдрк сва-лїлāбхир āнанда-кунде
сва-гхошāм нимаджджантам āкхйāпайантам
тадйїейїита-джйешу бхактаир джитатвам
пунах прематас там йатāвртти ванде*

Своими детскими лилами, подобными этой, Он дарует высочайшее блаженство жителям Гокулы — *гопам*, *гопи*, коровам, телятам... Все они — творения Его *лила-шакти*. Тем же, кто постиг Его абсолютную божественную природу, этими *лилами* Он показывает, что покорить Его может только чистая и простосердечная любовь Его преданных. Сотни раз я с любовью кланяюсь Шри Дамодаре-Кришне.

4

*варам дева мокишāм на мокишāвадхїм vā
на чāнйāм вр̥не 'ха̣м варейāд апйха
идам те вапур нāтха гопāла-бāлам
садā ме манасй āвирāстāм ким анйаиц*

О несравненно сияющий и игривый Господь! Я не прошу Тебя ни об освобождении от страданий (четвертой цели человеческой жизни), ни о вечной жизни на Вайкунтхе (обители неземного блаженства). Хотя Ты можешь даровать любое благословение, я не молю Тебя ни о чем (даже о *бхакти* в виде *шраваны*, *киртаны* и так далее). О господин моей жизни! Я хочу лишь всегда видеть в своем сердце Твой прекрасный образ Бала-Гопала (маленького пастушка) во Врадже. Больше мне ничего не нужно.

ШРИ ДАМОДАРАШТАКА

1

*намāмйїварам сач-чид-āнанда-рūпам
ласат-кундалāм гокуле бхрāджамāнам
йаиїодā-бхийолўкхалāд-дхāвамāнам
парāмриштам атйāм тато друтйа гопйā*

Я почтительно склоняюсь перед Шри Кришной, обладателем всех энергий, чье прекрасное тело исполнено вечности, знания и блаженства. На Его щеках игриво покачиваются серьги в форме рыб. Сиянием Своего тела Он озаряет трансцендентное царство Гокулы, Свою великолепную обитель. Он боится матери Яшоды (потому что разбил глиняный горшок с йогуртом). Заметив, что она приближается, Он спрыгивает со ступы и стремительно убегает прочь. Однако Яшода бежит гораздо быстрее и в конце концов ловит Его.

2

*рудантам мухур нетра-йугмам мрджантам
карāмбходжа-йугмена сāтайка-нетрам
мухуц йīvāса-кампа-три-рекхāнка-каñтха-
стхита-граивам дāмодарам бхакти-баддхам*

(Со страхом глядя на хворостину в руке матери) Он плачет и трет глаза Своими лотосоподобными ручками. Его глаза полны беспокойства и страха. От Его всхлипываний ожерелья из жемчуга и драгоценных камней у Него на шее, украшен-

*идам те мукхāмбходжам авйакта-нйлаир-
вртаṃ кунталаиḥ снигдха-рактаиṃ ча гопйā
мухуṃ чумбитаṃ бимба-рактāдхараṃ ме
анасй āвирāстāм алам лакиша-лāбхаиḥ*

О Господь! Яшода без конца осыпает поцелуями Твое лотосоподобное лицо, обрамленное локонами иссиня-черных волос с красноватым отливом. Пусть же это очаровательное лицо с алыми, как спелые плоды бимба, устами всегда будет в моем сердце. Мне не нужны и миллионы других благословений.

*намо дева дāмодарāнанта вишнो
прасйда прабхо дуккха-джāлāбдхи-магнам
крпā-дришти-вриштйāти-дйнам батāну
грхāнейā мām аджāм эдхй акши-дрийāх*

Поклоны Тебе, о Господь, обладающий божественной красотой! О Дамодара, исполненный любви к Своим преданным! О Ананта, обладатель непостижимо великолепных энергий! О вездесущий Вишну! О Прабху, мой повелитель! Будь доволен мною! Я тону в океане нескончаемых материальных страданий. О, я так несчастен и не знаю, что делать. О Иша, всемогущий повелитель, молю, пролей на меня дождь Своего милостивого взгляда! Верни меня к жизни, непосредственно представ передо мной!

*куверātмаджау баддха-мўртйаива йад-ват
вайā мочитау бхакти-бхāджау кртау ча
татхā према-бхактиṃ сваkāм ме прайаччха
на мокише грахо ме 'сти дāмодареха*

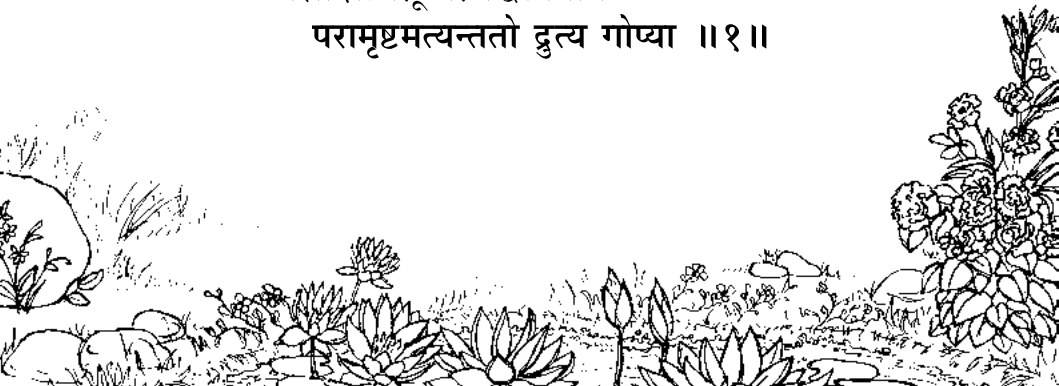
*намас те 'сту дāмне спхурад дйпти-дхāмне
твадййодарāйātха вишйвасйā дхāмне
намо рāдхикāйаи твадййа прийāйаи
намо 'нанта-лйлāйа девāйа тубхйām*

О Дамодара, я почтительно кланяюсь благословенной и ослепительно сияющей веревке у Тебя на животе, а также Твоему животу, вместилищу вселенной с ее движущимися и неподвижными живыми существами. Снова и снова я почтительно кланяюсь Шримати Радхике, Твоей самой дорогой возлюбленной, и Тебе, о мой Господь, являющий бесконечные трансцендентные игры.

नमामीश्वरं सञ्चिदानन्दरूपं
 लसत्कुण्डलं गोकुले भ्राजमानम् ।
 यशोदाभिलूखलाद्धावमानं
 परामृष्टमत्यन्ततो द्रुत्य गोप्या ॥१॥

— ТЕКСТ 1 —

*намāmīīварам сач-чид-āнанда-рūпам
 ласат-кундалам̐ гокуле бхрāджамāнам
 йаīодā-бхийолўкхалāд-дхāвамāнам
 парāmриштам̐ атйам̐ тато друтйа гопйā*

намāmī — поклонь; īīварам — Верховному Повелителю, обладателю всех энергий; сач-чит-āнанда-рūпам — источнику всех воплощений, воплощению вечности, знания и блаженства, Шри Кришне; ласат-кундалам̐ — у кого на щеках играют серьги в форме рыб; гокуле — Гокулу, трансцендентную обитель гопов, гопи, коров и телят; бхрāджа-мāнам — озаряющему Своим сиянием; йаīодā-бхийā — из страха перед Яшодой; улўкхалāд — спрыгнув со ступы; дхāвамāнам — убегающему; парāmриштам̐ — пойманному сзади; атйантатах̐ — в конце концов; друтйа — быстро бегущей; гопйā — мать Яшодой.

Я почтительно склоняюсь перед Шри Кришной, обладателем всех энергий, чье прекрасное тело исполнено вечности, знания и блаженства. На Его щеках игриво покачиваются серьги в форме рыб. Сиянием Своего тела Он озаряет трансцендентное царство Гокулы, Свою великолепную обитель. Он боится матери Яшоды (потому что разбил глиняный горшок с йогуртом). Заметив, что она приближается, Он спрыгивает со ступы и стремительно убегает прочь. Однако Яшода бежит гораздо быстрее и в конце концов ловит Его.

ДИГ-ДАРШИННИ-ТИКА

і́рї рāдхā-сахитам̐ натвā і́рї-дāмодарам̐ і́йиварам
 'дāмодарāштакā'-вйāкхйā дигешā дарййіате 'дхунā
 татрāгре ким апи прāртхайитум āдау тасйā 'тат-
 тва'-рўпā'-лйлā'-гуṇāди'-виіеиешоткаріша-виіеишāм,
 «гокула-пракашита-ниджа-бхагаваттā-сāра-‘сарвасва-
 бхўтам̐’» варṇайан бхактйāдау намаскароти — намāмйіти.
 тачча маṅгалāртхам̐ сарва-кармасу прāг эва дāсйā-
 виіеиеша видхāнāдāдау нирдиштам̐. кам? і́йиварам̐ — сар-
 ва-йāкшимантам̐, джагадека-нāтхам̐, ниджа-прабхум̐ вā.
 татрāдйā-пакішах̐ — стутй-āди-йāктий-артхах̐, двитййах̐ —
 парама-вандйātāртхах̐, антййāйча — бхакти-виіеиешеті дик.
 катхам- бхўтам̐? сат-чит-āнанда-рўпāм̐ сат-чит-āнанда-гха-
 на-виграхам̐ итй артхах̐ — ити 'таттва'-виіеиешоткаріша-
 виіеиша уктах̐.

[рўпā]-саундарйā-виіеиешоткаріша-виіеишāм āха — ласантй
 і́рї-йāйодā-бхйā дхāвамāнāт, сатата-бāлйā-крйдā-виіеиша-
 паратвāт вā нирантарам̐ лолатайā гаṇдайох̐ крйдантй
 куṇдале йасйā там — ити 'і́рї-мукха-йобхā'-виіеиша уктах̐;
 йадвā, і́рї-гаṇда-чумбана-махā-саубхāйатах̐ куṇдалайох̐
 сарва-бхўшаṇешу мукхйātвāт тāбхйāм̐ тāни сарвāñй эвопа-
 лакийанте; татайча ласантй йобхамāне куṇдале йасмāт там̐
 бхўшаṇа-бхўшаṇāṅгам̐ итй артхах̐.

ата эоктам̐ і́рї-гопйбхйх̐ дайāма-скандхе — «траилокйā-
 саубхагам-идāй ча нирйікййā рўпāм̐, йад-го-двиджа-друма-мргāх̐
 пулакāñй абибхран». і́рїмад-бхāгаватам̐ (10.29.40) ити, уддх-
 вена ча тртййā-скандхе — «висмāпанам̐ свасйā ча саубхагардд-
 хех̐, парам̐ падам̐ бхўшаṇа-бхўшаṇāṅгам̐» і́рїмад-бхāгаватам̐
 (3.2.12) ити.

'паривāра'-виіеиешоткаріша-виіеишāм āха — гокуле го-
 па-гопй-говатсāди-нивāсе, бхрāджамāнам̐ йогйā-стхāна-
 виіеиеша пўрвато'пи уткаріша-виіеиша-пракашанена гокуласйā
 свāбхāвика-йобхā-виіеиеша вā йобхамāнам̐; тачча і́рї-
 дайāма-скандхāдау — «чакāса-гопй-паріишад-гато'арчитас-

траилокйā-лакимй-эка-падам̐ вапур дадхат». і́рїмад-
 бхāгаватам̐ (10.32.14) итйāдиноктам̐.

'лйлā' — виіеиешоткаріша-виіеишāм āха — йāйодети
 сārddхена. йāйодāйā мātух̐ сакāййāт, бхййā дадхи-бхāṇда-
 бхеданāдйāпарāдха-крта-бхйтйā, удўкхалāт ийик-стхй-
 та-наванйта-чаурйāртхамудварттйā тале самāрўдхāt
 удўкхалатах̐ дхāвамāнам̐ тварайāпасарантам̐. атра ча
 виіеишāпекішакайх̐ дайāма-скандха-навамāдхйāйоктам̐ —
 «удўкхалāṅгхрерупари вйāвастхитам̐, маркāйā кāмам̐ дадатам̐
 ийичи стхитам̐. хаййāнгавам̐ чаурйā-виійāнкитекишāнам̐,
 нирйікййā паййчāt сутам̐ āгамаччханах̐. тāmāттйāишйітй
 прасамйкййā сатварас-тато'варухйāпасасāра бхйтават.
 гопйанвадхāван на йāmāпа йогинāм̐, кишāмам̐ правешйтум̐
 тапасеритам̐ манах̐» і́рїмад-бхāгаватам̐ (10.9.8–9) итйāдй-
 анусандхейам̐.

татайча атйанта-тамодрутйā вегена дхāвитвā;
 самāсаика-падйена йап-āдеййах̐, гопйā і́рї-йāйодāйā, парā
 āмриштам̐ пришхато дхртам̐; атра ча атйантато-
 друтйетйанена і́рї-йāйодāйā апи стана-нитамба-гауравāди-
 саундарйā-виіеишах̐ снеха-виіеишāйча сўчитах̐. гопйеті премок-
 ти-парипāтйā гопā-джāтйнāм̐ эва тāдрййāм̐ махā-саубхāйāм̐
 ити дхванитам̐. парāмриштам̐ итйанена тасйāм̐ бхагаватах̐
 снеха-виіеишо дхванита ити дик. атра ча — «анвайчамāнā
 джананй брхач-чалач-чхроñй-бхарāкрāнта-гатих̐ сумадхйāmā,
 джавена висрам̐сита-кеййā-бандхана-чйута-прасўñāнугатих̐
 парāмришāt». і́рїмад-бхāгаватам̐ (10.9.10) итйарт-
 хо'анусандхейах̐.

ити і́рї-дāмодарāштаке пратхама-йлоке і́рйла-санāтанā-
 госвāми-кртā дигдарййинй-нāмñй тйкā самāптā.

МАНГАЛАЧАРАНА

*аджñāна-тимирāндхасйа джñāнāнджана-иāлāкайā
чакиур унмйлитам йена тасмаи и́рй-гураве намах*

«О Гурудев, ты очень милостив. Я смиренно простираюсь у Твоих стоп и всем сердцем молю светом божественного знания рассеять тьму неведения в моем сердце и даровать прозрение».

*намах ом вишнү-пāдāйā ācāрийа-симха-рūпине
и́рй-и́рймад-бхакти-праджñāна-кейāва ити нāмине
атимартйā-чаритрāйā свāи́ритāнāйча пāлине
джйва-дуркхе садāрттāйā и́рй-нāма-према дāйине*

«Я выражаю глубокое почтение ачарье-льву, джагад-гуру ом вишнупāда Шри Шримад Бхакти Прагьяне Кешаве Госвами. Преисполненный божественной святости, он, словно отец, с огромной любовью заботится о душах, нашедших у него прибежище. С великой скорбью взирает он на страдания джив, отвернувшихся от Кришны, и одаривает их любовью к святому имени».

*гаурāи́райā виграхāйā криñа-кāмаика-чāри́не
рūпāнуга-праварāйā винодети сварūпине*

«Он полностью предался лотосным стопам Шри Гауры и посвятил себя служению Шри Кришне. Он лучший среди последователей Шрилы Рупы Госвами, дарующий наслаждение (винода) Шри Шри Радхе-Кришне.* Таков его изначальный духовный образ (сварупа)».

*прабхупāдāнтараñгāйā сарва-сад-гуñа-иāлине
мāйāвāда-тамогхнāйā ведāнтартха-виде намах*

* В кришна-лиле вечный духовный образ Шри Шримад Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа — Шри Винода-манджари.

«Он ближайший спутник Шрилы Прабхупады (Бхактисиддханты Сарасвати), украшенный всеми благоприятными качествами. Своим подлинным знанием Веданты он развеивает тьму имперсонализма. Я почтительно кланяюсь ему».

*ваирāгйā-йуг-бхакти-расам прайатнаир-
апāйайан-мāм-анабхисум-андхам
крпāмбудхирйах пара-дуркха-дуркхй
санāтанам там прабхум āи́райāми*

«Я не хотел пить нектар бхакти-расы, проникнутый духом отречения, но безгранично милостивый Шрила Санатана Госвами, который не может оставаться равнодушным к чужим страданиям, заставил меня. Поэтому я принимаю его покровительство и считаю его своим господином и учителем».

*намо махā-вадāнйāйā криñа-према-прадāйā те
криñāйā криñа-чаитанйā-нāмне гаура-тви́и́е намах*

«Я выражаю почтение Шри Чайтанье Махапрабху. Он — Сам Кришна. Его тело золотистого цвета, как у Шримати Радхики. Он щедро раздает чистую любовь к Кришне».

Снова и снова я простираюсь в поклоне у лотосных стоп моего Шри Гурудева, ашитоттара-иата Шри Шримад Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа, океана беспричинной милости. Я смиренно кланяюсь ачарьям в ири-гуру-парам-паре, и особенно сострадательному Шриле Санатане Госвами, а также бесконечно великодушному Шри Шачинандане Гаурохари, украшенному настроением Шримати Радхики и цветом Ее тела. Молясь о милости, я предлагаю читателям развернутый перевод (бхава-ануваду) «Диг-даршини», комментария Шрилы Санатаны Госвами к «Шри Дамодараштаке».

ДИГ-ДАРШИНИ-ТИКА-БХАВАНУВАДА

*īrī rādhā-saхitam natvā īrī-dāmodaram-īśvaram
'dāmodarāштaka' vīākхīā digeṣā darīyate 'dхunā*

Поклонившись Верховному Повелителю Шри Дамодаре и Шри Радхе, мы начинаем комментарий к «Шри Дамодараштаке», известный под названием «Диг-даршини» (толкование, раскрывающее сокровенный смысл).

Шри Сатьяврата Муни начинает свою молитву с приятного слова *намāmī* и поклона Бхагавану Шри Кришне. С точки зрения *таттвы* (основополагающих истин) он с преданностью прославляет верховное положение Шри Кришны, Его образ, игры и качества. Сатьяврата Муни провозглашает, что Шри Кришна в Гокуле — это уникальное проявление Верховного Господа, суть и наиболее полное выражение божественности.

В начале любого важного дела нужно прежде всего оказать почтение своему Божеству. Преданность Сатьявраты Муни окрашена настроением слуги (*дасья-бхакти*), поэтому он начинает свою молитву с поклонов Верховному Господу.

* * *

[Шрила Санатана Госвами начинает свой комментарий с обсуждения основополагающих истин относительно природы Шри Бхагавана (*кришна-таттвы*). Он говорит от имени Сатьявраты Муни:]

«Кому я кланяюсь? Ишваре, Верховному Повелителю, который является обладателем всех энергий, повелителем мира и моим дорогим господином. Этому Ишваре я приношу почтительные поклоны». Обращаясь к Ишваре как к «обладателю всех энергий», Сатьяврата Муни просит дать ему силы прославить Его в своей молитве. Называя Ишвару

«повелителем мира», он признает в Нем своего единственного почитаемого и прославляемого Господа. И наконец, видя в Ишваре «своего дорогого господина», Сатьяврата Муни выражает присущее ему особое настроение преданности Господу.

Как Ишвара является ему? Сатьяврата Муни отвечает: «В прекрасном образе, который представляет собой средоточие чистого вечного бытия, полного знания и безграничного блаженства (*сач-чид-āнанда-рūпам*)». Этими словами мудрец, опираясь на фундаментальные истины о Шри Кришне (*кришна-таттву*), устанавливает Его верховное положение как объекта своих молитв.

* * *

[Теперь комментатор обсуждает прекрасный образ Шри Бхагавана.]

Сатьяврата Муни показывает исключительное превосходство Шри Кришны, описывая несравненную красоту Его образа. Серьги *макара* у Него в ушах покачиваются, словно играют с Его щеками (*ласат-кундалам*), когда Он в страхе убегает от мамы Яшоды или предается Своим трансцендентным детским шалостям. Так мудрец описывает особые черты необыкновенного великолетия, присущего лицу Шри Кришны, объекту его поклонения.

У *ласат-кундалам* есть и другое значение. Эти серьги в форме рыб обрели исключительную удачу целовать щеки Шри Кришны и потому стали лучшими из Его украшений. Следовательно, упоминание о серьгах Шри Кришны подразумевает особую удачу и всех остальных украшений на Его теле.

Поэтому Сатьяврата Муни говорит: «Я кланяюсь Тому, чье сияющее тело подчеркивает красоту Его серег». Другими словами, тело Шри Кришны даже прекраснее тех украшений, которые Он носит. *Гопи* также говорят:

*траилокйа-саубхагам идам ча нирикшия рупам
йад го-двиджа-друма-мргāх пулакāнй абибхран*

Шримад-Бхагаватам, 10.29.40

«Дорогой Кришна, при виде Твоего прекрасного образа, уможающего удачу трех миров, у коров, птиц, деревьев и других живых существ по телу бегут мурашки. [Что же удивительного в том, что красота Твоего образа и нам вскружила голову?]

Уддхава также описал красоту Шри Кришны в беседе с Видурой:

*висмāпанам свасйа ча саубхагарддхех
парам падам бхўшаṇа-бхўшаṇāṅгам*

Шримад-Бхагаватам, 3.2.12

«Образ Шри Кришны столь привлекателен, что чарует даже Его Самого, когда Он видит Свое отражение. Этот прекрасный образ является воплощением наивысшей удачи и великолепия. Обычно украшения подчеркивают красоту того, кто их носит. Но Шри Кришна столь прекрасен, что Сам подчеркивает красоту Своих украшений. [Иначе говоря, в сравнении с другими божественными образами красота образа Шри Кришны божественна в наивысшей степени.]»

Далее Сатьяврата Муни показывает несравненное превосходство Шри Кришны, описывая Его близких спутников в Гокуле. Он говорит: *гокуле бхрāджа-мāнам* — «Как великолепно Гокула, обитель *гопов*, *гопи*, коров и телят, в присутствии Шри Кришны!» В этом месте, идеально подходящем для Его игр, Он являет наиболее возвышенные (*бхрāджа-мāнам*) из них, неизвестные прежде [то есть не свойственные ни одному из Его прежних воплощений]. Другое значение: вся атмосфера

Гокулы исполнена любви, поэтому великолепие Шри Кришны проявлено здесь в наивысшей степени (*бхрāджа-мāнам*).

Об этом говорится также в *шастрах*, а именно в «Шримад-Бхагаватам»:

*чакāса гопй-паришад-гато 'рчитас
траилокйа-лакимй-эка-падам ванур дадхат*

Шримад-Бхагаватам, 10.32.14

«Шри Кришна [которому достигшие совершенства *йоги* предлагают трон на лотосе своих чистых сердец] предстал как вместилище красоты, не имеющей себе равных во всех трех мирах. Он расположился на сидении, предложенном *гопи*, и стал принимать их поклонение. В таком окружении Он выглядел еще более сияющим и прекрасным».

Начиная со слова *йаиодā*, Шри Сатьяврата Муни утверждает несравненное превосходство своего почитаемого Господа через описание Его необыкновенных игр. Согласно контексту, *йаиодāйā* означает «от Своей матери Яшоды». Слово *бхийā* указывает на то, что Шри Кришна боится наказания за разбитый горшок, повсюду разбросанное масло и другие шалости. Горшок с маслом для сохранности был подвешен высоко к потолку, но Кришна взобрался на перевернутую ступу и стал воровать масло. Слово *улūkхалāt* подразумевает, что, заметив приближающуюся мать с палкой в руке, Он тут же спрыгивает со ступы и со всех ног убегает прочь (*дхāвамāнам*).

Эта игра подробно описана в девятой главе Десятой песни «Шримад-Бхагаватам». Следует внимательно изучить ее.

*удūkхалāṅгхрер-упари вйавастхитам
маркāйā кāмам дадатам йичи стхитам*

*хаййангавам чаурйа-виийанкитекишанам
нирийкийа-найичат сутамгамамчханаих*

Шримад-Бхагаватам, 10.9.8

«Взобравшись на перевернутую ступу и в беспокойстве озираясь по сторонам, Шри Кришна стал с наслаждением кормить обезьян маслом из горшка, подвешенного к потолку. Застав Его за этим занятием, мама Яшода сзади медленно подкралась к Нему».

*там āтта-йаиштим прасамийкийа сатварас
тато 'варухйāпасасāра бхйтават
гонй анвадхāван на йам āпа йогинām
киамам правештум тапасеритам манах*

Шримад-Бхагаватам, 10.9.9

«Заметив Свою маму с палкой в руке, Шри Кришна тут же прыгнул со ступы и бросился наутек, испугавшись, как обычный ребенок. Великие мистики, аскезами очистившие сердце и достойные слиться с Брахманом, не способны поймать Шри Кришну. Однако мама Яшода бежала за Ним, чтобы сделать это, потому что считала Его своим сыном».

Видя, что Кришна убегает из страха быть наказанным за Свои шалости, мама Яшода бросается за Ним. Она бежит гораздо быстрее и вот-вот готова настичь Его. Сатьяврата Муни описывает это словами *атйанта-тато-друктйа*, отмечая, как необыкновенно красива Яшода: ее грудь, бедра и всё полноватое тело, — и как сильно Она любит своего сына.

Любовное обращение *гонйā* вместо *йаишодайā* говорит о том, что увидеть эти игры посчастливилось лишь тем, кто родился в семьях пастухов. Более того, говоря *парāmрита* («она схватила Его сзади»), Сатьяврата Муни указывает на особую любовь Шри Кришны к матери Яшоды. Другими

словами, он прославляет Его как *бхакта-ватсалу*, исполненного любви к Своим преданным.

Очень благоприятно также внимательно изучить следующий стих из Десятой песни «Шримад-Бхагаватам»:

*анвайча-мāнā джананй брхач-чала-
чхронйбхарā-крāнта гатих сумадхйамā
джавена вистрамсита-кеййа-бандхана-
ачйута-прасунāнугатих парāmриат*

Шримад-Бхагаватам, 10.9.10

«Тонкостанная Яшода гналась за Шри Кришной, но тучные бедра замедляли ее бег. Ее волосы растрепались, и цветы, вплетенные в них, шлейфом падали на землю. Несмотря ни на что она продолжала гнаться за Ним, пока не схватила сзади».

ДИГ-ДАРШИНИ-ВРИТТИ

Чтобы исполнить свое самое заветное желание, Шри Сатьяврата Муни начинает прославление Шри Кришны с *мангалачараны* (благоприятной молитвы), со слова *намāmй*. *Мангалачарана* бывает трех видов: выражающая почтение, указывающая на предмет обсуждения и дарующая благословение. В *мангалачаране* мудрец словом *намāmй* выражает почтение, а затем указывает на предмет обсуждения.

Ййивара — Шри Кришна, изначальный Господь всех богов. Шрила Шукадева Госвами подтверждает это в «Шримад-Бхагаватам»:

*эте чāmийа-калā нумсах кришнасту бхагавāн свайам
индрари-вйāкулам локам мрдāйанти йуге йуге*

Шримад-Бхагаватам, 1.3.28

«Среди воплощений, описанных в предыдущих стихах “Шримад-Бхагаватам”, одни являются *пуруша-аватарами*, например Каранодакашайи Вишну, другие — *авеша-аватарами*.

Все эти воплощения нисходят в каждую эпоху, чтобы защитить мир от нападков демонов. Однако Враджендра-нандана Шри Кришна, сын царя Враджа, — это Сваям Бхагаван, единственное проявление Господа, не имеющее иного источника, кроме Него Самого. Он изначальный Господь, источник Маха-Вишну».

Шри Брахма, изначальный гуру нашей *сампрадаи*, говорит в своих молитвах:

*ййиварах парамх кринах сач-чид-ананда-виграхах
анадир-адир-говиндах сарва-каран-каранам*

Брахма-самхита, 5.1

«Шри Кришна — Верховный Господь, Бог богов, олицетворение чистого вечного бытия, полного знания и безграничного блаженства. Он, изначальный Господь Говинда, не имеющий начала, Сам является источником всего сущего, включая *пуруша-аватар* и *авеша-аватар*. Он — изначальная причина всех причин».

Сач-чид-ананда. Шри Кришна — Бог всех богов, занятых в Творении и почитаемых во всех трех мирах, изначальный источник всех воплощений. Однако во Врадже Он выражает почтение Своему отцу Нанде Махарадже, матери Яшоды и другим старшим. Кришна бесконечно рад бороться с друзьями, есть остатки их пищи и кормить мальчиков со Своей тарелки. Он чувствует Себя особенно счастливым, когда *гопи* одерживают над Ним очередную победу. Он всегда ищет встречи с ними и поэтому созывает их на *раса-лилу*, а не наоборот. Этот Шри Кришна исполнен чистого вечного бытия, полного знания и безграничного блаженства (*сач-чид-ананды*).

Сач означает «бытие». Шри Кришна — вечно юный непревзойденный танцор. Умение танцевать — Его неотъемлемое качество. Его очаровательный юношеский образ гораздо

привлекательней, чем образ Дваракадхиши Кришны. Все остальные боги и весь мир обретают бытие лишь благодаря Враджендра-нандане Шри Кришне.

Чит означает «знание о взаимоотношениях (*самбандхе*) и опыт постоянных духовных эмоций (*бхав*)». Постепенно усиливаясь, *бхава* достигает стадий *премы*, *снехи*, *мана*, *пранаи*, *раги*, *анураги*, *бхавы* и в конечном итоге *махабхавы*. *Махабхава* — это Сама Шри Радха. Ее называют *махабхава-сварупини*, воплощение *махабхавы*.

Три составляющих: вечность (*сач*), полное знание (*чит*) и безграничное блаженство (*ананда*), — соединяясь вместе, проявляются в одном образе Радха-канты, источника и вместилища *сач*, *чит* и *ананды*, возлюбленного Шримати Радхики. Эта личность обладает в высшей степени чистой, божественной природой *вишуддха-саттвы*.

Шри Кришна — объект (*вишая*) всех *рас* (любовных чувств), а Его преданные (*ашрая*) — вместилище любви к Нему. Будучи объектом любви, Он не может понять наивысшие ее проявления у Своих преданных, такие как *рудха* и *адхирудха*. Поэтому Он предстает в образе Шри Шачинанданы Гаурахари, украшенного настроением и цветом тела Шримати Радхики, воплощения наивысшей любви к Кришне. В этом образе Он исполняет Свои три сокровенные желания.*

Рупам. Во многих местах «Шримад-Бхагаватам» можно встретить описания красоты и сладости образа Шри Кришны.

* В «Чайтанья-чаритамрите» (Ади-лила, 1.6) Кришнада Кавираджа Госвами описывает три желания Шри Кришны: «Чтобы постичь величие любви Шримати Радхарани, чтобы познать, какими прекрасными качествами в Нем наслаждается Она одна благодаря Своей любви, а также чтобы изведать счастье, которое испытывает Она, вкушая сладость Его любви, — Господь проникся настроением Радхарани и явился в этот мир из лона Шримати Шачи-деви, как некогда луна возникла из глубин океана».

Однако три из них особенно чудесны и трогательны для сердца читателя. Первое принадлежит Шри Брахме, творцу вселенной:

*наумй́дйа те 'бхра-вапуше та́дид-амбарй́йа
гу́нджа́ватамса-пари́пичча-ласан-мукхй́йа
ванй́а-сра́дже кавала-ветра-вишй́а-вену-
лакшма-и́рийе мрду-па́де пай́упа́нгаджй́а*

Шримад-Бхагаватам, 10.14.1

[Господь Брахма сказал:] «Мой Господь, Ты достоин поклонения всей вселенной! О сын царя пастухов, Твое трансцендентное тело цветом подобно набежавшему грозовому облаку, а одежды сияют, как молнии. Твою красоту подчеркивают серьги из ягод гунджи, павлинье перо в волосах и гирлянда из лесных цветов и листьев на шее. Ты очарователен с буйволиным рожком и флейтой за поясом, пастушьим посохом в одной руке и любимым лакомством из зерна и йогурта в другой. Я возношу молитвы Твоим нежным лотосным стопам».

Второе описание принадлежит женам брахманов Матхуры:

*и́ййама́м хи́раҗй́а-па́ридхи́м ванамй́йа-ба́рха-
дхй́ату-пра́вй́а-на́та-веша́м ана́вратй́мсе
винй́аста-хаста́м ита́реҗа́ дхунй́ама́м абджа́м
ка́рҗотпа́лй́а-ка́пола-мукхй́абджа-ха́сам*

Шримад-Бхагаватам, 10.23.22

«Накидка на Его темных, как грозовое облако, плечах сияла ярче золота, а голову украшало павлинье перо. Каждая часть Его тела была расписана разноцветными орнаментами из красок различных минералов. Его украшала гирлянда из пяти видов лесных цветов и свежих листьев. В таком наряде Он был похож на вечно юного танцора (нава-кишора ната-вара). Одна Его рука покоилась на плече друга, а в другой Он

игриво покручивал лотос. За ушами у Него было заложено по цветку водяной лилии, а на щеки ниспадали локоны волос. Он едва заметно улыбался, отчего Его прекрасное, как лотос, лицо казалось еще прекраснее».

Третье описание дал Шрила Шукадева Госвами в «Венугите» (песни гопи о флейте Кришны), рассказывая о том, как сладостный прекрасный образ Шри Кришны проявился в сердцах враджа-гопи:

*бархй́аи́дама́м на́та-вара-вапу́х карҗай́оҗ карҗикй́а́рам
би́бхрад вй́асах кана́ка-капи́ййама́м ваиджа́йантй́м ча ма́лй́ам
рандх́ра́н веҗор адха́ра-судхай́апй́урайа́н গোপ-ব্রন্দাৗর
ব্রন্দাৗরাণীৗম স্বা-পাৗদা-রামাণীৗম প্রাৗবিৗষীৗদ গীৗতা-কীৗর্তিৗখ*

Шримад-Бхагаватам, 10.21.5

[Видя Кришну глазами бхавы, гопи в состоянии пурва-раги описывают Его красоту:] «Шьямасундара, окруженный Своими друзьями-пастушками, входит в лес Вриндавана. Его тюрбан украшает павлинье перо, а уши — цветок карникары, который Он попеременно закладывает то за одно ухо, то за другое. Его желтая накидка сверкает, как золото, а на шее покоится чарующая сердце гирлянда из пяти видов ароматных лесных цветов, которая достигает самых колен. Искусный любовник, Он одет в яркий наряд, словно великий танцор на сцене. Когда Он наполняет флейту нектаром Своих уст, ее сладостная песнь слышна по всему лесу. За Ним идут мальчишки-пастушки и поют Ему славу. Вриндаван-дхама, своей красотой затмившая Вайкунтху, стала еще прекраснее, когда ее украсили следы лотосных стоп Кришны, отмеченные раковиной, диском и другими знаками».

Еще одно описание красоты Шри Кришны дается в главах «Шримад-Бхагаватам», повествующих о раса-лиле. Гопи, очарованные флейтой Кришны, в полночь покинули свои дома

и побежали к Нему. Но как только они предстали перед Ним, Он стал подшучивать над ними и отсылать их домой. Отвечая Ему, *гопи* описали сладостную красоту Его облика:

*кā стрй анга те кала-падāйата-веңу-гйта-
саммохитāрийа-чаритāн на чалет три-локйām
траилокйā-саубхагам идам ча нирйкийā рўнам
йад го-двиджа-друма-мргāх пулакāнй абибхран*

Шримад-Бхагаватам, 10.29.40

«О Шьямасундара, Твоя флейта источает сладостные мелодии, пробуждающие любовные чувства. Твой прекрасный образ дарует благо всему миру! Как только коровы, олени, птицы и деревья видят его, по их телу пробегают мурашки. Найдется ли хоть одна женщина в Творении, которая, услышав сладкую мелодию Твоей флейты и увидев Твой чарующий образ, не позабудет о добродетели и стыде и не полюбит Тебя вопреки всем законам религии?»

При звуке флейты Кришны *гопи* Враджа забыли о своем страхе, нерешительности, терпении, достоинстве и всем остальном. Несмотря на запреты старших, они тут же побежали на ее зов, позабыв даже о своих близких подругах, *пранаприя-сакхи*. Каждая из них думала: «Кришна зовет только меня». Когда *гопи*, несравненное сокровище Враджа, предстали перед Кришной, Он попытался искусными речами скрыть от них желание Своего сердца: «О прекрасные пастушки, зачем вы пришли сюда одни, поздней ночью? Чтобы полюбоваться красотой этого леса? Тогда лучше возвращайтесь домой. Женщина благородного происхождения должна служить мужу, отцу, братьям и друзьям. Даже если у мужа дурной характер или он неудачлив, глуп, стар, болен или беден, она должна с верой служить ему. Поэтому возвращайтесь домой».*

* Изложено по «Шримад-Бхагаватам» (10.29.19, 21–22, 24–25).

Гопи неприятно было слышать эти слова из уст своего возлюбленного. С болью в сердце они ответили: «Дорогой Шьямасундара, Ты дал нам хороший совет и потому стал нашим гуру, а служить духовному учителю является наипервейшей обязанностью ученика. Теперь, пожалуйста, прими наше служение. До этого момента все наши мысли были заняты домашними заботами, но сейчас Ты похитил их. Как же нам вернуться домой?»*

Завершая Свои проявленные игры, Шри Кришна позвал Уддхаву и сказал: «Скоро Я покину этот мир, а ты останешься проповедовать *бхагават-дхарму*». После ухода Шри Кришны Уддхава, движимый острой разлукой, отправился во Врадж и по пути встретил Видуру. Сообщив ему об уходе Шри Кришны, он стал описывать пленительную красоту Господа:

*йан мартйā-лйлаупайикам сва-йога-
мйā-балам дариāйатā грхйтам
висмāпанам свасйā ча саубхагарддхех
парам падам бхўшāна-бхўшāнāнгам*

Шримад-Бхагаватам, 3.2.12

«С помощью Своей внутренней энергии (*йогамайи*) Шри Кришна нисходит в этот бренный мир в Своем изначальном вечном образе, который идеально подходит для Его подобных человеческим игр и настолько привлекателен, что даже Его Самого приводит в изумление. Этот прекрасный образ — средоточие величайшей удачи и великолепия. Обычно украшения подчеркивают красоту человека, но красота Кришны настолько совершенна, что сама подчеркивает красоту Его украшений. Другими словами, по сравнению со всеми остальными божественными образами красота Кришны божественна в наивысшем смысле этого слова».

* Изложено по «Шримад-Бхагаватам» (10.29.31, 32, 34).

Когда Кришна покинул танец *раса*, *гопи* стали скорбно петь в разлуке с Ним. Услышав эту *киртану*, Кришна не смог удержаться и появился среди них. Шукадева Госвами описывает Его красоту в это время:

tāśām-āvirbhuch-chauriḥ
смайа-мāна-мукхамбуджаḥ
nīṭāmбара-дхараḥ страгвī
sākiān-манматха-манматхаḥ

Шримад-Бхагаватам, 10.32.2

«Кришна предстал перед *гопи* с мягкой улыбкой на лице. Чудесная гирлянда из лесных цветов украшала Его шею и грудь, на плечи была накинута *питамба́ра*. Он был столь прекрасен, что привел в волнение даже самого бога любви, волнующего сердце каждого, ибо Он — изначальный трансцендентный Бог любви».

Шукадева Госвами говорит: *nīṭāmбара-дхараḥ*. Сжимая концы Своей *пита́мбары*, Кришна сложил руки в знак смирения. Это означало следующее: желая утешить *гопи*, страдающих в разлуке с Ним, Кришна стал вытирать им слезы Своей *пита́мбарой*. Он понял, что причинил огромную боль Своим дорогим возлюбленным, и почувствовал Себя виноватым. Прося прощения, Он смиренно зажал зубами кончик Своей *пита́мбары*, словно соломинку. В этот момент Он выглядел таким прекрасным, что привел в волнение миллионы и миллионы богов любви.

Шри Шукадева Госвами произнес этот стих и погрузился в настроение *гопи*. Забыв о себе от охватившего его волнения, он назвал Кришну *и́аури*. Словно разгневанная *гопи*, он сказал Ему: «Ты ведешь себя как грубый и жестокий воин! В Тебе нет ничего от мягкосердечных пастухов, а иначе разве оставил бы Ты нас?»

Когда Кришна, сияя великолепием Своего несравненного образа, появился среди *гопи*, их сердца преисполнились не-описуемой любви. Шри Бхагаван являет Свою безукоризненную красоту и сладость согласно любовной *расе* Своих спутников. Шрила Шукадева Госвами объясняет это следующим образом:

chakāsa gopī pariśad-gato 'rчитус
траилокйа-лакшмйека-падам вапур-дадхат

Шримад-Бхагаватам, 10.32.14

«Сидя среди сотен тысяч *гопи*, поклоняющихся Ему, Бхагаван Шри Кришна выглядел особенно великолепным. Вся красота трех миров в прошлом, настоящем и будущем — это лишь слабый отблеск красоты Бхагавана. Он — вместилище всей красоты».

Шри Нараяна тоже красив. Очарованная Его красотой, Лакшми день и ночь служит Его лотосным стопам. Однако, как только у нее в сердце пробуждается воспоминание о сладостном образе Кришны, ей сразу же хочется увидеть Его, и она решает: «Поскольку я не могу принять участие в *раса-лиле*, я буду наблюдать ее издали». Что побуждает ее к этому? Говорится, что во время *раса-лилы* Кришна явил несравненный образ, невиданный прежде. Так как Шри Кришна — изначальный трансцендентный Бог любви, этот образ чарует даже самого бога любви, который волнует сердце каждого.

В первом стихе «Шри Дамодараштака» Сатьяврата Муни описывает этот очаровательный образ Кришны — мальчика двух с половиной лет, убегающего от мамы Яшоды и в страхе оглядывающегося назад. Чудесные серьги поблескивают у Его щек, а шею украшают три изящные линии. Благоприятный золотой шнур опоясывает Его талию, а на лотосных стопах нежно позванивают колокольчики. Малыш совсем голенький.

Вывод о том, что Шри Кришна являет Свою красоту согласно любовной *расе* своего преданного, сделал Шрила Санатана Госвами в «Брихад-бхагаватамрите»: «Уникальная красота Шри Бхагавана проявляется согласно уникальным качествам Его спутников».

Шри Кришна предстает в образе искусного юного танцора в одеждах пастушка с флейтой в руке, чтобы пролить милость на спящие обусловленные души и даровать им *враджа-прему* (любовь вечных обитателей Враджа). Этот образ является изначальным источником всех Его образов в Матхуре и Двараке, а также всех Его *аватар*.

Хотя главным предметом обсуждения в комментарии Шрилы Санатаны Госвами к этому стиху являются детские игры Кришны, он также описывает Его красоту во время *раса-лилы*, желая прославить именно этот несравненный образ.

* * *

Дамодара-лила содержится в девятой главе Десятой песни «Шримад-Бхагаватам».

Многие *гопи* постоянно жаловались маме Яшоды: «Твой сын ворует у нас масло. О Яшода, но что еще хуже, Он разбрасывает повсюду масло, йогурт и молоко. Ладно, если бы Он ел всё это, но Он бьет наши горшки с молоком и йогуртом и отвязывает телят. Разве можно, чтобы каждый день пропадало столько продуктов? Поэтому мы решили переселиться из Враджа в какое-нибудь другое место».

Слыша каждый день одни и те же жалобы, мать Яшода с удивлением подумала: «Неужели моему дорогому мальчику не нравится наше масло? Может, оно кислое, и поэтому Он ходит воровать к *гопи*? Сегодня я сама приготовлю для Него сладкое масло. Наверняка, Он наестся и не пойдет больше воровать». По случаю наступающего праздника Дипавали она отпустила всех домашних слуг и принялась за дело. Она

подоила Мангалу, Гангу, Пишанги и других коров, потом упарила молоко и, немного остудив, добавила в него закваску. На следующий день, рано утром, Яшода принялась сбивать масло и, полностью поглощенная любовью к своему сыну, запела.

При каждом движении веревки пестик маслобойки двигался вправо-влево, издавая глубокий раскатистый звук *дхик*, подобно большой мембране *мриданги*, и легкий звук *тан*, подобно маленькой мембране, и в результате получалось: *дхик-тан*, *дхик-тан*. Казалось, маслобойка говорила: «Душа, которая не поклоняется Радхе-Кришне и не помнит о Них, живет безрадостно (*тан*), как животное, и достойна осуждения (*дхик*)».

Мама Яшода продолжала сбивать масло, и браслеты на ее запястьях звенели, словно *карталы*. Полностью погрузившись в мысли о сыне, она начала петь. Билвамангала Тхакур описывает это в своей *стотре*:

*квачит прабхāте дадхи-пūrна-пāтре
никишīтйа мантхām йуватī мукундам
āлокīа гāнаṁ вивидхām кароти
говинда-дāмодара-мāдхавети*

Говинда-Дамодара-стотра, 19

«Однажды на рассвете, собираясь сбивать йогурт*, мама Яшода посмотрела на своего сына Мукунду и в порыве любви запела эту чудесную песню: “О мой Говинда, Дамодара, о мой дорогой Мадхава!”»

Шри Кришна, любимый сын Яшоды, всегда жаждет любви Своей матери. Но Яшода, от избытка материнской нежности, была совершенно поглощена своим пением. Кришна

* Шри Билвамангала Тхакур описывает эту *лилу* немного по-другому, согласно собственному духовному опыту.

не мог спокойно слушать голос Своей матери, полный любви к Нему. Он подумал: «Каждый день мама будит Меня своим ласковым пением, а сегодня она не пришла! Я так голоден!» Верховный Господь, всегда независимый и самоудовлетворенный (*атмарама* и *аптакама*), испытывал голод, словно обычный ребенок. Он стал громко плакать, уверенный, что мама сейчас же придет и накормит Его своим молоком.

Мой дорогой Господь, как же велика Твоя слава!

В тот день никто не услышал Его плача, который растворился в безбрежном океане материнской любви Яшоды, поглощенной своей *санкиртаной*. С большим трудом Канхайя на животике потихоньку пододвинулся к краю кровати и спустился вниз. Растирая кулачками мокрые от слез глаза и пошатываясь, словно охмелевший слоненок, Он отправился на поиски Своей мамы. Найдя ее в соседней комнате, Кришна ухватился за пестик и остановил его движение, прервав медитацию Яшоды. Она тут же взяла Его на колени и стала кормить грудью, отчего все ее тело покрылось *ашта-саттвика бхавами*. Как особый признак материнской любви молоко потоком хлынуло из ее груди.

Согласно «Бхакти-расамрита-синдху», маленький Кришна — это объект (*вишья-аламбана*) материнской любви (*ватсалья-расы*); мама Яшода —местилище любви к Нему (*аширая-аламбана*); Его прекрасное лицо — стимул (*уддипана*) для этой любви, а слезы мамы Яшоды, поднявшиеся по всему телу дыбом волоски, потоки молока из ее груди и так далее — это *саттвика-бхавы*, внешние проявления трансцендентного экстаза.

Все эти составляющие любви: *вибхавы* (*вишья-аламбана*, *аширая-аламбана* и *уддипана*), *анубхавы* (внешние признаки трансцендентного экстаза) и другие — в сочетании со *стхайи-бхавой* Яшоды, а именно *ватсалья-рати*, позволяют ей наслаждаться *ватсалья-расой*.

Неожиданно молоко, которое Яшода кипятила на очаге, стало выкипать, будто бы подумало: «Грудь мамы Яшоды —местилище всего молока в Творении. Это неиссякаемый источник, достойный живота маленького Канхайи, прибежища всех вселенных. Она никогда не устанет кормить Его, и Он будет вечно сосать ее грудь. О, у меня нет и шанса послужить Ему! Какой смысл в этой бесполезной жизни, лишенной служения!» С этими мыслями молоко решило броситься в огонь.

Садхаки должны чувствовать то же самое, думая: «Если, совершая *бхаджан*, мы не в силах даже мельком увидеть Бхагавана или получить милость Его игр и божественной обители, наша жизнь лишена смысла». Не имея возможности увидеть Шри Гаурангу и Его спутников, Нароттама дас Тхакур написал:

*pāīñāṇe kuṭība mātṁā, anale pāīñiba
gaurāṇga guṇera nidhi kotṁā gele pābo*

Партхана, песня 41

«Я готов разбить голову о камень или войти в пылающий огонь. Где мне найти Шри Гаурангу, сокровищницу всех удивительных качеств?!»

* * *

В этом отношении очень важно глубоко понять определение *уттама-бхакти*, данное Шрилой Рупой Госвами:

*anīābhilāṣitā-ūñīam dñāna-karmādy anāvṛtam
ānukūlyena kṛiṇānūñīlanam bhaktir-uttamā*

Бхакти-расамрита-синдху, 1.1.11

«Деятельность, которая направлена исключительно на удовлетворение Шри Кришны, другими словами, представляет собой непрерывный поток служения Шри Кришне посредством тела, ума и речи и сопровождается различными духовными

эмоциями (*бхавами*), которая свободна от влияния *гьяны* (знания, имеющего целью слияние с безличным Брахманом), *кармы* (прагматической деятельности), *йоги* или аскетизма и не преследует никаких иных желаний, помимо желания доставить удовольствие Шри Кришне, называется чистым преданным служением, *уттама-бхакти*».

В этом стихе *бхакти* характеризуется с двух точек зрения: *сварупа-лакшяны* и *татастха-лакшяны*. *Сварупа-лакшяна* указывает на внутренние признаки *бхакти*, а *татастха-лакшяна* — на внешние.*

То, как достичь совершенства в *бхакти*, объясняется с помощью наречия *ānukūlyeṇa* (доброжелательно). Другими словами, *бхакти* невозможно совершать, испытывая враждебное отношение к Господу.

Достигшие самоосознания святые говорят, что *ānukūlyeṇa* — это желание заниматься деятельностью, благоприятной для Шри Кришны. Забота о благе Кришны и желание доставить Ему удовольствие и есть *бхакти*.

Однако подобное определение *бхакти* содержит ошибки *ативьяпти* (избыточности) и *авьяпти* (недостаточности). *Ативьяпти* означает, что определение излишне широкое и охватывает не соответствующие определяемому предмету понятия. *Авьяпти* означает, что определение слишком узкое и исключает соответствующие определяемому предмету понятия.

Например, когда Чанура, Муштика и другие *асуры* нанесли Кришне удары во время борцовского поединка, это доставляло Ему огромное удовольствие. В их обществе Он с великим воодушевлением погрузился в *вира-расу* (героизм).

* Под *татастха-лакшяной* в данном случае понимаются качества, которые не должны затмевать *бхакти*. Однако их отсутствие еще не является признаком *бхакти*, если нет *сварупа-лакшяны*.

Конечно, в этом можно усомниться, но в «Шримад-Бхагаватам» (1.13.30) сказано: *манасвинām ива сат сампрахāрах* — «Хотя с точки зрения обычных людей жестокая битва с врагом — причина невыносимых страданий, великим героям она приносит большое удовольствие».

Если неистовые удары *асуров* считать проявлением *бхакти*, так как Кришна находил в этом удовольствие, то в определении *бхакти* возникает ошибка *ативьяпти*, избыточности. Иначе говоря, действия *асуров* целиком идут вразрез с *бхакти*, но, поскольку Кришна находил в этих действиях удовольствие, кажется, будто они подходят под определение *бхакти*.

Другой пример — это мама Яшода, которая взяла Кришну к себе на колени и стала кормить грудью. В это время на очаге начало выкипать молоко. Мама Яшода кинулась к очагу, оставив сына голодным. Это не понравилось Кришне, Его губки задрожали от гнева: *сайджāта-копах спхуритārūṇāḍхарам* (Шримад-Бхагаватам, 10.9.6). В этом примере действия Яшоды не доставили удовольствия Кришне, и потому может показаться, что они не подпадают под определение *бхакти*. Но в действительности это означает, что в определении *бхакти* есть ошибка *авьяпти*, недостаточности.

Очевидно, что в оценке действий *асуров* и мамы Яшоды возникают ошибки *ативьяпти* и *авьяпти*. Во избежание подобных ошибок в определении *бхакти* используется слово *ānukūlyā*, которое означает «не иметь никакой недоброжелательности или враждебности».

Бхакти невозможна, если есть хоть малейшая недоброжелательность к Господу. Согласно этому определению, действия *асуров* на борцовской арене не расцениваются как *бхакти*, потому что *асуры* всегда враждебны по отношению к Господу. Здесь *ānukūlyā* значит «не испытывать ни малейшей недоброжелательности».

С другой стороны, действия Яшоды, на первый взгляд, кажутся неблагоприятными, поскольку они вызвали неудовольствие Кришны. Однако у Яшоды не было никаких дурных намерений. Она жила исключительно интересами Кришны, воспитывая Его и заботясь о Его благополучии. Поэтому определение *бхакти* полностью применимо к маме Яшоде.

* * *

Великие преданные (*маха-бхагаваты*) стремятся каждого занять в служении Кришне и заботятся о том, что можно использовать в служении Ему, даже больше, чем о Нем Самом. Молоко на очаге предназначалось для Кришны. Когда мама Яшода увидела, что оно готово броситься в огонь, потеряв всякую надежду служить Господу, она тут же спустила своего любимого сына с колен и побежала спасать Его молоко.

Маленький Кришна обеими руками крепко вцепился в грудь Своей матери, а ногами обхватил ее талию. Всеми силами Он хотел ее удержать. Пугана, обладавшая силой десяти тысяч слонов, не могла освободиться от Его объятий, но перед *ватсалья-премой* матери Яшоды Шри Кришна, обладатель всех энергий, оказался бессилён.

Мама Яшода с легкостью оторвала Его от груди одной рукой, спустила с колен, посадила на пол и поспешила к молоку.

Весь этот эпизод говорит о том, что любовь мамы Яшоды к Кришне намного сильнее, чем Его любовь к ней. Несомненно, Кришна полностью находится во власти ее любви. Перед такой материнской любовью, полной чувства обладания, все безграничные могущественные энергии Бхагавана теряют силу.

Здесь следует также отметить, что безграничное великолепие Шри Кришны (*айшварья*) во Врадже полностью тонет в бездонном океане сладости Его игр.

Мама Яшода сбрызнула молоко водой, словно хотела успокоить его: «Я сейчас же использую тебя в служении Кришне, не убивай себя!»

* * *

Тем временем маленький Кришна был вне Себя от гнева. Он приподнял каменный пестик, лежавший поблизости, и легким ударом пробил глиняный горшок, в котором Его мама сбивала масло. Разлившийся по полу йогурт вызвал у Него восхищение. Поглощенный этим зрелищем, Он все же вспомнил о Своей маме и быстро выбежал в другую комнату, дверь которой выходила во двор. Здесь Он увидел горшок с маслом, подвешенный к потолку. Возбавшись на перевернутую деревянную ступу, Он принялся есть масло и кормить им собравшихся ворон и обезьян.

Вернувшись к горшку с йогуртом, чтобы продолжить сбивать масло, мама Яшода с удивлением обнаружила, что он разбит, а йогурт разлит по полу. Она подумала: «Наверняка, это дело рук моего смышленного сына». В своем комментарии к «Шри-мад-Бхагаватам» (10.9.7) Шрила Вишванатха Тхакур говорит: «Кришна разбил глиняный горшок очень искусно. Он сделал это так бесшумно, что даже Его украшения не издали ни звука. Так же бесшумно Он взобрался на перевернутую ступу, чтобы достать из горшка масло». Несомненно, это мог сделать только разумный сын Яшоды. По маленьким следам, оставленным на полу, сладкому запаху масла и другим уликам мама Яшода тут же догадалась: «Мой любимый сын в соседней комнате». Заглянув туда, она увидела Кришну, который стоял на ступе и воровал свежее масло. Яшода взяла прутик, чтобы наказать своего сообразительного сынишку, и, крадучись, словно кошка, вошла в комнату. Вороны тут же разлетелись, обезьяны разбежались, и Кришна понял: «Мама пришла!» Спрыгнув со ступы, Он выскочил из дома и кинулся к воротам. Мама Яшода побежала за Ним.

Шелковая одежда на ее подобном голубому лотосу полном теле развевалась на бегу, а красивые ароматные цветы, вплетенные в косу, падали на землю, словно говорили: «Матушка, ты не одна, мы с тобой!» Наконец она настигла Кришну и схватила Его сзади.

* * *

Чтобы поймать Кришну, нужно любить Его больше, чем Он любит нас. Только это способно покорить Его. Такая любовь должна быть полна чувства близости (*виширамбха-бхавы*) и простой естественной привязанности (*лаукика-садбандху-ват*), как у жителей Враджа, особенно *гопов* и *гопи*. Кришну можно удовлетворить любовью с оттенком почтения и благоговения (*айшварьи*), но пленить Его такой любовью невозможно.

Только посмотрите! Яшода заботится о Кришне и ругает Его, словно обычная мать! Кришне поклоняются повсюду, но во Врадже Он чувствует Себя слугой всех его жителей. По приказу *гопи* Он начинает танцевать, по просьбе отца Нанды Он несёт ему туфли на Своей голове. Под влиянием *йогамайи* Кришна забывает о Своем верховном положении и играет роль обычного ребенка. Это называется *мадхурья-лила*, сладостные игры Шри Кришны. Хотя они полны божественного великолепия, это несколько не ограничивает любовь жителей Враджа к Нему. Наоборот, их любовь растет день ото дня. Такова особенность любви во Врадже.

Садхака также должен постараться растопить сердце Кришны своим служением, тогда Он не сможет устоять перед Своим преданным. Кришна примет его всем сердцем и займет в самом возвышенном преданном служении.

रुदन्तं मुहुर्नेत्रयुग्मं मृजन्तं
कराम्भोजयुग्मेन सातङ्कनेत्रम् ।
मुहुः श्वासकम्पत्रिरेखाङ्ककण्ठ-
स्थितग्रैवदामोदरं भक्तिबद्धम् ॥ २ ॥

— ТЕКСТ 2 —

*рудантам мухур нетра-йугмам мрджантам
карамбходжа-йугмена сѣтанка-нетрам
муху ѡвѣса-кампа-три-рекхѣнка-канѣха-
стхита-граивам дамодарам бхакти-баддхам*

рудантам — плача; *муху* — непрерывно; *нетра-йугмам* — глаза; *мрджантам* — трет; *кара-амбходжа-йугмена* — двумя лотосоподобными ручками; *сѣтанка-нетрам* — с полными страха глазами; *муху* — снова и снова; *ѡвѣса* — всхлипывая; *кампа* — по драгивают; *три-рекха-анка* — (украшенной) тремя линиями, напоминающими спиральную линию на раковине; *канѣха-стхита* — у Него на шее; *граива* — ожерелья; *дамодарам* — Шри Кришна, чей живот (*удара*) обвязан веревкой (*дама*); *бхакти-баддхам* — связанный любовной преданностью.

(Со страхом глядя на хворостину в руке матери) Он плачет и трет глаза Своими лотосоподобными ручками. Его глаза полны беспокойства и страха. От Его всхлипываний ожерелья из жемчуга и драгоценных камней у Него на шее, украшенной тремя линиями, подрагивают. О Дамодара! Ты связан любовью (*ватсалья-бхакти*) Своей матери. (Я почтительно кланяюсь этому Дамодаре).

ДИГ-ДАРШИННИ-ТИКА

таданантара 'лїлā'-виїеишам вадан — «кртāгасам там пра-рудантам акшиңи каршантам аїджан-маишиңи сва-пāңинā, удвїкишамāңā бхайа-вихвалекишаңам хасте грхїтвā бхишайантї-авāгурат». ірїмад-бхāгаватам (10.9.11) итїартхам āха — рудантам ити.

[рудантам] мāтр-хасте йаишїм дриштватайā тāданам āйанкїа бхїтатвāди-прадарїанена тат-парихараңйā крандантам, ата эва карāмбходжа-їугмена нетра-їугмам мрджантам — їугапан мāрджайантам, этачча бāлїа-лїлā-виїеиша-свабхāватах. йад вā — бхайāвеїена садїо 'нугаччхато 'їруңо нишкāсанāртхам, йадвā, аїрудхāрāпасāранāртхам ити дик. йатах сāтанке саїанке нетре апи, ким пунар мано йасїа там; йадвā, сабхайа-нирїкшаңа-нетра-їугам итї артхах. татайча тāдана-парихāрāртхам идам апи лїлāнтарам ўхїам. кїнча, мухух ївасена роданāвеїа-кртена, кампат кампамāнам, три-рекхāнке камбувад-рекхā-трайа-чинхе, каңтхе стхитам граивам граивейакам сарвам грївāбхўсаңам муктā-хāрāди йасїа. [дāмодарам] дāма ударе йасїа; анена ча — «гопиколўкхале дāмнā бабандха пракртам йатхā» ірїмад-бхāгаватам (10.9.14) итїуктам.

дāмнодаре улўкхале чобхайато бандхана-муктам, тадевāбхивїаїджайан бхакта-ваїйятā-виїеиешоткарша-виїеишам āха — бхактїаива матух сва-вишайакайā тасїа вā мāтр-вишайакайā, баддхам свїкрта-бандханам, на ту пāїїа-варга-балāt, сарватах самуччитаирапї-анантах пāїїаирнїўна-двї-аңгулāнўраңāt. таччоктам — «тад-дāма-бадхїамāнасїа свāрбхакасїа кртāгасах, двї-аңгулонам абхўт тена сандадхе 'нїачча гопикā. йадāсїт тадапи нїўнам тенāнїадапи сандадхе, тад-апи двї-аңгулам нїўнам йад-йад-āдатта бандханама. эвам сва-геха-дāмāни йаїоодā сандадхатїапи» ірїмад-бхāгаватам (10.9.15–17) — итїāди. йадвā, дāмодаратве хетух — бхактїаива баддхам ваїйїкртам, татхāпи са эвāртхах парїавасїати. кїнча, «сва-мāтух свинна-гāтрāйā висраста-кабара-сраджах, дриштвā парїїрамама криңах крпайāсїт сва-бандхане. эвам сандарїишїтā хїаңга хариңā бхакта-ваїйятā, сва-ваїенāпи

криңена йасїедам сеїварам ваїе. немам вириңчо на бхаво на ірїрапїаңга-самїрайā, прасāдам лебхїре гопї йат тат прāпа вимукти-дāt. нāйам сукхāпо бхагавāн дехинāм гопикā-су-тах, джнāнинāм чātма-бхўтāнāм йатхā бхактиматām ихā». ірїмад-бхāгаватам (10.9.18–21) итїеишам артхах. татхā — «деваришїр ме прийатамо йадимау дханадātмаджау, тат татхā сādхайишїйāми йад-гїтам тан-махātманā». ірїмад-бхāгаватам (10.10.25) — итїāдерартхо 'пи ірї-нāрада-бхактї-апекшайā йамалāрджуна-бхāнджанāди-тат-тал-лїлā-рўпо 'нена сўчитах.

ити ірї дāмодарāшїтаке двитїйа-їлоке ірїла-санātана-госвāmї-кртā дигдарїишї-нāмнї тїйкā самāптā.

ДИГ-ДАРШИННИ-ТИКА-БХАВАНУВАДА

Эта чудесная лила Шри Кришны описывается в следующем важном стихе «Шримад-Бхагаватам» (10.9.11):

кртāгасам там прарудантам акшиңи
кашантам аїджан-маишиңи сва-пāңинā
удвїкишамāңам бхайа-вихвалекишаңам
хасте грхїтвā бхишайантї авāгурат

«Мать Яшода смотрела, как ее непослушный сын плачет и трет ручками глаза, вместе со слезами размазывая по лицу черный кадджал. Видя, как Он напуган ее палкой, Яшода схватила Его за руку, чтобы хорошенько проучить».

Во втором стихе «Шри Дамодараштаки», начинающемся со слова рудантам, Сатъяврата Муни полностью передает смысл приведенной здесь илоки «Бхагаватам». Продолжая тему последних двух строк первого стиха, он говорит о непревзойденном превосходстве своего почитаемого Господа, описывая Его удивительные игры, особенно ту, что рассказана в упомянутой илоке «Бхагаватам»: «Увидев у мамы в руке палку, Он испугался, что теперь Ему, наверняка,

не избежать наказания. Надеюсь, что мама Яшода пожалеет Его, Он делает вид, что напуган, горестно плачет (*рудантам*) и *карāmбходжа-йугмена нетра-йугмаṁ мрджантам* — без конца трет глаза Своими лотосоподобными ручками).

То, что Он продолжает тереть глаза, естественно для маленького ребенка. В этом особый признак Его *балья-лилы* и смысл фразы *карāmбходжа-йугмена нетра-йугмаṁ мрджантам*, которая имеет еще два значения: 1) из Его глаз текут слезы, потому что Он испытывает неподдельный страх, и Он вытирает их обеими руками, чтобы они не застилали глаза; 2) слезы непрерывным потоком льются из Его глаз, и Он постоянно утирает их.

Сāтайнка-нетрам указывает, что Он сильно боится наказания, и страх застыл в Его в глазах. Или же эта фраза означает: «Он озирается повсюду, охваченный сильнейшим страхом». Его попытка избежать наказания матери — еще одна из Его удивительных игр.

Более того, *мухуḥ йивасена* — из-за того что Он всё время плачет и всхлипывает, *каṇṭхе стхитам граивам* — жемчужное ожерелье и другие украшения у Него на шее, отмеченной тремя изящными линиями, напоминающими спираль раковины (*три-рекхāнка*), подрагивают (*кампат*). Такую живописную картину являет Собой Шри Дамодара, чей живот обвязан веревками. В этом описании Сатьяврата Муни передает смысл другой *шлоки* из «Шримад-Бхагаватам» (10.9.14):

*там матвāтмадхам авйактам
мартйа-лиṅгам адхокиадам
гопиколūkхале дāмнā
бāбандха прāкртам йатхā*

«Яшода, считавшая Шри Кришну, Верховную Личность Бога, своим сыном, привязала Его веревкой к ступе, как обычного ребенка».

В этом стихе упоминается, что один конец веревки был завязан вокруг ступы, а другой — вокруг талии Шри Кришны. Так, описывая удивительное качество Шри Кришны находиться полностью во власти Своих преданных (*бхакта-ваишьята*), мудрец устанавливает Его абсолютное превосходство.

Сатьяврата Муни говорит: *бхакти-баддхам*, что означает *бхактйаива баддхам* — Шри Кришну можно связать лишь веревкой *бхакти*, и ничем другим. Иначе говоря, Его связывает не веревка. Он покорился материнской любви Яшоды благодаря Своему качеству *бхакта-ваишьяты* — добровольного вручения Себя воле преданного. Вот почему мать Яшода сначала не могла связать Его, даже собрав все веревки в доме: их длины всё время не хватало ровно на два пальца.

Это описывается в «Шримад-Бхагаватам» (10.9.15–17):

*тад дāма бадхйāmāнасйā
свāрбхакасйā кртāгасах
двй-аṅгулонам абхūt тена
сандадхе 'нйач ча гопикā*

«Когда мама Яшода попыталась связать своего непослушного ребенка, веревка оказалась на два пальца короче, чем нужно, и она привязала к ней другую» (15).

*йадāсīt тад апи нйūнам
тенāнйад апи сандадхе
тад апи двй-аṅгулам нйūнам
йад йад āдатта бандханам*

«Но и тогда веревки не хватило на два пальца. Она снова и снова привязывала веревки одну к другой, но их общей длины всё время не хватало на два пальца» (16).

*эвам сва-геха-дāмāни
йаиṇодā сандадхатй апи...*

«Мать Яшода уже использовала все веревки, имевшиеся в доме, но так и не смогла связать Кришну. [Видя это, *гопи* стали посмеиваться над ней. Растерянная, она тоже рассмеялась]» (17).

Другая причина, по которой Его живот оказался связанным веревкой (*дāмодаратва*), заключается в том, что Он полностью очарован *бхакти* Своих преданных (*бхакти-бад-дхам*). Это значение непосредственно связано с описанным прежде Его качеством *бхакта-ваишьяты*, когда Он добровольно отдается во власть Своих преданных. Далее в «Шримад-Бхагаватам» (10.9.18–21) описывается:

сва-мāтух свинна-гāтрāйā
висраста-кабара-сраджах
дриштвā паришрамаи кришнах
крпайāсйт сва-бандхане

«Связывая так много веревок, она очень устала и вся покрылась капельками пота. Цветы, украшавшие ее косы, выпали и валялись повсюду на земле. Пожалев Свою маму, маленький Кришна позволил ей связать Себя» (18).

эвам сандаршитā хй аṅга
хариṇā бхакта-ваййитā
сва-вайенāпи кришṇена
йасйедам сейварам вайе

«О Махараджа Парикшит, вся вселенная, включая могущественных правителей-полубогов, подчиняется абсолютно независимой Личности Бога, Шри Хари. И тем не менее Господь позволил связать Себя, чтобы показать, как Он счастлив находиться во власти Своих преданных» (19).

немаи виришчо на бхаво
на ирйи апй аṅга-самйирайā

прасāдам лебхире гопй
йат тат прāпа вимуктидāт

«Верховный Господь Шри Кришна, дарующий всем освобождение, никогда не проявлял столько доброты ни к Господу Брахме, ни к Махешваре (Шиве), ни даже к Лакшми-деви, Своей вечной супруге, всегда пребывающей у Него на груди, сколько Он проявил к этой *гопи*, Яшоде» (20).

нāйāм сукхāпо бхагавāн
дехинāм гопикā-сутах
джйāнинāм чāтма-бхўтāнāм
йатхā бхактиматāм иха

«Бхагаван Шри Кришна, сын *гопи* (*гопикā-сутах*), труднодостижим для *аиштанга-йогов*, отождествляющих себя с телом и совершающих суровые аскезы, и для *гьяни*, достигших самоосознания и погруженных во всепроникающий недвойственный Брахман, но только не для Своих любящих спутников, постоянно занятых служением Ему и считающих Его дорогим сыном *гопи*. [В действительности, несмотря на все свои старания, аскеты и имперсоналисты вместо Верховного Господа Шри Кришны достигают лишь Его частичного проявления]» (21).

Эти *илоки* объясняют, почему Он оказался связан.*

Далее в «Шримад-Бхагаватам» (10.10.25) Шри Кришна провозглашает:

деваришр ме прийатамо
йад имау дханадāтмаджау
тат татхā сādхайишйāми
йад гйтам тан махātманā

* Имеется в виду, что Шри Кришна оказался связан вследствие Своего качества *бхакта-ваишьяты*.

«Деварши Нарада — Мой дорогой преданный. Хотя у этих двух братьев, сыновей Куверы, нет *бхакти*, всё же, чтобы исполнить пророчество Шри Нарады, Я должен предстать их взору и даровать им преданное служение Мне».

Сокровенный смысл этих слов Шри Кришны заключается в том, что *лилу* освобождения сыновей Куверы, пребывавших в образе двух деревьев-близнецов *арджуна*, Он явил только потому, что был доволен преданностью Нарады. Несомненно, все Свои игры Он являет лишь потому, что удовлетворен *бхакти* Своих преданных. Таково еще одно важное значение фразы *бхакти-баддхам* («Его связывает *бхакти*»).

ДИГ-ДАРШИН-ВРИТТИ

В тот день Шри Кришна, движение брови которого заставляет трепетать все три мира, испугался Своей матери. Увидев маленький прутик у нее в руке, он весь задрожал и, заикаясь, стал просить: «Мама, не бей Меня! Это не Я разбил горшок с йогуртом!»

* * *

Мама Яшода была немного полной. В то время как она бежала за Кришной, цветы, украшавшие ее волосы, падали на землю, словно говоря: «Матушка, ты не одна, мы с тобой вместе гонимся за Кришной».

Чистые преданные постоянно пьют нектар любви к Шри Кришне, испытывая величайшую привязанность к Нему и полное отречение от материального мира. Они поглощены глубокой медитацией на Шри Кришну, пребывающего в их безукоризненно чистых сердцах, исполненных любовного служения Ему.

Иногда Господь Брахма (творец вселенной) или четыре Кумара в медитации могут созерцать Верховную Личность

Господа в образе Нараяны. Но как бы ни была глубока их медитация, они не способны увидеть Его в образе Враджендрананданы Шри Кришны. В то же время мама Яшода смогла не только увидеть, но и связать Его, воплощение всех сладостных *рас* трансцендентной любви.

Шри Кришна не ведает страха даже перед лицом самых могущественных воинов, но Он испугался, когда мама Яшода схватила Его за руку и, грозя своим прутиком, воскликнула: «Сейчас ты у меня получишь!»

Растирая мокрые от слез глаза и прячась от матери за ее же спину, Канхайя умолял: «Мама, не бей Меня!» Он даже не смотрел на нее, не сводя полные ужаса глаза с прута у нее в руке.

— Ах Ты, негодный мальчишка! — восклицала она. — Чора! Вор!

— Мама, в Моей династии нет *чоры*. Чора есть только в твоей!* — ответил Кришна.

— Неужели? — не унималась она. — Если Ты не воровал масло, то кто тогда кормил им обезьян?

— Кто их создал, тот и кормил, — отвечал Канхайя.

— Правда? Кто же тогда разбил этот горшок? Признавайся!

— Видишь ли, мама, когда ты побежала спасать молоко, ты задела его своими большими ножными колокольчиками, и он разбился.

— Ах Ты, обезьянье отродье, а почему у Тебя всё лицо в масле?

— Это обезьяны вымазали Мне рот, когда Я пытался их отогнать от горшка с маслом.

Гопи, слушая их разговор, от души рассмеялись.

— Тебе так просто от меня не уйти, — сказала мама Яшода. — Я привяжу Тебя!

* Чора-гхош — имя одного из предков Шри Яшоды. *Чора* означает «вор».

Она была настроена очень решительно: «Если я сейчас не накажу Его, Он вырастет хулиганом», — и принялась привязывать Его к ступе. Кришна заплакал, но она оставалась непреклонной. «Пусть будет привязан, пока я не закончу сбивать йогурт, — думала Яшода, — а потом я покормлю Его грудью и дам масла, и Он успокоится».

*тад дāма бадхйāmāнайя
свāрбхакасья кртāгасах
д्वй-ангулонам абхūt тена
сандадхе 'нйач ча гопикā*

Шримад-Бхагаватам, 10.9.15

«Когда мама Яшода попыталась связать своего непослушного сына, веревка оказалась на два пальца короче, чем нужно, и тогда она привязала к ней другую».

Поглощенная этим занятием, Яшода думала: «Кришна — *кхала*, хитрый озорной воришка, а ступа — *улукхала*, Его общница. Они оба заслуживают наказания. Я привяжу их друг к другу, чтобы Кришна не смог убежать».

С этим намерением она вытянула шелковую ленту из своей косы. Кришна был совсем голенький, с золотым шнуром на талии, объемом не более двенадцати пальцев. Однако лента оказалась короткой. Мать Яшода попросила свою подругу дать ей веревку, но и этого было недостаточно. Она привязывала одну веревку за другой, но их длины по-прежнему не хватало ровно на два пальца, чтобы обхватить талию Шри Кришны.

Эзотерический смысл этой сцены заключается в том, что один палец представляет собой усилия *садхаки*, а второй — милость Господа. Шри Бхагаван отдает Себя во власть Своего преданного, только когда соблюдены оба условия.

Рамануджа-сампрадая разделилась на две ветви согласно своей приверженности ведическим или тамильским писаниям. Основателем первой стал Вадакалаи, а второй — Тенкалаи. Они разошлись во мнении относительно способа достижения конечной цели.

Согласно последователям Вадакалаи, милость имеет причину. Их логика подобна *марката-ньяе*, логике детеныша обезьяны, который должен цепко держаться за мать, чтобы выжить. Передвигаясь со своим детенышем, обезьяна даже не пытается удерживать его. Он сам крепко держится за нее, когда она прыгает с ветки на ветку. Если же он падает, она не обращает на это внимания.

В противоположность этому, последователи Тенкалаи считают, что милость всегда беспричинна. Их логика подобна *марджара-ньяе*, логике кошки, несущей в зубах котенка: котенок не прилагает никаких усилий к выживанию, потому что мать всегда заботится о нем.

Последователи школы Вадакалаи стараются своими силами обрести милость Бхагавана, тогда как последователи школы Тенкалаи верят в беспричинную милость Бхагавана и считают, что в собственных усилиях нет необходимости.

Согласно *гаудия-вайшнавам*, обе точки зрения важны, на что указывает следующая аналогия. Человек, упав в колодец, зовет на помощь: «Пожалуйста, вытащите меня!» Тогда сверху кто-то спускает ему веревку и кричит: «Хватайся!» Если человек в колодце не схватится за веревку, его невозможно будет спасти.

В этом примере человек в колодце взывает о помощи, а потом крепко хватается за веревку. Он прилагает усилия для собственного освобождения. Это его *садхана*. Спаситель, вытаскивающий его, дарует ему беспричинную милость. Тот,

кто упал в колодец материального существования, обретает беспричинную милость Шри Бхагавана в форме веревки. Держась за нее (т.е. следуя *садхане*), он достигает служения Его лотосным стопам.

Мама Яшода вновь и вновь пыталась связать Кришну. Другие *гопи* стали хлопать в ладоши и подшучивать над ней: «О мать, похоже, этому мальчику не суждено быть связанным! Что ты мучаешься?» Яшодe стало стыдно. «Какой позор! — подумала она. — Я не могу связать собственного ребенка».

Про себя Она стала молиться Шри Нараяне: «О Господь, помоги мне! Защити мою честь! Я обязательно должна связать своего сына!» Ее лицо покраснело, как восходящее солнце, и по нему, словно жемчужины, катились капельки пота. В «Шримад-Бхагаватам» (10.9.18) это описывается следующим образом:

*сва-мāтух свинна-гāтрāйā
висраста-кабара-сраджах
дриштвā парийāрамаī кришнах
крпайāсйīt сва-бандхане*

«Кришна видел, что мама Яшода вся покрылась потом. Гирлянды, украшавшие ее косу, выпали, и вид у нее был очень усталый. Сжалившись над ней, Он позволил Себя связать».

Садхака должен совершать свой *садхана-бхаджан* с такой же непоколебимой решимостью и самоотдачей. Тогда сердце Шри Кришны растает, и Он милостиво дарует ему преданное служение. Когда Кришна увидел, насколько Его мама тверда в своем намерении, Его сердце растаяло. Безграничная милость — высшая энергия, которая является сутью всех энергий и выражается в любви к Своим преданным, — стала переполнять Его, возобладав над энергией великолепия (*айшварья-шакти*). И тогда Он позволил связать Себя.

Мама Яшода прилагала усилия с огромной решимостью. Подобно ей, *садхака* должен растопить сердце Шри Кришны своим служением, проникнутым искренними любовными чувствами (*бхавой*), огромным воодушевлением (*уткантхой*), близкими взаимоотношениями (*самбандхой*), чувством обладания по отношению к Кришне (*маматой*) и сильной любовью к Нему (*прити*), чтобы Шри Кришна даровал ему спонтанное преданное служение.

* * *

Комментируя упомянутый ранее стих из «Шримад-Бхагаватам» (10.9.18), Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур объясняет: «Талия у Кришны была не более двенадцати пальцев в объеме, а веревка становилась все длиннее и длиннее. Почему же мама Яшода не могла Его связать? Кришна думал: “У Меня есть два очень важных и неотложных дела: каждый день Я должен воровать масло и играть со Своими друзьями. Если мама свяжет Меня, как же Я смогу делать это?” Тут же в Нем проявилась Его *айшварья-шакти*, которая невозможное делает возможным, и стала служить Ему. Поэтому, хотя талия у Кришны оставалась неизменной, а веревка становилась всё длиннее и длиннее, Яшода не могла связать Его».

Враджа-гопи, наблюдавшие эту сцену, недоумевали, почему веревка каждый раз оказывалась на два пальца короче, чем нужно.

Шри Кришну невозможно связать обычной веревкой, потому что все Его игры устраивает Его внутренняя энергия *йогамайя*. Более того, снаружи Кришна такой же, как и внутри — у Него нет ни начала, ни конца. Он вечен в Своей *сварупе* и существует как до начала Творения, так и после его полного уничтожения. В промежуточный период Он пронизывает Собой все вселенные, присутствуя в каждом атоме Творения, в то же время оставаясь *акхила-расамрита-мурти*,

вместилищем всех сладостных *рас*. В действительности Он и есть нектар всех *рас* (*расо ваи сах*). Недоступный материальному чувственному восприятию, Он совершенно непостижим.

Однако мама Яшода относится к Нему как к своему маленькому сыну. Она смогла связать Его только благодаря этим по-человечески простым отношениям. Шри Кришну невозможно связать ради собственного удовольствия, поскольку это не доставит Ему удовольствие. Связать Его может только тот, кто развил *уттама-бхакти*, вечно присущую каждой *дживе* любовь к Кришне. Такая любовь свободна от стремления к деятельности ради плодов, мистической *йоге* и философским измышлениям. Только с помощью *уттама-бхакти* можно обрести милость и сострадание Бхагавана — наивысшую из Его энергий, перед которой отступает *айшварья-шакти*, энергия великолепия. Проявляя милость, Шри Кришна добровольно отдает Себя во власть Своего преданного.

Деваки и Васудева в прошлом совершали суровые аскезы, но так и не смогли связать Кришну.* Что тогда говорить о других? Шри Кришна охотно покоряется только тому *сад-хаке*, который проявляет настойчивое желание служить Ему с любовью. Кришну невозможно привлечь аскезами, Его покоряет только искренняя любовь.

До прихода Шри Чайтаньи Махапрабху мир знал о *бхакти*, но не о *бхакти-расе*. Чтобы исполнить сокровенное желание Шримана Махапрабху, Шрила Рупа Говсвами в своих книгах «Бхакти-расамрита-синдху» и «Удджвала-ниламани» дал наиболее полное определение *бхакти-расы*, подробно объяснив все ее виды и составляющие. Шриман Махапрабху

* Хотя Кришна даровал им желанное благословение, став их сыном, Свои сладкие детские игры Он провел во Врадже, вдали от них. Вернувшись к ним во время Своих более поздних игр, Он уже вел Себя как Верховный Господь.

проповедовал *бхакти-расу* через Своих доверенных спутников: Сварупу Дамодару, Рая Рамананду, Рупу Говсвами, Санатану Говсвами, Рагхунатху даса Говсвами, Вишванатху Чакраварти Тхакура, Бхактивиноду Тхакура, Бхактисиддханту Сарасвати Тхакура, Бхакти Прагьяну Кешаву Говсвами Махараджа, Бхактиведанту Свами и других.

* * *

Мама Яшода, привязав Кришну к ступе, закрепила веревку у Него на животе и пошла сбивать йогурт, но ее мысли были заняты Им одним. Тем временем пришли друзья Кришны: Дама, Шридама, Судама, Мадхумангал и другие мальчики. Мать Рохини тоже вернулась в Нанда-бхаван из дома Упананды вместе со своим сыном Баладевой, который тут же присоединился к другим мальчикам. Увидев Своего младшего брата привязанным к ступе и в слезах, Он очень рассердился. У Кришны по щекам лились слезы, черные от *кадджала*. На одной щеке, где *кадджал* уже был полностью смыт, Его слезы напоминали чистые воды Ганги, а на другой, где он еще оставался, — темные воды Ямуны. Обе реки потоком падали Ему на грудь. Разгневанный Баладева спросил мальчиков: «Кто привязал Его?» Он был настроен решительно: «Кто бы это ни был, Я сейчас же накажу его!» Тогда Мадхумангал прошептал Ему на ухо: «Это мама Яшода». Услышав это имя, Баладева тут же замолчал.

Затем Он попытался развязать узел, но не смог, потому что любовь в *ватсалья-расе* превосходит любовь в *сахья-расе*. Ему бы это удалось, если бы Он был в образе Анангиманджари, в котором Он служит Шри Кришне в *мадхурья-расе*, наивысшей из всех *рас*. Мальчики помогали Ему, но все их усилия оказались напрасными.

Вскоре Кришна перестал плакать. Сам Он тоже не мог высвободиться. «Давай опрокинем ступу набок, вытащим ее

во двор и будем играть», — сказали Ему друзья. Вдруг Кришна вспомнил о том, что произошло много лет назад с сыновьями Куверы и Нарадой Муни, Его дорогим преданным, и подумал:

*деваршир ме приятамо
йад имау дханадātмаджау
тат татхā сādхайиийāми
йад гītām тан махātманā*

Шримад-Бхагаватам, 10.10.25

«Деварши Нарада очень дорог Мне. Поэтому, хоть эти два брата, сыновья Куверы, не имеют и капли *бхакти* ко Мне, Я исполню данное мудрецом слово и одарю их преданным служением».

Кувера, близкий друг Деварши Нарады, был отцом двух сыновей, Налакувары и Манигривы. Однажды юноши, гордые своим богатством, красотой, юностью и благородным происхождением, развлекались с райскими девами в водах реки Мандакини (небесной Ганги). Пьяные от вина, совершенно нагие, они беспечно предавались любовным забавам. В это время мимо проходил Нарада. Увидев его, девы поспешно вышли из воды, набросили на себя одежду и поклонились мудрецу. Но самодовольные Налакувара и Манигрива не выразили ему никакого почтения. «Откуда он тут взялся?» — возмущались они. Забыв всякий стыд и не обращая внимания на мудреца, они стали звать небесных дев обратно.

Дерзкое поведение Налакувары и Манигривы вызвало у Нарады сострадание. С гневом в голосе он проклял их: «Вы ходите голые, как деревья. Так станьте же деревьями!»

Перепугавшись, братья тут же припали к стопам Деварши Нарады и со слезами на глазах стали молить его о прощении: «О мудрец, как нам избавиться от твоего проклятия?»

Шри Нарада ответил: «Вы станете деревьями-близнецами *арджуна* в Гокуле возле дома Нанды Махараджи. Сваям Бхагаван Шри Кришна Сам освободит вас во время Своих детских игр в конце Двапара-юги».

Итак, вспомнив о проклятии Нарады, Шри Кришна преисполнился сострадания к сыновьям Куверы. Ему захотелось даровать им освобождение, и Он, таща за собой тяжелую ступу, окруженный друзьями, пополз по направлению к двум огромным деревьям *арджуна*.^{*} Хотя деревья срослись корнями, Кришне удалось пролезть между ними, но ступа застряла. Кришна с силой потянул ее, и оба дерева, вырванные с корнем, упали на землю с оглушительным треском. Из них вышли два прекрасных полубога. Они обошли вокруг Кришны, вознося молитвы, славя Его и искренне раскаиваясь за нанесенные оскорбления. В ответ на их молитвы Кришна произнес: «Благодаря встрече со Шри Нарадой даже такие негодяи, как вы, смогли увидеть Меня лицом к лицу. Теперь вы очистились от всех грехов, накопленных на протяжении бесчисленных рождений. Пусть *бхава-бхакти* войдет в ваше сердце — таково Мое благословение!»

По беспричинной милости Шри Кришны братья стали знаменитыми рассказчиками Мадху-кантхой и Снигдха-кантхой на Голоке Вриндаване. Вечные спутники Шри Кришны, они рассказывают о Его бесчисленных играх на собраниях *гопов* во главе с Нандой Махараджей и в кругу *гопи*.

По милости Шри Гүру, вайшнавов и Шри Хари можно легко получить то, что не дается ценой благочестия (*сукрити*) на протяжении многих миллионов жизней. Преданные, обладающие настроением *враджа-гопи*, являются сокровищницей *лобхамайи-бхакти* — преданности Шри Кришне, полной

^{*} Деревья *арджуна* были очень большими. По проклятию Нарады, Налакувара и Манигрива оставались в таком виде сто небесных лет, или около пятнадцати миллионов земных лет.

неутолимой жажды служения Ему. Некоторые из них обладают именно тем настроением, которое *садхака* хочет развить в процессе *бхаджана*, и при этом относятся к нему с любовью (*са-джатия-снигдха*). Обретя такое общение, человек видит в этих преданных лучших друзей своей души и посвящает жизнь служению им, желая развить такое же настроение, как и у них.

Но когда приходит это настроение? Только когда *садхака* жаждет обрести такие же взаимоотношения (*самбандху*), какие имеют эти великие *расика*-преданные со своей Свами, Шри Радхой, и Ее подругами, такое же глубокое чувство обладания (*мамату*) и сильное стремление служить Ей (*сева-васану*). Тогда он начинает по-настоящему служить этим великим личностям, и его жизнь достигает успеха. Другого пути нет.

* * *

Издали услышав оглушительный грохот падающих деревьев *арджуна*, Нанда Махараджа в ужасе бросился к дому. Во дворе он увидел Канхайю, привязанного к ступе и растерянно стоявшего между двумя огромными с корнем вырванными деревьями. Потрясенный Нанда Махараджа подумал: «Сегодня Шри Нараяна милостиво спас нас. Что было бы, если б они упали на Кришну?»

Мама Яшода тоже прибежала на шум и от ужаса застыла на месте. «Боже! Что случилось?» — подумала она.

Нанда Махараджа спросил детей, что тут произошло.

По-детски ломая слова, они объяснили:

— Кришна пролез между деревьями, а ступа застряла. Он потянул ее за собой, и деревья упали. Из них вышли два сияющих полубога и, сложив ладони, стали молиться Канхайе. Потом обошли вокруг Него и ушли на север.

Не придавая значения детскому лепету, Нанда Махараджа скорее посадил Кришну к себе на колени, и тут из глаз Кришны,

всё это время молча наблюдавшего за происходящим, хлынули слезы. Глядя на это, Нанда Махараджа и мальчишки-пастушки тоже заплакали. Спустя какое-то время Нанде удалось успокоить своего маленького сына и развязать тугой узел.

На самом деле узел, связавший Кришну, был сделан не из веревок. Это был узел родительской любви, развязать который могли лишь Его спутники в *ватсалья*- или *мадхурья-расе*. Друзья и слуги Кришны, находившиеся в *сакхья-расе* и *дасья-расе*, так же как и те, кто находился в *шанта-расе*, не могли развязать узел мамы Яшоды. Однако *ватсалья-раса* тоже бывает разной силы: любовь мамы Яшоды, которая связала Кришну, превосходит любовь Нанды Махараджи, который освободил Его.

Увидев, что случилось с ее любимым Канхайей, мама Яшода застыла, словно статуя. Она не могла даже плакать. Нанда Махараджа немного успокоил Кришну и дал Ему из своей тряпичной сумки сладких *ладду*.

— Канхайя, скажи, кто привязал Тебя? — спросил он.

— Мама, — тихо ответил Кришна.

Нанда Махараджа ничего не ответил, но про себя решил, что сурово накажет Яшоду, насколько позволит ему его любящее сердце. До конца дня он не обмолвился с ней ни словом. Подавленный, он взял Кришну и Балараму на руки и пошел на Брахманда-гхат. Там они искупались, а потом Нанда повел мальчиков в *гошалу*. Мама Яшода за это время стала похожа на высохшее дерево.

В *гошале* Нанда Махараджа накормил Кришну с Баларамой леденцами и молоком, струю которого из вымени коровы он направил прямо Им в рот. После этого они вернулись домой, и Рохини подала обед. Нанда молча накормил детей, поел сам и снова пошел с Ними в *гошалу*.

Вечером туда пришли жена Упананды, Рохини и другие старшие *гопи* Враджа. Мать Рохини сказала Балараме:

— Пойдем домой. И возьми с собой Кришну!

Баларама попытался взять Кришну за руку, но Кришна с такой силой оттолкнул Его, что Тот упал. Тогда жена Упананды и мать Рохини обратились к Кришне:

— Послушай, Канхайя, Твоя мама горько плачет, пойди к ней.

— Нет, не пойду, — ответил Он.

— Тогда иди ко мне, — сказала мать Рохини.

Но Кришна обиженно ответил:

— Нет! Когда мама привязывала Меня к ступе, Я громко звал тебя, но ты не пришла. Я не пойду к тебе!

— Кто же будет Тебя кормить? — спросила Рохини.

— Папа.

— А с кем Ты будешь играть?

— С Дау Бхайей.

— А с кем Ты будешь спать?

— С папой.

Рохини сказала:

— До сегодняшнего дня Ты всегда спал со Своей мамой, а теперь собираешься спать с отцом? Твоя мать горько плачет о Тебе.

Тогда Нанда Махараджа спросил Кришну:

— Может, мне побить Твою мать? — и замахнулся.

Канхайя в страхе поймал руку отца.

Мать Рохини сказала:

— А если Твоя мама умрет от горя?

Услышав это, Канхайя с громкими рыданиями бросился к Рохини. Она принесла Его к Яшодe и посадила ей на колени. Мать Яшодe прижала Кришну к себе и заплакала. Кришна, обнимая Свою маму, тоже стал плакать. Сердце Нанды Махараджи растаяло, и он тоже заплакал. Собравшиеся здесь Рохини и остальные жители Враджа плакали вместе с ними,

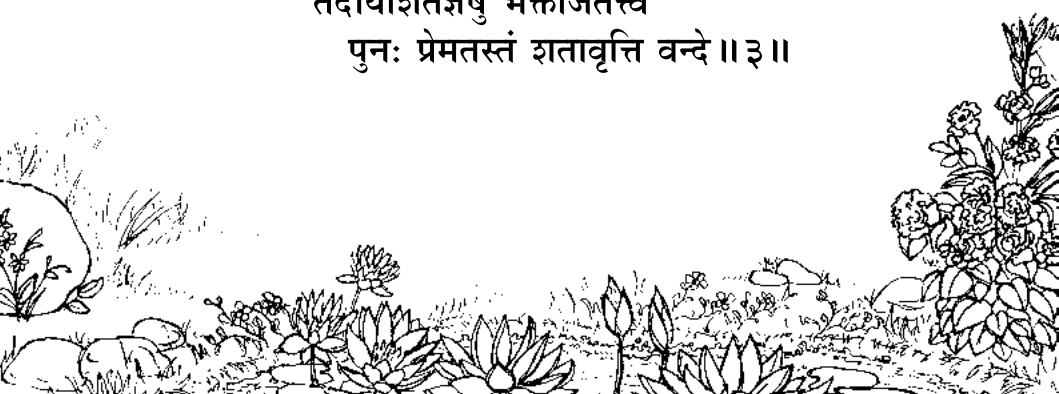
так что весь дом огласился рыданиями. В конце концов старшие *враджаваси* всех успокоили.

Вечером перед ужином Нанда Махараджа сказал Кришне: «Приведи сюда Свою мать». Кришна тут же побежал к Яшодe и, схватив за кончик накидки, стал тянуть ее в залу. Она не решалась идти, но Он все-таки привел ее к Нанде. Тогда Яшодa подала всем ужин, который они с радостью поели, а потом взяла Кришну на руки и пошла с Ним в свою спальню.

इतीदृक्स्वलीलाभिरानन्दकुण्डे
स्वघोषं निमज्जन्तमाख्यापयन्तम् ।
तदीयेशितज्ञेषु भक्तैर्जितत्त्वं
पुनः प्रेमतस्तं शतावृत्ति वन्दे ॥ ३ ॥

— ТЕКСТ 3 —

*итйдрк сва-лйлāбхир āнанда-кунде
сва-гхошām нимадджантам āкхйāпайантам
тадййейиита-джйешу бхактаир джитатвам
пунах прематас там йатаāвртти ванде*

итйдрк — благодаря таким, как эта (Его исключительно чарующим детским играм, подобным *дама-бандхана-лиле*, когда Его живот оказался обвязан веревкой); *сва-лйлāбхих* — Своим уникальным и необычным играм; *āнанда-кунде* — в бездонном водовороте блаженства; *сва-гхошам* — все обитатели Гокулы, как проявление Его *лила-шакти*; *нимадджантам* — полностью и постоянно тонут; *āкхйāпайантам* — (Он) сообщает; *тадййа-ййиита-джйешу* — Своим спутникам, постигшим Его абсолютную божественность; *бхактаих* — Своими любящими преданными; *джитатвам* — (что) Он покорен; *пунах* — снова; *прематах* — с любовью; *там* — Ему; *йатаāвртти* — сотни раз; *ванде* — кланяюсь.

Своими детскими *лилами*, подобными этой, Он дарует высочайшее блаженство жителям Гокулы — *гопам*, *гопи*, коровам, телятам... Все они — творения Его *лила-шакти*. Тем же, кто постиг Его абсолютную божественную природу, этими *лилами* Он показывает, что покорить Его может только чистая и простосердечная любовь Его преданных. Сотни раз я с любовью кланяюсь Шри Дамодаре-Кришне.

ДИГ-ДАРШИННИ-ТИКА

‘гуна’-виийешеноткариша-виийешам āха — итйити. эваṁ бхакта-
ваййатайā, йадвā, ити анайā дāмодара-лйлайā, йдрййбхййча
дāмодара-лйла-садриййбхйй парама-манохарāбхйй йаиййавййбхйй,
свасйа свāбхирвā асāдхāранййбхйй лйлабхйй крйдāбхйй. «гопйбхйй
стобхито ’нртйад-бхагавāн бāлават квачит, удгāйати квачин
мугдхас тад-ваййо дāру-йантрават. бибхартйи квачид āджнāптāх
пйтхаконмāна-пāдукам, бāху-киепāм ча куруте свāнāм прйтим
самудвахан» ирймад-бхāгаватам (10.11.7–8) итйādй-уктāбхйй.

сва-гхошāм ниджа-гокула-вāси-прāниджāтам сарвам эва,
āнанда-куṇде āнанда-расамайā-габхйра-джалāййайā-виийеше,
нитарāм маджджантам маджджайантам. этадевоктам
(ирймад-бхāгаватам, 10.11.8): «свāнāм прйтим самудвахан»
ити. йадвā, гхошах кйрттих мāхāтмйоткйрттанам вā, свасйа
свāнāм вā, гопā-гопй-āдинāм гхошо йатхā сйāt татхā свайам
эвāнанда-куṇде нимаджджантам парама-сукха-виийешам анубха-
вантам итй артхāх.

кийча, тāбхир эва тадийеййита-джйешу бхагавад-аиййварйā-
джйāна-парешу, бхактаир-джитатвам āтmano бхакта-
вайййатāм, āкхйāпайантам бхакти-парāнāм эва вайййо ’хāм,
на ту джйāна-парāнāм ити пратхйантам. анена ча (ирймад-
бхāгаватам, 10.11.9) — «дарййайāмстад-видāм локе āтmano
бхртйā-вайййатāм» итйасйāртхо дарйййитах. тасйāртхāх —
там бхагавантам, видантйити татхā теишāм тадж-джйāна-
парāнāм итйартхāх; тāн прати дарйййайан ити.

йадвā, тадиййāнāм бхāгаватāнāм прабхāвāбхиджйешу
эва, на ча аийешу āкхйāпайантам, вайййава-
мāхāтмйā-виийешāнабхиджйешу кевала-джйāна-парешу
бхактервиийешатастан-мāхāтмйасйа ча парама-гопйатве-
на пракāййанāййогйатвāt. эвайча «тад-видāм» ити бхртйā-
вайййатā-видāм итй артхо драиштāвйāх. атах прематах
бхакти-виийешенā йатāвртти йатхā сйāt татхā йата-
ййата-варāн там ййиварāм пунах ванде.

ато бхактāнāм авайййā-кртйāм бхакти-пракāра-виийеша-
рūпāм вандаман-эва мама прартхйāм, на тваййиварйā-
джйāнādйити бхāвах.

ити ирй-дāмодарāййште тртййā-йлоке ирй-санāтана
госвāми-кртā диг-дарййинй-нāмнй тйкā самāптā.

ДИГ-ДАРШИННИ-ТИКА-БХАВАНУВАДА

Шри Сатьяврата Муни начинает этот стих со слов итйдрк
сва-лйлабхйй, чтобы показать непревзойденную славу своего
почитаемого Господа, и завершает его описанием удивитель-
ного характера Шри Кришны. Здесь слово ити использова-
но в значении «подобно».

Итак, он говорит: «Подобно этому, в силу Своего качества
бхакта-вайййаты». Так Сатьяврата Муни неоднократно по-
вторяет, что находится во власти Своих преданных являет-
ся неотъемлемой чертой Шри Кришны.

Слово ити также означает «этой дамодара-лилой», а слово
йдрк (йдрййбхйй ча) поясняет, что «благодаря Своим чарую-
щим, необыкновенным детским играм, таким как дамодара-
лила, Он дарует величайшее блаженство всем жителям Гоку-
лы». Слово сва во фразе сва-лйлабхйй выражает величие или
необыкновенную радость Его игр. Это описывается в «Шри-
мад-Бхагаватам» (10.11.7–8):

гопйбхйй стобхито ’нртйад
бхагавāн бāлават квачит
удгāйати квачин мугдхас
тад-ваййо дāру-йантрават

«Гопи часто просили Кришну станцевать. Они хлопали в ла-
доши или подшучивали над Ним: “Станцуй, и мы дадим Тебе
ладду!”» Хотя Кришна — Бхагаван, Верховный Всемогущий
Господь и обладатель несметных богатств, Он танцевал для
них, как обычный ребенок. В другой раз они велели Ему
спеть. Наслаждаясь их чистой любовью, Он становился иг-
рушкой у них в руках» (7).

биххартти квачид адджанптах
пййтахаконмāна-пāдукам
бāху-киепам ча куруте
свāнāм ча прйитим āвахан

«Иногда *гопи* просили Кришну принести им туфли, деревянные скамейки, мерные чашки или весы. Подойдя к этим предметам, Он делал вид, что они слишком тяжелы для Него: Он притрагивался к ним, а потом начинал выразительно шлепать Себя по рукам, показывая, какой Он сильный. Все эти жесты вызывали в сердцах Его близких безграничную радость» (8).

Приведенные *илоки* из «Шримад-Бхагаватам» подтверждают слова Сатъявраты Муни о том, что Шри Кришна погружает (*нимадджантам*) Своих родных и всех жителей Гокулы (*сва-гхошам*) в океан блаженства (*āнанда-кунда*). Именно об этом говорится во втором из упомянутых выше стихов «Шримад-Бхагаватам»: *свāнāм прйитим āвахан* — «Он вызывает глубокую любовь в сердцах Своих близких».

Слово *гхоша* означает также «громко прославлять что-то». В сочетании со *свасйа* («Он сам») или *свāнāм* («те, кого Он считает Своими») оно означает «увеличивать Свою собственную славу» или «увеличивать славу Своих *гопов* и *гопи*». Несомненно, погружаясь в это настроение и увеличивая собственную славу или славу дорогих Ему преданных, Шри Кришна Сам тонет в океане блаженства (*āнанда-кунда*).

Продолжая описывать необыкновенные качества Бхагавана, Сатъяврата Муни говорит: «Этим играми Шри Кришна дает понять (*ākхйāпаянтам*) всем *тадййа-иййита-джйешу**, которые поклоняются Ему как Верховному Повелителю и Властелину всех душ, что Сам Он побежден любовью Своих

* Фраза *тадййа-иййита-джйешу* относится к тем, кто поклоняется Ему (*тадййа*), зная (*джйешу*) о Его абсолютном верховном положении (*иййита*).

чистых преданных — *бхактаир-джитатвам*». Иными словами, Кришна провозглашает: «По собственной воле Я покоряюсь тем Моим *бхактам*, которые служат Мне с чистой преданностью. Те же, кто поклоняется Мне, сознавая Мое верховное положение и великолепие, не имеют власти надо Мной». Таким образом, мудрец передает смысл следующего утверждения «Шримад-Бхагаватам» (10.11.9):

дарййайамс тад-видām локе
ātмано бхртйа-ваййятām

«Бхагаван Шри Кришна показал всем, кто осознал Его верховное положение, что полную власть над Ним имеют только Его любящие слуги».

[Комментатор Шрила Санатана Госвами дает собственное толкование приведенного стиха из «Шримад-Бхагаватам».] Здесь слово *тад* («об этом» или «о Нем») относится к положению Шри Кришны как Бхагавана и в сочетании с *видām* («осознал») означает «осознать Его положение как Бхагавана». Поэтому смысл данного утверждения следующий: Он показывает (*дарййайамс*) тем, кто осознал Его верховное могущество, что добровольно отдает Себя во власть Своих любящих слуг.

[Иными словами, изначальный Верховный Господь Шри Кришначандра всячески показывает, что власть над Ним имеют только Его любящие слуги во Врадже, особенно те из них, кто находится в *унната-удджвала-расе*, в высшей степени чистом настроении *мадхурья-расы*, супружеской любви. Преданные, которые поклоняются Ему с благоговением и почтением (*аййиварья-бхакти*), не имеют над Ним такой власти, так же как и *гьяни*, поклоняющиеся Ему как самоудовлетворенному и всемогущему Господу, или те, чья *бхакти* имеет примесь *гьяны*.]

Однако фраза *тадййеийита-джйешу бхактаир-джитатвам* имеет и другое значение. Истину о том, что Он находится

во власти Своих преданных, Шри Кришна раскрывает только тем, кто осознал величие Его преданных. Поскольку *бхакти* очень сокровенна, ее славу нельзя раскрывать тем, кто не ведаёт о величии вайшнавов и привязан к имперсональному знанию.

Таким образом, фраза *тад-видām* в приведенном стихе из «Шримад-Бхагаватам» означает: «те, кто постиг, что Шри Кришна находится во власти Своих любящих слуг».

Сатьяврата Муни молит: «Охваченный несравненной чистой любовью к Тебе (*прематах*), я молюсь (*ванде*) сотни раз (*и́мата-āвртти*). Тебе (*там*), Верховному Господу, я возношу молитвы снова и снова (*пунах*)». Тем самым мудрец говорит: «Из всех составляющих *бхакти*, рекомендованных преданным, я жажду совершать лишь одну, а именно *вандану*, то есть выражать свою любовь к Шри Бхагавану. Меня не интересует ни знание о Его могуществе, ни что-либо иное».

ДИГ-ДАРШИНИ-ВРИТТИ

Игры Шри Кришны подобны океану блаженства, в котором тонет вся Гокула, известная также как *гхоша-палли*, место, где все жители, включая зверей и птиц, непрестанно прославляют игры Кришны. Здесь повсюду слышны голоса *гопи* и *гопов*: «Подой коров! Отвяжи телят! Принеси ведро для молока!» Всё, что они делают, предназначено лишь для удовольствия Шри Гопала-Кришны.

Когда Кришна немного подрос, Он понял, что можно выходить за порог родного дома. Однажды Они вместе с Баларамой увидели ярко-красные цветы, растущие за сухими зарослями колючего *бера*. Чтобы сорвать их, Они полезли через колючки, но выйти из них уже не смогли. «Как же нам выбраться?» — испугались Они и стали громко плакать. Мать Яшода услышала Их плач и выбежала из дома. Увидев Их за колючими кустами, она отодвинула ветки и освободила мальчиков.

Иногда Кришна любил покататься на огромных быках, повиснув у них на рогах. А иногда Он с изумлением смотрел на Свое отражение в колонне из драгоценных камней и даже пытался с ним разговаривать.

Однажды мама Яшода попросила Кришну: «Сынок, приведи теленка, и мы совершим ему *пуджу*». Кришна попытался это сделать, но теленок оказался слишком упрямым, и Кришне пришлось тянуть его за Собой к дому. Тут Его взгляд упал на подвешенный к потолку горшок с маслом, и у Него потекли слюнки. Взобравшись теленку на спину, Он ухватился за горшок и принялся уплетать масло. Теленку надоело стоять на месте, и он убежал, а Кришна так и остался висеть, держась за край горшка. «Маййя! Маййя!» — закричал Он. Найдя сына в таком положении, мать Яшода спустила Его на пол и хорошенько отругала.

* * *

Ранним утром в доме Яшоды собиралось множество *гопи*, жаждущих увидеть Шри Кришну. Наблюдая за маленькими Кришной и Баларамой, они обсуждали между собой:

— Кришна очень сильный.

— Нет, Баларама сильнее.

Споря, они просили мальчиков побороться, обещая победителю большой кусок масла.

При виде масла у Кришны и Баларамы глаза загорались, и Они начинали бороться. Если Кришна выигрывал, *гопи* на Его стороне весело хлопали в ладоши. Если же Он проигрывал, то радовались *гопи* на стороне Баладевы.

Иногда *гопи* просили Кришну станцевать:

— Канхайя, станцуй! Мы дадим Тебе *ладду*!

И Кришна, положив руку на пояс, танцевал в ритме *та тхаи та тхаи*, сладко напевая короткие песенки. У *враджа-гопи* было много разных способов заставить Кришну танцевать, и Он охотно становился игрушкой в их руках.

Как-то раз, придя в гости к Яшодe, *гопи* попросили Кришну: — Принеси нам деревянную скамеечку.

Их дорогой малыш попытался поднять маленькую скамеечку и не смог, отчего сердца *гопи* растаяли. А ведь этот же самый Кришна в образе Варахи на Своих клыках поднял Землю! Став постарше, Он мизинцем левой руки поднял холм Говардхан, словно игрушечный мячик. Но, являя Свои детские игры во Врадже, Он не смог поднять даже маленькую деревянную скамеечку. Такова природа Его сладостных, подобных человеческим игр. Он управляет всем Творением, но Сам находится во власти жителей Враджа.

Хотя Он обладает безграничными энергиями, включая *агхата-гхатана-шакти*, для которой нет ничего невозможного, во Врадже Он не догадывается о Своем верховном абсолютном положении и ведет Себя как обычный несмышленный ребенок, окруженный заботой Своих любящих родителей. Послушный сын, Он несет на голове туфли отца, думая: «Мой отец сейчас наденет их и отправится на собрание *гопов*».

Что означает *итидрк сва-лйлабхир-ананда-кунде сва-гхошам нимадджантам*? Сладостные детские игры Шри Кришны — это океан *расы*, неисчерпаемый и безграничный, в котором тонут все жители Враджа — *гопы*, *гопи*, коровы, телята и даже Сам Кришна. Почему Он совершает эти игры? Сатьяврата Муни отвечает на этот вопрос, обращаясь к тем, кто никогда не может забыть о верховном положении Бхагавана (*тадйеййта-джйешу*).

Таттва-гьяни видят во Враджендра-нандане Шьямасундаре источник всех воплощений, суть и вершину Божественности. Они знают Его как обладателя шести достояний во всей их полноте, как Верховного Господа, который невозможное делает возможным. Такие преданные, как Нарада и четыре Кумара, обладают полным знанием об истинном положении Шри Кришны. Являя Свои детские игры, Господь дает им

понять: «Для Меня нет ничего невозможного, тем не менее Я целиком нахожусь во власти жителей Вриндавана, словно несмышленный ребенок».

* * *

Итидрк сва-лйлабхих. Его детские игры, такие как *дамодаралила*, полны безграничного очарования. Однажды торговка фруктами из Матхуры, прослышав об удивительных играх Шри Кришны в Гокуле, решила посетить Врадж, чтобы увидеть их собственными глазами. Но сколько ни пыталась, она никак не могла получить *даршан* Кришны: то Кришна в это время спал, то сидел на коленях у матери, то играл с друзьями или находился в доме. Торговка приходила снова и снова, но каждый раз напрасно.

Жители Враджа без труда могут увидеть Шри Кришну, но для жителей Матхуры это не так просто. Однажды торговка настроилась очень решительно: «Сегодня я не вернусь в Матхуру, пока не увижу Кришну».

Садхака должен обрести такую же решимость, думая: «День и ночь я буду служить Господу согласно наставлениям Махапрабху и Рупы Госвами: каждый день повторять святое имя Шри Хари определенное число раз, служить Шри Гуру и вайшнавам, изучать “Шримад-Бхагаватам” и другую литературу о *бхакти*, петь “Гопи-гиту”, “Вену-гиту”, “Бхрамар-гиту” и “Югала-гиту”. Встретив *расика-вайшнава*, я посвящу жизнь служению ему. Я буду посещать святые места сокровенных игр Шри Радхи-Кришны во Врадже и горячо молиться о милости. Тогда Шри Кришна обязательно даст мне Свой *даршан*».

Дав такой обет, торговка фруктами пришла в деревню Нанды Махараджи и стала ходить неподалеку от его дома, громко выкрикивая: «Возьмите фрукты! Подходите! Манго, бананы и гуава!» Но мысли ее всё время были заняты только Кришной. Она была настолько поглощена Им, что незаметно для себя стала выкрикивать: «Берите Гопала! Говинду! Мадхаву!

Дамодару!» Сначала одной рукой она поддерживала корзину на голове, а потом и вовсе забыла о ней, нося ее по привычке. В конце концов она присела на порог дома Нанды.

Услышав крики торговки, Кришна не смог усидеть на коленях матери. Он слез и направился в дальний угол двора, где хранилось зерно. Захватив пригоршню, Кришна вышел за ворота дома, где сидела торговка фруктами. Растеряв почти всё зерно по дороге, Он протянул ей несколько зернышек, оставшихся у Него в ладошках. «Дай Мне немного фруктов!» — попросил Он. Но торговка, очарованная неземной красотой Кришны, лишь безмолвно смотрела на Него.

Смысл этой *лилы* заключается в том, что Кришну невозможно увидеть, не имея сильного стремления к Нему и полной поглощенности Им, как это случилось с торговкой фруктами. Кришна дает Свой *даршан* только тем, кто не желает ничего, кроме служения Ему, другими словами, кто полностью освободился от *анартх*.

Улыбнувшись, торговка сказала:

— Мой дорогой малыш, я дам Тебе фрукты, только если Ты сядешь ко мне на колени и назовешь меня мамой.

Кришна посмотрел по сторонам и, убедившись, что Его никто не видит, на мгновение сел к ней на колени, сказал: «Мама!» — и тут же соскочил обратно.

— Давай фрукты!

Все сокровенные желания торговки исполнились. Она готова была отдать Кришне все фрукты, что были в корзине, но ручки у Него были такие маленькие, что Он смог взять лишь несколько. Вернувшись к маме Яшода, Кришна высыпал фрукты ей в подол.

— Где Ты это взял? — удивилась она.

Кришна рукой показал на ворота. Мама Яшода с восхищением посмотрела на сочные и ароматные фрукты и стала раздавать их окружающим ее *гопи*, однако, сколько она ни раздавала, фруктов в подоле не становилось меньше.

Как только Кришна убежал, торговка фруктами полностью лишилась рассудка. Шри Кришна похитил ее сердце, и теперь она неподвижно сидела, не замечая ничего вокруг. Наконец проходившая мимо *гопи* привела ее в чувство. Торговка медленно подняла корзину, поставила себе на голову и направилась в сторону Матхуры.

Идя по берегу Ямуны, она вдруг почувствовала, что корзина стала слишком тяжелой. Женщина остановилась, опустила ее на землю и, заглянув, пришла в изумление: корзина была полна драгоценных камней. Не задумываясь, она высыпала их все в Ямуну и залилась слезами: «Кришна обманул меня! Я не получила и капли Его милости!» Охваченная любовью к Нему, безутешная, она так и не вернулась домой. Именно в таком состоянии находятся те, у кого Кришна похитил сердце.

*эвам-вратах сва-прийа-нāма-кīртīā
джātānurāго друкта-читта уччаих
хасатī атхо родити раути гāйатī
унмāда-ван нртīати лока-бāхйах*

Шримад-Бхагаватам, 11.2.40

«Святые, всецело посвятившие себя любовному служению Шри Бхагавану, постоянно поют в *киртане* имена Кришны, которые особенно дороги их сердцу. С пробуждением глубокой привязанности (*анураги*) их сердца полностью тают, и они становятся безумными от любви к Богу. Во власти этой любви они смеются и плачут, поют о Господе и танцуют, как безумные, не обращая внимания на окружающих».

* * *

Злая демонница Путана, питавшаяся кровью младенцев, приняла облик очаровательной кормилицы и пришла во Врадж,

чтобы убить Кришну. Но, несмотря на это, Шри Кришна даровал ей положение кормилицы на Голоке, потому что она пришла к Нему как мать. А Судаму Випру Он одарил всего лишь за горсть дешевого дробленого риса!^{*} Тогда как же Он наградил торговку, которая готова была отдать Ему все свои фрукты? Даже четырехглавый Брахма, творец Вселенной, не может дать ответ на этот вопрос. Он говорит:

*шйām гхоша-нивāсинām ута бхавāн ким̐ дева рātети наī
чето виīва-пхалāt пхалам̐ твад-апарам̐ кутрāпī айан мухйати
сад-веиād ива нūтанāпи са-кулā твām эва девāпитā
йад-дхāmртха-сукхрт-прийātма-танайа-прāñīйайās тват-крте*

Шримад-Бхагаватам, 10.14.35

«О Повелитель, которому поклоняются все полубоги! Мой ум в замешательстве. Чем Ты отплатишь жителям Враджа за их служение? Ты — наивысшее благословение, и нет большей награды, чем достичь Тебя. Но эту награду обрели даже злобная Путана, обернувшаяся добродетельной кормилицей, и ее родственники Агхасура и Бакасура. Неужели такое же благословение Ты даруешь *враджаваси*, которые отдали Тебе всё, включая собственную жизнь? Даже безраздельно вручив им Себя, Ты всё равно останешься у них в долгу, потому что ради Тебя они пожертвовали всем: домом, богатством и любовью родных. Они всё положили к Твоим лотосным стопам».

Чудесные сладостные игры, подобные этой, Шри Кришна совершал каждый день, погружая жителей Враджа в океан блаженства.

Некоторые знают Его как Верховную Личность Бога и Верховного Повелителя, обладателя всех энергий и изначальную причину всех причин. Он — Всевышний, которому

^{*} Шри Кришна даровал Судаме Випре несметные богатства. См. «Шримад-Бхагаватам» (10.81).

нет равных, и тем более нет никого, кто превосходил бы Его. Он Тот, кто делает невозможное. Но Своими играми, такими как эта, Он показывает всем сведущим людям, что покорить Его можно только с помощью *бхакти*.

Какой именно *бхакти*? Четыре Кумара, Дхрува Махараджа, Прахлада Махараджа, Нарада, Уддхава и Ядавы, а также многие другие — все обладают *бхакти*, но их *бхакти* не имеет над Ним никакой власти: *аийварйа-йитхила преме нāхи мора прйта* — «Любовь, полная благоговения и почтения, не удовлетворяет Меня» (Чайтанья-чаритамрита, Ади, 3.16). Преданные, чья любовь к Кришне окрашена благоговением и почтением, стоят перед Ним со сложенными ладонями и возносят молитвы. Однако это не привлекает Его. Он всецело оказывается во власти тех, кто любит Его так, как *враджаваси*: Субал, Шридама, Мадхумангал, мама Яшода, Нанда Махараджа или *гопи*. Среди всех *враджаваси* самыми возвышенными являются *гопи*, и Шримати Радхика — величайшая из них. Тот, кто обладает настроением служанок Шримати Радхики, обретает полную власть над Кришной. Это подтверждается в следующем стихе:

*ананга-раṅга-мангала-прасаṅга-бхайнгура-бхрувām
савибхрамаṁ сасамбхрамаṁ дрганга-бāṇа-пāтананх
нирантараṁ вайй-крта пратйити нанда-нандане
кадā кариийасйха мām̐ крпā-катākша-бхāджанам*

Радха-крипа-катакша-става-раджа, 3

«О Сарвешвари (Верховная Повелительница)! На поле любовного сражения разворачивается несказанно прекрасная сцена: изогнув брови, как луки, Ты с пылкой игривостью внезапно выпускаешь в Нанда-нандану стрелы обворожительных взглядов, навеки делая Его Своим верным рабом. О Радхика! Когда же Ты милостиво обратишь на меня Свой игривый взгляд?

Даже Сита, жена Бхагавана Шри Рамы, не имела над Ним власти, несмотря на свою преданную любовь: Шри Рама расстался с ней, изгнав в лес. Мог ли Кришна прогнать Шримати Радхика из Своего дома в Нанда-гаоне? Она не живет с Ним. Он так робеет перед Ней, что не решается даже спросить, когда Она хочет покинуть Его дом, не говоря уже о том, чтобы прогнать Ее. Он так волнуется, потому что страстно любит Ее. Когда Радхика обучает Его разным искусствам, например танцам, Он старается не совершать ошибок. Во Врадже поют:

*прийа ко начавата сйкхаватй пйārī
мāна гумāна лакути лийе тхārī
дарапата куйджа бихārī*

«Радхика учит Своего возлюбленного танцевать и при этом держит в руках палку из сахарного тростника. Эта палка — Ее гнев, в страхе перед которым Кунджа-вихари Шри Кришна старается не делать никаких ошибок».

Когда Радхика испытывает гнев (*ман*), неважно, есть на то причина или нет, Кришна молит Ее:

*смара-гарала-кханданам мама иираси
маңданам дехи пада-паллавам-удāрам*

Гита-Говинда, 10.8

«О Моя возлюбленная! Я погибаю от смертельного яда любви. Будь же милостива, положи Мне на голову Свои стопы, нежные и прохладные, как лепестки лотоса!»

Что говорить о поклонении лотосным стопам Сарвешвари Шри Радхики, если Шри Кришна припадает к стопам даже Ее служанок: Шри Рупы-манджари и Шри Рати-манджари, — когда Она запрещает Ему войти в Ее *кунджу*. Он умоляет их впустить Его, оправдывается и льстит, всячески стараясь

умилостивить их. Как же возвышенно положение служанок Свами! Шрила Рагхунатха дас Госвами говорит:

*nāḍābḍжайос тава винā вара дāсйам эва
nāñйат кадāпи самāйе кила деви йāче
сакхйāйа те мама намо 'сту намо 'сту нитйāм
дāсйāйа те мама расо 'сту расо 'сту сатйам*

Вилапа-кусуманджали, 16

«О прекрасная Богиня! Я не прошу ни о чем, кроме восхитительного служения Твоим лотосным стопам. Я приношу множество поклонов положению Твоей подруги, но всем сердцем жажду познать блаженство, доступное лишь Твоим служанкам».

Прабодхананда Сарасвати в играх Шри Кришны является Тунгавидьей-сакхи, одной из восьми главных *сакхи* Шримати Радхики. Но и он молит о том, чтобы стать служанкой Шри Радхи:

*йат-киñкарйшу бахуиāх кхалу кāку-вāñй,
нитйāм парасйа пурушасйа иñикхāнḍа-маулеḥ
тасйāх кадā раса-нидхеḥ вришāбхāну-джāйāс
тат-кели-куñджа-бхаванāнгана-мāрджанй сйāм*

Радха-раса-судха-нидхи, 8

«О дочь Махараджи Вришабхану, океан *расы*! Верховный Господь, источник всех воплощений, носящий павлинье перо в волосах, припадает к стопам Твоих служанок, пытаюсь умилостивить их Своими смиренными, отчаянными мольбами, чтобы они пустили Его в Твою *кунджу*, где Ты обычно предаешься с Ним любовным развлечениям. Если бы я смог стать прутиком в метле, которой Твои *сакхи* подметают Твою восхитительную *кунджу*, моя жизнь увенчалась бы успехом!»

По воле *гопи* Кришна встает и садится:

чхачхийā-бхара чхāча-пара хари ко начāвē

Раса-кхан

«Как велика слава этих женщин Враджа, которые заставляют Шри Хари танцевать, пообещав угостить Его пахтой!»

Никакая другая любовь не имеет над Кришной такой власти.

* * *

Мама Яшода говорит Кришне: «Канхайя, не ходи сегодня в лес пасти коров, у Тебя день рождения». Но Он не слушает ее, Ему хочется пойти в лес. Что же Его там так привлекает? В лесу Он беспрепятственно играет с *враджа-гопи*, особенно со Шримати Радхикой. Они тайно встречаются на Радха-кунде, Сурья-кунде и Кусума-сароваре.

Любовь, которую испытывают к Кришне юные *враджа-гопи*, превосходит любовь Его родителей, как бы велика она ни была. Поэтому Он каждый день спешит в лес не для того, чтобы играть со Своими друзьями или пасти коров. Он ищет встречи с *гопи*, которые очень дороги Его сердцу.

В «Шри Чайтанья-чаритамрите» (Мадхья-лила, 8.201–204) Шрила Кришнада Кавираджа Госвами объясняет, что без милости служанок Шримати Радхики любовные игры Шри Кришны никогда не проявятся в сердце *садхаки*.

*рāдхā-кришнер лīлā эи ати гūдхатара
дāsйа-вāтсалйāди-бхāве нā хайа гочара*

«Игры Шри Радхи-Кришны в рощах Вриндавана очень сокровенны. Слуги, друзья и родители Кришны даже не ведают о них» (201).

*сабе эка сакхī-ганер ихāн адхикāра
сакхī хаите хайа эи лīлāра вистāра*

«Эти сокровенные игры доступны взору только девушек Враджа и могут состояться только при их участии» (202).

*сакхī винā эи лīлā пуштра нāхи хайа
сакхī лīлā вистāрийā, сакхī āсвāдайа*

«Эти игры могут поддерживать только *сакхи*. Они устраивают их с великим удовольствием» (203).

*сакхī винā эи лīлāйа анйер нāхи гати
сакхī-бхāве йе тāйре каре анугати
рāдхā-кришнā-кунджа-севā-сāдхйа сеи нāйа
сеи сāдхйа нāите āра нāхика упāйа*

«Увидеть эти игры или принять в них участие без помощи юных *враджа-гопи* невозможно. Только те удачливые души, которые идут по стопам *враджа-гопи*, развивая такое же возвышенное настроение любви к Шри Кришне, как у них, могут достичь высшей цели и служить Шри Радхе-Кришне в *кунджах* Вриндавана. Другого пути нет» (204).

* * *

Однажды Махадев Шива, глава полубогов, решил повидать своего почитаемого Господа, недавно явившегося во Врадже. Подойдя к воротам дома Нанды Махараджи, он стал громко петь: «*Алакха ниранджана! Алакха ниранджана!*»^{*} — и играть на своем *дамру* (маленьком барабане).

Услышав пение под звуки *дамру*, мама Яшода вышла на порог, но испугалась при виде необычного *йога*, одетого в тигровую шкуру, с гирляндой из человеческих черепов на шее и страшными змеями, обвивающими его руки, стопы и шею.

^{*} С этой фразой на устах просят милостыню именем Бхагавана или напоминают о Нем. Она описывает Параматму, невидимую (*алакха*) и неподвластную *майе* (*ниранджана*).

В одной руке он держал длинный трезубец. С ног до головы обмазанный пеплом сожженных трупов, со спутанными волосами, он словно сошел со страниц древних Пуран и наводил на всех ужас. Рядом стоял огромный бык Нанди, на котором он прибыл. Пытаясь скрыть свой страх, Яшода почтительно обратилась к гостю:

— Ты просишь милостыню? Подожди, сейчас я принесу.

Махадев Шанкара ответил:

— О мать, я покинул свой дом на Кайласе и проделал столь долгий путь, только чтобы увидеть твоего малыша. Пожалуй-ста, покажи мне Его!

— Бери что хочешь, ешь, пей и уходи, — строго ответила Яшода. — И не играй так громко на своем *дамру*. Мой ребенок спит.

Шанкара сказал:

— О мать, мне не нужны твои мука и бобы, так же как и шелковые одежды и деньги. Я не хочу ни есть, ни пить, ни одеваться, ни отдыхать. Я пришел, только чтобы хоть раз увидеть твоего дорогого сына. Это единственная милостыня, которую я прошу!

Мама Яшода неуверенно сказала:

— Я взрослая женщина, но твой вид пугает даже меня. Что тогда говорить о моем мальчике? Он еще совсем маленький. Нет, я не покажу Его тебе.

И она скрылась в доме. Но Шанкара, лучший из полубогов, не собирался уходить, не повидав Кришну. Он сел у порога и развел ритуальный огонь. «Когда твой чудесный сын немного поспит, — думал Господь Шива, — Он придет ко мне поиграть, и я наконец-то увижу Его. А иначе я не вернусь на Кайлас».

По сей день место возле дома Нанды Махараджи, где сидел Шанкара Махадев, называется Йогия-кунда.

Мама Яшода вернулась в дом и увидела, что ее мальчик громко плачет. Как ни пыталась, она не могла Его успокоить

и обратилась за помощью к почтенным *гопи*. Старшие *гопи* ответили:

— Это не обычный *йог*, он пришел со священного Кайласа. Наверное, его игра на барабанах напугала Кришну, вот Он и плачет. Покажи мальчика этому *йогу*, хотя бы один раз.

Яшодe не оставалось ничего другого, как только согласиться с ними. Она положила Кришну в черную корзину и накрыла сверху черным покрывалом, чтобы защитить от всего дурного. Подведя Ему глаза черным *кадджалом* и поставив на лбу черную точку, она неохотно вынесла Кришну из дома и позволила *йогу* мельком взглянуть на Него. Кришна, к немалому удивлению Яшоды, тут же перестал плакать. Шанкара, царь мистиков, сказал ей:

— Мать, я разведу ритуальный огонь здесь неподалеку. Позови меня, если дурной глаз или что-то неблагоприятное будет беспокоить твоего малыша. Я знаю защитные *мантры* и с помощью семян горчицы и соли могу отвести всё дурное. Он всегда будет здоров.

После этого случая, когда бы Кришна ни заплакал, Яшода звала всемогущего *йога*. Поэтому во Врадже до сих пор поют:

*йогй! чало нанда-бхавана мѐ, йаийоматй майийѐ тумхѐ булѐве
вѐке лѐла ко наджара лагй хаи, таи паи рѐй нѐн каравѐвѐ
раха раха йогй! нанда-бхавана мѐ, враджа мѐ вѐса садѐ тѐ кѐджо
джаба джаба вѐко лѐлѐ рове, таба таба дарасана дѐджо*

«Йог, приди в Нанда-бхаван! Это Яшода-маийя, мать Кришны, зовет тебя. Ее дорогого сына кто-то сглазил, отведи дурной глаз семенами горчицы и солью. Оставайся здесь, в Нанда-бхаване. Пожалуйста, всегда живи во Врадже. Когда бы ее дорогой сын ни заплакал, приди и даруй Ему свой *даршан*!»

Таким образом этот «йог» достиг успеха в жизни.

В своей «Падьявали», антологии стихов разных *ачарий*, Шри-Ла Рупа Госвами цитирует неизвестного поэта:

*rāmo nāma babhūva hūm tad-balā sīteti hūm tām nitur
vācā pañcavatī-vane nivasatas tasyāṅgharād-rāvaṇaḥ
kṛiṣṇāyeti purāṇānīm nidja-katḥām ākarṇīa mātṛeritām
saumitre! kva dhanur dhanur dhanu-iti vīaḡhrā giraḥ pāntu vaḥ*

Падьявали, 150

Здесь говорится о том, как однажды вечером мама Яшода, укладывая Кришну спать, стала рассказывать Ему историю:

— Жил-был царь...

— Да, и...? — с интересом спросил Кришна.

— Его звали Дашаратха. У него было четверо сыновей. Когда они выросли, мудрец Вишвамित्रа взял их с собой в лес, чтобы они защитили его жертвоприношение от демонов.

— Ммм. Да, и...?

— Когда они расправились с демонами, осквернявшими жертвоприношение, Вишвамित्रа привел их в Митхилу. Царь Митхилы, Махараджа Джанака, дал слово выдать свою прекрасную дочь Ситу замуж только за того, кто натянет тетиву на луке Шивы.

— Ммм.

— На состязание съехалось много царей из самых дальних царств, но все их попытки были безуспешны. Наконец Рама взял лук Шивы и, натягивая тетиву, сломал его. Так красавицу Ситу отдали за Него замуж.

Кришна, казалось, засыпал, но стоило Яшодe замолчать, как Он спрашивал:

— Мама, а что было потом?

— Чтобы исполнить волю отца, Шри Рама ушел в лесное изгнание вместе с Ситой и Лакшманом. Когда они жили

в Панчавати, демон Маричи хитростью заманил Раму в лес и злобный Равана похитил Ситу.

Тут Кришна неожиданно вскочил с постели и гневно закричал: «Лакшман! Принеси Мой лук! Где Мой лук? Мой лук!»

Пусть же пылкий зов Шри Хари, охваченного настроением Рамачандры, защитит тебя!

Однажды вечером мама Яшода, сбивая йогурт в глиняном горшке, ласково подозвала к себе своего любимого мальчика, а потом ненадолго оставила Его, занявшись другой работой. Кришна заглянул в горшок и вдруг увидел в йогурте отражение луны. Когда Яшода вернулась, Он стал просить:

— Мама, хочу луну! Дай мне луну!

Яшода вынула из горшка кусок масла и дала Ему. Довольный, Он снова заглянул в горшок и, увидев луну на прежнем месте, еще настойчивей стал просить эту красивую круглую игрушку.

— Посмотри, вон где луна! — сказала Яшода, указывая на небо.

— Я хочу ее! — не унимался Кришна.

— Она отравлена.

— Почему? Откуда на ней яд?

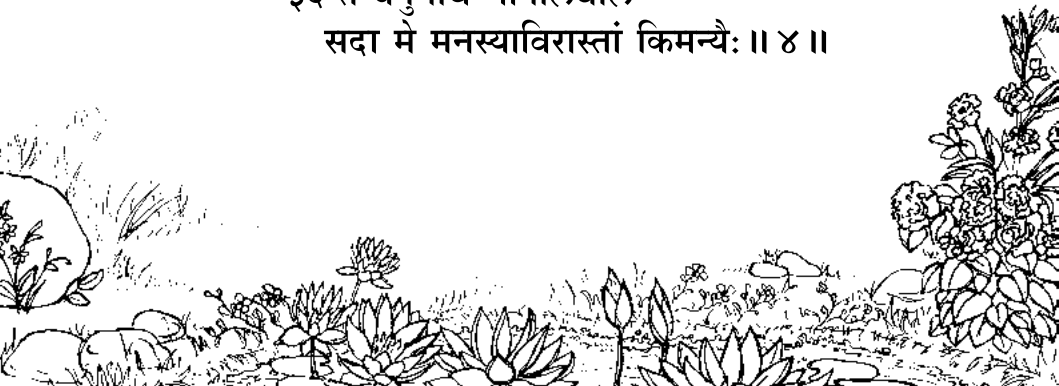
— Давным-давно, когда полубоги и демоны пахтали Молочный океан, — стала рассказывать Яшода, — его поверхность покрылась ядом. Потом из этого океана появилась луна, покрытая черными пятнами яда. Видишь их? Это яд. Скажи, Ты хочешь играть с ним?

Услышав это, Кришна отпрянул в испуге.

Таковы бесконечные игры Шри Кришны. Всех жителей Враджа Он погружает в океан сладости Своих игр и Сам тонет в нем.

वरं देव मोक्षं न मोक्षावधिं वा
न चान्यं वृणेऽहं वरेशदपीह ।
इदन्ते वपुर्नाथ गोपालबालं
सदा मे मनस्याविरास्तां किमन्यैः ॥ ४ ॥

— ТЕКСТ 4 —

*варам देवा मोक्षाम् на моक्षिावादхим् वा
на चान्याम् वृणे 'хам् वरेयिाद् अपि'ха
идам ते वपुर् नार्त्था गोपाल-बालाम्
सदा मे मानसि अविरास्ताम् किम अन्याि'ह*

варам — о благословениях; *дева* — о несравненно сияющий и игривый Господь; *моक्षам* — освобождения от страданий материального мира; *на* — не; *моक्षा-авадхим* — высшего достижения, такого как Вайкунтха-лока, обитель неземного счастья; *ва* — или; *на* — не; *ча* — и; *аньям* — о других (благословениях, таких как *навадха-бхакти* в виде *ираваны*, *киртаны* и так далее); *вृणे ахам* — я (не) молю; *вара-йи'йа'т* — Тебя, Верховного Повелителя, который может даровать любое благословение; *апи* — однако; *иха* — здесь (во Врадже); *идам* — этот; *те* — Твой; *вп'у'х* — прекрасный божественный образ; *на'рт'ха* — высшее прибежище; *го'п'ала-ба'лам* — маленького пастушка; *са'да* — всегда; *ме* — моем; *мана'си* — в сердце; *ави'ра'ста'м* — (пусть) будет проявлен; *ки'м* — зачем мне; *ани'я'и'х* — другие (благословения).

О несравненно сияющий и игривый Господь! Я не прошу Тебя ни об освобождении от страданий (четвертой цели человеческой жизни), ни о вечной жизни на Вайкунтхе (обители неземного блаженства). Хотя Ты можешь даровать любое благословение, я не молю Тебя ни о чем (даже о *бхакти*

в виде ираваны, киртаны и так далее). О господин моей жизни! Я хочу лишь всегда видеть в своем сердце Твой прекрасный образ Бала-Гопала (маленького пастушка) во Врадже. Больше мне ничего не нужно.

ДИГ-ДАРШЕНИ-ТИКА

эвам уткарша-вишеша-варнанена стутвā прāртхайате —
варам ити двāбхйām. дева хе парама-дйотамāна! хе
мадхура-крīдā-вишеша-парети вā, варейāt сакала-
вара-прадāна-самартхāt, апи тваттах мокишām чатурт-
ха-пурушāртхам, мокишасйāвадхīm вā парама-кāшītхā-рūпām
гхана-сукха-вишешātмакам īрī ваикунтха-локам, аниайча
īраванāди-бхакти-пракāрам ахам варам прāртхйām. йадвā,
аниаирваранййам апи, йадвā, варатайā иха врндāване на врне.
ихетйасйа паренāпи самбандхах.

атра ча мокишāди трайасйа йатхоттара-īреитхйāmухйām.
татра мокишād-ваикунтха-локасйа īраиитхйām 'īрī
бхāгаватāmртоттара-кханде' [1.14–15] вйактам эвāсти.
ваикунтха-локāччхраванāди-пракāрасйа ча īраиитхйām —
«кāмам бхавах сва-врнджинирирайешу настāt» (īрīмад-
бхāгаватам, 3.15.49) итйāди-вачанатах īраванāди-сиддхйā
наракадиивапи йатра татра сарватраива ваикунтха-вāса-
сиддхерити дик.

тархи кīm врнуше? тадāха — хе нātха! иха врндāване
идам варнйтам 'гопāла-бāла-рūпām' те вапух, садā ме мана-
си āвирāстām; антарйāмитвāдинā стхитам апи сākшādива
сарвāнга-саундарйāди-пракāианена пракāтам бхūйāt.

нану, мокишāдайо 'ни парамопāдейāстāн апи врну?
татрāха — ким аниаирити; [артхāt] аниаир-мокишāдибхир
мама прайоджанām нāстйтйартхах, тасйа сарвāнанда-
кадамбātмакатвāt-тат-сиддхйаива сарва-сиддхех. татхā
тад-алāбхе ниджепитāсиддхйā вишешатайича туччха-лāбхена
йока-вишешотпāданād-аниаирапи ким ити бхāвах.

йадвā, нану мокишāдайо на врийантām нāма, парамāпекшйāни
мадййа-īрī-чатурбхуджāди-мўртти-дарйана-самбхāшанāдййни
врийантām? татрāха — ким аниаирити. читте
твадетацчхрймад-вапуша садā спхўртāv эва мамātйанта-
прīтирнāниатрети бхāвах. антардарйана-мāхātмйайча
'īрī бхāгаватāmртоттара-кханде' [2.86–96] тапо-локе
īрīпиппалāйанена вивртйоктам асти. эвам тасйа [сатйав-
ратасйа] прāртханāпи стутāv эва парйавасйати, тасйаива
сарвоткрйитатвена прāртханāt, эвам-агре 'ни.
ити īрī-дāмодарйаштаке чатуртха-йлоке īрī-санātана
госвāми-кртā диг-дарйинй-нāmнй тйкā самāптā.

ДИГ-ДАРШЕНИ-ТИКА-БХАВАНУВАДА

До настоящего момента Сатъяврата Муни прославлял Шри
Бхагавана, описывая Его непревзойденные качества. Теперь,
в четвертом стихе, который начинается со слова *варам*, а так-
же в пятом, Сатъяврата Муни молит о том, чтобы достичь
объекта своего поклонения. *Дева* означает «о несравненно
сияющий Господь» или «всегда чудесно играющий Господь». *Здесь вара-ййат апи* означает: «Ты можешь даровать любое
благословение, но я не прошу Тебя об освобождении от стра-
даний (*мокише*) — четвертой, высшей цели человеческой жиз-
ни. Вершиной освобождения является жизнь на Вайкунтха-
локе, в Твоей трансцендентной обители, исполненной
бесконечного блаженства. Но я не прошу Тебя ни об этом,
ни о чем-либо другом (*аниай ча*)».

Под выражением *аниай ча* («и другое») понимается «бла-
гословение совершать девять видов преданного служения
(*навадха-бхакти*), начиная со слушания о Верховном Господе
(*ираваны*)» или «любое другое достижение, о котором толь-
ко можно молить или считать наивысшим». Однако, исполь-
зуя слово *иха* — «здесь, в этом месте», — мудрец имеет в виду:

«Находясь во Вриндаване, я не желаю ни одного из этих благословений».*

Слово *иха* относится также и ко второй части стиха.

Очевидно, что из трех приведенных благословений каждое последующее превосходит предыдущее. В «Брихад-бхагаватамрите» (Уттара-кханда) описывается превосходство жизни на Вайкунтхе над освобождением** и превосходство *навадха-бхакти* — прославленных девяти составляющих преданного служения, начиная со *шраваны*, — над жизнью на Вайкунтхе. Об этом же говорится в следующем стихе «Шримад-Бхагаватам»:

* В конце «Диг-даршини-тики» к третьему стиху говорилось: «Из всех составляющих *бхакти*, рекомендованных преданным, я жажду совершать лишь одну, а именно *вандану*, то есть выражать свою любовь к Шри Бхагавану. Меня не интересует ни знание о Его могуществе, ни что-либо иное».

Теперь, в четвертом стихе, говорится, что и упомянутые выше девять составляющих *бхакти*: *шравана*, *киртана*, *вандана* и так далее — тоже нежелательны. Это означает, что *спхурти* прекрасного образа Шри Бхагавана в сердце (каким Он предстает только во Вриндаване) является наивысшей ценностью и целью.

Прежде Сатьяврата Муни намеревался практиковать *вайдхи-бхакти*, состоящую из *шраваны*, *киртаны* и так далее. Однако в этом стихе он признает *вайдхи-бхакти* нежелательной, потому что в ней отсутствует страстное желание служить Шри Кришне, ведущее к *спхурти*, созерцанию Его прекрасного образа. Сатьяврата Муни возносит эту особую молитву с преданностью, которая проникнута сильной привязанностью к Господу и страстным желанием служить Ему, постоянно видя Его прекрасный образ в сердце. Он произносит эту молитву, потому что без милости Шри Бхагавана увидеть *спхурти* невозможно (Прим. к бенг. изд.).

** См. примечание 1 Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа в конце главы (с. 113).

*кāмай бхаваḥ сва-врджинаир нирайешу наḥ стāч
чето 'ливад йади ну те падайо рамета
вāчайй ча нас туласивад йади те 'нхри-ййобхāх
пūрийета те гуṇа-гаṇаир йади карṇа-рандхраḥ*

Шримад-Бхагаватам, 3.15.49

[Санат-кумар и другие Кумары молились:] «О Господь, если (из-за оскорбления, которое мы совершили, наложив проклятие на Твоих преданных, Джая и Виджая) мы должны родиться в самых низших видах жизни или даже в аду, нас это не страшит. Покуда наши сердца и мысли, словно привлеченные нектаром шмели, заняты служением Твоим лотосным стопам; уста украшены прославлением Тебя, подобно листьям *туласи*, которые становятся прекраснее на Твоих стопах, а слух наполнен описанием Твоих трансцендентных качеств, — нас не заботит, в каком виде жизни мы родимся. Иными словами, мы молим лишь о том, чтобы всегда слушать о Тебе и прославлять Тебя!»

Из этого стиха следует, что, если *джи́ва*, практикуя *навадха-бхакти*, достигает высшего совершенства (*према-бхакти*), она чувствует себя обитателем Вайкунтхи повсюду, даже в аду.

«Ты не хочешь ни одного из этих благословений? — удивляется Шри Кришна. — Чего же ты хочешь?» Сатьяврата Муни отвечает: «О Повелитель, пусть Твой образ Бала-Гопала во Вриндаване, который я только что описал, всегда живет в моем сердце! Я знаю, Ты как Сверхдуша, всезнающий свидетель, присутствуешь в сердце каждого. Прошу Тебя, милостиво яви в моем сердце Свой прекрасный образ, как если бы я воочию увидел Тебя!»

[Шри Кришна говорит Своему преданному:] «Освобождение, жизнь на Вайкунтхе и возможность совершать *навадха-бхакти* являются также исключительно редкими и достойными благословениями. Почему же ты отказываешься

от них?» Сатьяврата Муни отвечает: «Какой в них прок (*ким аниаих*)?» Другими словами, «Для кого-то это огромное достижение, но только не для меня».

Шри Кришна — источник высшего блаженства. Достигнув Его, человек обретает всё. Если же вместо желанного *даршана* Кришны он получает нечто незначительное, к примеру, освобождение, — он чувствует себя величайшим неудачником. Вот почему Сатьяврата Муни считает бессмысленными все другие благословения.

[Далее Шрила Санатана Госвами раскрывает еще одно значение фразы *ким аниаих*.] Шри Бхагаван спрашивает мудреца: «Хорошо, допустим, ты не хочешь ни освобождения, ни других благословений, но почему ты отказываешься увидеть Меня в четырехруком образе Шри Нараяны и разговаривать со Мной? Разве не об этом мечтают большинство людей?»

Сатьяврата Муни, говоря, что не видит смысла в других благословениях, имеет в виду: «Я буду счастлив, только если Твой образ Бала-Гопала — совершенство красоты — всегда будет проявлен в моем сердце. Ничего иного мне не нужно».

В «Брихад-бхагаватамрите» (Утгара-кханда, 2.86–96) Пиппалайна Риши подробно описывает славу *антара-даршана* (созерцания Шри Бхагавана в сердце).*

В предыдущих стихах мудрец пел славу (*стутти*) своему Господу, а в этом возносит молитву (*пратхану*), которая также представляет собой прославление Шри Бхагавана. Эта мольба о *снхурти* говорит о том, что возможность лицезреть Господа в своем сердце является высочайшей целью.**

* См. примечание 2 Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа в конце главы (с. 114).

** В шестом стихе Шрила Санатана Госвами на основе «Брихад-бхагаватамриты» объясняет, что *даршан* в уме является наивысшим достижением для *гьяни-бхакт*. Что же касается *шуддха-бхакт*

Следует помнить об этом, размышляя над следующим, пятым стихом.

ДИГ-ДАРШИНИ-ВРИТТИ

До сих пор Сатьяврата Муни описывал сладостные игры Кришны в *ватсалья-расе*. Постепенно его сердце смягчилось под влиянием трансцендентных эмоций, и он погрузился в глубокую медитацию. Сатьяврата Муни знает, что молитвам Господа Брахмы и других полубогов Кришна предпочитает прославления в адрес Своих преданных, особенно *враджаваси*. Ему так это нравится, что Он с радостью отдает Себя во власть того, кто это делает. Сатьяврата Муни молит: «О Дамодара, Твоя мать любит Тебя больше всех на свете. Она является воплощением безграничной *ватсалья-премы*. С огромной любовью она заботится о Тебе, считая Тебя своим беспомощным ребенком. Обычно дети наследуют качества матери. Значит, Ты такой же сострадательный и всепрощающий, как и она. Будь же милостив и прости мне мои оскорбления, грехи, *анартхи* и дурные привычки. Будь доволен мной и пролей на меня Свою беспричинную милость!»

Как если бы Кришна, довольный молитвами Сатьявраты Муни, предложил мудрецу просить любое благословение, в начале этой строфы мудрец отвечает: *варам̐ дева мокишам̐ на мокиш̐вадхил̐ вā* — «Мне не нужны ни освобождение, ни даже жизнь на Вайкунтха-локе — наивысшая форма освобождения. И я не желаю никаких иных благословений».

Сатьяврата Муни молит: «О Бхагаван, Ты изначальный Бог богов, источник всего сущего. Поэтому Ты можешь даровать любые благословения. Для Тебя нет ничего невозможного. И хотя освобождение — заветная цель тех, кто осознал

и *преми-бхакт*, то для них *даршан* в уме намного уступает непосредственному восприятию Бхагавана при помощи своих духовных чувств.

преходящую природу материального мира и освободился от привязанности, я не ищу его».

* * *

В писаниях упоминаются пять видов *мукти*: *салокья*, *самипья*, *сарупья*, *сарити* и *саюджья*.^{*} Определение *мукти* можно найти в «Санкхья-шастре»: *ātīyāntikī duḥkṣa nivṛttir eva mukti* — «Полное освобождение от всех видов страданий, которым *джива* подвергалась в бесконечном круговороте рождений и смертей, называется *мукти*».

Чтобы навечно покончить со страданиями, некоторые стремятся к *саюджья-мукти*, растворению в безличном Брахмане. Сначала его желали даже четыре Кумара, но оно оскорбительно для Господа и несовместимо с *бхакти*.^{**} Однако Сатьяврата Муни, моля о благословении, отвергает не только *мокишу* (*варам देवा मोक्षाम*), но и жизнь на Вайкунтхе — наивысшую форму освобождения (*на моक्षивадхйм вā*).

Слова *на моक्षाвадхйм* требуют пояснения. В отличие от *саюджья-мукти* другие четыре вида освобождения не противоречат *бхакти*. Те, кто достигает любого из них, живут в царстве Вайкунтхи и делятся на две категории: у одних преобладает стремление к собственному счастью и великолепию

* Четыре из них даруют следующие благословения: *салокья* — пребывать на одной планете с Бхагаваном; *самипья* — постоянно общаться с Господом; *сарупья* — иметь такой же облик, как у Господа; *сарити* — иметь такое же безграничное богатство, как у Него. Пятый вид освобождения, *саюджья*, исключает четыре предыдущих, растворяя индивидуальное эго в безличном Брахмане.

** В своей «Диг-даршине-тике» Шрила Санатана Госвами приводит молитву из «Шримад-Бхагаватам» (3.15.49), произнесенную четьурья Кумарами во время их первого *даршана* Господа Нараяны у ворот Вайкунтхи. Нет необходимости говорить, что к тому времени они уже отбросили свое стремление к *саюджья-мукти*.

(*сва-сукхайшварья-уттара-мокиша*), у других — желание с любовью служить Шри Бхагавану (*према-сева-уттара-мокиша*).

Тех, кто стремится к *према-сева-уттара-мокише*, совсем не интересует *сва-сукхайшварья-уттара-мокиша*. Примером тому являются четыре Кумара. Они ощутили аромат листьев *туласи* на лотосных стопах Шри Нараяны и полностью избавились от желания имперсонального освобождения. Осознав абсолютную божественную природу Господа, они стали *гьяна-бхактами*, устремленными к *према-сева-уттара-мокише*.

* * *

Однако *шуддха-бхакты* стремятся только к любовному служению Шри Кришне. Их не прельщает *према-сева-уттара-мокиша*, в которой присутствует некоторое желание собственного счастья. Когда бы Бхагаван ни предлагал таким целеустремленным преданным любой из этих двух видов *мокиши*, они отказываются от этого благословения. Поэтому в «Шримад-Бхагаватам» (3.29.13) Шри Бхагаван говорит: *дййамāнаṁ на грхṇанти винā мат-севанāṁ джанāḥ* — «Чистый преданный не приемлет ни один вид *мокиши*, даже если Я Сам предлагаю ее». Единственное желание таких преданных — с любовью служить Шри Бхагавану. В «Шримад-Бхагаватам» есть история о Вритрасуре, который отверг все виды *мокиши* в пользу преданного служения Бхагавану:

*на нāка-приштхām на ча пāрамештхйām
на сārва-бхаумаṁ на расāдхипатйām
на йога-сиддхйīр апунар-бхаваṁ вā
самāнджаса твā вирахаййа кāнкияе*

Шримад-Бхагаватам, 6.11.25

«О Господь, океан благой удачи! Без Тебя мне не нужна ни Дхрувалока (духовная планета в материальном космосе),

ни Вселенная, ни Земля, ни Расатала, утопающая в наслаждениях, ни мистические совершенства, ни даже освобождение из круговорота рождений и смертей (*мокиша*)».

Подобным же образом Сатьяврата Муни не просит о благословении достичь даже Вайкунтхи, вершины освобождения.

* * *

Сатьяврата Муни продолжает: *на ча анйам* — «Более того, я не желаю никаких других благословений». Слово *анйам* («других») в этой фразе означает: «Меня не интересует даже результат, который могут дать девять видов *вайдхи-навадха-бхакти*: слушание о Бхагаване (*шравана*), повторение Его имен (*киртана*), памятование о Нем (*вишну-смарана*), служение Его лотосным стопам (*пада-севана*), поклонение Ему (*арчана*), прославление Его (*вандана*), служение Ему (*дасья*), дружба с Ним (*сакхья*) и безоговорочное вручение себя Ему (*атма-ниведана*)».

Его ответ удивил Шри Кришну: «Девять видов преданного служения (*навадха-бхакти*) прославляются во всех *шастрах*, но ты не хочешь этого. Чего же ты хочешь?»

Тогда Сатьяврата Муни произносит свою молитву: «Я хочу лишь, чтобы Твой образ Бала-Гопала, маленького пастушка, который боится Своей мамы и с опаской озирается по сторонам, всегда был проявлен в моем сердце. Больше мне ничего не нужно». Во фразе *вареййад апйха* (*вара-ййат апи-иха*) слово *иха* означает «здесь» или «в этом месте». Таким образом, мудрец молится: «Пусть Твой образ маленького пастушка, который живет здесь, во Вриндаване, проявится в моем сердце. Я не желаю никаких других благословений».

Образ Бала-Гопала может проявиться только в сердце того, кто обладает *према-бхакти*. *Садхаки*, занятые соответствующими *шраваной*, *киртаной* и *смараной*, даже не думают,

пойдут ли они в рай или ад. Их единственное желание — продолжать *према-бхакти* под руководством *расика-вайшнава*, постигшего Абсолютную Истину и искушенного в трансцендентных любовных эмоциях. Поэтому говорится:

*тан-нāма-рūпа-чаритāди-сукīртанāну-
смртйох крамеṇа расанā-манасī нийоджйā
тишйхан врадже тад-анурāги-джана анугāmī
кālām найед акхилам итй упадеййа-сāрам*

Упадешамрита, 8

«Живя во Вриндаване и следуя по стопам вечных спутников Кришны во Врадже (таких как Шри Гуру и Шесть Госвами), которые обладают спонтанной любовью к Господу, нужно постоянно занимать уста и ум прославлением Кришны и медитацией на Его имена, образ, качества и игры. В этом состоит суть всех наставлений».

Уддхава также говорит в «Шримад-Бхагаватам» (10.47.58):

*етāх парам тану-бхрто бхуви гоп-вадхво
говинда эва никхилātмани рūdха-бхāvāх
вāйхханти йад бхава-бхийо мунайо вайām ча
ким брахма-джанмабхир ананта-катхā-расасйā*

«Среди всех жителей Земли только юные жены пастухов достигли высшего совершенства жизни, потому что обладают *махабхавой* к Шри Говинде, душе всего сущего. Такую чистую любовь жаждут обрести как мудрецы, ищущие освобождения из круговорота рождений и смертей, так и все мы, дважды-рожденные. Поэтому какой смысл рождаться даже самим Брахмой, если не иметь вкуса к слушанию нектарных повествований о Шри Хари?»

Вритрасура тоже молится о том, чтобы обрести общение с вайшнавами и развить *према-бхакти* под их руководством:

мамоттамайлока-джанешу сакхйам
самсара-чакре бхраматах сва-кармабхи
тван-майайатматмаджа-дара-гехешв-
асакта-читтасйа на натха бхуйат

Шримад-Бхагаватам, 6.11.27

«О повелитель моей жизни, я не ищу освобождения и готов оставаться в бесконечном круговороте рождений и смертей, пожиная плоды своих поступков. Но куда бы я ни пошел, в какой бы форме жизни ни родился, пожалуйста, даруй мне близкие дружеские отношения с Твоими дорогими преданными, чтобы рядом с ними я смог обрести *према-бхакти*. Мой Господь, я молю лишь о том, чтобы никогда не общаться с теми, кто пребывает во власти Твоей иллюзорной энергии и привязан к телу, дому, детям, семье и всему прочему».

* * *

Хотя *навадха-бхакти* является очень возвышенным видом деятельности, Сатьяврата Муни отказывается и от него. Почему? Шрила Санатана Госвами объясняет, что плоды *навадха-бхакти* зависят от того, практикуют ли ее согласно *вай-дхи-маргу* (по указанию *шастры*) или согласно *рага-маргу* (по велению сердца, из спонтанной любви). В первом случае она ведет на Вайкунтху, а во втором — в царство Вриндавана, даруя любовное служение Шри Кришне.

Очень важно понять слово *рага*, которое в широком смысле определяется как изначально присущая душе привязанность к какому-то объекту. Если такая привязанность направлена исключительно на Шри Кришну, это называется *рагатмика-бхакти*. Шрила Рупа Госвами дает определение *рагатмика-бхакти* в следующем стихе:

иште сварасикй рагах парамавиштатйа бхавет
тан-майй йа бхавед бхактих сатра рагайтмикодитйа

Бхакти-расамрита-синдху, 1.2.272

«Неутолимая любовная жажда по отношению к объекту любви (Шри Кришне), которая ведет к спонтанной и очень глубокой сосредоточенности (*сварасикй парамавиштатйа*) на этом объекте, называется *рага*. *Рагамайи-бхакти*, то есть служение (например, нанизывание гирлянд), проникнутое глубокой *рагой*, называется *рагатмика-бхакти*. [Это относится исключительно к вечным жителям Враджа, имеющим с Кришной очень близкие отношения без примеси *айшварьи*.]»

Глубокая спонтанная сосредоточенность на объекте любви называется *рагой*, и, когда *кришна-бхакти* перерастает в такую глубокую привязанность, она получает название *рагатмика-бхакти*. Если коротко, то *рагатмика-бхакти* определяется как любовное стремление к Шри Кришне. Наилучший пример *рагатмика-бхакти* можно увидеть у *враджаваси*, которые испытывают к Кришне глубокие любовные чувства. Преданность, целью которой является настроение вечных спутников Господа, называется *рагануга-бхакти*. *Вайдхи-бхакти*, которая зависит от правил и предписаний, не имеет силы, тогда как *рагануга-бхакти* полностью независима и потому безгранично могущественна.

Постоянная и глубокая любовная привязанность (*анурага*) к Шри Кришне живет только в сердцах *враджаваси*. Преданный должен медитировать на спутников своего возлюбленного Господа, которые имеют то же настроение, что он хочет обрести. Вместе с тем ему следует целиком посвятить себя слушанию, повторению и памятованию святых имен и игр Кришны во Врадже, которые отвечают его настроению.

Те, кто стремится к дружеским отношениям со Шри Кришной, идут по стопам таких Его спутников, как Шридама

и Субал. Те, кто желает родительской любви, следуют примеру Шри Нанды и Яшоды, а те, кто желает супружеской любви, — примеру Лалиты, Вишакхи и других *гопи*. Таким образом, каждый преданный должен погрузиться в игры Кришны и жить во Врадже согласно настроению, которое он хочет обрести. Шрила Рупа Госвами описал этот процесс *бхаджана* в «Бхакти-расамрита-синдху» (1.2.294–295):

*кришна̣м̣ смаран̣ джанам̣ чāсйа̣
преи̣штхам̣ ниджа-сам̣ихитам̣
тат-тат-катхā-ратай̣ чāсау̣
курйāḍ вāсам̣ врадже садạ̄*

«Нужно постоянно помнить о своем дорогом *нава-кишоре* Шри Нанда-нандане Кришне с Его дорогими спутниками, чьи сердца полны того настроения в служении (*саджатия-бхавы*), которое *садхака* хочет развить. Нужно жить во Врадже-дхаме, постоянно слушая о Кришне и Его преданных». [Тот, кто не может жить во Врадже, должен находиться там мысленно. Таков метод *рагануга-бхакти-садханы*] (294).

*севạ̄ сādхака-рūпе̣на̣
сиддха-рūпе̣на̣ чāтра хи̣
тад-бхāва-липсунạ̄ кārйạ̄
враджа-локāнусāратах̣*

«*Садхака*, стремящийся обрести настроение вечных спутников Шри Кришны, служит Господу как в *садхака-рупе*, так и в *сиддха-рупе*, следуя по стопам вечных жителей Враджа (*враджа-парикаров*), обладающих тем настроением служения, которое он хочет развить» (295).

Если *садхака* хочет достичь зрелой стадии *премы*, ему следует глубоко в сердце принять наставления Шрилы Рагхунатхи даса Госвами:

*йадй̣чхер̣ āvāсам̣ враджа-бхуви са-рāга̣м̣ прати-джанур̣
йува-двандва̣м̣ тач̣ чет̣ паричаритум̣ ārāḍ абхилаше̣х̣
сварūпам̣ й̣рй̣ рūпам̣ са-га̣нам̣ иха̣ тасй̣āграджам̣ апи̣
спхута̣м̣ прем̣нạ̄ нитйạ̄м̣ смара̣ нама̣ тадạ̄ твāṃ й̣рну̣ манах̣*

Манах-шикша, 3

«Дорогой ум, пожалуйста, послушай меня. Если ты хочешь вступить во Врадж в настроении *рагатмика-бхакти* и служить вечно юной Божественной Чете, непременно жизнь за жизнью помни Шри Сварупу Дамодару, Шрилу Рупу Госвами, его старшего брата Шрилу Санатану Госвами и всех остальных спутников Шри Чайтаньи Махапрабху. С огромной любовью отдавай поклоны всем этим вайшнавам, снискавшим милость Шри Гаурасундары».

Здесь ясно говорится, что *враджа-бхакти* можно достичь только под руководством *враджаваси*. Таково мнение всех *ачарий*.

* * *

Преданный, который хочет обрести *враджа-бхакти*, слушает и повторяет святые имена, отвечающие его особому настроению. Например, следующая *мантра* может помочь преданным всех настроений ощутить вкус особенно дорогих им имен Господа. Повторяя ее, они дорожат тем именем, которое созвучно живущей в их сердце *расе*.

*й̣рй̣ кри̣шна̣ гопāла̣ харе̣ мукунда̣
говинда̣ хе̣ нанда-ки̣и̣ора̣ кри̣шна̣
хạ̄ й̣рй̣ й̣ай̣иодạ̄-танай̣а̣ прасй̣ида̣
й̣рй̣ валлавй̣-джй̣вана̣ рādхикей̣и̣а̣*

Брихад-бхагаватамрита, 2.4.7

«Шри Кришна! Гопал! Хари! Мукунда! Говинда! О юный сын Нанды! О дорогой сын Яшоды, будь доволен мной! О жизнь *гопи*! О господин Шримати Радхики!»

В святых именах, из которых состоит эта *мантра*, присутствуют все настроения от *дасыи* до *мадхуры*, и каждый преданный находит в ней то единственное, которое присуще ему. Наставление состоит в том, что с помощью таких важных процессов, как *шравана*, *киртана* и *смарана*, нужно медитировать на те имя, образ, качества и игры Шри Кришны во Врадже, которые близки желанному для *садхаки* настроению. Более того, практикуя эти составляющие *бхакти*, нужно идти по стопам *рупануга-вайшнавов* (последователей Шрилы Рупы Госвами). Только этот процесс позволит достичь Бала-Гопала, дорогого сына Яшоды. С помощью *вайдхи-бхакти* Его достичь невозможно.

Сатьяврата Муни не желает плодов *вайдхи-навадха-бхакти*. Если в сердце проявляется образ Бала-Гопала, то к чему еще стремиться? Когда преданный достигает обители Вриндавана и общения с возвышенными *расика-вайшнавами* — жителями Враджа, — то его *шравана* и *киртана* приносят ему наивысшую награду, и все его заветные желания исполняются.

* * *

Шрила Харидас Тхакур ежедневно повторял триста тысяч святых имен. Шри Чайтанья Махапрабху Сам даровал ему титул «Нама-ачарьи» — совершенного учителя в повторении святого имени. Шрила Рупа Госвами, Санатана Госвами и Рагхунатха дас Госвами тоже совершали *бхаджан*, но нигде не говорится, что они ежедневно повторяли святое имя столько же, как и Харидас Тхакур. Повторение Шрилы Харидаса Тхакура и повторение Госвами имеют каждое свои особенности и различаются между собой.

Подобным же образом Шривас Пандит, драгоценный камень среди близких спутников Махапрабху, и Сварупа Дамодара по-разному описывали любовь Лакшми-деви и Шримати Радхики: описание каждого из них обладало своими

особенностями. Во время шествия Ратха-ятры Шривас Пандит пытался утвердить славу любви Лакшми-деви, но Сварупа Дамодара в ответ на это провозгласил превосходство любви Шримати Радхики, его Свами.

То же самое произошло, когда в Джаганнатха Пури пришел Прадьюмна Мишра, и Шриман Махапрабху послал его слушать *кришна-катху* к Шри Раю Рамананде, а не к Харидасу Тхакуру, в это время тоже находившемуся в Пури. Шрила Харидас Тхакур — это воплощение Брахмы и Прахлады в одном лице, и его повторение святого имени абсолютно чисто. Однако уровень вайшнава определяется его настроением, *бхавой*, и это остается самым важным фактором. Всё зависит от настроения. Шри Прахлада Махараджа — *гьяни-бхакта* и не может выйти за пределы Вайкунтхи. Те, кто стремится к *враджа-бхакти*, выражают глубокое почтение *бхаджану* Харидаса Тхакура, но идут вслед за Шрилой Рупой Госвами, Шрилой Санатаной Госвами и Шрилой Рагхунатхой дасом Госвами.

Эти высочайшего уровня *расика-бхакты* были постоянно погружены во *враджа-бхаву* и в настроении разлуки день и ночь омывались в нектарном океане игр Шри Кришны во Врадже. Наша единственная цель — совершать *бхаджан* под их началом.

Следующее утверждение принадлежит одному из возвышенных вайшнавов прошлого:

*бахира́нга лаийа́ каре на́ма-санкй́ртана
антара́нга лаийа́ каре према́сва́дана*

«На людях Шри Чайтанья Махапрабху совершал *нама-санкиртану*, а в кругу Своих близких спутников наслаждался *враджа-премой*».

В Гамбхире Шриман Махапрабху наслаждался вкусом *враджа-расы* в обществе Сварупы Дамодары и Рая Рамананды.

Эти два близких спутника пели стихи и песни, созвучные Его внутреннему настроению:

айи дйна-дайдрдра нѣтха хе
матхурѣ-нѣтха кадѣвалокийасе
хрдайам твад-алока-кѣтарам
дайита бхрѣмйати ким каромй ахам

Шрила Мадхавендра Пури
(цитируется по «Шри Падьявали», 334)

«О Мой Господь, Ты полон сострадания к несчастным! О повелитель Матхуры! Когда Я увижу Тебя? О господин Моей жизни, Мое сердце разбито, потому что Я не могу видеть Тебя. Что же Мне делать?»

хе дева! хе дайита! хе бхуванаика-бандхо!
хе кришна! хе чапала! хе карунаика-синдхо!
хе нѣтха! хе рамана! хе наѣнанѣбхирѣма!
хѣ хѣ кадѣ ну бхавитѣси падам дриѣор ме

Кришна-каранамрита, 40

«О Господь! О любимый Мой! О единственный друг всего живого! О Кришна, неверный любовник! О океан сострадания! О повелитель! О дорогой сердцу (рамана)! О радость для глаз! О! Когда Ты снова явишься Моему взору?»

Только Рамананда Рай и Сварупа Дамодара понимали сокровенный смысл этих стихов и могли утешить Махапрабху, страдающего в разлуке с Кришной. В своем комментарии Шрила Санатана Госвами указал на превосходство рагануга-бхакти над вайдхи-бхакти.

* * *

Рупануга-садхакам следует помнить, что все наши Госвами являются радха-пакишия (то есть принадлежат к группе Шри

Радхи). Они счастливы, когда Кришна настолько погружен в мысли о Вришабхану-нандини Шри Радхе, что Его темный цвет тела становится таким же золотым, как у Нее.

рѣдхѣ-чинтѣ-нивеѣѣена ѣасѣа кѣнтир-вилопитѣ
ѣѣриѣ кришна чараѣам ванде рѣдхѣлинѣгита-виграхам

Радха-Винода-бихари-таттва-аштака, 3

«Я кланяюсь лотосным стопам Шри Кришны, который меняет Свой темный цвет тела на сияющий золотистый цвет Шримати Радхики, потому что страдает в разлуке с Нею, когда Она гневается на Него». Или: «Я поклоняюсь лотосным стопам Шри Кришны, которого заключила в объятия Шримати Радхика (после того как сменила гнев на милость)».

Истинный садхака старается развить близкие отношения со своим гуру, любя его как во внешнем образе садхаки, так и во внутреннем всесовершенном образе сиддхи. Эта привязанность подобна той, что люди обычно испытывают к любимым родственникам или близким друзьям. Такие взаимоотношения с гуру называются лаукика сат-бандхуват самбандха. Садхака понимает, что только духовный учитель может исполнить его самые заветные духовные желания. Таков единственный путь, ведущий в царство рупануга-бхаджана.*

Шриман Махапрабху дает наставления садхакам, склонным к такому возвышенному бхаджану:

трѣѣд апи су-нѣѣчена тарор апи сахиѣѣнунѣ
амѣнинѣ мѣна-дена кѣртанѣѣѣах садѣ хариѣх

Шикшаштака, 3

* Рупануга-вайшнавами называют тех, кто идет по стопам Шрилы Рупы Госвами. Вечное преданное служение, которое они совершают в соответствии с наставлениями Шрилы Рупы Госвами, и есть рупануга-бхаджан.

«Считая себя ничтожнее соломы у всех под ногами, став терпеливее дерева, которое отдает всё, что имеет, и ничего не требует взамен, не ожидая почтения к себе и почитая каждого согласно его положению, — в таком настроении следует постоянно повторять святое имя Шри Хари».

* * *

Во время *дварака-лилы* Шри Кришна однажды Сам показал пример смирения, которому учит Шри Гаурахари.

Как-то раз в Двараку прибыл Дурваса Риши. Его имя буквально означает «тот, кто поддерживает свою жизнь только соком травы *дурва*». В это время Шри Кришна находился в Своем дворце. Явившись перед Ним, Дурваса Риши тут же потребовал: «Я очень голоден. Накорми меня!» Но, когда пища была готова, он внезапно ушел. В полночь он так же внезапно вернулся и попросил подать приготовленную еду. Поев немного, он повернулся к Кришне и сказал: «Остатками этого сладкого риса обмажь всё Свое тело!» Кришна беспрекословно подчинился, не намазав только подошвы стоп, поскольку стоял. Жители Двараки, сдерживая гнев, следили за происходящим, но не решались вмешаться.

«Я хочу проехаться в колеснице, запряженной Рукмини», — сказал Дурваса Риши. Когда Кришна отдал необходимые распоряжения, и колесница была готова, Дурваса потребовал, чтобы Кришна стал его возничим. Шри Рукмини тащила колесницу, пока без чувств не упала на землю. Когда жители Двараки увидели это, их терпению пришел конец. Тут Дурваса неожиданно соскочил с колесницы и убежал, а Кришна бросился искать его.

Тогда Дурваса Риши вновь появился перед Ним и сказал: «О Дваракадхиша, даже среди полубогов я не встречал никого более невозмутимого и терпеливого, чем Ты. Поистине, Ты Господь и благодетель брахманов. Я устроил эту

игру, чтобы прославить Тебя во всех трех мирах. О Кришна, по моему приказу Ты обмазал Себя остатками моей пищи, и потому все Твое тело стало неуязвимым, как удар молнии, за исключением подошв».

«О Рукмини-деви, — продолжил он, — я очень доволен тобой. Видя твою преданность Верховному Господу и необычайное терпение, я хочу дать тебе благословение: тебе не будет равных среди целомудренных женщин. Удача будет вечно сопутствовать тебе!»

Эта *лила* учит *садхаку* терпению. Даже малейшая ошибка в поведении может привести к оскорблению вайшнавов и заставить *бхакти* навсегда покинуть *садхаку*.

* * *

Отказавшись от всех других благословений, Сатьяврата Муни молится о том, чтобы образ Бала-Гопала Шри Кришны всегда был проявлен в его сердце. Его единственное желание — увидеть образ Шри Дамодары.

ПРИМЕЧАНИЕ 1

Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа

В «Шри Брихад-Бхагаватамрите» (Уттара-кханда, 1.14–15) говорится:

*ваикунтхам дурлабхам муктаиḥ
сандрāнанда-чид-ātмакам
нишкāmā йе ту тад-бхакто
лабханте садйа эва тат*

«Те, кто поклоняется Бхагавану Шри Кришне, не преследуя никаких личных интересов (*нишикама-бхакты*), незамедли-

тельно достигают обители Вайкунтхи, исполненной наивысшего счастья и трансцендентного знания. Иными словами, Вайкунтха — это олицетворение Брахмана в аспекте трансцендентного сознания, и ее редко достигают даже освобожденные души. [Имеется в виду, что те, кто стремится к слиянию с Абсолютом и гордо считает себя освобожденными душами, никогда не приходят в эту обитель]» (14).

*татра и́рй-кри́шн-па́дба́джа-
сáкият-севá сукхам садá
бахудхá нубхавантас те
раманте дхик кртáмртам*

«На Вайкунтхе преданные, свободные от желаний (нишкама-бхакты), всегда счастливы, совершая разнообразное служение лотосным стопам Шри Кришны. Принимая участие в Его играх, они пребывают на вершине блаженства. Оно заключается в счастье служения Шри Бхагавану, в сравнении с которым амрита (нектар бессмертия) и счастье освобождения кажутся совершенно незначительными» (15).

ПРИМЕЧАНИЕ 2

Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа

В «Шри Брихад-Бхагаватамрите» (Уттара-кханда, 2.86–96) говорится:

*и́рй пиппала́йана увáча
и́дам махат-падам хитвá катхам а́нйад йийáсаси
катхам вá бхрамаси драштум дребхйáм там парамей́варам*

«Сын Ришабхадева, Пиппалаяна Риши, спросил Гопа-кумара: «Почему ты хочешь покинуть Таполоку? Это обитель лучших

из йогов, строго соблюдающих целибат. И почему ты странствуешь повсюду, пытаешься увидеть Верховного Господа Шри Кришну своими глазами, хотя Он недоступен взору, так же как и другим чувствам?»» (86).

*самáдхатсва манах свййáм тато дракиййáси там сватах
сарватра бахир анта́й ча садá сáкият ива стхитам*

«С помощью медитации погрузи ум в самадхи, и ты сразу узришь Бхагавана. Хотя Сваям Бхагаван, изначальный Верховный Господь, пребывает повсюду — внутри и вовне всего, — силой самадхи ты всегда можешь увидеть Его, как если бы Он непосредственно явился пред тобой» (87).

*парамáтмá вáсудевах сач-чид-áнанда-виграхах
нитáнтам йодхите читте спхуратй э́ша на чáнйатáх*

«Вáсудева и есть Параматма (Сверхдуша), господствующее божество сердца. Он являет Себя только в сердце, очищенном вишуддха-саттвой, и больше нигде. Иными словами, поскольку Он — воплощение чистого бытия, сознания и блаженства (сач-чид-ананда-виграха), Он не являет Себя взору, так же как и другим чувствам». [То есть Его невозможно постичь с помощью внешних чувств, поскольку Он безграничен и раскрывает Себя только по собственной воле] (88).

Гопа-кумар возразил: «Видеть Шри Бхагавана в сердце — это лишь медитация. Ее не сравнить с непосредственным созерцанием. Чтобы увидеть Его собственными глазами, я должен покинуть Таполоку и идти дальше».

В ответ Пиппалаяна Риши сказал:

*тада́нйй ча манó-врттй-антарáбхавáт су-сидхйáти
четасá кхалу йат сáкият-чакиушйá дарйáна́м харех*

«Более того, непосредственное созерцание (даршан) Шри Хари происходит также с помощью ума. Когда Шри Бхагаван

являет Себя в сердце, ум полностью погружается в Него, и человек уже не способен думать ни о чем другом. Поэтому он чувствует себя так же, как если бы увидел Господа своими глазами» (89).

«Но непосредственное созерцание Шри Бхагавана приносит гораздо большее блаженство», — возразил Гопа-кумар, на что Пиппалайна Риши ответил:

*манах сукхе 'антар-бхавати сарвендрийа сукхам сватах
тад-врттишв апи вāk-чакишух-йрутий-āдйндрийа-врттайах*

«Радость в уме дарует блаженство не только глазам, но и всем чувствам, потому что счастье всех чувств покоится в уме. Более того, от деятельности ума зависит деятельность языка, глаз, ушей и других органов чувств. Иными словами, пока ум не воспримет образ, вкус и другие объекты чувств, самостоятельно чувства не в состоянии их воспринять» (90).

*mano-врттим винā сарвендрийāнām врттайо 'пхалāх
кртāнйх' кртаива сйād āтманий анулабдхитах*

«Без деятельности ума чувства себя не проявляют. Даже если они вступают в контакт с соответствующими объектами наслаждения, это не приносит результата, так как без участия ума воплощенная душа остается к ним невосприимчивой. Поэтому истинный *даршан* Шри Бхагавана происходит в сердце, полностью очищенном *вишуддха-саттвой* (*вишуддха-читта-вртти вишеша*). Непосредственный *даршан* не является истинным, потому что Господь находится за пределами чувственного восприятия» (91).

Даже если это так, мы знаем, что Дхрува и Прахлада видели Шри Бхагавана собственными глазами. Что это значит? В ответ Пиппалайна Риши дает следующее объяснение:

*кадāчид бхакта-вāтсалйād йāti чед дрийатām дрийох
джйāна-драшйаива тадж-джāтам абхимāнах парам дрийох*

«Поистине, Шри Бхагаван обладает таким качеством, как *бхакта-ватсалья* (любовь к Своим преданным), и в отдельных случаях может предстать внешнему взору преданного. Однако подобные ситуации являются скорее исключением, чем правилом. На самом деле эти откровения воспринимаются не физическими глазами, а сознанием. [Поскольку чувства ограничены, они не могут воспринять безграничное. Непосредственный *даршан* имеет такую славу, потому что] когда *джива* видит Шри Бхагавана в сердце, озаренном *вишуддха-саттвой*, она с гордостью считает, что видела Его собственными глазами, хотя в действительности этого не происходило» (92).

*тасйа кāрунйа-йактийā вā дрийо 'ств апи бахир-дрийох
татхāпи дарианāнандах сва-йонау джйāте хрди*

[Здесь можно возразить:] «Благодаря Своей милости (*карунья-шакти*) Шри Бхагаван иногда может стать доступным внешнему взору живого существа. Он — вмещилище всех энергий, для Него нет ничего невозможного. Но и тогда блаженство от *даршана* ощущается в сердце или в уме» (93).

*анантарай ча татраива виласан парйавасйати
мана эва махāпāтрам тат-сукха-грахаṇочитам*

«Даже после исчезновения Шри Бхагавана блаженство от Его *даршана* продолжает играть в сердце преданного, даруя ему множество других видений. Хотя видят Господа глаза, созерцание достигает вершины в уме. И поскольку *даршан* Бхагавана происходит посредством ума, единственно способного воспринять счастье, приносимое таким *даршаном*, нет смысла пытаться увидеть Господа собственными глазами» (94).

На возражение Гопа-кумара: «Зрение и другие чувства ограничены, но ум также ограничен. Поэтому для него невозможно узреть абсолютно безграничный образ Шри Бхагавана», — Пиппалааяна Риши ответил:

*тат-прасāдодайād йāват сукхам вардхета мāнасам
тāвад-вардхитум йийита на чāнйад бāхйам индрийам*

«Ум ограничен, но если он очищается, или если преданный обретает милость Шри Бхагавана, то счастье в уме, приносимое *даршианом* Господа, возрастает, и ум расширяется, чтобы вместить эту радость во всей полноте. Это возможно только для такого тонкого элемента, как ум, но никак не для грубых внешних чувств» (95).

Иными словами, очищенный ум настолько тонок, что способен стать прозрачным и уподобиться душе. В таком случае ум может воспринять образ Шри Бхагавана. Известно, что мы получаем знание об объекте только после того, как ум воспримет его форму. Чувства на это не способны, потому что являются внешними, грубыми и ограниченными.

На возражение: «Допустим, что *даршиан* Шри Бхагавана в уме превосходит непосредственное созерцание Его, но радость попросить у Него благословение и побеседовать с Ним можно испытать, только увидев Его собственными глазами», — Пиппалааяна Риши сказал:

*антар-дхйāнена дришто 'ни сākшйād-дришта ива прабхуḥ
крпā-виийешам тануте прамāнам татра 'надма-джаḥ'*

«Когда ум погружается в непрерывную медитацию, и Шри Бхагаван проявляется в сердце, это созерцание не отличается от непосредственного *даршиана*. Удовлетворенный, Всемогущий Господь проливает на *гьяни-бхакту* особую милость, даруя ему различные благословения. Доказательством тому

служит то, как Бхагаван повел Себя по отношению к первому сотворенному существу — рожденному из лотоса Господу Брахме» (96).

Прежде чем приступить к процессу творения Вселенной, которая могла бы стать обителью для живых существ, Господь Брахма погрузился в медитацию на Шри Бхагавана. На последней стадии медитации, в *самадхи*, он обрел *даршиан* Господа. Созерцая Его в экстатическом трансе, Господь Брахма распростерся перед Ним в поклоне. Шри Бхагаван Сам взял его за руку и сказал: «Я доволен твоей аскезой, проси любое благословение». Брахма так и сделал и в ответ услышал из уст Бхагавана *чатух-илоки*, четыре изначальных стиха «Шримад-Бхагаватам». Этот случай показывает, что во время *даршиана* Шри Бхагавана преданный в состоянии *самадхи* может обрести самые милостивые Его дары: Шри Бхагаван может предстать его взору в Своем изначальном образе, даровать благословения, беседовать с ним, касаться его и так далее. Подробнее об этом можно узнать в «Шримад-Бхагаватам» (2.9; 3.8).

इदं ते मुखाम्भोजमत्यन्तनीले
वृत्तं कुन्तलैः स्निग्धरक्तैश्च गोप्या ।
मुहुश्चुम्बितं बिम्बरक्ताधरं मे
मनस्याविरास्तामलं लक्षलाभैः ॥ ५ ॥

— ТЕКСТ 5 —

*идам те мукхāмбходжам авйакта-нйлаир-
врта̣м кунталаи̣х снигдха-рактаи̣и̣ ча гопйā
муху̣и̣ чумбита̣м бимба-рактāдхарам̣ ме
манасй āвирāстāм алам̣ лакша-лāбхаи̣х*

идам — это (в высшей степени очаровательное); *те* — Твое; *мукха-амбходжам* — лотосное лицо; *авйакта-нйлаи̣х* — иссиня-черных; *врта̣м* — в обрамлении; *кунталаи̣х* — локонов волос; *снигдха* — мягких; *рактаи̣х* — с красноватым отливом; *ча* — и; *гопйā* — (которое) *гопи* Яшода; *муху̣и̣* — без конца; *чумбита̣м* — целует; *бимба-ракта* — с алыми, как плоды *бимба*; *адхарам̣* — устами; *ме* — в моем; *манаси* — уме (или в сердце, очищенном *вишуддха-саттвой*); *āвирāстāм* — пусть (это лицо) проявится; *алам̣* — мне не нужны; *лакша-лāбхаи̣х* — миллионы других достижений.

О Господь! Яшода без конца осыпает поцелуями Твое лотосоподобное лицо, обрамленное локонами иссиня-черных волос с красноватым отливом. Пусть же это очаровательное лицо с алыми, как спелые плоды *бимба*, устами всегда будет в моем сердце. Мне не нужны и миллионы других благословений.

ДИГ-ДАРШИНИ-ТИКА

*татра ча тава и̣рй-мукхам̣ парама-монохарам̣ ви̣и̣е̣ше̣на
дидрки̣е, и̣тйāха — идам̣ и̣ти. кадāчит̣ дхйāне 'нубх̣у̣йāмāнам-
анирвачанийā-саундарйāдикам̣, тад̣ эва̣ нирд̣и̣и̣ати — мукхам̣*

эвāмбходжам̐ пранхулла-камалāкаратва-никхила-сантāпа-
хāритва-парамāнанда-расаваттвāдинā, танме манаси
мухурāвирāстām.

катхāmбхутām? атйанта-нйлаиḥ парама-ийāмалаиḥ,
снигдхаишйича рактаишйича кунталаиḥ кейāицралакаиṣṛвā вртām
камалам̐ бхрамарацириновариешиттам. гопйā и́рй-йаи́нодайā,
и́рй-рāдхайā вā чумбитам̐, мухуритйасйāтрāпи самбанд-
хаḥ, йатхā пāтха-крамам-атраива самбандхаḥ; татайича
тайā махā-дханййāйā мухуḥ чумбитам апи мама манаси
сакрдапйāвирāстām-итйартхаḥ.

йадвā, садети пūrва-гатасйāтрāпйартха-балāt анвайа эва
сйāt.

бимба-вад-рактау адхарау йасмин тат, татайича лак-
ша-лāбхаиḥ анйаицрлакиша-санкхйаицрлабдхаицрапи [алам̐]
прайоджанам̐ нāстйитйартхаḥ. ликхитāртхам эваитат.

ити и́рй-дāмодарāшйтаке пайчама-и́локе и́рй-санāтана
госвāми-кртā диг-дарйишйи-нāмнй тйкā самāптā.

ДИГ-ДАРШНИНИ-ТИКА-БХАВАНУВАДА

[Если в предыдущем стихе Сатьяврата Муни молился о том, чтобы Шри Кришна навечно запечатлел в его сердце Свой образ Бала-Гопала во Вриндаване, то теперь он молит:] «Весь Твой образ достоин поклонения, но более всего я жажду узреть Твое неописуемо прекрасное лицо». Свое желание Сатьяврата Муни выражает словами *идам̐ те*. Однажды во время медитации он на мгновение обрел видение (*спхурти*) лотосного лица своего почитаемого Господа и теперь с помощью слова *мукхāмбходжам̐* описывает пережитый опыт: «Твое лицо подобно цветку лотоса. В действительности оно и есть изначальный источник красоты распустившегося лотоса. Оно избавляет от всех страданий и дарует нектар высшего блаженства». Затем он молится: *ме манаси мухур āвирāстām* — «Пусть же это лотосное лицо снова и снова проявляется в моем сердце!»

Как выглядит лотосное лицо Шри Кришны? Сатьяврата Муни продолжает: «Твое лицо обрамляют черные с красноватым отливом локоны мягких волос». Слово *вритам* он использует для сравнения: «Эти локоны напоминают шмелей вокруг цветка лотоса Твоего лица». Далее он продолжает: «*Гопи* снова и снова целует Твое лицо». Этой *гопи*, о которой здесь говорится, может быть только Шри Яшода или Шри Радха. Хотя слово *мухуḥ* («снова и снова») может относиться к *ме манаси мухур āвирāстām*, как это говорилось выше, здесь его можно отнести также и к *гопйā*. Таким образом, под этим словом можно понимать как поцелуи *гопи* (*гопйā мухуḥ чумбитам̐*), так и созерцание лотосного лица Шри Кришны (*ме манаси мухур āвирāстām*), к которому стремится мудрец. Если же слово *мухуḥ* связывать только со словом *гопйā* из-за его положения в стихе, то третье значение таково: «Твое лотосное лицо без конца целует исключительно удачливая *гопи* Шри Яшода или *гопи* Шри Радха. Пусть же это лицо хоть на мгновение проявится в моем сердце!»

Если рассмотреть по-другому, фраза *ме манасй āвирāстām* частично повторяет фразу *садā ме манасй āвирāстām* из предыдущего стиха. Поэтому слово *садā* («всегда») можно также применить и в контексте данного стиха: «Пусть в моем сердце всегда будет проявлено Твое лотосное лицо, которое без конца целует Шри Яшода или Шри Радха».

Фразой *бимба-ват рактāдхарам* Сатьяврата Муни описывает еще одну чудесную черту лотосного лица Шри Кришны: «Пусть Твое лотосное лицо с устами, алыми, как плоды *бимба*, всегда будет проявлено в моем сердце. Тогда моя жизнь станет успешной». Он заканчивает стих словами *лакиша-лāбхаиḥ*: «Для меня не имеют ценности миллионы других благословений». Это настроение мудреца объясняется так же, как в комментарии к предыдущему стиху.

ДИГ-ДАРШНИИ-ВРИТТИ

В предыдущем стихе Сатьяврата Муни сказал Шри Бхагавану, довольному его преданностью и предложившему просить любое благословение: «О Повелитель всех дарующих благословения! Ты величайший из великих. Нет благословения, которое Ты не мог бы даровать. Но для меня, дорогой Господь, все они не имеют ценности».

В данном стихе Сатьяврата Муни молится: *идам те мукхāмбходжам* — «Мое единственное желание — всегда видеть в своем сердце Твое необыкновенно прекрасное лицо». Он вспоминает красоту лотосного лица Шри Бхагавана в образе Бала-Гопала, на мгновение проявившегося в его сердце во время медитации. Что же он увидел? Сначала мудрец использует слово *авйакта*: «Это невозможно постичь материальным умом и описать материальными словами». Размышляя далее, Сатьяврата Муни говорит: «Его лотосное лицо обрамляют (*āvrtam*) иссиня-черные локоны с мягким красноватым отливом, похожие на шмелей. Мать Яшода и *гопи* снова и снова целуют это прекрасное лотосное лицо».

В предыдущем стихе Сатьяврата Муни молился о том, чтобы увидеть в своем сердце образ Бала-Гопала Шри Кришны, но теперь он жаждет видеть только Его чудесное лотосное лицо и целовать его. Он сомневается: «То, чего я жажду, — величайшая редкость. Исполнится ли когда-нибудь мое желание?» В этом стихе можно видеть, как жажда, пробудившаяся в сердце Сатьявраты Муни, становится все сильнее и сильнее.

* * *

Благодаря *садху-санге* в сердце появляется стремление служить Шри Кришне. В процессе *бхаджана* постепенно уходят *анартхи*, желание служить растет, и сознание *садхаки* все больше и больше совершенствуется, развиваясь от *ништхи*

до *ручи*, *асакти*, *бхавы* и наконец *премы*, то есть проходя через последовательные ступени любви к Господу.

Душа имеет естественную склонность к одному из пяти основных любовных настроений в отношениях с Кришной. Если ей присуще настроение служить Шри Бхагавану в качестве слуги (*дасья-расе*), то удовлетворить это желание она сможет только в *дасья-расе* и ни в каком другом настроении.

Молитва Сатьявраты Муни говорит о том, что его настроение не ограничивается *дасья-расой*. Здесь можно вспомнить историю Гопа-кумара, который не чувствовал удовлетворения даже на Вайкунтхе, в Айодхье и Двараке. Все его желания исполнились только на Голоке Вриндаване, где он обрел любовные взаимоотношения с Кришной в настроении дружбы (*сакхья-расе*). Подобно этому, страстное желание Сатьявраты Муни говорит о его неуклонном продвижении в *бхакти*.

бāдхака познает сладость игр Шри Кришны согласно своим отношениям (*самбандхе*) с Ним и накопленному духовному опыту (*адхикаре*). Шрила Санатана Госвами объясняет, что слово *гопйā*, использованное при описании лотосного лица Шри Кришны, украшенного бесчисленными поцелуями, относится как к матери Яшode, так и к Радхике.

Преданный наслаждается играми Шри Кришны только в присущем ему настроении. Это хорошо показывает следующий пример. Однажды мама Яшода, увидев царапины на теле Кришны, воскликнула: «Откуда это у Тебя?» Кундалата, стоявшая поблизости, объяснила: «Твой сын по ночам наслаждается *расой*. Это следы Его развлечений».

Раса-лила — главная игра в *мадхурья-расе*, так могла ли мать Яшода знать о ней? Ответ состоит в том, что мама Яшода задает вопрос, словно обычная мать, обеспокоенная царапинами сына. Но это вовсе не означает, что она совсем не догадывается о *раса-лиле*. *Ватсалья-раса* поддерживает и питает *мадхурья-расу*. Однако, услышав ответ Кундалаты, она сразу

же сказала: «Мой дорогой мальчик еще грудь сосет! У Него даже молочные зубы еще не все выросли! Он только что научился говорить и плохо произносит слова! А ты думаешь, что Он по ночам предается любовным играм? Моя дорогая девочка, ты ничего не знаешь. Я расскажу тебе, откуда у Него эти царапины. Когда в лесу Он пасет коров, то так увлекается играми со Своими друзьями, что обо всем забывает. Иногда, чтобы собрать телят, Ему приходится бежать сквозь колючие кусты, но Он так увлечен, что не замечает Своих царапин. Вот они откуда».

* * *

Преданный стремится к *расе*, которая отвечает его вечному настроению. По мнению Шрилы Санатаны Госвами, Сатьяврата Муни является идеальным тому примером, потому что, совершая *садхана-бхаджан*, он старается пробудить в своем сердце настроение одного из вечных спутников Шри Кришны.

Следуя по стопам Сатьявраты Муни, *садхака* должен думать: «Если даже серьги — всего лишь украшения — целуют щеки Кришны, то почему же я не могу?» С таким жадным стремлением он идет к желанной цели, твердо уверенный в том, что не нуждается ни в каких других благословениях. В подобных усилиях и состоит процесс достижения Господа, *абхидхейя*. Когда *садхака* наконец обретает вечно присущее ему настроение в одной из пяти *рас*, он достигает конечной цели жизни, *прайоджаны*.

Чья же *према* сильнее: Шри Кришны или Его преданного? Несомненно, *према* мамы Яшоды к ее дорогому мальчику сильнее, потому что имеет власть над Кришной и может связать Его. У *садхаки*, который слушает о том, как мама Яшода связала Кришну своей *премой* и как она без конца целует Его лотосное лицо, пробуждается сильное желание: «Обрета

настроение мамы Яшоды, я тоже смогу целовать лотосное лицо ее дорогого сына».

Но кто больше всех целует лицо Шри Кришны? Шримати Радхика. Она пьет нектар лотосного лица Кришны больше, чем кто-либо иной, целуя его снова и снова.

В начале этой *аштаки* Сатьяврата Муни молился в настроении *дасья-расы*. Теперь, в этом стихе, его молитва полна стремления войти в *ватсалья-расу*: «Пусть в моем сердце всегда будет проявлен образ этого мальчика, чье необыкновенно очаровательное лотосное лицо без конца целует мама Яшода». Таким же образом каждый *садхака* вначале считает себя слугой Шри Кришны в общем смысле этого слова. Однако, продолжая служение и моля Шри Бхагавана о милости, он постепенно продвигается по пути *бхакти*, и в его сердце пробуждается глубокое стремление служить Шри Кришне в настроении одного из Его вечных спутников (*анугатья-майи-сева*).

* * *

Шри Гуру в совершенстве знает наше сердце, подобно всепроникающей Сверхдуше, пребывающей в сердце каждого живого существа. Ему известно изначально присущее нам настроение и вечные взаимоотношения с Бхагаваном, поэтому он может соединить нас с Ним. Питая росток *бхакти* в сердце *садхаки* водой слушания, повторения и памятования, он способствует развитию его отношений с Бхагаваном и острым мечом своих слов устраняет все препятствия у него на пути. Гуру обеспечивает *садхаку* всем необходимым, но делает это так искусно, что тот едва ли замечает его заботу.

Так ведут себя истинный гуру и вайшнав. Их тела состоят не из плоти и костей, подверженных постоянным изменениям и тлену. Это вечные спутники Шри Чайтаньи Махапрабху, самого милостивого воплощения Кришны, который нисшел

в этот мир, чтобы освободить падшие души века Кали. Гуру и вайшнав — близкие спутники Божественной Четы Шри Радхи-Кришны. Шри Бхагаван посылает их сюда в образе вайшнавов, чтобы пролить Свою милость на падшие души, связанные *майей*.

* * *

Уста Шри Кришны сравнивают с красными плодами *бимба*: *бимба-ракта-адхарам*. Какими бы мягкими и привлекательными ни были спелые фрукты *бимба*, уста Кришны намного прекраснее. Тем не менее Он постоянно жаждет пить нектар уст Своих возлюбленных *гопи*. Тогда с чем же можно сравнить уста *гопи*? Самый яркий пример того, как Кришна жаждет пить нектар уст *гопи*, дается в «Бхрамара-гите», беседе Шримати Радхики со шмелем:

*сакрд адхара-судхām свām мохинīm пāйайитвā
суманаса ива садйас татйадже 'смāн бхавāдрк
паричарати катхām тат-пāда-падмām ну падмā
хй апи бата хрта-четā хй уттамах-цлока-джалтаицх*

Шримад-Бхагаватам, 10.47.13

«О шмель, выпив мед из цветка, ты покидаешь его. Шри Кришна поступил с нами точно так же, когда однажды вскружил нам голову нектаром Своих уст, а потом вдруг покинул нас. Почему Богиня Падма (Лакшми-деви), сама подобная цветку лотоса, служит Его лотосным стопам? Похоже, Его лукавые слова лишили ее разума. Но мы не столь наивны, как Лакшми-деви!»

Страдая в разлуке с Кришной, Шримати Радхика говорит шмелю: «О шмель, посланник Шри Кришны, твой господин знал, что мы, юные девы Враджа, будем умирать в разлуке с Ним, когда Он уедет в Матхуру или еще куда-то. Ему нравятся

видеть наши страдания, поэтому Он заставил нас испить нектар Его уст, но только один раз, на несколько мгновений. Он знал, что этот нектар дарует бессмертие, так что теперь мы не можем ни жить, ни умереть и просто горим в предсмертной агонии».

Глаза Шри Кришны, Его брови, улыбка и уста — острые стрелы бога любви. Тот, кто однажды увидит Его, останется навеки с разбитым сердцем. Преданные, которые практикуют *рагануга-бхакти* в настроении *рагатмика-бхакти*, последователи Шрилы Рупы Госвами (*рупануги*), совершая *садхану*, медитируют на настроение разлуки Шримати Радхики и забывают о своих телах, домах и обо всем остальном.

Шри Вришабхану-нандини, сгорая в огне разлуки, продолжала гневно жаловаться шмелю:

*йад-анучарита-лīlā-карṇа-пīйūша-випрут-
сакрд-адана-видхūта-двандва-дхармā винаиштāх
сапади грха-кутумбām дīнам утсрджйа дīнā
бахавā иха вихангā бхикиу-чарйāм чаранти*

Шримад-Бхагаватам, 10.47.18

«О посланник, повествования об играх твоего господина подобны нектару. Даже одна капля этого нектара, коснувшись слуха, полностью лишает человека чувства ответственности за возложенные на него мирские обязанности. Из-за него многие оставляют дома и семьи, обрекая на страдания своих близких и самих себя. Они живут подаянием, как монахи, и скитаются по лесам Враджа, словно дикие птицы».

Думая, что шмель просит привести ему пример таких людей, Шримати Радхика говорит: «Мы и есть живой пример, неопровержимое доказательство того, что так оно и есть! И нет нужды ни в каких других. Услышав о Его деяниях, мы стали бездомными».

Что происходит с такими несчастными неприкаянными людьми? В «Шримад-Бхагаватам» (11.2.40) говорится:

*эвам-вратах сва-прийа-нāма-кīртйā
джātānurāgo друта-читта уччаиḥ
хасатй атхо родити раути гāйатй
унмāда-ван нртйати лока-бāхйах*

«Святые люди, непоколебимо преданные любовному служению Шри Бхагавану, постоянно воспевают особенно дорогие их сердцу имена Шри Кришны. С пробуждением *анураги* их сердца полностью тают. Они то смеются, то громко плачут, сходя с ума от любви к Богу. Охваченные любовью, они сладко поют о своем Господе и без стеснения танцуют, как безумные, не обращая внимания на окружающих».

Даже флейта Шри Кришны, сухая бамбуковая палочка, сводит с ума все три мира, как только ее касается могущественный нектар Его уст. Однако *гопи* видят в ней свою соперницу.

*гопйах ким āчарад айам куīалам сма веṇур
дāмодарādхара-судхām апи гопикāнām
бхункте свайам йад авайīшита-расам храдинйо
хрийат-твачо 'īру мумучус тараво йатхāрйах*

Шримад-Бхагаватам, 10.21.9

«О *сакхи*! Мы даже не можем себе представить, какой *садхана-бхаджан* совершала эта флейта в прошлых жизнях, что теперь у нас на глазах она пьет нектар уст Дамодары, по праву принадлежащий только нам. Она не оставляет нам ни капли *расы*! Реки, вскормившие флейту, от счастья покрылись распустившимися лотосами. Деревья, предки флейты, словно лучшие из людей, проливают слезы радости, видя, что их потомок полон такой сильной любви к Господу».

Если повторять молитвы великих *ачарий* нашей *гуру-варги* во главе со Шри Рупой и Рагхунатхой, то в сердце появится сила обрести эти настроения, и постепенно мы будем продвигаться по пути *бхакти*. Шрила Рупа Госвами молится:

*рāдхе! джайа джайа мādхав-дайите
гокула-таруṇй-мāдала махите* (1)

«О Шримати Радхика! О возлюбленная Мадхавы! О лучшая из девушек Гокула-мандалы! Слава Тебе! Слава Тебе!»

*дāмодара-рати-вардхана-веіе
хари-нишкүта-врндā-випинейе* (2)

«О царица Вриндавана! В его уединенных *кунджах* Вы со Шри Хари предаетесь сладостным развлечениям. Своими великолепными нарядами Ты усиливаешь любовь Дамодары».

*вриабхāну-дадхи-нава-йāйīллекхе
лалита-сакхи-гуṇа рамита вишйāкхе* (3)

«Ты появилась из океана отцовской любви Махараджи Вришабхану, словно луна — из Молочного океана. О лучшая подруга Лалиты! Своим очарованием (*лалита*), добротой и верностью Кришне Ты также покорила сердце Вишакхи».

*каруṇām куру майи каруṇā-бхарите!
санака-санātана-варṇита-чарите!* (4)

«О Каруна-майи, исполненная безграничного милосердия! Даже такие *найитхика-брахмачари*, как Санака и Санатана, описавшие в Ведах Твою *ашта-калия-лилу*, а также Бхишмадева и Шукадева Госвами постоянно медитируют на Твои божественные качества и образ. О Шри Радха, будь милостива ко мне!»

*khā devi! kāku-bhara gad-gadāyādīya vācā
īyāche nipatīya bhuvī daṇḍa-vad udbhataṁrttiḥ
asīya prasādam abudhasīya dhanasīya kṛtvā
gāndharvike! nidha-gaṇe gaṇanām vidhehi*

Гандхарва-сампрартханаштака, 2

«О Деви Гандхарвика (Радха)! Я тяжело страдаю в разлуке с Тобой. В полном отчаянии я падаю ничком на землю и с дрожью в голосе смиренно молю: яви милость этому глупцу, прими его в круг Своих близких слуганок!»

Повторяя эти *илоки*, нужно медитировать на нашу *гуру-варгу*: «В действительности это вы молитесь, а не я. Без вашей милости я никогда бы не произнес такие молитвы». Только по их милости можно идти по их стопам, по-настоящему молиться и постепенно достичь служения Божественной Чете во Врадже.

* * *

Есть два метода медитации: *мантрамайи-упасана* и *сварасики-упасана*. Когда *садхака* в своем *бхаджане* медитирует на одну определенную *лилу*, это называется *мантрамайи-упасана*. Но когда игры Шри Бхагавана спонтанно проявляются в его сердце одна за другой, это называется *сварасики-упасана*. Тот, кто совершает *бхаджан* во Врадже, погружен только в *сварасики-упасану*. Где бы ни находился такой *садхака*, в его сердце проявляются *спхурти* (мгновенные видения) бесконечных игр Шри Кришны.

Куда бы ни пошел, он повсюду видит новое *спхурти* и восклицает: «О, здесь Кришна совершал такую-то игру!» Затем он видит другое *спхурти*: «А эту игру Он совершал вон там!» Непрерывная череда игр Шри Кришны проявляется в его сердце. *Сварасики-упасану* называют *раганугой* или

лобхмайи-бхакти (*бхакти*, полной страстного стремления). Вся наша *гуру-варга* погружена именно в такую медитацию.

* * *

Сатьяврата Муни молится: *алам-лакша-лāбхаиḥ* — «Миллионы других достижений для меня не имеют смысла». Все его молитвы до настоящего момента были полны *ватсалья-расы*, но это не означает, что он отказывается от чего-то более возвышенного. К счастью, когда *садхака* обретает общение с одной из подруг Шримати Радхики, ее настроение проникает в его сердце, и он обращается к Шри Кришне: «О Кришна, если Ты доволен мной и хочешь даровать мне благословение, то услышь мою молитву». Он просит:

*īyāmasundara īcikhāṇḍa īcekhara
smera-xāsa muralī-manohara
rādhikā-rasika mām kṛpā-nidhe
sva-priyā-charaṇa-kiṅkarīm куру*

Радха-прартхана, 2

«О Шьямасундара, чья корона украшена павлиньим пером! Твое лицо всегда сияет лукавой улыбкой, а игра на флейте завораживает слух. Ты искусно наслаждаешься *расой* со Шримати Радхикой. О океан милости, я молю: сделай меня слуганкой (*кинکاری*) у стоп Своей возлюбленной!»

Когда Шри Кришна по-настоящему доволен, Он счастлив даровать *садхаке* такое благословение. В этом и состоит постепенный процесс *рупануга-бхаджана*. Мы молимся о том, чтобы наш *бхаджан* принес плод в виде этого высшего благословения.

नमो देव दामोदरानन्त विष्णो
 प्रसीद प्रभो दुःखजालाब्धिमग्रम् ।
 कृपादृष्टिवृष्ट्यातिदीनं बतानु
 गृहाणेष मामज्ञमेध्यक्षिदृश्यः ॥ ६ ॥

— ТЕКСТ 6 —

*намо дева дāмодарāнанта вишнo
 прасīда прабхо духкха-джāлāбдхи-магнам
 крпā-дришти-вриштīāти-дīнам батāну
 грхāнейā мām аджāм эдхй акши-дрīйāх*

*нама*х — почтительный поклон; *дева* — Ему, обладающему божественным образом; *дāмодара* — о бхакта-ватсала (Тот, кто любит Своих преданных) Шри Дамодара; *ананта* — о Господь, обладающий непостижимыми божественными энергиями; *вишнo* — о вездесущий Господь; *прасīда* — будь доволен; *прабхо* — о мой Повелитель; *духкха* — страданий; *джāла* — сети; *абдхи* — в океане; *магнам* — тону; *крпā-дришти* — Твоего сострадательного взгляда; *вриштīā* — дождем; *атидīнам* — очень несчастного; *бата* — увы; *анугрхāна* — будь добр ко мне или спаси, вернув к жизни; *īīā* — о в высшей степени независимый повелитель; *мām* — меня; *аджāм* — невежественного; *эдхй* — пожалуйста, стань; *акши* — моим глазам; *дрīйāх* — доступен.

Поклоны Тебе, о Господь, обладающий божественной красотой! О Дамодара, исполненный любви к Своим преданным! О Ананта, обладатель непостижимо великолепных энергий! О вездесущий Вишну! О Прабху, мой повелитель! Будь доволен мною! Я тону в океане непрерывных материальных страданий. О, я так несчастен и не знаю, что делать. О Иша,

всемогущий повелитель, молю, пролей на меня дождь Своего милостивого взгляда! Верни меня к жизни, непосредственно представ передо мной!

ДИГ-ДАРШИННИ-ТИКА

эвам ступи-прабхāvāt садйах самудитена према-вишешена
сākшйād-дидркишамāнас татра чаикам нāма-санкйртанам
эва парама-сādханам — манйамāнас татхаива сакāтарйам
прāртхайате — нама ити. тубхйам — итй адхйāхāрйам эва,
тач ча бхайа-гауравāдинā према-ваикалйена вā сākшйāн на прай-
уктам.

хе прабхо! — хе мад-ийивара! прасйда — прасāдам эвāха,
духкхам — сāmсāрикам твад-дарйана-джам вā, тасйа
джāлам — парампарā, тад эвāбдхих āнантй-āдинā, тасмин-
магнам мām, ата эва ати-дйнам — парамāрттам.

йад вā — татра сат-сахāйа-сādханади-хйнатвāt
парамāкинчанам. йад вā — мумūришум джйиван мртам вā, татра
чādжнām тат-прадикāрдй-анабхиджнām.

крпайā дришйир нирикшанām, тасйа вришййā — парампарайā
крпā-дришйи-рūпāmрта-вришййā вā, анугрхāна — самуддхртйа
джйиваетй артхах. тад эвāбхивйāнджайати. акши-дрййо —
мал-лочана-гочавах, эдхи — бхава.

эвам прāртхана-крамеṇа прāртханам кртаṃ, прāртхйасйа
парама-даурлабхйена сахасā прāг эва нирдеийārṇахатвāt. ан-
тар-дарйанāt сākшйād-дарйана-махātмйай ча йрй-бхагават-
пāришадих санййām уктаṃ йрй брхад-бхāгаватāmртоттара-
кхандато [3.179–182] вишешато джйейам.

татра дева — хе дивйа-рūпети, дидркишйāм хетух.
дāмодарети — бхакта-вātсалйа-вишешенāкши-дарйана-
йогйатāйāм. ато нāнто йасмāд итй анантети крпā-дришйи-
ануграхаṇе. прабхо! — хе ачинтйāнантāдбхута-махā-йакти-
йуктети, индрийāгрāхйасйāпй акши-дрййатā-самбхāванайāм.
иййа! — хе парама-сватантрети, айогйām прати
тāдрййāнуграха-караṇе касйачид анапекшятāйāм
джйейах. кинча — вишйо! — хе сарва-вйāпака! йад вā — хе

врдāвана-никунджа-кухарāди-правеиā-иййла! — ити чākши-
дрййатāртхам дūрāгамана-йрамāдикам нāстйити. атхавā, хе
ананта! — апаричхинна! вишйо! — сарва-вйāпин! татхāпи хе
дāмодаретй эвам парама-вātсалйа-вишешена тавākртаṃ ким
апи нāстйити дхванитам. аният самāнам итй эшā дик.

ДИГ-ДАРШИННИ-ТИКА-БХАВАНУВАДА

Молитва Сатьявраты Муни обладала такой силой, что тотчас же пробудила в его сердце необычайную преу и огромное желание увидеть Шри Бхагавана лицом к лицу. Он понял, что нет лучшего способа получить даршан Шри Бхагавана, чем ири-нама-санкиртана, поэтому в данном стихе, начинающемся со слов *намо дева*, он обращается к своему Господу с горячей молитвой в форме *ири-нама-санкиртаны*.

Согласно правилам грамматики, после слова *намах* следует использовать слово *тубхйам* (Тебе), но мудрец опустил его либо из почтения, чтобы не обращаться к Господу на «Ты», либо оттого, что под влиянием *премы* утратил власть над собой и был не в состоянии обращаться к Шри Бхагавану напрямую.

Вместо этого он взывает: «О Прабху, мой повелитель! О Ишвара, Верховный Владыка!» И далее: *прасйда* — «Будь доволен мной», — говорит он в надежде, что Господь дарует ему желанное благословение. Фраза *духкха-джāлāбдхи-магнам* объясняет, почему мудрец ищет благосклонности Господа: «Я тону (*магна*) в бесконечных (*джāла*) страданиях (*духкха*)». Под страданиями подразумеваются как непрерывная череда рождений и смертей в материальном мире, так и страдания, вызванные невозможностью увидеть своего Господа. Именно духовные страдания не имеют границ и потому сравниваются с океаном (*абдхи*). Он говорит: *ати-дйнам* — «Терзаемый постоянной болью, я так страдаю (и поэтому молю Тебя: будь доволен мной)».

[Теперь Шрила Санатана Госвами раскрывает другие значения *ати-дйам*.] Сатьяврата Муни дает понять: «У меня нет поддержки, приносимой общением со святыми, и поэтому я, несчастный и одинокий, не могу совершать *садхана-бхаджан*». Или: «Хотя жизнь еще теплится во мне, я могу в любой момент расстаться с ней от испепеляющего страстного желания увидеть Тебя. Я не знаю, как облегчить эту боль».

«Поэтому, — продолжает он, — *крп̄а-дрийти*, пожалуйста, обрати на меня Свой полный сострадания взгляд, непрерывный и сладостный, словно водопад (*вриттйā*) нектара. И таким образом спаси меня, полностью освободив из этого океана страданий (*анугрхāна*)».

Слова *эдхи акии-дриййах* указывают, какого именно благословения мудрец ожидает от своего повелителя: «Пожалуйста, предстань перед моим взором!»

Нет более редкого благословения, чем непосредственный *даршан* Шри Кришны, поэтому Сатьяврата Муни не решился просить об этом в самом начале своих молитв. Этим объясняется их последовательность.*

[Относительно непосредственного *даршана*:] преданные Шри Бхагавана с помощью безупречной логики доказали, что непосредственный *даршан* Шри Бхагавана превосходит

* В первом и втором стихах Сатьяврата Муни предлагает *пранамы* Шри Дамодаре, который находится во власти *премы* Своих преданных. В третьем стихе он возносит многочисленные молитвы (*ванданы*) Ему. В четвертом и пятом стихах он отвергает все иные цели жизни (начиная с *мокиши*) и молится о том, чтобы Шри Кришна навечно проявился в его сердце в образе Бала-Гопала. Только теперь, в шестом стихе, он молит о непосредственном *даршане* Бхагавана. Последовательность молитв в этом стихе следующая: *прасйда* — «Будь доволен мной», *анугрхāна* — «Обрати на меня Свой взор и потоком милости полностью освободи из океана страданий» и *акии-дриййах эдхи* — «Пожалуйста, предстань перед моим взором» (Прим. к бенг. изд.).

созерцание Его в сердце. Это объясняется также в «Шри Брихад-бхагаватамрите» (Утгара-кханда, 3.179–182).*

В этом стихе Сатьяврата Муни обращается к Господу, называя Его различными именами, первым из которых является Дева. Смысл каждого из них следующий:

Дева — «О Ты, обладающий божественным образом, о прекрасный Господь!» Мудрец называет Шри Бхагавана этим именем, потому что хочет увидеть Его своими глазами.

Дāмодара — «О Бхагаван, известный под именем Дамодара благодаря исключительному качеству *бхакта-ватсальяты*, глубокой привязанности к Своим преданным. В силу этого качества Ты позволил Своей матери связать Тебя веревкой. И только благодаря ему Ты предстаешь взору преданных, позволяя им увидеть Тебя лицом к лицу». [Поэтому Сатьяврата Муни думает: «Я тоже смогу увидеть Тебя своими глазами»].

Ананта — «О безграничный, бесконечный Господь» или «О Господь, Твоя милость не знает границ». Мудрец называет Шри Бхагавана этим именем, потому что хочет завоевать Его расположение и обрести Его милостивый взгляд.

Прабху — «О Господь, Твои непостижимые энергии безграничны, изумительны и очень могущественны». Тем самым мудрец говорит: «О Господь, благодаря Своей непостижимой энергии Ты можешь предстать моему взору, хоть и пребываешь далеко за пределами чувств».

Ййā — «О верховный независимый повелитель». Мудрец имеет в виду: «Ты абсолютно независимый повелитель и можешь беспрепятственно пролить Свою милость даже на такую недостойную личность, как я».

Вишну — «О вездесущий» или «О Господь, всегда стремящийся в пещеры и *кунджи* Вриндавана». Здесь мудрец имеет

* См. примечание Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа в конце главы (с. 156).

в виду: «Ты вездесущий, поэтому Тебе не нужно преодолевать большие расстояния, чтобы предстать передо мной».

[Далее Шрила Санатана Госвами раскрывает другие значения этих имен.] Мудрец говорит: «Хотя Ты *ананта* (“безграничный”) и *вишну* (“вездесущий”), Ты также *дāмодара* — “по собственной воле позволивший Своей матери связать Тебя”. Это означает: «Из любви к Своим преданным Ты делаешь всё что угодно». Мудрец указывает на этот особый смысл, используя сочетание имен Ананта, Вишну и Дамодара. Смысл всех остальных имен остается таким же, как объяснялось выше.

ДИГ-ДАРШИН-ВРИТТИ

В четвертом стихе Сатьяврата Муни отказался от плодов *вайдхи-бхакти*, но теперь он выражает желание обрести плод *рагануга-бхакти*, то есть *враджа-прему*. Больше ему ничего не нужно.

Такой же решимостью должны обладать последователи Шримана Махапрабху, особенно *рупануга-бхакты*, идущие по стопам Шрилы Рупы Госвами. Они подобны птицам *чатака*, которые пьют только дождевую воду и только под созвездием *свати-накишатра*. Птица *чатака* думает: «Пусть я умру от жажды! Пусть в меня ударит молния, но я буду пить только воду под созвездием *свати-накишатра*!»

Настроение преданного должно быть таким: «Я жажду глубокой любви к Шри Радхе-Кришне! И больше всего я хочу стать служанкой Шри Радхи и служить Ей под руководством Ее близких подруг: *прана-сакхи* и *прия-нарма-сакхи*,* а также под Ее руководством служить Ее возлюбленному Шри Кришне. Это единственно желанное для меня благословение».

* *Прана-сакхи* — это манджари Шри Радхи, которые дороги Ей больше Ее собственной жизни. Ее *прия-нарма-сакхи* — это Лалита, Вишакха и другие Ее самые любимые подружки, всегда стремящиеся доставить Ей удовольствие.

Кришна едва дышал от страха перед матерью, по Его лицу текли слезы, смывая с глаз черный *кадджал*. В этот день мама Яшода связала Его веревкой своей любви. Бог богов, обладатель всех энергий, легкое движение бровей которого приводит в трепет всю вселенную, теперь дрожал от страха перед Своей мамой. «Маийя, не бей Меня!» — плакал Он. Такова природа безупречной и сладостной *ватсалья-премы* Враджа.

Сатьяврата Муни видит в медитации, как мать Яшода целует Кришну в щеки. Точно так же Его целуют серьги, раскачивающиеся у Него в ушах. И особенно сладко Его целуют *гопи*. Удивительно, что даже такое сладостное видение не утолило его жажды. Сатьяврата Муни жаждет увидеть этого маленького Гопала собственными глазами. Из этого ясно, что рано или поздно ему захочется нечто большего, чем просто видеть Господа.

Его мучает вопрос: «Как мне достичь любви к Шри Кришне и обрести непосредственный *даршан* дорогого сына Яшоды?» Известно, что путь к любовному преданному служению Шри Кришне лежит только через повторение Его святых имен. Вот почему в этом стихе Сатьяврата Муни совершает *нама-санкиртану*.

В предыдущем стихе Сатьяврата Муни молил: «О мой Господь! Пусть лотосное лицо маленького Гопала, плачущего и дрожащего от страха перед матерью, всегда будет в моем сердце. Особенно я жажду постоянно видеть, как Твоя мама или Шри Радха снова и снова целует Твое лицо. Пусть Шри Кришна, который держит флейту у губ и Своей игрой чарует весь мир и даже Себя Самого, всегда будет проявлен в моем сердце. При виде этого образа всё движущееся замирает, а неподвижное приходит в движение вопреки своей природе».

Однако в этой *шлоке* Сатьяврата Муни говорит уже о непосредственном *даршане* Шри Кришны. Осознав, что Кришна может появиться перед ним лишь благодаря *нама-киртане*, он, начиная с *намо дева дāмодара*, воспекает святы имена.

* * *

Сатьяврата Муни слышал, что *враджа-гопи* совершали *киртану*, когда Кришна исчез во время танца *раса*. В разлуке с Ним они стали плакать и петь песню, известную ныне как «Гопи-гита». Ее можно найти в «Шримад-Бхагаватам». Шриман Махапрабху любил ее слушать, особенно когда жил в Гамбхире. Следующий стих является частью «Гопи-гиты»:

*тава катхāмртаṁ тапта-джīванам
кавибхир йдитаṁ калмаиṇахам
īраваṇа-мангалаṁ īрймад āтатаṁ
бхуви грṇанти йе бхūри-дā джанāх*

Шримад-Бхагаватам, 10.31.9

«О Кришна, нектар Твоих слов и повествований о Тебе дает жизнь всем, кто страдает в материальном мире. Поведанные устами Твоих чистых преданных, эти повествования освобождают от грехов и даруют вечное благословение *кришна-премы* тем, кто внимает им с верой. Эта *кришна-катха* известна по всему миру, она полна духовной силы и красоты. Несомненно, те, кто несет повсюду Твое послание, — самые великодушные и сострадательные из людей».

Но, терзаемые болью разлуки с Кришной, на самом деле *гопи* имели в виду следующее: «Повествования о Тебе вместо нектара (*амриты*) полны смертельного яда (*мриты*). Жизнь того, кто слушает их, превращается в ад. Напрасно поэты прославляют эти повествования. Сладостные и привлека-

тельные вначале, они приносят лишь скорбь и страдания. В действительности те, кто рассказывают о Твоих играх, разрушают жизнь всех, кому доведется их услышать».

В этом стихе слово *бхūридāх* означает, что те, кто рассказывает о Шри Кришне, являются самыми щедрыми из людей. Однако *гопи*, охваченные трансцендентным безумием (*дивьонмадой*), вызванным болью разлуки с Кришной, говорят об этом с сарказмом: «Только посмотрите, как подобные рассказчики превозносят деяния этого темноликого юнца. С книгой “Шримад-Бхагаватам” в руках они ходят повсюду, зазывая: “Нам не нужно от вас ничего! Просто послушайте, что мы расскажем!” Вот так, не требуя ничего взамен, они заманивают живых существ в сети игр Кришны, и их жертвы мучаются в агонии, плача и стелая, пока не оставят свои дома, богатство, собственность, родственников и семью. Они оказываются на улице и, словно птицы или нищие, живут без дома, питаются чем Бог пошлет и спят где придется. Их дни и ночи проходят в постоянной боли от разлуки с Кришной».

«Дорогая подруга, — сказала одна *гопи*, — причина не в рассказчиках “Шримад-Бхагаватам”. Всему виной сладостное лотосное лицо Шри Кришны, Его прекрасный образ, флейта, удивительные качества и игры. Человек попадает в беду, просто услышав о Нем».

Другая *гопи* воскликнула: «О *сакхи*, какой смысл говорить о других, посмотри, что случилось с тобой! Нет более безжалостных охотников, чем те, кто рассказывает об играх Кришны. Они заставляют плакать своих слушателей, а те, в свою очередь, заставляют плакать всю свою семью, когда оставляют ее».

В ответ на это первая *гопи* возразила: «Этот Кришна — самый великий и безжалостный охотник! Своей игрой на флейте Он заставил нас убежать из дома и встретиться

с Ним. Он довел нас до безумия, превратил в нищих, а потом покинул нас! Разве есть на свете кто-то еще более неблагодарный, чем Он?»

Кришне невыносимо было слушать эти слова. Со слезами на глазах Он появился среди *гопи*: «О нет, нет! Я не такой! Вы — Мои возлюбленные, а Я — ваш. Я оставил вас, чтобы вы еще больше думали обо Мне. В действительности Я не покидал вас! Знаете, где Я был? У вас за спиной и слушал вашу песнь разлуки».

Разговаривая намеками (*парокиша-вада*),* Кришна и *гопи* наслаждались *премой* друг к другу. Этот пример показывает, что *парокиша-вада*, характерная для Вед, используется также и в стихах «Шримад-Бхагаватам».

Тот, кто стремится к *гопи-бхаве* и в надежде на милость Кришны смиренно совершает *нама-санкиртану*, рано или поздно покорит Шри Кришну. Кришна не устоит перед таким преданным и непременно явится перед его взором.

* * *

Памятуя о своих взаимоотношениях с Кришной, свободный от всех *анартх*, *садхака* должен совершать *санкиртану* святы́х имен, которые он получил от Шри Гуру. Каждое имя Шри Кришны рассказывает о Его определенных играх и роли *садхаки* в них. По милости святого имени эти игры начинают проявляться в его сердце. Вот почему Шри Шачинандана Гаурахари, наслаждавшийся *махабахвой*, высочайшим настроением Шримати Радхики, проповедовал святое имя.

* Шри Бхагаван не открывает Себя недостойным людям, и точно так же Веды излагают сокровенное знание о Нем скрытым образом, потому что оно не предназначено для открытых обсуждений. Такая косвенная передача знания называется *парокиша-вадой*.

***Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе
Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе***

В *кунджах* Вриндавана Шримати Радхика крадет сердце Шри Кришны. Слово *хара́на* означает «красть», а *хара́* — «та, что крадет». Согласно санскритской грамматике, слово *хара́* в форме обращения становится *харе*. Корень *кри* означает «привлекать», а *на* — «блаженство». Поэтому Тот, кто дарует блаженство каждому Своим сладостным образом, качествами, флейтой и играми, известен под именем Кришна.

Слово *ра́ма* в этой *мантре* указывает не на Шри Раму, сына Дашаратхи, а на Шри Радха-рамана, который наслаждается (*рама́на*) со Шри Радхой. *Ра́ма* здесь является сокращенной формой от имени Радха-раман.

Шри Кришна игрой на флейте привлекает (*а́кариша́на*) сердца всех *гопи*. Поэтому Его называют Кришна.

Эта *мантра* полна сладостных настроений. Не существует ни одной трансцендентной эмоции или *лилы* Кришны, которая не входила бы в эту *маха-мантру*, но пробудиться в сердце они могут только по милости Шри Гуру и вайшнавов. Сначала *садхака* осознает сладость святого имени: «О, эти святы́е имена слаще всего самого сладкого. Нет ничего слаще их». Затем обладатель имени (*нами*) лично проявляется в сердце *садхаки* и наделяет его способностью войти в Свои игры.

Что делать *садхаке*, который не может достичь совершенства в *бхакти*? Считая себя падшим и нищим, он должен с мольбой в сердце повторять *маха-мантру*. Поэтому говорится:

*харер на́ма харер на́ма
харер на́маива кевалам
калау на́стй эва на́стй эва
на́стй эва гатир а́нйатха́*

Брихан-нарадия-пурана, 38.126

«В Кали-югу, век раздоров и лицемерия, для *дживы* нет иного пути к освобождению, кроме повторения *харинамы*. Нет иного пути, нет иного пути».

Эта *маха-мантра* — надежное средство от разрушительного влияния века Кали. Повторяя ее, можно исполнить все желания. Если она дарует наивысшие духовные достижения, то что же говорить о материальных? Такова слава *нама-санкиртаны*.

Как упоминалось ранее, когда Кришна исчез с танца *раса*, *гопи* стали петь «Гопи-гиту», желая снова увидеть Его. Кришна не мог устоять перед их пением и в конце концов появился перед ними. Памятуя об этом, Сатьяврата Муни также совершает *нама-санкиртану*. Он молит о том, чтобы непосредственно увидеть Шри Кришну: «О Господь, обладающий божественным, удивительным образом! О *бхакта-ватсала* Дамодара, связанный веревкой любви Своей матерью! О Ананта, обладатель безграничных энергий! О Вишну, пронизывающий все сущее и пребывающий в сердце каждого как свидетель! О Прабху, обладающий бесчисленными непостижимыми энергиями! О Иша, мой абсолютно независимый повелитель!»

* * *

Приступая к молитве или какому-либо делу, следует выразить почтение Господу как объекту своего поклонения. Поэтому Сатьяврата Муни прежде всего выражает почтение своему *иштадеву* словами *намо дева*. *Дева* означает «Тот, кто обладает божественным образом». Что же это за образ?

*кастӯрī-тилакаṁ лалāта-патале вакшаḥ-стхале кауштабхаṁ
нāсāгре вара-мауктикаṁ кара-тале веṅṁх каре канканаṁ
сарвāйге хари-чанданам сулалитам канṁтхе ча муктāвалī
гопа-стрī паривешṭито виджайате гопāла-чӯḍāмаṇиḥ*

Гопала-сахасра-нама-стотра, 28

«С мускусной *тилакой* на лбу и драгоценным камнем Кау-стубха на груди Он держит флейту в прекрасных, как лотосы, руках. У Него в носу сверкает великолепная жемчужина, на шее — жемчужное ожерелье, а на запястьях — браслеты. Умашенный *чанданой*, Он стоит в кругу девушек-пастушек. Слава Ему, лучшему из пастухов!»

Нет образа прекраснее, чем образ Шри Кришны, когда Он находится в кругу юных девушек Враджа.

Дева означает также «Тот, кто играет». Другими словами, в этой игре Шри Кришна предстает в образе ребенка. Поэтому Сатьяврата Муни говорит: «Я хочу своими глазами увидеть божественную красоту маленького Гопала».

* * *

В своем комментарии Шрила Санатана Госвами дает несколько значений слова *дāмодара*: 1) Шри Кришна желал наслаждаться любовью мамы Яшоды и потому покорился веревке ее любви. С тех пор Он стал известен как Яшода-Дамодара — «Тот, кто связан веревкой Яшоды»; 2) Шри Кришна вернулся в *раса-лилу* и успокоил Шри Радху и других *гопи*. Но прежде чем снова начался танец *раса*, Лалита и Вишакха связали *питамбару* Шри Кришны с накидкой Шри Радхи, чтобы Он уже не смог убежать. Эта *лила* происходила в Сева-кундже и на Ман-сароваре.

В другой раз, когда Шри Кришна шел на встречу со Шри Радхой, Падма заманила Его на Гаури-кунду, чтобы Он встретился с Чандравали. Между тем служанки Шри Радхи во главе с Рупой-манджари, видя, что Радхарани не терпит увидеть Кришну, стали повсюду искать Его и в конце концов нашли на Гаури-кунде. «О Агхари (убийца гигантского демона-змея)! — воскликнули они. — Демон ворвался во Врадж и рушит все на своем пути!» (Они имели в виду демона разлуки

Радхарани с Кришной.) Кришна тут же сказал Чандравали: «Моя дорогая, Я вернусь, как только убью демона! Подожди Меня». И поспешил за Рупой-манджари. Так служанки Шри Радхи хитростью увели Кришну из кунджи Чандравали и устроили Ему встречу со своей повелительницей, во время которой связали концы Их одежд.

Еще одна похожая *лила* произошла в местечке Гантхоли* во Врадже. Благодаря этим играм Шри Кришна стал известен как Радха-Дамодара.

Основное значение слова *вишну* — «всепроникающий», поэтому считается, что мудрец говорит: «Нет места, где бы Ты не находился, и нет сердца, в котором бы Ты не жил. Ты пребываешь повсюду». Однако в своем комментарии Шрила Санатана Госвами раскрывает другое значение имени Вишну: «Шри Кришна вечно совершает Свои сокровенные игры во всех уединенных пещерах и кунджах Гирираджи Говардхана».

Хотя эти сокровенные игры Кришны не могут увидеть даже полубоги, Сатьяврата Муни с надеждой обращается к Кришне как к Вишну: «Ты совершаешь Свои игры в каждой кундже и пещере Вриндавана, поэтому Тебе не нужно проделывать долгий путь, чтобы показаться мне».

В таком же значении имя Вишну используется в стихе из «Шримад-Бхагаватам» (10.33.39): *викри́дитаṁ враджа-вадхӯ́бхир идаṁ ча вишнӯḥ*. Здесь это слово относится к Шри Кришне, который игрой на флейте зовет *гопи* в лес, потому что желает вкушать их любви. Он проникает в их сердца и завоевывает их любовь. Точно так же в молитве Сатьявраты Муни имя Вишну относится исключительно к Враджендранандане Шри Кришне.

* Название Гантхоли происходит от слова *га́нтха*, что на хинди означает «узел».

Сатьяврата Муни говорит: *дух́кха-джā́лāбдхи-магна́м* — «Я измучен материальными страданиями. С незапамятных времен я не могу выйти из порочного круга рождений и смертей, поскольку ошибочно принимаю свое бренное тело за истинное “я”. Жалкий и глупый, я беспомощно тону в бездонном океане материального бытия». Мудрец продолжает: «Я страдаю, потому что лишен милости святых, и у меня нет силы совершать *садхану*».

Шриман Махапрабху спросил у Рая Рамананды: *дух́кха мадх́йе ко́на дух́кха хайа гуру́тара* — «Какое из несчастий в этом мире наибольшее?» Рай Рамананда ответил: *кри́шна-бхакта-ви́раха винā дух́кха нāхи декхи́ пара* — «Я не знаю худшего несчастья, чем разлука с преданными Кришны». Эта боль приносит самые большие страдания. Поэтому из слов *дух́кха-джā́лāбдхи-магна́м* — «Я тону в океане страданий» — можно понять, что Сатьяврата Муни молится о возможности общения со святыми.

Милость Бхагавана приходит только благодаря беспричинному состраданию святых. Нанда Махараджа говорит Гаргачарье:

*махад-вичаланаṁ нṛṇāṁ
грхиṇāṁ дйина-четасāṁ
ниḥ úрейасāйа бхагаван
калтате нā́нийатхā квачит*

Шримад-Бхагаватам, 10.8.4

«Святые, подобные тебе, странствуют повсюду, посещая дома обычных людей, жалких и страждущих домохозяев, таких как мы. О великий преданный, для этого у тебя нет иных причин, кроме желания пролить на нас милость».

Следует заметить, что Нанда Махараджа обратился к Гаргачарье с такими словами лишь потому, что играл роль обычного

человека. В действительности их разделяет пропасть, поскольку Нанда Махараджа — вечный спутник Бхагавана. Но он ведет себя так, желая показать, что достичь Бхагавана можно лишь по безграничной милости *садху*.

Если даже мать Яшода приложила столько усилий, чтобы связать Его, то что говорить об обусловленных душах? Им не стоит жаловаться на трудности, с которыми они сталкиваются, пытаясь достичь Его, или выставлять напоказ свою преданность. Достаточно придерживаться метода *садханы*, которому учат гуру и вайшнав, и совершать *бхаджан*, идя по стопам Шести Госвами:

*rādhā-kuṇḍa-tāṭe kalinda-tanaiā-tīre ca vaimīyī-vāte
premonmāda-vaiṇāḍ aīeśa-daiṇaiyā graṣṭau pramattau sadā
gāyantaṭ ca kadā harer-guṇa-varaṁ bhāvāb̐dhi-bhūṭau mudā
vande rūpa-saṇṭānaṭ raghu-īyugaṭ īrī-djīva-gopālaṭ*

Шад-Госвами-аштака, 7

«Я падаю ниц перед Шестью Госвами, которые в разлуке с Кришной выглядели как безумные (*премонмāда*). Охваченные премой, они шли то на берега Радха-кунды, то на Ямуну, то к Вамши-вату. Погруженные в *бхаву*, они самозабвенно прославляли самую возвышенную и великолепную из всех *рас* — *мадхурья-расу*».

Слова *аīеśа-даііаіā* в этом стихе указывают на то, что Шесть Госвами постоянно испытывали разлуку с Кришной, являя такие признаки трансцендентных эмоций, как дрожь в теле, мурашки и другие. Иногда боль разлуки становилась настолько невыносимой, что они падали без сознания. Казалось, жизнь вот-вот оставит их. Насколько возвышенным был их *бхаджан*! Разве можно сравнить его с нашим? Мы не в состоянии пролить и слезинки, что уж говорить о том, чтобы потерять сознание от разлуки с Кришной. Поэтому

нужно стараться совершать *бхаджан* в *садху-санге*. Только так можно постоянно служить своему почитаемому Господу.

Подобно *рагануга-садхакам*, Госвами испытывали глубокую разлуку со Шри Бхагаваном и Его спутниками, когда не могли видеть их:

хе рāдхе! враджа-девике! ча лалите! хе нанда-сūно! кутах ?

Шад-Госвами-аштака, 8

«“О Радха! О Богиня Вриндавана! О Лалита-деви! О сын Нанды Махараджи! Где вы?” — зывали они».

Боль разлуки на стадии *садханы* невозможно сравнить с той неопиcуемой болью, которую испытывают *рагатмикаджаны* Шри Бхагавана (чьи сердца полны *раги*) на стадии *премы*. В «Гопи-гите» и «Бхрамара-гите» Десятой песни «Шримад-Бхагаватам» Шрила Шукадева Госвами лишь намеками говорит об их переживаниях. Точно так же Шрила Кришнадас Кавираджа Госвами в своих произведениях лишь намеками говорит о состоянии того, кто испытывает разлуку с Кришной.

Даже *бхава-бхакти* — необычайно редкое явление, так как ее трудно достичь и за миллионы лет суровой духовной практики. Например, Уддхава был в Нанда-граме и близко общался с *рагатмика-джанами* всех пяти *рас*. Ему довелось издалека увидеть Шримати Радхику, самую возвышенную из *гопи*, и познакомиться с Ее подругами, непосредственными проявлениями Ее тела (*кая-в्यूха*). Ему необычайно повезло, но стал ли он хотя бы растением, лианой или травинкой во Врадже? Единственное, на что он был способен — обратиться к *гопи* с молитвами:

*āśāṁ aho cāraṇa-reṇu-djuṣāṁ ahaṁ sīāṁ
vr̥ṇḍāvaṇe kim aṇi guḷma-lataṭuṣādhīṇāṁ*

*йā дустйаджам сва-джанам āрийа-патхам ча хитвā
бхеджур мукунда-падавīm īрутибхир вимргйām*

Шримад-Бхагаватам, 10.47.61

«Враджа-гопи оставили всех, от кого так трудно уйти: мужей, сыновей и родственников. Ради прибежища лотосных стоп Мукунды Кришны, цели всего ведического знания, они сошли с пути добродетели. Я молюсь о том, чтобы стать кустом, лианой или травой во Вриндаване в надежде обрести хотя бы одну пылинку с лотосных стоп *гопи*».

*ванде нанда-враджа-стрйñām
nāda-ренум абхйикшиñāñāḥ
īāśām хари-катходгйтам
пунāти бхувана-трайам*

Шримад-Бхагаватам, 10.47.63

«Снова и снова я кланяюсь пыли со стоп женщин из деревни пастухов Нанды Махараджи. Когда *гопи* громко поют славу Шри Кришне, их пение очищает все три мира».

Почему же мы даже в истинной *садху-санге* не можем обрести эту *расу* и чувствуем себя обманутыми? Потому что в действительности у нас нет желания к тому, что святые хотят нам дать. А иначе почему мы не чувствуем разлуки с ними? Почему в нашем *бхаджане* нет неутолимой жажды?

Когда Шри Кришна завершил Свои земные игры, в сердце Уддхавы пробудилось желание обрести *враджа-бхаву*. Оно пришло по милости *враджаваси*, особенно Шримати Радхики. Считается, что и по сей день он совершает *бхаджан* на Уддхава-кунде близ Говардхана, надеясь стать пылинкой на Ее лотосных стопах. Но стал ли он пылинкой хотя бы во Враджа-дхаме — никто не знает.

Туласи дас говорит: *аба начхатāйе хота кйā, джаба чидийā чуга гай кхета* — «О чем теперь скорбеть? Птицы съели весь

наш урожай по нашей собственной беспечности». Другими словами, по милости Шри Бхагавана вы родились людьми. Это редкий дар. Если вы растрчиваете жизнь только на еду и сон, подобно животным, вам придется остаться в материальном мире, переходя из одного тела в другое среди 8 400 000 видов жизни. Сознавая, насколько примитивно животное существование, следует всегда оставаться в *садху-санге*.

Однако наше положение столь плачевно, что нас не волнует общение со святыми, потому что у нас нет полной веры в Шри Хари, Шри Гуру и вайшнавов. И в результате чаша милости Шри Гуру и Бхагавана обходит нас стороной.

* * *

Сатьяврата Муни молится: *прасйда прабху* — «О обладатель непостижимых энергий! О Господь, будь милостив ко мне: освободи меня из плена жалкого материального существования и даруй общение с Твоими преданными! У меня нет иного прибежища, кроме Тебя». Мы тоже должны молиться: «О Прабху, обрати на нас Свой сострадательный взгляд. Когда мы повторяем Твои имена, слезы не льются из наших глаз и по телу не пробегает дрожь. Мы не способны совершать *садхану*. Но, если Ты обратишь на нас Свой милостивый взор, у нас появится надежда обрести *враджа-прему*, особенно *гопи-бхаву*, которую принес Шри Чайтанья Махапрабху. Только благодаря этому могущественному взгляду мы получим шанс достичь цели жизни. А иначе все наши усилия в *садхана-бхаджане* на протяжении миллионов лет окажутся напрасными. Для нас будет совершенно невозможным обрести наивысшую любовь Враджа. О Господин, пролей на нас Свою милость!»

Глубоко сожалея о своей никчемности, нужно плакать: «Позволь мне обрести каплю *гопи-бхавы*!» Каким образом? По милости *садху*, погруженных в настроение Враджа. Итак, Сатьяврата Муни говорит: «О Прабху, милостиво даруй мне

общение с чистосердечными *садху*. Только тогда исполнятся мои самые заветные желания».

* * *

Обращаясь к Шри Бхагавану, Сатьяврата Муни называет Его Иша — «полностью независимый». Тем самым он говорит: «Ты повелитель всего сущего. Поэтому, чтобы обрести Твою милость, мне никто больше не нужен.* О Господь, будь добр ко мне. Ты ни от кого не зависишь. Если *садхака* полностью предан Тебе, Ты не обращаешь внимания на погрешности в его *садхане*».

То, как Господь раздает Свою беспричинную милость, не принимая во внимание, достойна ее *джива* или нет, можно ясно увидеть на примере Шри Чайтанья Махапрабху. В сердце каждого, кто видел Его даже на расстоянии, спонтанно проявлялась *према*. Шриман Махарабху не обращал внимания на достоинства и недостатки людей. Он одаривал *премой* каждого, независимо от того, строго ли человек следовал своей *садхане*.

В «Чайтанья-чаритамрите» рассказывается о том, как Шриман Махапрабху шел во Вриндаван. Проходя через лес Джхарикханда, Он пробуждал *прему* даже в сердцах диких зверей, птиц, насекомых, деревьев, лиан и других растений. По Его милости *прему* незамедлительно получали все обитатели джунглей. Увидит ли мир когда-нибудь еще кого-то столь же великодушного, как Шри Чайтанья Махапрабху?

«Поэтому, О Господь, будь милостив ко мне и даруй мне Свой *даршан*!»

* Как правило, *кришна-прему* можно обрести лишь по милости Шри Гуру и вайшнавов (*бхакта-прасада-джа-крипа*), хотя иногда *садхака* получает милость непосредственно от Господа (*кришна-прасада-джа-крипа*).

* * *

Сатьяврата Муни умоляет Шри Бхагавана: «Меня не устраивает мимолетное *спхурти* маленького Гопала, который плачет в страхе перед матерью, привязывающей Его к ступе. О повелитель, я молю о том, чтобы видеть этот образ непосредственно своими глазами».

В комментарии к четвертому стиху Шрила Санатана Госвами приводил объяснение *антара-даршана* из «Брихад-бхагаватамриты», данное Пиппалаей Риши: «Сначала *садхака* видит Шри Бхагавана глазами ума, а затем — непосредственно своими глазами. Брахма, увидев Кришну в своем сердце, получил Его благословение и сотворил Вселенную». Однако Гопакумар возразил Пиппалае Риши: «Это хорошо, но я хочу видеть Шри Мадана-Гопала только своими глазами».

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур объясняет: «Сначала Шри Бхагаван проявляется в душе, а затем Его образ отражается в уме. Божество — это внешнее выражение настроений, которые Шри Гуру и вайшнавьи испытывают в такие минуты. Шри Гуру и вайшнавьи милостиво сажают в сердце *садхаки* семя служения Шри Кришне. Это семя постепенно растет, проходя через стадии *ираддхи*, *ништхи*, *асакти* и так далее, пока не достигнет заветной цели. Оно развивается, только если *садхака* постоянно находится в *садху-санге*.

Преданный на стадии *премы* думает, что видит Шри Бхагавана глазами эмоций, даже когда Бхагаван лично является ему. Например, Шри Чайтанья Махапрабху, покинув Навадвипу, ежедневно приходил к Своей матери покушать то, что она приготовила для Него, но ей казалось, что это всего лишь игра воображения. Точно так же Шри Кришна, покинув Вриндаван, снова и снова являлся *гопи*, но они считали эти встречи мимолетным видением.

Преданный, который продвигается по ступеням *бхакти*, совершая *нама-санкиртану*, в конечном итоге обретает *прему*. Покидая этот мир, он вступает в божественную реальность, где непосредственно видит Шри Бхагавана. Благодаря этому *даршану* он освобождается от последних следов *анартх* и получает доступ в вечные игры Шри Бхагавана во Вриндавана-дхаме».

ПРИМЕЧАНИЕ

Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа:

В примечании к четвертому стиху этой *аштаки* приводились *шлоки* из «Брихад-бхагаватамриты» (Утгара-кханда, 2.86–96), в которых Пиппалайна Риши, житель Таполоки, объяснял Гопа-кумару, что *даршан* Шри Бхагавана в уме превосходит непосредственный *даршан*. Однако в последующих стихах «Брихад-бхагаватамриты» (Утгара-кханда, 3.179–182) близкие спутники Бхагавана — жители Вайкунтхи — доказывают, что непосредственное созерцание Бхагавана превосходит *даршан* в медитации, потому что дарует наивысший успех в жизни.

*дрг бхйām прабхор дарианато хи сарвата-
стут тат-прасādāвали-лабдхир йкийате
сарвādхикам сāндра-сукхай ча джāйате
сāдхйантад эва ираванāди-бхактих*

[Близкие спутники Бхагавана обратились к Гопа-кумару:] «Только увидев Шри Бхагавана собственными глазами, можно обрести Его полную и безусловную милость. [Примерами тому являются Кардама Риши, Дхрува и другие, кто видел Бхагавана своими глазами и обрел Его щедрую милость.] Благодаря такой милости мы осознали, в чем состоит наибольший успех в жизни и наивысшее счастье. Непосредственный

даршан можно обрести лишь с помощью *навадха-бхакти*, начиная со *ираваны* и *киртаны*» (179).

Личный *даршан* Шри Бхагавана является вершиной успеха по следующей причине:

*сарвешām сādханānām тат-сāкиātкāро хи сат-пхалам
тадаивāmūлато мāйā наийет премāни вардхате*

«Цель всех видов *садханы* заключается в том, чтобы встретить Шри Бхагавана лицом к лицу. Благодаря такой встрече душа полностью освобождается из плена *майи* и обретает *прему*» (180).

Далее спутники Бхагавана утверждают несравненное превосходство непосредственной встречи с Господом, рассказывая древнюю историю.

*кāйāдхавāдер-хрди наийато 'ни
прабхум садāкинā кил тад-дидркша
тата прамānam хи татхāвалоканād
анантарам бхāва-виийеша-лāбхах*

«Несмотря на то, что такие преданные, как, например, Шри Прахлада Махараджа, сын Хираньякашипу и Каядху, могут видеть Господа в своем сердце, они всегда жаждут увидеть Его, всемогущего, своими глазами. Доказательством служит тот факт, что, увидев однажды на берегу океана Шри Бхагавана лицом к лицу, Прахлада Махараджа познал необыкновенное состояние любви к Нему» (181).

Подробнее об этом можно прочитать в «Шри Хари-бхакти-судходае».

На это можно возразить, сославшись на «Шримад-Бхагаватам» (3.15.44): «Когда Санака и другие Кумары увидели Шри Бхагавана перед собой, они сначала устремили свой взор

на Его улыбающееся лотосное лицо, а потом — на сияющие ногти на ногах. Тут они осознали, что из-за ограниченности зрения и других чувств не могут воспринять красоту и величие всего образа Шри Бхагавана. Поэтому они закрыли глаза и стали медитировать на все части Его тела одновременно, с головы до лотосных стоп».

Здесь говорится, что, увидев Шри Бхагавана, мудрецы погрузились в медитацию. Разве это не доказывает, что медитация намного превосходит непосредственное восприятие? В следующем стихе спутники Господа полностью разбивают этот аргумент:

*кри̣на̣сйа с̣а̣кши̣ад апи дж̣ай̣ате
йат ке̣ш̣ай̣чид-аки̣ши-д̣вай̣а-ми̣лан̣ади
дх̣й̣а̣на̣м на тат кин̣ту м̣уд̣а̣м
бха̣ре̣на кам̣п̣а̣ди-ват пре̣ма-ви̣ка̣ра э̣ша̣х*

«Если после встречи со Шри Кришной преданный от радости закрывает глаза, поскольку все его чувства замирают и теряют активность, это не означает, что он пребывает в медитации. Напротив, такое поведение приравнивается к необыкновенным проявлениям *премы*, таким как дрожь, слезы, мурашки по коже и так далее, известным как *ашта-саттвика бхавы*, восемь экстатических признаков любви к Богу» (182).

На основе приведенных утверждений можно сделать неоспоримый вывод о том, что счастье непосредственной встречи со Шри Бхагаваном намного превосходит счастье Его *даршана* в уме посредством медитации.

कुवेरात्मजौ बद्धमूर्त्यैव यद्वत्
त्वया मोचितौ भक्तिभाजौ कृतौ च ।
तथा प्रेमभक्तिं स्वकां मे प्रयच्छ
न मोक्षे ग्रहो मेऽस्ति दामोदरेह ॥ ७ ॥

— ТЕКСТ 7 —

*куверātмаджау баддха-мўртйаива йад-ват
твайā мочитау бхакти-бхāджау кртау ча
татхā према-бхактим сваkāм ме прайаччха
на мокше грахо ме 'сти дāмодареха*

кувера-ātмаджау — два сына Куверы (Налакувара и Манигри-ва); баддха-мўртйā — (в Твоем) божественном образе (*ири-виграхе*), связанном веревкой; эва — конечно; йадват — так же как; твайā — Тобой; мочитау — были избавлены оба (от тел деревьев и вместе с тем от круговорота рождений и смертей); бхакти-бхāджау — обладателями бхакти; кртау — были сделаны оба; ча — и; татхā — точно так же; према-бхактим — любовную преданность; сваkāм — к Себе Самому; ме — мне; прайаччха — пожалуйста, милостиво даруй; на мокше — не освобождения; грахах — страстное желание; ме — для меня; асти — (у меня) есть; дāмодара — о бхакта-ватсала Дамодара; иха — только этого.

О Дамодара! Хотя Яшода привязала Тебя к ступе, Ты милости-во освободил Налакувару и Манигриву — двух сыновей Куверы, которые из-за проклятия Нарады стали деревьями-близнеца-ми *арджуна*, — и удостоил их наивысшего дара, *према-бхакти*. Одари же и меня этим сокровищем! Это единственное, чего я жажду, мне не нужно никакого освобождения.

ДИГ-ДАРШЕНИ-ТИКА

иттхам̐ према-вишешеṇа парамоткан̐тхайā саха сākшйād-
дарйанам̐ прāртхйā тата эва садйō джāта-према-бхакти-
вишешеṇа тасйā парама-даурлабхйām манйāmāнас татра ча
парамопāйā-бхūtām̐ према-бхактим̐ абхиджñāйā. йадвā, сакрд-
дарйāне мано 'тр̐птим̐ вираха-дुḥкхоттаратāñчāйāнкйā
садā тад-ваййī-караñāйā према-бхактим̐ эвайкам̐ упāйām
абхиджñāйā. татра ча парамāпарāдхино мама катхам̐ сā
самбхавет̐ итй̐ āйāнкйā ирйī-бхагавад-вātсалйā-махимнā
чāсамбхāvйām̐ апи сарвам̐ эва самбхавед̐ ити нийччитйā, мокиша-
тйāгена према-бхактим̐ эва прāртхайате — куверети.

баддхайā гопйā пāйāирудḍкхале ир̐нкхалитайā мūr̐тйā
ирйī-виграхеṇаивети, тайормадхйе свайām̐ правеййāt̐ па-
рама-сундара-лīлāди-вишйиш̐тасйā бхагаватаḥ сākшйād-
дарйāна-ипарйāнāдикам̐ сūчитам̐. [куверātмаджау] мо-
читау ирйī-нāрада-ийāпāt̐ самсārāчча. на кевалам̐ тāвад
эва, парама-бхактишйāччā тāбхйām̐ даттетйāха — [бхакти-
бхāджау] бхактим̐ бхаджатаḥ парама-сāдхйātвенāййрайатаḥ
на катхāйчидапи тйаджата ити татхā тау. эвайча према-
бхактир̐ эва даттетйāбхипретам̐.

татхā ча ирйī-бхагавад-вачанам̐ (ирйīмад-бхāгаватам̐,
10.10.42) — «сāнджāто майи бхāво вām̐ипситаḥ парамо
'бхаваḥ» — ити. асйāртхāḥ — вām̐ йувайорй̐псито 'некишитаḥ,
парамо бхāваḥ премā, майи самйāгджāта эва. на бхаваḥ пу-
нар-джанма самсāра-дुḥкхам̐ вā йасмāt̐ са ити. хе дāмодара!
татхā тадват̐ свакам̐ твач-чараñāравиндаикāййрайām̐ этад
рūпаика-вишйāйām̐ вā [према-бхактим̐] ме махйām̐, пракаришеṇа
йаччха дехи.

нану ким̐ атрāграхеṇа? куберātмаджаван-мокишо 'пи
гр̐хйātām̐, анийатхā джанма-мараñāди-самсārāпаттех̐.
татрāха — нети. иха асйām̐ према-бхактāв̐ эва, мама граха
āграхо 'сти на ча мокише грахо 'сти.

айām̐ артхāḥ — према-бхактйā самсāра-дхвām̐со бхавати
четтархи бхавату нāма, на сйāччет тархи мāсту нāма. татра

мамāпекшйā нāстй̐ти. атра гūдхо 'йām̐ бхāваḥ — чинтāманау ка-
растхе, сарвам̐ эва свайām̐ сетсйати; ким̐ тад-эка-мāтра-тучч-
ха-дравйā-грахаṇенети.

йад-вā, хе дāмодара! свакам̐ према-бхактим̐ прайаччхетй̐
эвам̐ пāйāа-баддходара-бхагавад-вишйāйāка-према-бхакти-
прāртханайā нитйām̐ ударе пāйāа-бандханāграхамāйāнкйāха —
мокише пāйāа-бандханāt̐ тава мочане мамāграхо нāсти ким̐?
кāквā астй̐-эветй̐-артхāḥ. кинту иха асминнева рūпе свакам̐
асāдхāраñām̐ према-бхактим̐ прайаччхети.

йадвā, иха врндāване према-бхактим̐ прайаччхетйāнвайаḥ.
татаййча татрайива тасйāḥ сукха-вишешйāвирбхāвакатвāt̐
прāдурбхāва-вишешйāч-ча татхā тасйā сākшйād-дарйāна-
вишешйāкāратвāчча татхā татрайива тад-вихāри-ирйī-бхага-
вад-дидркшйā-вишешйāчча татра садā нивāсо 'пи прāртхитаḥ
итй̐ й̐хйām̐. анийачча пūr̐вавад̐ эва.

ити ирйī-дāмодарāшйāке саптама-и́локе ирйī-санātана
госвām̐и-кр̐тā диг-дарй̐инй̐-нām̐нй̐ тйāкā самāптā.

ДИГ-ДАРШЕНИ-ТИКА-БХАВАНУВАДА

В предыдущем стихе Сатъяврата Муни горячо молился о пря-
мом дарйāне Шри Бхагавана, потому что пребывал во власти
особой пре́мы (према-вишеши). Постепенно в его сердце про-
явился первый росток пре́мы (бхава-бхакти), и он осознал,
что непосредственный дарйāн Шри Бхагавана исключительно
редок. Он пришел к заключению, что достичь Его мож-
но только благодаря према-бхакти, и потому стал молиться
Шри Бхагавану о том, чтобы обрести ее.

Понимая, что кратковременный дарйāн Шри Бхагавана
не принесет полного удовлетворения и вызовет в сердце
смертельный огонь разлуки, когда Бхагаван скроется с его
глаз, мудрец молит об обретении према-бхакти, поскольку
убежден, что это единственный способ пленить Господа на-
вечно.

Прежде он сомневался: «Разве может такой оскорбитель, как я, обрести редчайшее сокровище *према-бхакти*?» Но вспомнив об удивительном качестве Шри Бхагавана, *бхакта-ватсалъе*, он решил, что нет ничего невозможного, и успокоился. С твердой верой мудрец решительно отверг все виды освобождения и в данном стихе, начинающемся со слов *куверѣтмаджау*, молится исключительно о *према-бхакти*.

Произнося слова *баддха-мўртйаива*, он имеет в виду: «В силу Своего исключительного качества *бхакта-ватсалъи* Ты позволил Яшоде-гопи привязать Тебя к ступе, но, несмотря на то, что Ты Сам был связан (то есть проявил божественный образ Шри Дамодары), Ты освободил двух сыновей Куверы от проклятия». Здесь говорится о несравненной удаче деревьев-близнецов *арджуна*, которым повезло увидеть Шри Кришну и почувствовать Его прикосновение во время Его чудесных игр.

Кришна прополз между двумя деревьями, таща за собой тяжелую ступу. Будучи связан, Он освободил (*мочитау*) от проклятия Шри Нарады двух сыновей Куверы, Налакувару и Манигриву, и, более того, даровал им *према-бхакти*.

Слова *бхакти-бхѣдж* («обладатель *бхакти*») относятся к тому, для кого *бхакти* является высшей целью, от которой он не отступает ни при каких обстоятельствах. Поэтому, когда мудрец говорит: *бхакти бхѣджау кртау ча* — «Ты вселил в них (*кртау*) решимость на пути *бхакти*», — он, несомненно, имеет в виду, что Шри Бхагаван даровал им *према-бхакти*.

Доказательством тому служат слова Самого Бхагавана, сказанные Налакуваре и Манигриве в «Шримад-Бхагаватам» (10.10.42):

сайджѣто майи бхѣво вѣмѣпситах парамо 'бхавах ...

«*Према* ко Мне, которую вы страстно желали обрести, теперь полностью пробудилась в ваших сердцах. Благодаря ей вы никогда больше не попадете в ловушку материального бытия».

[Шрила Санатана Госвами объясняет этот стих:] Шри Бхагаван говорит: «О Налакувара и Манигрива, *према (на-рама-бхѣвах)* ко Мне (*майи*), которую вы оба (*вѣм*) желали (*ѣпситах*), теперь полностью пробудилась (*сайджѣто*) в ваших сердцах. Поэтому вам не придется более страдать от повторяющихся рождений и смертей, присущих материальному существованию (*абхавах*)».

Сатьяврата Муни молит: «О Дамодара [подобно тому, как Ты по беспричинной милости даровал *према-бхакти* двум сыновьям Куверы], пожалуйста, даруй ее и мне, чтобы я мог найти полное прибежище у Твоих лотосных стоп». Или: «Пожалуйста, даруй мне *према-бхакти*, чистую любовь к Твоему прекрасному образу маленького мальчика, связанного Своей матерью».

«Но почему ты настаиваешь исключительно на *према-бхакти*? — спрашивает Кришна. — Почему ты не хочешь принять также и освобождение, как сделали двое сыновей Куверы? Ведь иначе ты снова и снова будешь страдать от рождения и смерти в материальном мире». Сатьяврата Муни отвечает: «Я настаиваю только на *према-бхакти*, мне не нужна *мокиша*».

Смысл слов Сатьявраты Муни в следующем: «Если *према-бхакти* освободит меня из круговорота рождений и смертей, то так тому и быть. Если же этого не случится, освобождение меня не заботит». Это глубокое настроение мудреца можно понять на простом примере: имея камень *чинтамани*, можно исполнить любые желания. Точно так же, имея *према-бхакти*, стоит ли просить о таких незначительных благословениях, как *мокиша*?

Слова мудреца можно истолковать и по-другому. Он молит: «О Дамодара, пожалуйста, даруй мне *према-бхакти*, обращенную именно к Тебе (*свакѣм*)». Называя Господа именем Дамодара, мудрец молит о *према-бхакти* именно к этому Его образу, обвязанному веревкой. Может показаться, что он из

эгоизма хочет, чтобы веревка вечно связывала талию Бхагавана, причиняя Ему столько неудобств. Поэтому он говорит: *на мокише грахо ме 'сти* — «Ты думаешь, я хочу, чтобы Ты всегда оставался связанным веревкой Своей матери?» Мудрец сочувствует Кришне: «Конечно же, я хочу только, чтобы Ты был счастлив. Но молю Тебя, даруй мне необычайную и столь желанную *према-бхакти* именно к этому Твоему образу Дамодары, которого мама Яшода связала своей любовью».

[Шрила Санатана Госвами раскрывает еще один смысл этого стиха.] Слово *иха* («в этом») можно также истолковать как «здесь, во Вриндаване». И тогда смысл молитвы будет такой: «Пожалуйста, даруй мне *према-бхакти* во Вриндаване».

Во Вриндаване *према-бхакти* приносит особую радость. Только там можно увидеть особый образ Шри Бхагавана, связанного веревкой. Поэтому мудрец, страстно желая увидеть своими глазами Дамодару и Вриндаван-вихари (Шри Бхагавана, который как *трибханга-лалита* в блаженстве предается Своим развлечениям), молит о том, чтобы навечно поселиться в Шри Вриндаване. Именно такое понимание можно извлечь из дополнительных значений слова *иха*. На другие части стиха это слово не влияет, и потому их следует понимать, как было изложено выше.

ДИГ-ДАРШИН-ВРИТТИ

В предыдущем стихе говорилось, что Сатьяврата Муни совершал *нама-санкиртану*, и сердце его стало таять. Благодаря *нама-санкиртане* он на мгновение получил непосредственный *даршан* Дамодары. Это выглядело так, будто Кришна сказал ему: «О мудрец, Я доволен тобой, проси любое благословение». Теперь Сатьяврата Муни говорит: «Связанный, Ты освободил двух сыновей Куверы, Налакувару и Манигриву, от проклятия Нарады. И более того, Ты освободил их из круговорота рождений и смертей. Но самое удивительное,

Ты даровал им *према-бхакти*, высшую *бхакти*. И поэтому, прошу Тебя, будь великодушен, одари ею и меня».

* * *

У Куверы, хранителя сокровищ полубогов, было двое сыновей, которые возгордились своим несметным богатством. В писаниях называют четыре достояния, которые каждому могут вскружить голову, и богатство — одно из них. Три других — красота, образованность и благородное происхождение.

Проклятие святого, как и благословение, несет высшее благо, хотя иногда это трудно понять. Казалось бы, Нарада проклял Налакувару и Манигриву, произнеся: «Опьяненные богатством, вы стали такими же бесчувственными, как эти деревья. Так будьте же деревьями!» Как только проклятие сошло с его уст, сыновья Куверы почувствовали, что превращаются в деревья. В страхе они припали к его стопам и стали просить прощения. Тогда Нарада дал им такое обещание: «В конце Двапара-юги Сваям Бхагаван Шри Кришна, изначальная Личность Бога, явится в Гокуле и освободит вас». Сказав это, Нарада отправился дальше, а братья стали деревьями-близнецами *арджуна* в том месте, которое спустя много лет стало служить двором в доме Нанды Махараджи.

Привязав Кришну к ступе, мама Яшода вернулась в дом, чтобы продолжить сбивать йогурт. Тут Кришна вспомнил о том, что произошло с Его дорогим преданным Нарадой и сыновьями Куверы. Под видом детской игры Кришна прополз между деревьями *арджуна*, таща за собой ступу. Когда ступа застряла, Он с силой потянул ее, и два огромных дерева с оглушительным треском упали на землю.

Из них появились два полубога, которые с молитвами обошли вокруг Шри Кришны. Кришна благословил их *према-бхакти*, и они стали Мадху-кантхой и Снигдха-кантхой, великими рассказчиками игр Кришны в *апраката* Врадже

(непроявленной Враджа-дхаме, расположенной в сердце духовного мира). Там они вечно рассказывают сладкие игры Шри Кришны на собраниях Нанды Махараджи.

* * *

Шри Рупа Госвами объясняет, как достичь *према-бхакти*:

*ādaу īраddхā татах сādху-саṅго 'тха бхаджана-крийā
тато 'нартха-нивртитх сйāt тато нишйтхā ручис татах
атхāсактис тато бхāвас татах премāбхйудайчати
сādхакāнām айām премṇах прāдурбхāве бхавет крамах*

Бхакти-расамрита-синдху, 1.4.15–16

«1) Слушание *шастр* рождает в сердце трансцендентную (*парамартхика*) *шуддха-ираддху*. Здесь под словом *ираддха* имеется в виду твердая вера в слова *бхакти-шастр*: «Бхагавад-гиты», «Шримад-Бхагаватам», «Бхакти-расамрита-синдху» и других; 2) с появлением *ираддхи* человек приходит к *садху* и получает наставления о том, как совершать *бхаджан*; 3) после этого он приступает к практике *бхаджана* (*бхаджана-крия*), начиная со *шри-гуру-падашрая*; 4) благодаря постоянному *бхаджану* он постепенно освобождается от всего неблагоприятного (*анартха-нивртити*); 5) очищение от *анартх* происходит в несколько этапов: сначала человек достигает непоколебимой веры (*нишйтхи*) и сосредоточенности, затем его практика *бхаджана* становится целеустремленной и непрерывной; 6) вслед за этим развивается вкус (*ручи*), или сильное желание совершать *бхаджан*; 7) когда вкус становится очень глубоким, он переходит в привязанность (*асакти*). Разница между *нишйтхой* и *асакти* состоит в том, что на уровне *нишйтхи* человек прилагает сознательные усилия к *бхаджану*, тогда как на уровне *асакти* ему не приходится этого делать. На стадии *нишйтхи* человек продолжает совершать

бхаджан, даже несмотря на сопротивления ума. Однако когда он достигает *асакти*, ему уже не приходится ни в чем себя убеждать, потому что *бхаджан* происходит у него спонтанно, с глубокой погруженностью; 8) вслед за *асакти* наступает *бхава*, или *рати*; 9) наконец, в сердце *садхаки* проявляется *према*. Таковы последовательные стадии развития *бхакти*».

В действительности *према-бхакти* может развиваться по-разному, но в *шастрах* описывается именно приведенный выше процесс. С незапамятных времен души, отвернувшиеся от Шри Бхагавана, находятся во власти бесчисленных волн страданий в бесконечном океане материального бытия. Они скитаются безо всякой цели. Но когда по беспричинной милости Бхагавана их материальному существованию приходит конец, они встречаются с Его преданными и получают возможность услышать о *бхактах*, *бхакти* и Бхагаване из уст великих святых.

Затем в результате *бхакти-унмукха-сукрити* (благочестия, способствующего *бхакти*) в сердце *садхаки* пробуждается *парамартхика-ираддха*, твердая вера в слова писаний и сильное желание слушать *хари-катху*. С пробуждением веры искренний *садхака* начинает общаться с преданными, совершать *бхаджан* и постепенно освобождаться от *анартх*. Со временем он утверждается в *бхаджане* (*нишйтха*) и обретает к нему вкус (*ручи*), который перерастает в глубокую привязанность (*асакти*) как к *бхаджану*, так и к Самому Господу, объекту его поклонения. Достигнув зрелости на стадии *асакти*, он обретает *бхаву*, экстатические любовные эмоции. В конечном итоге в сердце пробуждается *према*. Таковы этапы развития *бхакти* в сердце *садхаки*.

Слушая молитвы Сатьявраты Муни, Шри Кришна говорит: «О мудрец, прими освобождение от страданий этого мира». Но тот отвечает: «О мой Господь, я готов терпеть любые

трудности, пожиная плоды своих прошлых поступков, родиться в любой форме жизни или даже отправиться в ад. Меня не заботит моя судьба в материальном мире. Я прошу только одного: даруй мне богатство *према-бхакти* к Тебе. Это моя единственная молитва».

Все наши *ачарьи* объясняют, что *садхака*, который хочет достичь *према-бхакти* к Шри Бхагавану, должен искать общения с теми, у кого она уже есть. Молитвы Вритрасуры из «Шримад-Бхагаватам» (6.11.27) являются примером жадного стремления к такому общению:

*мамоттамайлока-джанешу сакхйай
самсара-чакре бхраматах сва-кармабхих
тван-майайатматмаджа-дара-гехешив-
асакта-читтасйа на нятха бхуйайт*

«О повелитель моей жизни, я не ищу освобождения и готов оставаться в бесконечном круговороте рождений и смертей, пожиная плоды своих поступков. Но куда бы я ни пошел, в какой бы форме жизни ни родился, пожалуйста, даруй мне близкие дружеские отношения с Твоими дорогими преданными, чтобы рядом с ними я мог обрести *према-бхакти*. Мой Господь, я молю лишь о том, чтобы никогда не общаться с теми, кто пребывает во власти Твоей иллюзорной энергии и привязан к телу, дому, детям, семье и всему прочему».

Искренний *садхака* стремится обрести именно такую жажду в достижении *према-бхакти* к Шри Бхагавану. Эта жажда может прийти к кому угодно на любом этапе жизни. Тот, в чьем сердце пробудилась *рагануга-бхакти* (спонтанная любовь к Богу), отличающаяся такой жаждой, достоин поклонения всего мира. Более того, своей *према-бхакти* он способен покорить даже независимого Шри Кришну.

Таким образом, Сатьяврата Муни молит: «О Господин, о Дамодара! Ты связан веревкой любви Своей матери. Пожалуйста, великодушно одари меня *према-бхакти* именно к этому Твоему образу, в котором Ты покорен воле Своего преданного!»

नमस्तेऽस्तु दाम्ने स्फुरद्दीप्तिधाम्ने
 त्वदीयोदरायाथ विश्वस्य धाम्ने ।
 नमो राधिकायै त्वदीयप्रियायै
 नमोऽनन्तलीलाय देवाय तुभ्यम् ॥ ८ ॥

— ТЕКСТ 8 —

*намас те 'сту дāмне спхурад дйпти-дхāмне
 твадййодарāйātха виी́васйа дхāмне
 намо рāдхикāйаи твадййа прийāйаи
 намо 'нанта-лīлāйа девāйа тубхйам*

намах — почтительные поклоны; *те* — Твоей; *асту* — да будет так; *дāмне* — славной веревке вокруг Твоего живота; *спху-рат* — сверкающей; *дйпти-дхāмне* — обители духовного сияния; *твадййа-ударāйа* — Твоему животу; *атха* — более того; *виі́васйа* — всей вселенной (всех движущихся и неподвижных живых существ); *дхāмне* — поддержке; *намах* — я кланяюсь; *рāдхикāйаи* — Шримати Радхике; *твадййа-прийāйаи* — Твоей самой дорогой возлюбленной; *намах* — почтительные поклоны; *ананта-лīлāйа* — Твоим бесконечным играм; *девāйа* — божественному Господу; *тубхйам* — Тебе.

О Дамодара, я почтительно кланяюсь благословенной и ослепительно сияющей веревке у Тебя на животе, а также Твоему животу, вместилищу вселенной с ее движущимися и неподвижными живыми существами. Снова и снова я почтительно кланяюсь Шримати Радхике, Твоей самой дорогой возлюбленной, и Тебе, моему Господу, являющему бесконечные трансцендентные игры.

ДИГ-ДАРШЕНИ-ТИКА

эвам стутим самāпайан сва-пṛартхита-сиддхайте бхакти-
вишееша вā тадийāсāдхāраṇа-парикарāвайава-паривāрāдйн апи
пратйекаṃ пртхак праṇамати — наместе 'ствити. те тава,
дāмне удара-бандхана-махāпāйāйа намо 'сту. катхам бхūtāйа?
спхурантйā дйптестеджасо дхāмне āйрайāйа. эвам тасйāпи
брахма-гхана-рūпатāбхипретā.

атхāнантараṃ твадийāйа ударāйа намо 'сту. пāйā-банд-
хане тенаива саундарйāдербāтсалйā-лйлāдеиṇча вишеешатах
пракāйāнāт. катхам бхūtāйа? вишвасйа чарāчара-
прапāйча-джāтасйа, дхāмне āдхāрāйа. тата эва чатурдаиā-
бхуванāтмака-камалотпаттех. татраива ча мātараṃ прати
вāра-двайāṃ вишва-рūпа-прадарйāнāдити дик. эвам удара-банд-
ханена вишвасйāпи бандханāпаттех. йирй-йāйодайā вишвам апи
ваий-кṛтам ити дхванитаṃ.

татхā ййасйа бандханāсамбхаве 'пи бандхана-
свйкāреṇа бхакта-вāтсалйā-вишеешас татхā бандханена
прапāйчāсанкочāвастхитйāди-самāвеиасйа таркāгочаратват
аийварйā-вишеешайāча дхванита ити дик.

дāма-намаскāрāнантараṃ удара-намаскāрайāчодаропари-
дāмно варттамāнатвāт, йатхоттараṃ уткарйā-вивакшйāйā вā.

идāнйā тадийā прийатама-джана-крпайāива вāйчхитаṃ
вāйчхātйтам апи сарвам эва су-сиддхйед итйāйāйена
бхагаватйā йирй-рāдхāṃ праṇамати нама ити. татхā ча
сарвā эва гопикā упалакшйāнте, кимвā тāсу мукхйата-мāтра
саиваикоктā. рāдхикети сарвадаива йирй-бхагавад-āрāдхана-
вишеешāданвартха-санджйā. ата эва твадийā-приyeti.

йад-вā — рāдхикети рūdхи-санджйā. татайчāрāдханāдй-
анепекшйāйā сā нитйā-прийаивети. татра ча твадийā апи сарве
джанāх прийāстватпṛитйā йасйāх кимута вактавайāṃ твами-
ти. эвам тасйāс-тасмин према-вишеешах сūчитах. тасйаи на-
мах, йадвā, тват-пṛийāйаи ити татай-ча йасйа твам прийо
'си со 'пи джагад-вандйāх сйāt. эшā ча таваива прийā атас-
тасйаи намо 'сту.

татай ча тайā саха рāса-крйāдйикаṃ парама-
стутитвенāнте варṇайитум иччхан тач ча парама-
гопйатвенāнабхивйāнджайан 'мадхуреṇа самāпайед ити нйāйена
кийчид эва сйкетеноддийāн праṇамати.

девāйа локоттарāйети. лйлāнāм апи
локоттаратāбхипретā. йадвā, йирй-рāдхикайā саха ниранта-
ра-крйāдйарāйā, ата эвāнанта-лйлāйā тубхйāṃ нама ити. эвам
гокула-вишайикā сарвāпи лйллоддиштā, тасмаи ча нама ити.
бхāва итйешā дик.

ити йирй-дāмодарāйшаке аштама-йлоке йирй-санātана
госвāми-кṛтā диг-дарйинй-нāмнй тйкā самāптā.

ДИГ-ДАРШЕНИ-ТИКА-БХАВАНУВАДА

Этим стихом, который начинается со слов *намас те 'сту*,
Сатьяврата Муни завершает свои молитвы. Под влиянием
необыкновенной *бхакти*, пробудившейся в его сердце, или
из желания достичь цели он по отдельности выражает поч-
тение чудесной веревке на талии Шри Бхагавана, частям Его
тела и Его спутникам.*

Мудрец говорит: «Я почтительно кланяюсь удивитель-
ной веревке у Тебя на животе». Что это за веревка? Отвечая
на этот вопрос, он добавляет: «Это обитель ослепительного
сияния». Тем самым он хочет сказать, что эта необыкновен-
ная веревка обладает трансцендентной природой Брахмана.

Мудрец продолжает: «Затем я приношу поклоны Твоему жи-
воту, потому что и Твоя красота, и *ватсалья-лила* проявляют-
ся столь неподражаемым образом, только когда Твой живот,
как сейчас, обхвачен веревкой». Что представляет собой этот
живот? «Это прибежище всей вселенной, обитель всех живых
существ, движущихся и неподвижных. В действительности

* Шрила Санатана Госвами обозначает эти три объекта молитвы
(веревку, которой связан Шри Кришна, части Его тела, Его спут-
ников) словами *парикара*, *авайава* и *паривāра* соответственно.

из Твоего пупка вырос лотос, в стебле которого покоятся четырнадцать планетных систем». Более того, во время Своих детских игр во Вриндаване Кришна дважды показал маме Яшодe вселенский образ (*вишва-рупу*).^{*} Из этого нетрудно понять, что завязать веревку на животе у Кришны означает связать всю вселенную. Иными словами, мудрец говорит, что, связав Кришну, Яшода-деви подчинила своей воле весь космос.

Связать вездесущего и безграничного Господа невозможно, но Он позволил сделать это, проявляя *бхакта-ватсалью*, исключительную любовь к Своим преданным. С помощью логики не понять, как все безграничные вселенные пребывают в животе Шри Кришны, но этот удивительный живот оказался связанным! Так Шри Бхагаван явил Свое несравненное величие (*айишварью*).

Выразив почтение веревке, мудрец приносит поклонны животу Господа, на котором она покоится. Это говорит о том, что каждый последующий объект его медитации и почитания превосходит предыдущий.

Мудрец понимает, что по милости тех, кто очень дорог Бхагавану, можно достичь не только желанной цели, но даже того, что он и представить себе не может. Именно с этой мыслью он почтительно кланяется самой дорогой возлюбленной Бхагавана, Шримати Радхике, произнося слова *намо рāдхикāйаи*. В действительности тем самым мудрец выражает почтение всем *гопи*. Или это можно понять по-другому: он кланяется одной только Шримати Радхике, считая Ее лучшей из *гопи*.

[Шрила Санатана Госвами объясняет, почему мудрец использует слово *рāдхикā*.] Шри Радха постоянно поглощена поклонением (*арадханой*) Шри Бхагавану, принося Ему полное удовлетворение. Только благодаря одному слову *ārādhā*

^{*} См. «Шримад-Бхагаватам», 10.7.35–36; 10.8.37–39.

можно понять глубокое значение имени Радхика. Поэтому мудрец говорит Кришне: «Радхика — *твадййа-прийāйаи*, Твоя самая дорогая возлюбленная».

Кроме того, имя Радхика можно истолковать с точки зрения общепринятого смысла, не обращаясь к его происхождению. В таком случае мудрец говорит: «Даже не принимая во внимание Ее поклонение (*арадхану*) Тебе, Она является Твоей вечной возлюбленной».

Он продолжает: «Если Ей дороги все Твои преданные (*твадййа*) благодаря любви, которую они к Тебе испытывают, то как же тогда дорог Ей Ты? Другими словами, Ты — Ее вечный возлюбленный». Таким образом, мудрец провозглашает исключительную любовь Шримати Радхике к Шри Кришне.

Его слова можно истолковать двояко. Либо: «Я почтительно кланяюсь Тебе, возлюбленному Радхике», либо: «Кто бы ни любил Тебя, он достоин почитания всей вселенной. И поскольку Радхика — Твоя самая дорогая возлюбленная, я приношу Ей самые почтительные поклоны».

В конце своих молитв он хочет описать игры Шримати Радхике и Шри Кришны, такие как *раса-лила*, достойные наивысшего почитания. Но понимая, насколько они сокровенны, он ограничивается лишь намеком^{*} и, согласно расхожему афоризму *мадхуреṇa samāpāyet* — «счастливый конец», выражает почтение *мадхура-расе* словами *намо 'нанта лйāйа*.

Далее Сатьяврата Муни говорит: *девāййа* — «Я почтительно кланяюсь игривому Господу, трансцендентному Бхагавану». Упоминая божественную природу Дамодары-Кришны, мудрец имеет в виду, что все игры Кришны трансцендентны, *апракрита*.

Или же [поскольку слово *дева* происходит от *див* — «Тот, кто всегда наслаждается играми»] мудрец говорит: «О Дева,

^{*} См. примечание Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа в конце главы (с. 185).

Ты вечно предаешься играм с Радхикой, и потому я кланяюсь Тебе, источнику бесконечных игр (*ананта-лīlā*)».

Здесь слово *ананта-лīlā*, несомненно, относится также и ко всем остальным играм Шри Бхагавана в Гокуле. Так раскрывается еще один смысл слов мудреца: «Я почтительно кланяюсь каждой Твоей трансцендентной *лиле*».

ДИГ-ДАРШИН-ВРИТТИ

Сатьяврата Муни молился и размышлял: «Чтобы доставить удовольствие Шри Дамодаре-Кришне, нужно удовлетворить Его спутников и прежде всего Его возлюбленную Шримати Радхику. Если Она будет довольна мною, я с легкостью обрету милость Дамодары-Кришны». С таким намерением мудрец выражает почтение Шримати Радхике словами *намо рāдхикāyаи твādīyа прīyāyаи*.

Страстное желание Сатьявраты Муни, нараставшее в предыдущих стихах его молитвы, достигает вершины в этом стихе, где он всем сердцем молится Шримати Радхике о достижении желанной цели. По его примеру *рагануга-садхака* должен определить цель и посвятить себя молитвам и поклонению Бхагавану и тем Его спутникам, которые обладают такой же любовью к Шри Кришне, какую он стремится развить, а также погрузиться в памятование о них. Поэтому в писаниях утверждается:

*кришнаṁ смаран джанам чāsйа
преиṭхам ниджа-самīхитам
тат-тат-катхā-ратайī чāsу
курйād vāsam врадже садā*

Бхакти-расамрита-синдху, 1.2.294

«Нужно постоянно помнить своего дорогого *нава-кишора* Шри Нанда-нандану Кришну вместе с Его дорогими спутни-

ками, чьи сердца полны того настроения в служении (*саджа-тия-бхавы*), которое *садхака* хочет развить. Нужно постоянно жить во Враджа-дхаме, всегда слушая о Кришне и Его преданных. Тот, кто не может жить во Врадже, должен находиться там мысленно. Таков метод *рагануга-бхакти-садханы*».

Метод *рагануга-бхакти* заключается в следующем: преданный хранит в памяти своего возлюбленного Господа, юного Нанда-нандану Шри Кришну, вместе с Его дорогими спутниками (Шри Рупой-манджари и другими), чье настроение в служении он хотел бы перенять. Постоянно слушая об этих играх, он всегда находится во Врадже, включающем Вриндаван, Говардхан, Радха-кунду и другие места, пропитанные настроением этих игр. Места этих игр Шри Кришны дышат любовью *враджаваси*, особенно *ирингара-расой* (супружеской любовью), и могут пробудить в *садхаке* его собственное особое настроение, действуя как *раса-уддипана*. Поэтому говорится, что по возможности нужно жить в таких местах, как Вриндаван, в пределах Враджа Шри Нанды. Если это невозможно, там нужно находиться мысленно:

*севā sādхака-rūпеṇа
сиддха-rūпеṇа чāтра хи
тад-бхāва-липсунī kārīyā
враджа-локāнусāратах*

Бхакти-расамрита-синдху, 1.2.295

«*Садхака*, стремящийся обрести *рагануга-бхакти*, служит Шри Кришне как в *садхака-рупе*, так и в *сиддха-рупе*, следуя по стопам вечных жителей Враджа (*враджа-парикаров*), обладающих тем настроением служения, которое он хочет развить».

Преданный совершает *манаси-севу*, то есть медитирует на желанное для своего сердца служение Шри Кришне, видя себя в своем совершенном духовном теле (*сиддха-рупе*).

Духовное тело наилучшим образом подходит для служения под руководством *сакхи*, таких как Лалита и Вишакха, и *манджари*, таких как Рупа-манджари. В своем физическом теле (*садхака-рупе*) такой преданный строго поддерживает свою *садхану*, следуя по стопам Рупы Госвами, Санатаны Госвами и других Госвами в их преемственности.

Сатьяврата Муни осознал, что Шри Бхагаван не позволял Себя связать ни в одном другом воплощении, даже в таком, как Баладева Прабху, который всегда живет во Врадже, совершая подобные человеческим игры. Но Бог богов Враджендра-нандана Шри Кришна, сын Нанды и Яшоды, оказался связанным веревкой материнской любви (*ватсалья-премы*). Это был не обычный кусок веревки, а воплощение материнской любви Яшоды. Страстно желая исполнить свое заветное желание или стать таким же удачливым, как эта веревка, мудрец начинает стих с молитвы ей: *намас те 'сту дāmне*.

Он говорит: *твадййодарāйātха виивасйа дхāmне*, указывая, что живот Шри Кришны беспределен, бесконечен, неизмерим и неделим. У него нет пределов ни вверх, ни вниз, поэтому его никто не может связать. Однажды Кришна сосал грудь мамы Яшоды и, зевнув, показал ей у Себя во рту бесчисленные вселенные. Яшода увидела эту картину и в другой раз, когда узнала, что Кришна, играя с друзьями, съел немного земли. Она силой открыла Ему рот и удивилась: «Неужели я сплю? Что за колдовство овладело мной?» Чтобы защитить своего мальчика от злых духов, она обмазала Его коровьим навозом и мочой, затем позвала брахманов прочесть особые защитные *мантры* и всем раздала пожертвования, чтобы ее сын жил долго и счастливо. Только посмотрите: *враджаваси* раздают пожертвования, чтобы благословить Кришну на долгую и счастливую жизнь, хотя Шри Кришна дает благословения обитателям всех трех миров. Ради Его защиты они совершают множество ритуалов

с обетами и горячими молитвами. Такова сладость сокровенных игр Враджа. Только такие близкие взаимоотношения имеют власть над Кришной.

Живот Шри Кришны — прибежище всех вселенных, полных движущихся и неподвижных существ, поэтому Кришну никто не может связать. Но из-за любви к Своим преданным (*бхакта-ватсальи*) Он, безграничный, оказался связанным. Поэтому Сатьяврата Муни говорит: «Я почтительно кланяюсь Твоему восхитительному животу».

В конце *аштаки* мудрец выражает почтение Шримати Радхике: *намо рādхикāйаи твадййа-прийāйаи*. Кто же эта Радхика? В «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 4.87) говорится:

*кришṇа-вāйчхā-пūrти-рūпа каре ārādхане
ата эва 'рādхикā' нāма пурāṇе вāкхāне*

«Поскольку Она поклоняется Кришне, исполняя все Его желания, в Пуранах Ее называют Радхика».

*рādхā-кришṇа эка āтмā, дуи деха дхари'
анйонйе виласе раса āсвāдана кари'*

Чайтанья-чаритамрита, Ади, 4.56

«Радха-Кришна едины, но Они предстают в двух телах, чтобы наслаждаться любовью друг друга во время Своих многочисленных игр».

Шрила Прабодхананда Сарасвати прославляет Шри Радху следующим образом:

*йасйāх кадāпи васанāйчала-кхеланоттха-
дханйāти-дханйа-паванена кртāртха-мāни
йогйндра-дургама-гатир мадхусūдано 'пи
тасйā намо 'сту вршабхāну-бхуво диийе 'пи*

Радха-раса-судха-нидхи, 2

«Я кланяюсь в направлении земель, принадлежащих Махарадже Вришабхану, потому что Мадхусудана-Кришна, редкодостижимый даже для величайших *йогов*, считает Свою жизнь успешной, когда ветерок, играющий с накидкой Вришабхану-нандини Шримати Радхики, доносит до Него Ее сладкий аромат. Он думает: “О, жизнь возвращается ко Мне!”»

Шрила Прабодхананда Сарасвати также молится:

*венум каран нипатитам скхалитам иикхандам
бхраштитам ча нита-васанам ваджа-раджа-сунох
йасйах катанкиа-иара-гхата-вимурчхитасйа
там радхикам паричарам кад расена*

Радха-раса-судха-нидхи, 39

«Когда я обрету служение Шримати Радхарани, полное *расы*? Пронзенный стрелой Ее искоса брошенного взгляда, Кришна теряет сознание, флейта выпадает у Него из рук, павлинье перо слетает с головы, а желтая *питамбара* соскальзывает с плеч».

В «Шримад-Бхагаватам» (10.30.28) описывается, что *гопи*, ища Шри Кришну после Его исчезновения с танца *раса*, рядом с Его следами увидели следы юной девушки и воскликнули:

*анайарадхито нунам
бхагаван харир ииварах
йан но вихайа говиндах
прито йам анайад рахах*

«Несомненно, эта *гопи* [Шримати Радхика] лучше всех поклонялась (*арадхито*) Бхагавану Шри Хари, верховному властелину. Иначе почему бы Говинда оставил нас ради Нее одной?»

Шри Радха — вечная возлюбленная Кришны. Шрила Санатана Госвами подтверждает это в своем комментарии

следующим образом: *татай-чарадханадйанапекшайа са нитйа-прийаивети* — «Даже не принимая во внимание Ее служение Тебе, Она вечно остается Твоей самой дорогой возлюбленной (*нитья-прией*)». Поэтому Шри Радха дорога всем.

Шрила Рагхунатха дас Госвами показывает в «Манах-шикше» (9) свою абсолютную преданность Шри Радхе:

*мадйийа-натхатве ваджа-випина-чандрам ваджа-ване-
йиварйам там-натхатве тад-атула-сакхитве ту лалитам
виийакхам иикийалй-витара-гурутве прийа-саро-
гириндрау тат-прекийа-лалита-рати-датве смара манах*

«О ум! Всегда помни, что Вриндаван-чандра Шри Кришна — *прананатха* (господин жизни) моей Свамینی Шримати Радхики; Вриндаванешвари Шримати Радхика — моя госпожа; Лалита-деви — лучшая подруга моей Свамینی; Вишакха-деви — моя наставница (*иикшиа-гуру*) в науке служения Божественной Чете, а Радха-кунда и Гирирадж Говардхан — те, кто дарует *даршан* Шри Радхи и Кришны и несравненную *рати* (привязанность) к Их лотосным стопам».

Здесь Шрила Рагхунатха дас Госвами раскрывает свои глубокие чувства: «Радхика — моя единственная и самая почитаемая Богиня, а Кришна — Ее дорогой возлюбленный. Мои отношения с Ним и любовь к Нему основаны на моих взаимоотношениях с Радхикой».

* * *

Бесконечные сокровенные игры Шри Кришны и Шримати Радхики особенно трудно описать. Поэтому Сатьяврата Муни использует слова *намо 'нанта лйлайа*, выражая почтение наивысшей из всех безграничных игр Кришны — *раса-лиле*. Шрила Джива Госвами пишет: «*Раса-лила* включает такие игры, как развлечения в воде, угощение друг друга, прогулки

ПРИМЕЧАНИЕ

Шрилы Бхакти Прагьяны Кешавы Госвами Махараджа:

Обычно утверждение *намо 'нанта-лīlāya* понимается так: «Я почтительно кланяюсь исключительно *ананта-лила* Бхагавану, то есть Шри Кришне, чьи развлечения бесконечны». Однако Шрила Санатана Госвами, движимый желанием раскрыть глубокий смысл слов Сатьявраты Муни и собственной *бхавой*, представил сокровенное значение приведенной выше фразы. Он говорит, что мудрец в действительности выражает почтение непосредственно *шри раса-лиле*.

Слово *ананта* означает «то, что не имеет предела или конца» или, другими словами, «вечное, бесконечное или неисчислимое». Согласно грамматике санскрита, слово *лīlāya*, употребленное вместе со словом *намах*, представляет собой единственное число дательного падежа слова *лīла*. Слог *лī* означает «обнять», а *ла* — «принять». Таким образом, мудрец ясно говорит: «Я кланяюсь *раса-лиле* и другим играм, во время которых Шри Кришна заключает в объятия *гопи*, принимая их любовь».

В своем объяснении Шрила Санатана Госвами говорит, что *ананта-лīlāya* относится также ко всем играм Шри Бхагавана в Гокуле и означает, что мудрец выражает почтение всем играм Бхагавана. Тем самым Шрила Санатана Госвами раскрывает смысл собственного утверждения *мадхуреṇ самāнайет*, «счастливый конец».

Кроме того, здесь важно отметить, что в заключительном стихе «Шри Дамодараштаки» Санатана Госвами говорит, что, хотя *раса-лила* является вершиной всех *лил* Кришны, она, так же как и другие подобные игры, очень сокровенна и не подлежит открытому обсуждению. Поэтому Сатьяврата

по лесу, танцы и другие». Более того, словами *намо 'нанта-лīlāya* Сатьяврата Муни выражает почтение Тому, кто совершает *ананта-лилы*, то есть Тому, чьи игры бесконечны, — Шри Кришне.

Наше желание может исполниться только по милости спутников Шри Радхи и Шри Кришны. Даже если Кришна Сам захочет дать нам *прему*, Он даст лишь ту, что живет в Его сердце, то есть *вишья-джатия-прему* (любовь, свойственную объекту поклонения). Но нам нужна *према*, которой обладают *гопи*, — *аширая-джатия-према* (любовь преданных к Шри Кришне как к объекту поклонения). Тем, кто находится в преемственности *рупануг*, помочь осуществить их величайшую надежду могут только Шри Рупа-манджари и другие *манджари*, служанки Шримати Радхики, потому что они в совершенстве знают искусство служения Шри Радхе-Кришне.

В заключение мы молимся словами Шрилы Рагхунатхи даса Госвами:

*бхаджāми рādхāм аравинда-нетрāм
смарāми рādхāм мадхура-смитāсйāм
вадāми рādхāм каруṇā-бхарāдрāм
тато мамāнйāсти гатир на кāпи*

Стававали, Вишакхананда-стотра, 131

«Я поклоняюсь Радхе, чьи глаза подобны лотосам; я памятью о Радхе, чье лицо украшено нежной улыбкой; я славлю Радху, чье сердце тает от сострадания. Цель всей моей жизни — служение Радхе, ибо Ей я отдал свою душу».

Муни выражает почтение этим *лилам*, лишь намекая на них. Это означает, что прославлять и слушать *раса-лилу* где угодно и с кем угодно совершенно недопустимо. Более того, если недостойные люди, считая себя свободными от вожделения, будут размышлять о *раса-лиле* или подражать ей хотя бы в уме, они нанесут оскорбление ее святости и чистоте и наверняка падут. Подобно незрелым *пракрита-сахаджиям*, они окажутся во власти вожделения и привязанности к чувственным удовольствиям.

Чтобы понять, как следует вести себя тому, кто хочет слушать и рассказывать *раса-лилу*, нужно внимательно изучить *илоку*, завершающую описание *раса-лилы* в «Шримад-Бхагаватам»:

наитат самāчаредж джāту
манасāпи хй анйīиварах
винаййатй āчаран маудхйā
йатхāрудро 'бдхи-джам вишам

Шримад-Бхагаватам, 10.33.30

«Бессильные и беспомощные живые существа, находящиеся полностью во власти *кармы*, не должны подражать играм Господа даже в мыслях. Их ждет неминуемая гибель, как глупца, который в подражание Господу Шиве выпьет яд, появившийся на поверхности океана во время пахтанья».

Это означает, что, не обладая необходимыми качествами, человек не должен размышлять о *раса-лиле*, изображать ее или подражать ей даже в мыслях. Например, когда полубоги и демоны пахтали океан молока, и его поверхность покрылась ядом, только Господь Шива смог выпить этот яд.

Если недостойный человек самонадеянно станет слушать или восхвалять *раса-лилу*, она подействует на него как смертельный яд, и он тут же погибнет. Другими словами,

окажется во власти мирской жизни, в этом нет никаких сомнений.

Поскольку *раса-лила* является вершиной всех игр Шри Бхагавана, ее слушание, восхваление и памятование даруют наивысшее из всех возможных достижений. Поэтому те, кто способен преданно чтить ее, являются лучшими среди возвышенных преданных. Тот же, чье сердце поражено болезнью вожделения, кто не имеет необходимых качеств, никогда не должен участвовать в обсуждениях *раса-лилы*. Например, чтобы получить полное высшее образование, нужно поступить в университет — воспитанника детского сада туда не примут. Точно так же нельзя раскрывать самые возвышенные трансцендентные истины, такие как описание *раса-лилы*, невежественным людям, привязанным к удовлетворению чувств.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Отрывок из книги

**«ШРИЛА БХАКТИ ПРАГЬЯНА КЕШАВА ГОСВАМИ —
ЕГО ЖИЗНЬ И УЧЕНИЕ»**

Шри Шримад

Бхактиведанты Нараяны Госвами Махараджа:

«Однажды во время месяца *картика* Шрила Гуру-пада-падма благословил Шри Кешаваджи Гаудия Матх своим появлением. В один из дней он находился в своем *бхаджан-кутире* и повторял *хари-наму*, охваченный трансцендентными эмоциями. Я сидел рядом и молча читал *шри-дама-бандхана-лилу* из «Топала-чампу». Прекрасные описания, данные Шрилой Дживой Госвами, привели меня в такой восторг, что я не выдержал и сказал Шриле Гурудеву: «Шрила Джива Госвами был *маха-пурушей*, величайшей личностью, непревзойденным философом. В то же время он был трансцендентным *расика*-поэтом. Он писал образно, волнующе, выразительно. Широкая эрудиция и вместе с тем поэтичность встречаются крайне редко, но посмотрите, как удивительно они проявляются в этом описании *шри-дама-бандхана-лилы*».

И я начал читать вслух. Незадолго до конца повествования мой Шрила Гурудев вдруг заплакал. По его щекам текли потоки слез, на теле явственно проступили другие признаки духовного блаженства. Такое выражение необыкновенных духовных эмоций я видел в своей жизни только раз или два».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ШРИ ГОПАЛА-ЧАМПУ

Шрила Джива Госвами

(часть 1, глава 8)

ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК МАТЬ ЯШОДА
РЕШИЛА СВЯЗАТЬ ШРИ КРИШНУ

(дама-бандхана-нибандхана),

и

О ТОМ, КАК ШРИ КРИШНА
ОСВОБОДИЛ ДВА ДЕРЕВА АРДЖУНА

(ямала-арджуна-мочана)

Каждое утро, прежде чем Кришна отправится пасти коров, враджаваси собираются во дворце Нанды Махараджи. Ради удовольствия Нанды Махараджи и его четырех братьев, а также Кришны, Баларамы и других враджаваси Снигдха-кантха и Мадху-кантха рассказывают им об играх Кришны. То, о чем однажды эти два брата-близнеца поведали своим слушателям, рассказывается в этой истории.

На следующее утро, когда все *гопы* из общины *вайший* удобно расселись по своим местам, Снигдха-кантха начал:

— Однажды ранним утром, в месяц *картика*, Шри Яшода зашла в комнату маленького Кришны и с любовью посмотрела на своего спящего Гопала, чьи закрытые глаза напоминали два голубых лотоса. Любуясь Им, она стала нежно гладить Его своими мягкими, словно распустившиеся листочки,

руками. Видя, что Он крепко спит, она бесшумно покинула комнату и вышла во двор. Там она потуже завязала на себе одежды и принялась сбивать йогурт.

В этот день Шри Рохини-деви была приглашена к Шри Упананде, старшему брату Нанды Махараджи. Вместе со своим сыном Баладевой она взошла на великолепную колесницу и отправилась в гости. Слуги были заняты своей работой, которой у них было довольно много по случаю приближающегося месяца *марга-шириша*, самого важного в году, а вместе с ним и ежегодного праздника Индра-пуджи, который по древней традиции отмечался повсеместно.

Отдав им необходимые распоряжения, мама Яшода принялась старательно сама сбивать йогурт. Чтобы ее сыну слаще спалось, она стала петь о Его играх и целиком погрузилась в мысли о Нем. С тающим от любви сердцем она вспоминала нежное лицо своего сына и в песне подробно описывала Его очаровательные игры.

Шрила Шукадева Госвами упоминает об этом в «Шримад-Бхагаватам» (10.9.2): «Однажды, когда все слуги были заняты своими обязанностями, Яшода, жена Шри Нанды, сама стала сбивать йогурт. Вспоминая детские игры Кришны, она начала петь».

Смутлолицая Враджешвари Шри Яшода сбивала йогурт, и ее руки двигались взад-вперед. На талии у нее сверкал пояс из нескольких нитей драгоценных камней, а на руках — красивые браслеты. Украшения Яшоды мелодично позванивали в такт быстрым движениям ее рук. Между тем ее сын слегка приоткрыл глаза. Мысленно любуясь красотой Его лотосного лица, Яшода всё энергичнее сбивала масло и пела:

гокула-пати-кула-тилакаṁ твам асṛиха

кр̥та-сукр̥та-враджа рачита-сукха-враджа!
найанāнанди-самṛиха!

«О мой дорогой сын, Ты — драгоценный камень в династии гокула-пати Шри Нанды Махараджи. Наверное, *враджаваси* совершили немало благочестивых поступков, раз теперь могут познать блаженство игр с Тобой. Твои деяния — отрада для глаз».

*ānandodbhava-djanma-mahotsava
nandita-gopa-samāджа!
pūṭanikā-mṛti-ṇava-maṅgala-kṛti
valaitita goкула-rāджа!*

«Благословенным праздником Своего рождения Ты принес радость в общину пастухов, а недавней расправой над Пуганой умножил славу Своего отца, царя Гокулы».

*dhaurya-nivartana-īakata-vivartanam
anubhavīena parīta!
sa-trṇāvartaka-vāyū-nivartaka
paramēṇānīta!*

«После того как Ты убил Шакатасуру, беспокоившего всех, брахманы провели для Тебя благоприятные ритуалы и благословили. Потом Ты уничтожил Тринаварту, вызвавшего ужасный смерч, и Парамешвара, божество, которому поклоняется Нанда Махараджа, вернул нам Тебя».

*madhura-prāṅgaṇa-virachita-rinḡaṇa
džaladja-naijana supuṇḡa!
nānā-keliṣu nṛtīa-kalāliṣu
darīṇita-vara naipuṇḡa!*

«О лотосокий мальчик, обитель несравненной добродетели, Ты ползал по двору нашего дома. Ты показал, как искусно играешь в разные игры и танцуешь самые разные танцы».

*tarṇaka-bāladhi īabalita-tanvadi
valaitita maṇḡжула-īobha!
džaratī-ṇivaxe kaутука-калахе
prabalita-mitxīā-лобха!*

«Ты хватал телят за хвосты, и они бежали, таща Тебя за собой. В такие минуты, весь испачканный в пыли и коровьим навозе, Ты выглядел еще прекраснее. Затевая шуточные ссоры со старшими *гопи*, Ты тщетно пытался смутить их Своими смешными гримасами».

*mām mātarām anu-сукхам удвитану
pratam satham kṛiṇa!
dṛutam urarī куру тану-врddхил
пуру-кхелāвали-крта-триṇa!*

«О Кришна! Пусть растет мое безграничное материнское счастье. Скорей вырастай здоровым и сильным, радуя нас Своими нескончаемыми чудесными играми!»

*tribhuvana-darīṇana vismaiya-marīṇana
nīcīcita-vaṇiṇava-māya
hari-varivasīā сукха-датамах
cīā вигата-дžarāmара-кāya*

«Я так растерялась, увидев у Тебя во рту все три мира, но потом я поняла, что тем самым Ты позволил мне осознать *вайшнав*-майю, иллюзорную духовную энергию Господа Вишну.* О Кришна, пусть Тебя никогда не одолеют старость и смерть! Пусть благодаря служению Шри Хари Ты станешь источником радости для Своих близких».

* Даже увидев у Кришны во рту всю вселенную, Яшода не почувствовала к Нему ни почтения, ни благоговения. Вместо этого, как здесь говорится, она посчитала это проявлением духовной энергии Господа, вызванным ее и Нанды Махараджи искренним служением.

Тем временем Шри Кришна, океан очарования, проснулся и, заплакав, стал слезать с кровати.

Потягиваясь и глубоко вздыхая, Он тер сонные глаза. Окончательно пробудившись, Он стал звать сквозь слезы: «Ма! Ма!» Наконец, услышав звук мутовки, Гопал неуверенным шагом направился к Своей матери.

Шри Кришна, лучший из благословенных, ухватился за мутовку, чтобы остановить ее. В то же мгновение материнские чувства захлестнули сердце Яшоды. Не ведая и тени страха или благоговения, она захотела прижать Его к себе. Утопая в волнах любви, она накормила малыша молоком, потоком хлынувшим из ее груди.

Мать Яшода прекрасна, как сезон дождей. Молоко из ее груди лилось нескончаемым потоком, и Кришна радостно пил его, словно птица *чатака*.

Шри Кришна пил это благословенное грудное молоко с великой жадностью, как вдруг мама Яшода заметила, что молоко на очаге в соседней комнате стало выкипать. И хотя Кришна был всё еще голоден, Яшода, не раздумывая, отняла Его от груди, что было, на первый взгляд, не совсем разумно, и побежала спасать молоко. Она не стала брать Его с собой, боясь, чтобы с Ним ничего не случилось.

Прервав рассказ Снигдха-кантхи, Мадху-кантха обратился к нему:

— Дорогой брат, о чем ты говоришь? Как могла Яшода пойти куда-то еще, оставив своего дорогого малыша голодным? Во всей вселенной нет более безупречной и благоразумной матери, чем она!

Снигдха-кантха рассмеялся в ответ:

— Дорогой старший брат, послушай, что я тебе скажу. Действительно, Яшода оставила Кришну и побежала спасать молоко, но в этом проявились чудесные игры ее материнской любви.

— Как такое возможно? — усомнился Мадху-кантха.

Снигдха-кантха продолжал:

— В повседневной жизни *враджаваси* не придавали особого значения своим домам и другой собственности. Но с того самого дня, как родился Шри Кришна, Нанда, Яшода и все жители Враджа стали испытывать сильнейшую привязанность к Нему и всем предметам, связанным с Ним. Об этом говорит Брахма в своих молитвах, приведенных в «Шримад-Бхагаватам» (10.14.35): «О Кришна, жители Враджа отдали Твоим лотосным стопам всё: дома, богатство, детей, родных, любимых и даже душу, тело и саму жизнь. Неужели Ты не вознаградишь их больше, чем Путану и других демонов?»

Если Брахма так прославляет любовь всех *враджаваси* к Кришне, то что тогда говорить о любви Его родителей? Всё самое лучшее, что есть у *враджаваси* — молоко, йогурт, а также их тела, дома и вся собственность, — предназначалось лишь для Него. Поэтому в служении Кришне естественно испытывать больше *маматы* к предметам, связанным с Кришной, чем к Нему Самому.

Таким образом, мама Яшода оставила Кришну ради выкипающего молока из глубокой любви к Нему. Так говорится в *шастрах*, описывающих *бхакти*. Для Яшоды естественно иметь больше привязанности к объектам, которые дороги Кришне, чем к Нему Самому. Несомненно, такова вечная природа материнской любви.

Яшода очень заботится обо всем, что использует в служении Кришне, для нее это важнее собственных нужд и домашних хлопот. Под влиянием любви, порожденной ее постоянной эмоцией (*стхайибхавой*): «Это мой сын», — она прежде всего заботится о потребностях Кришны. Чувствуя Его полную зависимость от нее, она думает: «Нужды Кришны — это мои нужды, и удовлетворять их — моя единственная забота». Только жители Враджа обладают такой любовью.

Даже когда они ругают и наказывают Кришну, Он понимает, что в этом проявляется их забота о Нем. Родители нередко ругают своего ребенка, потому что любят его. Любовь выражается по-разному, и говорить об этом я могу бесконечно.

И если жители Враджа из любви сердятся на Кришну, то Он, будучи объектом их бесконечной любви, с готовностью покоряется им. Посмотрите, в темных дождевых облаках иногда можно увидеть вспышку молнии.*

Взаимная любовь матери Яшоды и ее сына приносит блаженство им обоим. Послушайте, я расскажу об этом. Мама Яшода пошла снять молоко с огня после того, как успокоила сына: «Мой дорогой мальчик, дай мне позаботиться о том, что понадобится Тебе. Посмотри минутку за этим горшком с йогуртом, а я пока сниму молоко. Я быстро».

Едва оставив сына, она тут же вернулась, но и за эти несколько мгновений ее *чоли* стало мокрым от молока, лившегося из ее груди от глубокой материнской любви. Его было так много, что пол стал скользким.

Однако Кришна не получил что хотел и сильно разгневался. Кусая дрожащие алые губки, Он заплакал. Затем Он поднял лежавший неподалеку пестик для растирания специй и разбил горшок с наполовину сбитым йогуртом, но не увидел в нем ни кусочка масла.

Поэты так описывают красоту Кришны в этот момент: «Маленькие белые зубки Кришны, словно ряд лун, отражали Его алые уста. Глаза, напоминавшие беспокойных куропаток,

* Любовь — это часть постоянной эмоции (*стхайибхавы*) в *ватсалья-расе*, а гнев — это преходящая эмоция (*санчари-бхава*) этой *расы*. *Ватсалья-раса* старших поддерживается преходящей эмоцией гнева, которая является частью их любви. Точно так же, как молния украшает облако, гнев, иногда появляющийся в *ватсалья-расе*, делает ее еще прекраснее. В действительности, без гнева родительская любовь была бы неполной.

были полны слез, а лотосные руки, с силой разбрасывавшие повсюду йогурт, блестели».

Когда наполовину сбитый йогурт вытек из горшка на пол, Кришна затеял другую игру.

Заметив, что в соседней комнате к потолку подвешен горшок со свежим маслом, Он подбежал к двери и отодвинул задвижку. Предусмотрительно вернув на место дверной упор, Он проскользнул внутрь и закрыл за Собой дверь. Забравшись на стоявшую рядом детскую кроватку, Он наклонил горшок и принялся есть масло, а потом, прихватив с собой остатки, незаметно выпрыгнул через окно.

Между тем мама Яшода сбрызнула выкипающее молоко холодной водой и, дав ему еще немного покипеть, сняла горшок с огня, а затем тут же вернулась к сыну, но Его уже не было. Увидев следы Его шалостей, она рассердилась и в то же время не смогла сдержать улыбки.

В первый момент Яшода растерялась, но тут раздался голос Йогамайи, который объяснил ей, что произошло, и она рассмеялась.

Небесный голос сказал: «Твой маленький шмель, томимый голодом и жаждой, сделал дыру в бутоне лотоса без пыльцы. Увидев, что из цветка капает только вода, Он, разочарованный, полетел к другому лотосу, где нашел много меда. Иными словами, твой сын нашалил, чтобы поесть свежего масла. Он разбил горшок с йогуртом, который ты сбивала, но не нашел в нем масла. Зато Он нашел масло в соседней комнате, где оно было подвешено к потолку».

«Оставив своего малыша ради того, чтобы остудить молоко, ты показала, насколько ты разумна. Теперь иди и постарайся унять Его гнев. Это приумножит твою славу».

Услышав это, Мама Яшода рассмеялась и направилась в соседнюю комнату. Пройдя вдоль вереницы следов из йогурта, оставленных воришкой, она с силой отворила дверь, зашла

внутри и наконец обнаружила Кришну. Его взволнованные глаза были полны слез.

«Я украл свежее масло, — размышлял Кришна. — Что же теперь будет, если мама найдет Меня?» Он озирался по сторонам, ожидая ее прихода.

Издали Яшода увидела, как Он сидит на ступе, которую Сам перевернул, и кормит обезьян, и ее лицо озарила нежная улыбка.

Она тихонько подкралась к Нему сзади. Говорится, что у богатого только два глаза, чтобы сберечь свои сокровища, а у вора — сотня, чтобы выследить их и украсть. Как бы один их ни охранял, другой всегда найдет способ осуществить задуманное.

Обычно обезьяны ведут себя довольно бесстыдно, но сейчас их животы были такими полными, что при виде приближающейся Яшоды с палкой, спрятанной в складках одежды, они тут же запрыгнули на ближайшие деревья. Кришна заподозрил что-то неладное и тоже бросился наутек.

Видя, что сын убегает, Яшода в гневе погналась за Ним. Цветы дождем сыпались из ее косы. «Ах Ты, царь воров! — кричала она. — Ты куда бежишь? Остановись! Остановись, я тебе говорю!» В ответ Кришна лишь что-то неразборчиво воскликнул, и на лице Его мелькнула нежная улыбка, отчего Он стал еще прекраснее. Мать Яшода быстро бежала за Ним, но никак не могла схватить. Казалось, что ветер гонит с запада на восток два облака: большое и маленькое — и, пересекая небо, большое облако никак не может нагнать маленькое. Подобно этому, мама Яшода никак не могла схватить своего сына.*

Маленький Кришна был уверен, что мать не станет преследовать Его на улице, постеснявшись соседей, и намеренно побежал к воротам. Но Яшода знала, что в эти часы улица пуста, и последовала за Ним.

* Приведенное здесь сравнение означает, что и Яшода, и Кришна имели темный цвет тела, словно дождевые облака.

Пока Кришна бежал, не оглядываясь на мать, она не могла Его схватить, но стоило Ему в страхе посмотреть назад, как она тут же поймала Его за руку.

Его взгляд бегал туда-сюда, словно Он всё еще хотел выскользнуть из ее рук. Потом Он стал плакать в надежде смягчить гнев Яшоды и притворно дрожать. Как Яшода ни пыталась повернуть к себе Его лицо, чтобы заглянуть Ему в глаза, Кришна всё время отворачивался, стараясь утереть масло с губ.

Грозя палкой, мать Яшода сказала: «Кришна, Ты доставляешь мне столько неприятностей! В следующий раз, прежде чем украсть масло из дома, вспомни об этой палке у меня в руке!» Увидев, что от ее слов у Кришны глаза наполнились ужасом, Шри Враджешвари отбросила палку в сторону.

«Не бей Меня, мама!» — умолял Кришна.

«Ах Ты, вор, вор!» — ругала Его Враджешвари.

Скрывая улыбку, она стала отчитывать Его:

«Ты царь среди воров (*чора*)!»

Но Кришна возражал: «Нет, Чора есть только у тебя в роду, а не у Меня.* Откуда *чора* (вор) возьмется в нашем доме?»

Так мать Яшода и ее сын, воришка масла, спорили друг с другом.

«Неужели? А кто тогда разбил горшок с йогуртом?» — спросила она.

Кришна ответил: «Верховный Господь. Он наказал тебя».

«А кто же накормил обезьян маслом?»

«Тот, кто их создал».

«Нет! — воскликнула она, — сдается мне, это Ты любишь полакомиться маслом, которое мы готовим для жертвоприношений».

* По отцу у Яшоды в роду был *гона* по имени Чора-гхош. Буквально *чора* означает «вор». Так Кришна осуждает род Яшоды и причисляет Себя исключительно к роду отца.

Так мама Яшода ругала своего сына, пока ее сердце не смягчилось. Постепенно ее гнев угас, и она мягко сказала: «Ну сознайся же, что Ты вор! Не упорствуй!» Тотчас Кришна залился слезами. «О чем ты говоришь, мама? — всхлипывал Он. — Просто когда ты побежала спасать молоко, ты задела горшок с йогуртом своими ножными колокольчиками и разбила его. В чем здесь Моя вина?»

«А обезьян Господь вдохновил прокрасться в дом и воровать масло, — продолжал Он. — Я поймал их как раз за этим занятием. Что в этом плохого?»

«А потом Меня так напугала твоя палка, что Я ни с того ни с сего побежал, словно вор. И хотя ты видела, как Я боюсь, всё равно продолжала гнаться за Мной безо всякой причины!»

Мать Яшода ответила с иронией: «Ах Ты, царь спорщиков! Лучший из воров! Хотя Ты и сын Ваджа-раджа, самого благородного из людей, а ведешь Себя, как обезьяна, потому что так любишь их». В ответ на это Кришна показал пальцем на лес и сказал: «Если Я обезьяна, тогда Я уйду к ним жить». Услышав это, Яшода немного испугалась.

«Кто знает, — подумала она, — этот упрямый мальчишка может легко осуществить Свою угрозу. Чтобы Он не убежал, пожалуй, я привяжу Его, а иначе я не смогу одновременно заниматься домашними делами и присматривать за ним!»

Повернувшись к Нему, она резко сказала: «Ты — вор! Непоседливый мальчишка! Ты любому заморочишь голову Своими красивыми глазами! Почему Ты никак не поймешь, что я запрещаю Тебе воровать? Смотри же! Сейчас я привяжу Тебя, а сама вернусь в дом. Только попробуй теперь что-нибудь украсть!»

Она принялась привязывать Кришну, и глаза Его снова наполнились слезами. Он стал отчаянно звать: «Мама Рохини! Куда ты ушла с Моим старшим братом? Тебя нет, поэтому моя мама хочет привязать Меня. Приди скорее!»

Но мать Рохини была далеко и не могла Его услышать, в отличие от соседок, которые частенько жаловались Яшодe на Кришну и ругали Его. Весть о том, что Яшода связывает Кришну, быстро разнеслась по всему Ваджу, и они тут же собрались вокруг. Подзадоривая Яшоду, они стали напоминать ей о своих жалобах: «Теперь этот вор напраказничал и в твоём доме?» — смеялись они.

Однако мама Яшода хотела преподать урок сыну и не обращала на них никакого внимания. Она подобрала с земли свою шелковую ленту, выпавшую из косы, и обвязала ею живот Кришны, а потом стала привязывать ее к ступе для сбивания масла. Она делала это с такой же решимостью, как если бы привязывала за шею теленка. Однако шелковая лента оказалась на два пальца короче, чем нужно.

Тогда она вытащила из косы вторую ленту и привязала ее к первой, но длины всё равно не хватило ровно на два пальца. Изумленная, она попыталась привязать Кришну с помощью нескольких веревок, которые принесли ей *гопи*, но даже связанные вместе они были короче, чем нужно, и опять ровно на два пальца.

С расстояния может показаться, что облако на вершине горы находится далеко от нее. Точно так же, какой бы длинной ни была веревка, ее не хватало, чтобы обхватить, казалось бы, маленькую талию Кришны.*

Наблюдая за этой сценой, женщины Ваджа смеялись и говорили: «О Ваджешвари, мы предупреждали тебя, что

* С расстояния может показаться, что облако далеко от вершины горы, и точно так же всем присутствующим казалось, что веревки так много, что всю ее просто невозможно использовать, чтобы обвязать Кришну. Однако, как облако на самом деле лежит на вершине горы, так и веревка обхватывала талию Кришны, но ее всё равно не хватало, потому что талия Кришны безгранична.

этот мальчик — могущественный волшебник, Своим искусством превзошедший даже Капхаллаку, величайшего из воров. Похоже, Ему нравится воровать, а потом есть наворованное, поскольку таким образом Он доставляет удовольствие как тем, кому эта еда принадлежит, так и тем, кого Он ею кормит. Да, теперь слава об этом воре облетит весь Врадж».

Яшода отвечала: «Что знает этот несмышленный малыш о воровстве? Он не может отличить хорошее от дурного. Похоже, это вы сами всё подстроили. Хотя вы и любите Его, ваше поведение говорит об обратном».

Женщины рассмеялись: «О почтенная Яшода, клянемся, что не имеем отношения к этим чудесам».

Наконец Яшода решила для себя: «Как сказал Гаргачарья, несомненно, мой сын наделен какими-то силами Шри Бхагавана. Это дитя не ведает, что творит».

Желая положить конец этой мистике, Яшода попросила *гопи* собрать в своих домах побольше веревок, с помощью которых они сбивают масло, и принести ей. Но, несмотря на всю свою решимость, она так и не могла справиться с этой, как оказалось, непосильной задачей — привязать своего сына. Шри Яшода, царица Враджа, вся покрылась капельками пота, на лоб ей то и дело падали локоны, выбившиеся из косы. В конце концов она совсем выбилась из сил.

До тех пор пока Кришна, потомок династии Яду,* противился воле Яшоды, все ее усилия были тщетными, словно она родилась под несчастливой звездой. Наконец Шри Кришна сжалился над Своей измученной матерью, и она тут же связала Его теми самыми двумя лентами из своей косы, которыми

* Упомянув о принадлежности Кришны к династии Яду, Шрила Джива Госвами тем самым указывает на то, что Кришна не позволял Своей матери связать Себя подобно Яду Махарадже, который упрямо отказывался подчиниться приказу своего отца Яяти Махараджи.

воспользовалась с самого начала. Все присутствующие могли видеть, что только эти две ленты и связали Кришну. Остальные веревки, которые она собрала, негодились.

В действительности Шри Кришну связала Йогамайя, Его внутренняя энергия, лучшая из Его служанок, которая знает Его желания. Но мама Яшода приняла всё происходящее за мистификацию. Закрепив наконец одну ленту у сына на поясе, она привязала ее к другой длинной ленте, которую намотала на ступу.

Тем самым ей хотелось преподать Кришне урок, показать, что Его детское упрямство не сломит ее непреклонность. Чтобы Он был не один, она посадила вокруг других малышей и, довольная, вместе с хихикающими *гопи* пошла в дом заканчивать домашние дела.

Как только *враджа-гопи* ушли, Кришна расплакался, но вскоре Он с радостью заметил, что может тащить за Собой ступу, к которой был привязан. Он перестал плакать и, окруженный друзьями, принялся вдохновлять их на новые шалости. Смеясь и играя с ними, Кришна стал медленно тянуть ступу.

Гопи, принесшие столько веревок, чтобы связать Кришну, теперь находились в Нанда-бхаване вместе с Яшодой. Это означало, что сейчас в их домах никого не было. Пользуясь удобным случаем, Кришна послал Своих друзей стащить у них свежее масло, подвешенное в горшках к потолку, чтобы потом всем вместе его съесть. Ему так понравилось тянуть за Собой ступу, что Он даже не пытался развязать Себя и не позволял сделать это друзьям.

Тут как раз Его взгляд упал на деревья-близнецы *арджуна*, которые стояли во дворе перед главными воротами, покачиваясь на ветру, словно танцующие. Кришна пополз к ним, таща за Собой тяжелую ступу.

Снигдха-кантха, с волнением рассказывавший эту историю, вдруг понял: «Если я скажу, что деревья упали по воле Шри Хари, я прослаблю Его *айшварью*, великолепие. Но для *враджаваси* гораздо ценнее Его *мадхурья*, сладость, поэтому им лучше сказать о другой причине и умолчать об этой».

Он продолжал:

— Когда Кришна подполз к этим двум деревьям, Он направился прямо в проход между ними. Однако для ступы это пространство оказалось слишком узким, и она застряла.

Кришна с силой дернул ее, чтобы оборвать веревку, державшую Его, но вместо этого деревья, вырванные с корнем, с грохотом повалились на землю в противоположные стороны. Они упали с таким оглушительным шумом, что все *враджаваси* чуть не оглохли и страшно перепугались.

Хоть Кришна и повалил столь могучие деревья, но, как это ни удивительно, веревку Яшоды, символ ее глубокой и непоколебимой материнской любви (*ватсалья-премы*), Он порвать не смог.

Поэты прославляют эту лилу Шри Кришны следующим образом:

иййāmāṅга-дйути-кинкини-дхвани-дхарам
рингāтиранга-прадам
каришач чхайивад-удукхалам кхара-кхарат
кāра-пракāра-пратхам
виспхурджа-пратимāрджуна-двайа-катат
кārāрджитāt каутукāt
парйāвртта-нирйикшаṇам враджа-вадхӯ-
лāлийасйа бāлийам стуве

«Я преклоняюсь перед *балья-бхавой* (детством) Шри Кришны, отдавшего Себя заботам *гопи* Ваджа. Славный Своими детскими шалостями, этот мальчик с темно-голубым цветом кожи украшен позванивающими ножными колокольчиками.

Ползая на коленках и с грохотом таща за Собой ступу, Он дарует всем величайшее блаженство. Напуганный громовым треском упавших деревьев *арджуна*, Он беспокойно оглядывается вокруг».

От ужасного грохота все жители Гокулы на одну *данду* (двадцать четыре минуты) лишились чувств. И только мальчики вокруг Кришны, целиком поглощенные Его удивительной игрой, не почувствовали страха и даже не обратили внимания на шум, словно персонажи на картине художника.

Нанда Махараджа и другие пастухи, издали услышав жуткий грохот и опасаясь беды, побежали на звук, спрашивая друг у друга на ходу, что могло случиться. Когда они достигли места происшествия, их охватил страх и недоумение. «Как могли упасть эти два дерева? — воскликнули они. — Не было ни ветра, ни дождя, ни молнии, ни нападения слона. Кто же вырвал их с корнем?»

Кто-то заметил: «Такое бедствие, а здесь, кроме нас, никого нет».

«Должно быть, это потому, что все *враджаваси* потеряли сознание от оглушительного звука падающих деревьев», — ответили ему.

Тут они вдруг заметили около деревьев маленького Гопала, который с озорной улыбкой на лице тащил за Собой ступу, одаривая всех блаженством Своих *лил*. «Что случилось? Что случилось?» — стали спрашивать они, окружив Его и пытаясь понять причину такого бедствия.

Как только маленький Мукунда увидел Своего отца, Он заплакал. И хотя Нанда Махараджа всё еще не мог понять, что произошло, он ласково улыбнулся своему дорогому малышу, чтобы успокоить Его, и быстро развязал веревку.

Нанда Махараджа целовал лицо своего плачущего сына и, хотя он догадывался, за что Кришна наказан, то и дело спрашивал: «О сынок, что за злодей привязал Тебя к этой ступе?»

В конце концов Кришна, безмерно любящий Своего отца, забрался к нему на колени и, обняв за шею, дрожащим голосом прошептал в ухо: «Папа, это мама привязала Меня».

Когда Яшода услышала оглушительный треск, она лишилась чувств. Очнувшись, она стала клясть себя за то, что наказала Кришну. Нанда Махараджа всё понимал и потому не стал ни о чем ее расспрашивать, даже оставшись с ней наедине. Малышам, которые видели всё своими глазами, он тоже не стал задавать никаких вопросов. «Что они понимают?» — подумал он.

Но тут они сами стали наперебой рассказывать о случившемся: «Отец, мы все видели. Твой сын пролез между этими двумя деревьями и увидел неподалеку поляну, на которой Ему захотелось поиграть. Он пополз дальше, а ступа застряла. Он сильнее потянул за веревку, как тут оба дерева с шумом упали на землю. Из них вышли два полубога, в доспехах, с коронами и серьгами. Могучие и сияющие, как огонь, они обошли вокруг Кришны, поклонились, сказали Ему приятные слова и ушли на север». Нанда Махараджа и все остальные, кто находился с Кришной в *ватсалья-расе*, сочли их слова за глупый детский лепет. Однако другие *вradжаваси* задумались.

Все жители Вradжа по одному, по двое стали подходить к месту происхождения, пока постепенно там не собралась целая толпа. С сыном на руках, словно с бесценным сокровищем, Нанда Махараджа пошел вместе со всеми на Ямуну, чтобы завершить утренние ритуалы. Ни на секунду не выпуская сына из рук, он омылся в реке и, одевшись, попросил брахманов здесь же прочесть *свасти-вачану* (определенные благоприятные *мантры*). Щедро их отблагодарив, он отправился домой обедать.

Яшода чувствовала себя такой подавленной и смущенной, что отказалась покидать внутренние покои дома. Она даже не могла разговаривать с *гопи*, которые пришли навестить ее.

Когда они ушли, почтенная Рохини, умевшая находить выход из любых ситуаций, отправила главных служанок по кухне, которые пользовались у всех уважением, подавать обед.

Нанда Махараджа кивком головы дал знак Балараме, сыну Васудевы, и своему Канхайе приступить к еде и пообедать сам в этой милой и несказанно сладостной суматохе, которую Они устроили, а потом пошел вместе с Ними отдыхать. Приближался вечер, чудесное время, когда коровы возвращаются с пастбищ. Немного отдохнув, счастливый и умиротворенный Нанда Махараджа пошел в *гошалу*, где стал отдавать пастухам распоряжения по уходу за коровами и вечерней дойке.

Кришна и Баларама были еще маленькими и нуждались в материнском молоке, заменить которое могло только молоко коровы. Нанда Махараджа попросил сначала принести из дома вкусных белых леденцов и, разделив их между Кришной, Баларамой, Субалом и другими малышами, стал кормить братьев молоком, направляя струю из вымени прямо Кришне и Балараме в рот. Потом, сидя с Ними в *гошале*, он стал учить мальчиков делать чашки из листьев и писать на листьях буквы.

Через некоторое время он вернулся домой и с удовольствием поужинал вместе с Кришной и Баларамой. Мудрые старшие *гопи*, бесценное украшение своих почтенных семей, подобные богиням процветания, всегда желали счастья Нанде Махарадже. Как только он отужинал, они вместе с Рохини подошли к нему и сказали: «О царь, мать Кришны весь день ничего не ест и ни с кем не разговаривает. Видя это, все служанки и другие *гопи* тоже молчат и постятся».

Нанде Махарадже было жаль Яшоду, и в то же время вся эта история казалась ему забавной. «Что же я могу сделать?» — ответил он. — Таковы пагубные последствия ее гнева».

Слезы потоком потекли из их глаз. «О нет, она такая мягкая и добросердечная, — продолжали они, — твои обидные

слова еще сильнее ранят ей сердце». Нанда Махараджа улыбнулся и спросил своего сына: «Мой дорогой мальчик, хочешь пойти к маме?»

Кришна тут же ответил: «Нет, нет! Я буду только с тобой».

Жена Упананды, старшего брата Нанды Махараджи, ласково спросила Его: «А кто же тогда будет кормить Тебя грудным молоком?»

«Я буду пить парное молоко, с леденцами».

«А с кем Ты будешь играть?» — спросили *гопи*.

«С Моим папой и братом», — ответил Он.

Нанда Махараджа обратился к Кришне: «Может, Ты хочешь пойти к матери Рохини?»

Глаза Кришны наполнились слезами, и Он сердито ответил: «Ее не было, когда Мне нужна была ее помощь!»

Готовая расплакаться, Рохини мягко сказала: «Мой дорогой сынок, почему Ты такой жестокий? Твоя мама так страдает». Кришна сделал вид, что не слышит ее, устремив Свои влажные глаза на отца.

По знаку Рохини Баларама подбежал к Кришне и схватил Его за руку, намереваясь подвести Его к ней, но Кришна вырвался и, снова забравшись к отцу на колени, крепко его обнял. Затем Он встал на колени отца и, положив руки ему на шею, посмотрел в его глаза, из которых теперь струились потоки слез. Нанда был полностью Им очарован.

Нисколько не сомневаясь в том, что Кришна очень любит Свою мать, и желая вызвать в Нем сострадание, Нанда Махараджа замахнулся и сказал: «Хочешь, я побью ее?» Кришна, не в силах это слышать, обеими руками схватил отца за руку. Нанда рассмеялся. Он понимал, что значит любить своего ребенка, и с сочувствием думал о Яшодe. «Сынок, а что Ты будешь делать, если Твоя мама вдруг?..» — не договорил он, намекая, что Яшода может умереть от горя.

Кришна был еще маленьким, и Ему вдруг сильно захотелось к маме. «Где Моя мама? — заплакал Он. — Я пойду к ней!» Он подбежал к Рохини, которая сразу же подхватила Его на руки под взрыв всеобщего одобрительного смеха. Радую всех на своем пути, Рохини с заплаканным Кришной на руках вошла в дом, где Он тут же крепко обнял Свою мать.

Яшода шумно вздохнула, словно корова над своим теленком, и, прижавшись щекой к голове своего дорогого мальчика, залилась слезами любви, ее сердце растаяло. Любуясь этой сценой, все остальные тоже заплакали.

Старшие *гопи* пытались утешить Яшоду. Постепенно ей стало легче на душе, и лицо ее посветлело. Дочь Сумукхи-гопы, Шри Яшода с радостью покормила грудью своего дорогого сына, а потом и сама покушала вместе с женой Упананды и другими *гопи*, посадив рядом Кришну и Его старшего брата Балараму.

Яшодe было так стыдно, что три дня она не решалась показаться на глаза Нанде Махарадже. В конце концов Шри Бала-Гопал по просьбе Своего отца привел ее к нему, держа за кончик накидки. С тех пор женщины Враджа стали в шутку звать Кришну Дамодарой, добавляя: «Ах, это наш всё тот же очаровательный темноликий малыш, Шри Шьяма-Манохара!»

Хотя Яшода не раз становилась свидетельницей сверхъестественного могущества Шри Кришны, это ни в коей мере не влияло на ее материнскую любовь. Кто на земле может по-настоящему прославить ее? По мнению Шукадевы Госвами, даже Брахма, Шанкара и Лакшми не знают и сотой доли счастья, которое Шри Бала-Мукунда даровал Яшодe. Что уж говорить о других? Это означает, что Брахма, Шанкара и Лакшми не способны обрести даже крупинцы *бхакти*, которой обладает Яшода.

Благодаря Шриле Шукадеве Госвами безграничная слава Шри Яшоды, подобно *мриданге*, звучит во всех трех мирах.

Это подтверждается в «Шримад-Бхагаватам» (10.9.20) и других писаниях.

Слушая Снигдха-кантху, Баларама взволнованно спросил Своего младшего брата Кришну:

— Помнишь, как Мы жили в Махавана-Гокуле?

Кришна улыбнулся:

— Да, да. Там было так весело.

Завершая свой сегодняшний рассказ, Снигдха-кантха сказал:

— О царь пастухов, твой божественный сын может даже деревья *арджуна* сделать Своими преданными! Нет пределов Его удивительным качествам!

Автор, Шрила Джива Госвами, добавляет: «Прослушав *шири-дамодара-лилу*, все собравшиеся стали расходиться по домам. Им казалось, будто они воочию увидели эти чудесные игры».

* * *

На следующий день на столь же прекрасном собрании Нанда Махараджа спросил:

— Сын мой Снигдха-кантха, два дерева во Врадже, о которых ты вчера рассказывал, были деревьями желаний, могучими, как полубоги. Кем они были в прошлой жизни и почему пришли во Врадж? Кем они стали, оставив тела деревьев, и куда отправились?

Снигдха-кантха ответил:

— Это были двое сыновей Куверы, повелителя *якишей* и друга Шивы. Однажды они нанесли оскорбление великому мудрецу Нараде и в наказание стали деревьями. Но в действительности проклятие Нарады было его величайшим благословением, потому что они обрели *бхакти* к Шри Бхагавану. О Нанда, когда бы ты ни являлся в этом мире, они приходят вместе с тобой в образе деревьев-близнецов *арджуна* и стоят во дворе твоего дома в Махаване. В конце концов эти деревья достигли высшей цели и стали одними из лучших

преданных Шри Бхагавана. Сейчас они находятся в божественной обители *преми-бхакт*, где прославляют могущество *бхакти*.

Такой ответ только разжег любопытство Нанды Махараджи, и он спросил:

— Скажи мне откровенно, где они сейчас?

Снигдха-кантха молча опустил голову, украдкой поглядывая на Мадху-кантху.

Нанда Махараджа продолжал допытываться:

— Чего ты стесняешься? Говори!

Снигдха-кантха почтительно ответил:

— О царь, что нам сказать? Тебе нетрудно догадаться.

Нанда Махараджа просиял от радости.

— Вы правы, ваше молчание красноречивей слов. О добродетельные, мы поняли, что вы имеете в виду, но всё же хотим услышать истину из ваших уст.

Снигдха-кантха сказал:

— Деревья-близнецы, или сыновья Куверы, Налакувара и Манигрива, в результате оскорбления лотосных стоп Шри Нарады, дарующих все благословения, достигли высшей цели — обители Враджа. Эти двое братьев находятся сейчас перед вами. Это мы.

Нанда Махараджа и остальные с любопытством и удовольствием смотрели на братьев, а потом стали радостно их обнимать, словно встретились с ними впервые.

Видя, что Нанда Махараджа и все собравшиеся удовлетворены ответом его брата, Мадху-кантха начал следующий рассказ...

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ШРИ ГОВИНДА-ДАМОДАРА-СТОТРА

Шрила Билвамангала Тхакур

*агре куруṇām атха пāṇдаваṇām
духйāсаненāхрта-вастра-кейī
криṣṇā тадāкроīад ананйā-нāтхā
говинда-дāмодара-мāдхавети (1)*

Когда Духшасана в собрании Куру и Пандавов схватил Драупади за волосы и стал стягивать с нее *сари*, она громко взмолилась Шри Кришне как своему единственному спасителю: «О Говинда! О Дамодара! О Мадхава!»

*īрī-криṣṇа вишṇо мадху-кайтабхāре
бхактāнукампин бхагаван мурāре
трайасва мām кейāва локанāтха
говинда-дāмодара-мāдхавети (2)*

«О Кришна! О Вишну! О покоритель Мадху и Кайтабхи! О любящий Своих преданных! О всемогущий Господь, враг демона Муры, спаси меня! О Кешава! О Локанатха! О Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*викрету-кāmākшила-гопа-канйā
мурāри-пāдāрпита-читта-врттих
дадхй-āдикам моха-вайīад авочад
говинда-дāмодара-мāдхавети (3)*

Гопи Враджа отдали свои сердца лотосным стопам Кришны. Поэтому, продавая йогурт, молоко и другие молочные продукты, они, обезумев от любви к Нему, вместо «Йогурт! Молоко! Масло!» выкрикивали: «Говинда! Дамодара! Мадхава!»

— Шри Говинда-Дамодара-стотра —

*улукхале самбхрта-таṇдулāmī ча
самгхаттайанто мусалаих прамугдхāх
гāйанти гопйо джанитāнурāгā
говинда-дāмодара-мāдхавети (4)*

Обмолачивая рис в своих ступах, *гопи*, полные *анураги* к Кришне, пели: «О Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*кāчит карāmбходжа-путе нишаṇṇам
крīдā-īукаṁ кимйука-ракта-тунḍам
адхйāпайāmāса саро-рухāкий
говинда-дāмодара-мāдхавети (5)*

Одна лотосоокая девушка, держа на своей ладони ручного попугая, чей клюв был красным, как цветы дерева *кимйука*, учила его повторять: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*грхе грхе гопā-вадхū-самūхāх
пратикиṣṇām пийджара-сāрикāṇām
скхалад-гирām вāчайитум правртто
говинда-дāмодара-мāдхавети (6)*

В каждом доме Враджа есть клетка с *сари* (самочкой попугая), и жены пастухов с воодушевлением учат их повторять: «Говинда! Дамодара! Мадхава!»

*парйāнкикā-бхāджам алам кумāрам
прасвāпайантйо 'кшила-гопа-канйāх
джагух прабандхам свара-тāла-бандхам
говинда-дāмодара-мāдхавети (7)*

Гопи баюкали маленького Кришну, качая Его колыбельку и мелодично в такт напевая: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*рāmāнуджам вйкшиṇā-кели-лолам
гопй грхйтвā наванйта-голам*

ābālakam bālakam ādjuhāva
говинда-дāмодара-мāдхавети (8)

Кришна, младший брат Баларамы, стал переглядываться со Своими друзьями-пастушками, когда *гопи* Яшода взяла немного свежего масла и позвала: «О Говинда, Дамодара, Мадхава!»

вичитра-варṇābharaṇābhiraṁ
'bhidhehi vaktṛāmbudha-rāḍja-haṁsi
садā мадййе расане 'гра-раṅге
говинда-дāмодара-мāдхавети (9)

О уста, царствующие на лотосе лица, словно лебедь — на глади озера! Вместе с языком вы всегда рады украсить себя разнообразными звуками. Так пусть же вы всегда будете производить: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

aṅkādhirūḍham īśīyū-gopa-gūḍham
станам дхайантам камалаика-кāнтам
самбодхайāmāsa mudā йаййодā
говинда-дāмодара-мāдхавети (10)

Когда единственный возлюбленный богини удачи, ныне представший в образе обычного мальчика-пастушка, сидел на коленях Яшоды-маийи и пил молоко из ее груди, она с любовью называла Его: «Говинда, Дамодара, Мадхава».

krīḍantaṁ antaṛ-vraḍjaṁ ātmaḍjaṁ svam
самам вайасйаиḥ паййу-пāла-бāлаиḥ
премнā йаййодā праджухāва кришнам
говинда-дāмодара-мāдхавети (11)

Яшода-маийя с любовью позвала своего сына Шри Кришну, который играл в лесу неподалеку вместе со Своими друзьями-пастушками: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

йаййодайā gāḍham ulūkhaleṇa
го-канṭха-пāййена нибадхйāmānaḥ
рурода мандам наванйта-бходжй
говинда-дāмодара-мāдхавети (12)

Когда Яшода-маийя крепко привязала Шри Кришну к ступе веревкой, воришка масла — Говинда, Дамодара, Мадхава — тихонько заплакал.

ниджāṅгане канкана-кели-лолам
гопй грхйтвā наванйта-голам
āmarḍayat pāṇi-taleṇa netre
говинда-дāмодара-мāдхавети (13)

Яшода-гопи с пригоршней масла в руке подошла к Кришне, который увлеченно играл во дворе, позванивая браслетами на запястьях. Свободной рукой закрыв Ему глаза, она с любовью позвала: «О мой дорогой Говинда, Дамодара, Мадхава!»

grhe grhe gopa-vadhū-kaḍambāḥ
сарве милитвā самавāйя-його
пуṇйāni nāmāni patṭhanti nitīam
говинда-дāмодара-мāдхавети (14)

В каждом доме Враджа ежедневно *гопи* собираются и поют трансцендентные имена Кришны: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

maṇḍāra-mūle vadanābhiraṁam
бимбāдхаре пūрита-веṇу-нāдам
го-гопа-гопй-джана-мадхйа-самйстхам
говинда-дāмодара-мāдхавети (15)

С чарующей улыбкой на лице Шри Кришна — Говинда, Дамодара, Мадхава — стоит под деревом *мандара* в окружении коров, *гопов* и *гопи*, с флейтой у алых, как плоды *бимба*, губ.

*уттхāйа гопйо 'пара-рāтра-бхоге
смртвā йаиодā-сута-бāла-келим
гāйанти проччаир дадхи мантхайантио
говинда-дāмодара-мāдхавети (16)*

Проснувшись поутру, *гопи* начинают сбивать масло, вспоминая чудесные детские игры сына Яшоды-маийи, которые им довелось увидеть прошлой ночью. В это время они громко поют: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*джагдхо 'тха датто наванйта-пиццо
грхе йаиодā вичикитсайанти
увāча сатйам вада хе мурāре
говинда-дāмодара-мāдхавети (17)*

Однажды Кришна наелся ворованного масла, а остаток скормил обезьянам. Заподозрив недоброе, Яшода-маийя спросила: «О Мурари, о Говинда, о Дамодара, о Мадхава! Сознайся, это Ты украл масло?»

*абхйарчйа гехам йуватиx праврддхā
према-правāхā дадхи нирмамантха
гāйанти гопйо 'тха сакхй-саметā
говинда-дāмодара-мāдхавети (18)*

Закончив поклонение Божествам, юная *гопи*, переполненная любовью к Шри Кришне, принялась сбивать масло в кругу своих подруг под пение: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*квачит прабхāте дадхи-пūrча-пāтре
никиипйа мантхам йуватй мукундам
āлокйа гāнам вивидхам кароти
говинда-дāмодара-мāдхавети (19)*

Однажды на рассвете другая юная *гопи* уже готова была опустить мутовку в горшок и начать сбивать масло, как вдруг уви-

дела Мукунду и, охваченная любовными чувствами, запела чудесную песню: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*крйдā-парам бходжана-маджджанāртхам
хиташишиņй стрй тануджам йаиодā
āджухават према-париплутāкиņй
говинда-дāмодара-мāдхавети (20)*

Заботясь о своем сыне, который был увлечен игрой, Яшода-маийя в порыве материнской любви стала звать: «О Говинда, Дамодара, Мадхава! Тебе пора искупаться и что-нибудь поесть!»

*сукхам йаиāнам нилайе ча вишнум
девариши-мукхйā мунайаx прапаннāх
тенāчйуте тан-майатāм враджанти
говинда-дāмодара-мāдхавети (21)*

Получив *даршан* Вишну (Шри Кришны), который счастливо спал в доме Нанды, мудрецы во главе с Деварши Нарадой отдали свои сердца Его лотосным стопам. Полностью погрузившись в мысли об Ачьюте, они запели: «О Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*вихāйа нидрām арунодайе ча
видхāйа кртйāни ча випра-мукхйāх
ведāвасāне прапатханти нитйām
говинда-дāмодара-мāдхавети (22)*

Пробудившись на рассвете или завершив утренние ритуалы, а также чтение Вед, лучшие из брахманов всегда повторяют: «О Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*врндāване гопа-гаņāйй ча гопйо
вилокйа говинда-виййога-кхиннām
рādхām джагуx сāййру-вилочанāбхйām
говинда-дāмодара-мāдхавети (23)*

Гопы и гопи Вриндавана, видя, как печальна Шри Радха в разлуке с Говиндой, поют со слезами на глазах: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*прабхāта-сайчāра-гатā ту гāвас
тад ракиаṇāртхам танайām йайодā
прабодхайат пāни-талена мандам
говинда-дāмодара-мāдхавети (24)*

На рассвете коровы уходят на пастбища, и мама Яшода будит своего сына, чтобы Он позаботился о них. Нежно поглаживая Его, она говорит: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*правāла-йобхā ива дйрghа-кейā
вāтāмбу-парṇāйāна-пūта-дехāх
муле тарūṇāм мунайāх паṭхантй
говинда-дāмодара-мāдхавети (25)*

Длинные волосы мудрецов напоминают молодые побеги, а их тела, поддерживаемые лишь листьями, водой и воздухом, сияют чистотой. Сидя под деревьями, эти святые повторяют: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*эвам брувāṇā вирахāтурā бхрийām
враджа-стрийāх криṣṇа-вишакта-мāнасāх
висрджйа ладжджāм рурудух сма сусварам
говинда-дāмодара-мāдхавети (26)*

Девушки Враджа, глубоко привязанные к Кришне, страдали в ожидании неминуемой разлуки с Ним. [Как только Акрура стегнул лошадей] они, забыв о стыде, с глазами, полными слез, стали громко звать: «О Говинда! О Дамодара! О Мадхава!»

*гопй кадāчит маṇи-пийджара-стхам
йукам вачо вāчайитум праврттā*

*āнанда-канда враджа-чандра криṣṇа
говинда-дāмодара-мāдхавети (27)*

Иногда гопы (Шри Радха) учит Своего попугая, который сидит в золотой клетке, украшенной драгоценными камнями, говорить: «О Ананда-канда (источник блаженства), о Враджа-чандра (луна Враджа), о Кришна, Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*го-ватса-бāлаиḥ йиййу-кāка-пакшам
бадхнантам амбходжа-далāйатāкшам
увāча мātā чибукām грхйत्वā
говинда-дāмодара-мāдхавети (28)*

Когда Кришна, чьи глаза напоминают лепестки лотоса, схватил птенца вороны за крыло и стал привязывать его к хвосту теленка, мама Яшода коснулась Его подбородка и сказала: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*прабхāта-кāле вара-баллаваугхā
го-ракиаṇāртхам дхрта-ветра-даṇḍāх
āкāрайāmāсур анантам āдийām
говинда-дāмодара-мāдхавети (29)*

На рассвете бесчисленные мальчики-пастушки со своими тростниковыми палками выходят из дома, зовя безграничного изначального Господа: «Говинда, Дамодара, Мадхава, пойдем на пастбища!»

*джалāйāйе кāлийа-марданāйа
йадā кадамбād апатан мурāриḥ
гопāнганāйй чукруйур этйā гопā
говинда-дāмодара-мāдхавети (30)*

Когда Мурари прыгнул с кадамбового дерева в ядовитые воды Ямуны, чтобы покорить черного змея Калию, туда сбежались

все *гопи* и *гопи* и стали громко звать: «О Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*акрӯрам āsādīya īadā mukundaī
cāṇotsavārtxam matxurām pravīṣṭaḥ
tadā sa pauraṇḍjayatīṭī abhāṣi
govinda-dāmodara-mādhaveti* (31)

Когда Мукунда в сопровождении Акруры пришел в Матхуру на праздник священного лука, Его приветствовали все жители города, восклицая: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*kaṁsasīya dūtena īadaiva nītau
vrṇḍāvanāntād vasudeva-sūnū
ruroda gopī bhavanasīya madhīe
govinda-dāmodara-mādhaveti* (32)

Когда Акрура, посланник Камсы, увез Кришну и Балараму — двух сыновей Васудевы — из Вриндавана в Матхуру, одна *гопи* (Радхика или Яшода) горько плакала у себя дома: «О Говинда, о Дамодара, о Мадхава!»

*sarovare kālīya-nāga-baddham
īṣīyūm īaīyodā-tanayam nīṣāmya
cakraṇḍ lūṭxantīaḥ patxi gopa-bālā
govinda-dāmodara-mādhaveti* (33)

Услышав, что маленький сын Яшоды находится в кольцах змея Калии посреди отравленных вод Ямуны, *гопи* стали с плачем кататься по земле, повторяя: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*акрӯра-йāне йаду-ваṁша-нātхам
saṁgacchamānam matxurām nirīkṣīya
ūcṇur vīyogāt kila gopa-bālā
govinda-dāmodara-mādhaveti* (34)

Когда дочери пастухов увидели, что Господь всех Яду возшел на колесницу Акруры, чтобы уехать в Матхуру, пронзенные болью разлуки, они воскликнули: «О Говинда, Дамодара, Мадхава! Куда же Ты? Зачем Ты покидаешь нас?»

*чакранде гопī налинī-ванāнте
криṣṇена хīnā кусуме īāyāna
praṇḥulla-nīlotpala-locanābhīām
govinda-dāmodara-mādhaveti* (35)

Покинутая Кришной, одна *гопи* (Шри Радха) в слезах лежала на ложе из цветов близ зарослей лотосов. Глаза Ее напоминали лепестки голубого лотоса, когда Она плакала: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*mātā-nītrbhīām parivāryamānā
geham pravīṣṭā vilālāna gopī
āgatīya mām pālāya vīṣvanāṭha
govinda-dāmodara-mādhaveti* (36)

Одна *гопи*, запертая в доме своими родителями, стенала: «О Вишванатха, повелитель вселенной, приди спасти меня! О Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*врṇḍāvana-stxam харим āīu buddhāv
gopī gatā kvāpi vanam nīṣīyām
tatrāṇī adriṭvātibхайād avocāt
govinda-dāmodara-mādhaveti* (37)

Другая *гопи*, посреди ночи узнав, что Шри Хари сейчас находится во вриндаванском лесу, тут же побежала к Нему. Не в силах найти Его, она в страхе стала звать: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*сукхам īāyānā нилайе нидже 'пи
nāmāni vīṣṇoḥ праваданти мартīāḥ*

*те нийичитаṁ тан-майатṁ враджанти
говинда-дāмодара-мāдхавети (38)*

Если те, кто связан законом рождения и смерти, повторяют имена Вишну: «Говинда, Дамодара, Мадхава!» — они погружаются в мысли о Нем, даже счастливо живя дома.

*сā нīрадждāкишйā авалокйā рāдхāй
рурода говинда-вийога-кхиннāм
сакхйī прāпхуллотпала-лочанāбхйāм
говинда-дāмодара-мāдхавети (39)*

Видя печаль лотосоокой Шримати Радхики в разлуке с Говиндой, Ее подруга стала взывать: «О Говинда, Дамодара, Мадхава!» — и из ее глаз, прекрасных, как распустившиеся голубые лотосы, хлынули слезы.

*джихве раса-джйе мадхура-прийā твам
сатйāм хитаṁ твāм парамāм вадāми
āварṇайетхā мадхурāкишарāни
говинда-дāмодара-мāдхавети (40)*

О язык мой, ты изведal все вкусы, найдя, что сладкий — наилучший из них. В таком случае постоянно прославляй самые сладкие на свете имена: Говинда, Дамодара, Мадхава. Поистине, это принесет тебе наивысшее благо.

*āтйантика-вйāдхи-хараṁ джанāнāм
чикитсакаṁ веда-видо ваданти
самсāра-тāпа-трайā-нāййā-бīдждāм
говинда-дāмодара-мāдхавети (41)*

Те, кто познал ведическую мудрость, говорят: «Есть только одно лекарство, способное уничтожить семя самсары и избавить от тройственных страданий материальной жизни, — это Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*тāтāджнāйā гаччхати рāмачандре
са-лакимаṇе 'раṇйā-чайе са-сйте
чакранда рāмасйā нидждā джанитрйī
говинда-дāмодара-мāдхавети (42)*

Когда Бхагаван Рамачандра по воле отца удалился в лес вместе со Своим братом Лакшманом и женой Ситой, Его мать Каушалья, плача, звала: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*экāкинйī даṇдака-кāнанāнтāт
сā нййāмāнā даййā-кандхареṇā
сйтā тадāкрандад ананйā-нāтхā
говинда-дāмодара-мāдхавети (43)*

Когда десятиглавый Равана похитил Ситу, оставшуюся одну в лесу Дандака, она, не имея иного прибежища, стала звать: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*рāмāд вийуктā джанакāтмаджā сā
вичинтайантйī хрди рāма-рūпам
рурода сйтā рагхунāтхā пāхи
говинда-дāмодара-мāдхавети (44)*

В разлуке с Рамачандрой дочь Джанаки Махараджи, Сита, медитировала в сердце на образ Рамы и плакала: «О Господь династии Рагху, спаси меня! О Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*прасйда вишйо рагху-вамййā-нāтхā
сурāсурāнāм сукха-дуккха-хето
рурода сйтā ту самудра-мадхйе
говинда-дāмодара-мāдхавети (45)*

Когда Равана нес Ситу через океан на Ланку, она взывала: «О Вишну! О Рагхупати! О источник радости и страданий как для полубогов, так и для демонов! О Говинда, Дамодара, Мадхава! Будь доволен мною и спаси меня!»

*антар-джале грāха-грихīта-падо
висришита-виклишита-самаста-бандху
тадā гаджендро нитарāм джагāда
говинда дāмодара мādхавети (46)*

Когда крокодил в озере схватил за ногу слона Гаджендру, и никто из друзей не смог ему помочь, слон стал непрерывно взывать: «Говинда! Дамодара! Мадхава!»

*хамса-дхваджах īаṅкха-йуто дадарша
путраṁ катāхе прапатантам энам
пуñйāни нāмāни харер джапантам
говинда дāмодара мādхавети (47)*

Когда Судханву на глазах у его отца, царя Хамса-дхваджи, и учителя Шанкхи бросали в кипящий котел, мальчик повторял благословенные имена Господа Хари: «Говинда! Дамодара! Мадхава!»

*дурвāсасо вāкйам упетйа криñā
сā чāбравīt кāнана-вāсинйīам
антах-правишита манасāджухāва
говинда дāмодара мādхавети (48)*

Драупади, жившая в лесу вместе со своими мужьями, желала исполнить волю мудреца Дурвасы и потому мысленно взмолилась Верховному Господу, пребывающему в ее сердце: «О Говинда! Дамодара! Мадхава!»

*дхйейах садā йогибхир апрамейах
чинтā-хараиṁ чинтита-пāриджāтах
кастūрикā-калпита-нīла-варṇо
говинда дāмодара мādхавети (49)*

Говинда, Дамодара, Мадхава — это имена Господа, который является высшим объектом медитации для йогов. Благоухающий

ароматом цветов париджата и цветом тела напоминающий кастури, Он всех освобождает от забот и тревог.

*самсāра-кūпе патито'tйагāдхе
мохāндха-пūrṇе вишайāбхитанте
карāваламбаṁ мама дехи вишño
говинда дāмодара мādхавети (50)*

Я упал в бездонный колодец материального существования и, находясь во тьме иллюзии, страдаю от бесконечных материальных желаний. О Вишну! О Говинда! О Дамодара! О Мадхава! Подай мне руку помощи!

*твāм эва йāче мама дехи джихве
самāгате даṇда-дхаре кртāнте
вактавйам эвāм мадхураṁ субхактйā
говинда дāмодара мādхавети (51)*

О уста мои! Молю вас, когда за мной явится Ямараджа с жезлом смерти в руках, с любовью произнесите сладостные имена: «Говинда! Дамодара! Мадхава!»

*бхаджасва мантраṁ бхава-бандха-муктйаи
джихве раса-джñе сулабхаṁ мано-джñам
дваипāйанāдйаир мунибхих праджаптаṁ
говинда дāмодара мādхавети (52)*

О язык, изведавший все вкусы! Ради освобождения от пут материального рабства укрась себя простой и чарующей мантрой — говинда дамодара мадхава, которую всегда повторяют Двайпаяна Вьяса и другие мудрецы.

*гопāла вāmйīй-дхара рūпа-синдхо
локейā нāрāйаṇа дйāна-бандхо
учча-свараис твāм вада сарвадаива
говинда дāмодара мādхавети (53)*

Всегда и везде громко повторяй: «О Гопал, играющий на флейте! О океан красоты! О владыка миров! О Нараяна! О друг страждущих! О Говинда! О Дамодара! О Мадхава!»

*джихве садайва бхаджа сундарāни
нāмāни кришасйа мано-харāни
самаста-бхактāрти-винāйāнāни
говинда дāмодара мādхавети (54)*

О язык! Всегда служи прекрасным именам Кришны, пленяющим ум. Эти имена: Говинда, Дамодара и Мадхава — освобождают преданных от всех страданий.

*говинда говинда харе мурāре
говинда говинда мукунда кришā
говинда говинда ратхāнга-пāне
говинда дāмодара мādхавети (55)*

О Говинда! Говинда! Хари! Мурари! Говинда! Говинда! Мукунда! Кришна! Говинда! Говинда! О Ратханга-пани (поднявший колесо от колесницы)!* Говинда! Дамодара! Мадхава!

*сукхāвасāне тв идам эва сāрам
дुхкхāвасāне тв идам эва гейам
дехавасāне тв идам эва джāпīям
говинда дāмодара мādхавети (56)*

Пой эти имена, суть блаженства, как в счастье, так и в горе, а когда придет твой смертный час, повторяй: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

* Согласно «Махабхарате», во время битвы на Курукшетре Шри Кришна, давший обет не принимать в ней участие, поднял колесо от колесницы, чтобы защитить Арджуну от стрел деда Бхишмы. Таким образом, имя Ратханга-пани прославляет Господа, который ради защиты преданного готов нарушить Свои обеты (Прим. перев.).

*дурвāра-вāкйам паригрхйа кришā
мргйива бхйита ту катхām катхāйчит
сабхām правиштā манасāджухāва
говинда дāмодара мādхавети (57)*

Драупади, словно испуганная лань, даже не заметила, как оказалась в зале собраний Кауравов. Оставив всякие попытки устыдить их колкими словами, она мысленно воззвала: «Говинда! Дамодара! Мадхава!»

*йīрйī кришā рādхā-вара гокулеиā
гопāла говардхана-нātха вишнo
джихве пибасвāмртам этад эва
говинда дāмодара мādхавети (58)*

О уста! Пейте же нектар этих имен, пойте: «Шри Кришна! Радха-вара (возлюбленный Радхи)! Гокулеша (господин Гокулы)! Гопал! Говардхана-натха (хозяин Говардхана)! Вишну! Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*йīрйī нātха вишвевйивара вишйива-мўрте
йīрйī девакй-нандана даитйā-йāтро
джихве пибасвāмртам этад эва
говинда дāмодара мādхавети (59)*

О уста! Пейте же нектар этих имен, пойте: «Шри Натха (господин богини удачи)! Вишвешвара (владыка вселенной)! Вишва-мурти (Господь, проявляющий вселенский облик)! Шри Деваки-нандана (сын Деваки)! Дайтья-шатру (враг демонов)! О Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*гопī-пате камса-рипо мукунда
лаки.мй-пате кейāва вāсудева
джихве пибасвāмртам этад эва
говинда дāмодара мādхавети (60)*

О уста! Пейте же нектар этих имен, пойте: «Гопи-пате (возлюбленный *гопи*)! Камса-рипу (враг Камсы)! Мукунда! Лакшми-пате (супруг Лакшми)! Кешава! Вáсудева! Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*гопй-джанāхлāда-кара враджейā
го-чāранāраñйā-крта-правейā
джихве пибасвāмртам этад эва
говинда дāмодара мāдхавети (61)*

О уста! Пейте же нектар этих имен, пойте: «Владыка Враджа! Радость *гопи*! Уходящий на пастбище в лес Вриндавана Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*прāнейā виñйвамбхара каиñабхāре
ваикунñхā нāрāйāñā чакра-пāñе
джихве пибасвāмртам этад эва
говинда дāмодара мāдхавети (62)*

О уста! Пейте же нектар этих имен, пойте: «Пранеша (господин жизни)! Вишвамбхара (Вседержитель)! Враг демона Кайтабхи! Нараяна, повелитель Вайкунтхи, держащий в руке диск! Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*харе мурāре мадху-сūdанāдйā
йīрй рāма сйтā-вара рāванāре
джихве пибасвāмртам этад эва
говинда дāмодара мāдхавети (63)*

О уста! Пейте же нектар этих имен, пойте: «Хари, Мурари, Мадху-судана! Рама, муж Ситы и враг Раваны! О Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*йīрй йāдавендрāдри-дхарāмбуджāкша
го-гопа-гопй-сукха-дāна-дакша
джихве пибасвāмртам этад эва
говинда дāмодара мāдхавети (64)*

О уста! Пейте же нектар этих имен, пойте: «Лучший среди Ядавов, поднявший Говардхан! Лотосоокий, искусно дарующий радость коровам, *гопам* и *гопи*! Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*дхарā-бхароттāраñā-гопа-вейā
вихāра-лīлā-крта-бандху-йēша
джихве пибасвāмртам этад эва
говинда дāмодара мāдхавети (65)*

О уста! Пейте же нектар этих имен, пойте: «О Господь, явившийся в образе пастушка, чтобы облегчить бремя земли! О Говинда, Дамодара, Мадхава, совершающий трансцендентные игры вместе с Баларамой, или Шешей, Твоим старшим братом!»

*бакй-бакāгхāсура-дхенукāре
кейй-трñāварта-вигхāта-дакша
джихве пибасвāмртам этад эва
говинда дāмодара мāдхавети (66)*

О уста! Пейте же нектар этих имен, пойте: «О Говинда, Дамодара, Мадхава! Враг Путаны, демонов Баки, Агхи и Дхенуки, ловко победивший Кешы и Тринаварту!»

*йīрй джāнакй-джйвана рāма-чандра
нийā-чарāре бхаратāграджейā
джихве пибасвāмртам этад эва
говинда дāмодара мāдхавети (67)*

О уста! Пейте же нектар этих имен, пойте: «Рамачандра, сама жизнь Ситы, дочери царя Джанаки! Враг *ракишасов*, снующих в ночном мраке! Старший брат Бхараты! Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*нāрāйāñāнанта харе нрсимхā
прахлāда-бāдхā-хара хе крпāло*

*джихве пибасвāmртам этад эва
говинда дāмодара мādхавети (68)*

О уста! Пейте же нектар этих имен, пойте: «Нараяна! Ананта! Хари! Нрисимха, спасший Прахладу от страданий! Милостивый Господь! Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*лīlā-манушйāкрти-рāма-рūпа
пратāпа-дāsī-крта-сарва-бхūпа
джихве пибасвāmртам этад эва
говинда дāмодара мādхавети (69)*

О уста! Пейте же нектар этих имен, пойте: «Рама, явивший подобные человеческим лилы и Своим могуществом подчинивший Своей воле всех царей на земле! Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*īrī кришṇа говинда харе мурāре
хе нātха нāрайāна вāsудева
джихве пибасвāmртам этад эва
говинда дāмодара мādхавети (70)*

О уста! Пейте же нектар этих имен, пойте: «Кришна, Говинда, Хари, Мурари, Натха, Нараяна, Вāsудева! Говинда, Дамодара, Мадхава!»

*вактум самартхо'пи на вакти кайичид
ахо джанānām вйасанāбхимукхйам
джихве пибасвāmртам этад эва
говинда дāмодара мādхавети (71)*

Людям дана возможность повторять эти имена, но, увы, они этого не делают, потому что слишком поглощены своими заботами. О уста! Пейте же нектар этих имен, пойте: «Говинда, Дамодара, Мадхава!»

ГЛОССАРИЙ

А

Абхидея — практика *бхакти*, ведущая к высшей цели — *кришна-преме*.

Антаранга-шакти — внутренняя энергия Шри Бхагавана (см. *сварупа-шакти*).

Анубхава — одна из пяти необходимых составляющих *расы*. Поступки, которые выражают духовные эмоции, пробудившиеся в сердце, называются *анубхавами*. Их существует тринадцать: танцевать (*нритья*), кататься по земле (*вилутхита*), петь (*гита*), пронзительно кричать (*кришана*), корчиться (*тану-мотана*), рычать (*хункара*), открывать рот (*джримбхана*), вздыхать (*шваса-бхума*), пренебрегать окружающими (*локанапекишита*), пускать слюну (*лаласрава*), хохотать (*аттахаса*), испытывать головокружение (*гхурна*), икать (*хикка*).

Анурага — 1) привязанность в целом; 2) духовная привязанность; 3) интенсивная стадия *премы*; одна из стадий *премы*, развивающаяся от *рати* до *махабхавы*. В «Удджвала-ниламани» (14.146) дается определение *анураги*: «Привязанность, которая постоянно усиливается и под влиянием которой героиня каждое мгновение воспринимает своего возлюбленного по-новому, словно видит Его впервые, хотя постоянно встречается с Ним и хорошо Его знает, называется *анурага*».

Ачарья — духовный наставник, который учит собственным примером.

Аштака — молитва, состоящая из восьми стихов.

Ашта-саттвика-бхава — см. *саттвика-бхава*.

Б

Брахма — творец материальной вселенной.

Брахман — 1) всепроникающий безличный аспект Господа; 2) священник или учитель, дающий божественное знание; представитель высшей из четырех *варн* (каст) в системе *варнашрамы*.

Бхава — 1) духовная эмоция, любовь, чувство; 2) первое проявление *премы*; восьмой уровень развития преданности Господу; 3) то же, что *стхайибхава*; 4) настроение, для которого характерна постоянная погруженность в экстатические трансцендентные эмоции; стадия развития *премы* (после *анураги*) (Шрила Рупа Госвами в своей «Удджавала-ниламани» приравнивает ее к *махабхаве*).

Бхаванувада — расширенный перевод изначального текста.

Бхаджан — чистое преданное служение Шри Кришне, полностью свободное от мирских концепций времени, места и восприятия; практика девяти видов *бхакти*, в особенности слушания, воспевания и медитации на имя, образ, качества и игры Шри Кришны.

Бхакта-ватсалья — исключительная привязанность Шри Бхагавана к Своим преданным.

Бхакти — любовное преданное служение Шри Кришне; *уттама-бхакти* (см. *шуддха-бхакти*).

В

Вайдхи-бхакти — практика *бхакти* согласно правилам и предписаниям *шастр*.

Вайшья — земледelec или торговец; представитель одной из четырех *варн* (каст) в системе *варнашрамы*.

Ватсалья — родительская любовь к Господу; один из пяти видов любовных отношений с Господом.

Вибхава — то, что стимулирует *рати* и позволяет насладиться ее вкусом; одна из пяти составляющих *расы*. *Вибхава* бывает двух видов — *аламбана* (поддержка) и *уддипана* (стимул). Объект *рати* называется *вишья-аламбана*, а вместилище *рати* — *аишья-аламбана*.

Вишья — объект любви (Шри Кришна); один из трех компонентов *вибхавы*.

Вишрамбха (*вигита* — «совершенно не имеющий»; *шрамбха* — «осознание чьего-либо могущества или величия») — близкие отношения, для которых не характерны сознание своего более низкого положения, а следовательно, и выражение почтительности.

Вишуддха-саттва — чистая благодать; бытие, неподвластное влиянию материальной природы.

Враджа-према — особая *према* к Шри Кришне, которая присуща только *враджаваси*.

Врата — обет ради своего очищения и духовного блага.

Вритти — объяснение.

Вьябхичари-бхава (*санчари-бхава*) — эмоция, временно возникающая в океане *стхайибхавы*; одна из пяти основных составляющих *расы*. Существуют тридцать три вида *вьябхичари-бхав*: уныние, ликование, страх, беспокойство, отсутствие эмоций и другие.

Г

Гуру-варга — преемственность духовных учителей, принадлежащих одной философской школе.

Гьяни-бхакта — преданный, у которого преобладает осознание верховного положения Господа.

Д

Даршан — созерцание; встреча.

Дасья — 1) любовь и привязанность к Господу в настроении слуги; один из пяти видов любовных отношений с Господом; 2) служение Кришне в чистом осознании себя Его вечным слугой; одна из девяти составляющих *садхана-бхакти*.

Дивьонмада — состояние трансцендентного безумия, которое присуще главным образом Шримати Радхике. Пример *дивьонмады* — «Бхрамара-гита», разговор Радхики со шмелем.

Диг-даршини (*диг* — «указывать направление»; *даршини* — «стать непосредственно видимым или доступным для познания») — то, что указывает путь, ведущий к непосредственному знанию.

К

Киртана — важнейшая из основных составляющих *бхакти*: 1) совместное пение святых имен Шри Кришны в сопровождении музыкальных инструментов (*санкиртана*); 2) громкое индивидуальное повторение святого имени; 3) прославление имен, образа, качеств, спутников и игр Шри Кришны.

Л

Лаукика-садбандхуват — отношения, основанные на естественной близости, подобные отношениям в этом мире.

Лобхамайи-бхакти — сильное желание служить Шри Кришне в одной из четырех *рас*: *дасье*, *сакхье*, *ватсалье* или *мадхурье*, следуя по стопам *враджаваси*.

М

Мадхурья — 1) сладость; красота; 2) любовь в настроении супруги или возлюбленной; один из пяти видов любовных отношений с Господом.

Макара — мифическое морское существо, которое внешне напоминает акулу или крокодила; символ бога любви.

Ман — настроение трансцендентной ревности или упрямства, которое препятствует проявлению любовных чувств героя и героини, несмотря на то что они находятся рядом и любят друг друга; стадия развития *премы* (после *снехи*).

Махабхава — проявление *анураги* особой интенсивности; наивысшая стадия развития *премы*; имеет следующие предварительные стадии: *снеха*, *ман*, *праная*, *рага*, *анурага* и *бхава*.

Н

Ништха — твердая вера; непоколебимость в практике преданного служения; один из девяти уровней развития преданности Господу.

П

Пара-шакти — высшая энергия Шри Бхагавана (см. также *сварупа-шакти*).

Паракия-раса — трансцендентная любовь вне брака.

Питамбара — желтая накидка Кришны.

Прайоджана — конечная цель практики преданного служения (*према*).

Пракрита-сахаджия — своенравный подражатель, который распространяет ложное представление о том, что трансцендентные игры Бхагавана Шри Кришны можно воспринять материальными чувствами.

Пранама — почтительный поклон с предложением молитв, содержащих имя объекта поклонения.

Праная — настроение, для которого характерно ничем не ограниченное чувство близости (*виширамбха*); стадия развития *премы* (после *мана*).

Према — наивысшее проявление любви к Кришне, которая растапливает сердце и вызывает глубокое чувство *мама-ты*, обладания, по отношению к Кришне; вершина преданности Господу.

Р

Рага — 1) глубокая привязанность, которая сопровождается полной погруженностью в мысли об объекте любви; стадия развития *премы* (после *пранаи*); 2) мелодия в определенной тональности.

Рагануга-бхакти — *бхакти*, которую совершают, следуя по стопам вечных спутников (*рагатмика-джан*) Шри Кришны.

Рагатмика-бхакти — *бхакти*, которую совершают вечные спутники (*рагатмика-джаны*) Шри Кришны.

Раса — 1) вкус; чувство; 2) трансцендентный вкус отношений с Господом, возникающий благодаря сочетанию пяти составляющих: *стхайибхавы*, *вибхавы*, *анубхав*, *саттвика-бхав* и *вябхичари-бхав*; 3) один из пяти основных видов взаимоотношений с Господом, вечно присущих живому существу: *шанта*, *дасья*, *сакхья*, *ватсалья* или *мадхурья*, либо один из семи второстепенных: *хасья* (смех), *адбхута* (изумление) и так далее.

Раса-лила — 1) игры Шри Кришны со Своими спутниками в *мадхурья-расе*; 2) трансцендентный танец Шри Кришны с *враджа-гопи*; самая сокровенная из *лил* Господа.

Расика-бхакта — вайшнав, сердце которого наполнено *расой*.

Ручи — вкус к процессу преданного служения; один из уровней развития преданности Господу.

С

Садхака — тот, кто совершает *садхану* с целью достичь чистой преданности Господу.

Садхана — 1) метод достижения определенной цели; 2) практика *бхакти*, направленная на достижение чистой преданности Господу.

Садху — святой; тот, кто знает цель жизни (*садхью*).

Садху-санга — 1) общение со святыми; 2) общение с возвышенными преданными; один из уровней развития преданности Господу.

Сакхья — любовь к Господу в настроении друга; один из пяти видов любовных отношений с Господом.

Самадхи (*сама* — «тот же самый»; *дхи* — «ум», «разум») — состояние, при котором объект медитации целиком поглощает ум и сердце человека, а ощущение внешней реальности утрачивается.

Санкиртана — совместное воспевание святых имен Господа.

Саттвика-бхава (*аишта-саттвика-бхава*) — проявление духовного экстаза, выражающееся в таких изменениях состояния тела, как *романча* (волосы дыбом), *аиру* (слезы), *сварабхеда* (дрожь в голосе) и так далее; одна из пяти составляющих *расы*.

Свамини — 1) госпожа; 2) почитаемая богиня, которой преданный с любовью посвящает свою жизнь; 3) обращение к Шримати Радхике.

Сварупа-шакти (*чит-шакти*, *антаранга-шакти*, *пара-шакти*) — исполненная сознания высшая внутренняя энергия Господа.

Сваям Бхагаван — изначальный Верховный Господь Шри Кришна.

Сиддханта — совершенное заключение всех знаний.

Смарана — памятование имен, образа, качеств и игр Шри Кришны; одна из главных составляющих преданного служения Господу.

Снеха — *према* в наивысшем проявлении, усиливающая восприятие объекта любви и размягчающая сердце; одна из стадий развития *премы*.

Стути — восхваление.

Стхайибхава — постоянное чувство любви к Шри Кришне в одном из пяти настроений: *шанте*, *дасье*, *сакхье*, *ватсалье* или *мадхурье*; одна из пяти основных составляющих *расы*.

Т

Тика — комментарий.

Титхи — день по лунному календарю.

У

Уддипана — 1) напоминание; 2) всё, что вызывает памятование о Кришне: Его одежда, украшения, весна, берег Ямуны, павлины и так далее; один из трех компонентов *вибхавы*.

Унната-удджвала-раса (*унната* — «высочайшая»; *удджвала* — «ослепительно сияющая») — самая величайшая, сияющая великолепием супружеская любовь.

Урджа-врата (*урджа* — «могущественный»; *врата* — «обет») — обет во время месяца *картика*, который принимают преданные для поддержания интенсивной духовной практики в течение всего месяца; обет, дарующий милость господствующей Богини всех энергий, Шримати Радхики.

Ш

Шанта — благоговейное отношение к Господу, проникнутое осознанием Его величия, не выражающееся во внешнем активном служении Ему; один из пяти видов любовных отношений с Господом.

Шастра — священное писание, а также авторитетные комментарии к нему.

Шравана — слушание трансцендентных повествований об именах, образе, качествах, играх и спутниках Господа; одна из главных составляющих *бхакти*.

Шраддха — вера в слова священных писаний, гуру и святых, выражающаяся в искреннем стремлении следовать им; первый уровень развития преданности Господу.

Шуддха-бхакти (*уттама-бхакти*) — чистая преданность Господу; непрерывный поток служения Шри Кришне посредством тела, ума и речи, а также различных эмоций (*бхав*), направленный исключительно на удовлетворение Шри Кришны и свободный от стремления к *карме* (корыстной деятельности), *гьяне* (знанию, ведущему к безличному освобождению) и от других желаний.

УКАЗАТЕЛЬ СТИХОВ

айивинасийа ту масасийа йа иуклаикадайи бхавет	10
адау ираддха татах садху-санго 'тха бхаджана-крийа	168
асам ахо чараңа-реңу-джушам ахам сийам	151
атйантика-вайадхи-харам джананам	222
анкадхирудхам иишйу-гопа-гудхам	214
абхийарчийа гехам йувати праврддха	216
агре курунам атха пандаванам	212
аджайна-тимирандхасйа джайнанджана-иалакайа	22
айи дйна-дайардра натха хе	110
акрура-йане йаду-вамиша-натхам	220
акрурам асидйа йад мукундайи	220
ананга-ранга-мангала-прасанга-бхангура-бхрувам	83
анайарадхито нунам	182
анантарай ча татраива виласан парйавасйати	117
анвайча-маня джананй брхач-чала	29
анийабхилантит-ийунйам джайна-кармадй анаврттам	41
антар-джале граха-грихита-падо	224
антар-дхийанена дришито 'ни сакшиад-дришита ива прабхух	118
бакй-бакягхасура-дхенукаре	229
бархипидам ната-вара-вапух карнайох карникарам	33
бахираңга лаийа каре нама-санкйртана	109
бибхартйи квачид аджайантах	74
бхаджамй радхам аравинда-нетрам	184
бхаджасва мантрам бхава-бандха-муктайаи	225
врддвана-стхам харим айу буддхв	221
врддване гопа-ганайа ча гопйо	217
вриабхану-дадхи-нава-иайилекхе	131
ваикунтхам дурлабхам муктаих	113
вайрагйа-йуг-бхакти-расам прайатнаир	23
вактум самартхо 'ни на вакти кайичид	230
ванде нанда-врджа-стринам	152

варам дева мокишам на мокишвадхих в	15
венум каран нипатитам скхалитам ишкхандам	182
викрету-камакхила-гопа-канйа	212
висмапанам свасйа ча саубхагарддхех	26
вихайа нидрам аруодайе ча	217
вичитра-варнабхарабхираме	214
грхе грхе гопа-вадху-кадамбах	215
грхе грхе гопа-вадху-самухах	213
гаурайирайа виграхайа кришна-камаика-чарице	22
го-ватса-балаих иишйу-кака-пакишам	219
говинда говинда харе мураре	226
гопйбхих стобхито 'нртайад	73
гопй-джанаклада-кара врджейи	228
гопй кадачит маңи-пийджара-стхам	218
гопй-пате камса-рипо мукунда	227
гопала вайишй-дхара рупа-синдхо	225
гопйах ким ачарад аям кушалам сма веңур	130
дамодарашитакам нама стотрам дамодарарчанам	6
дамодара-рати-вардхана-вейе	131
дрг бхийам прабхор дарйанато хи сарвата	156
дарйайамс тад-видам локе	75
деваришр ме приятамо	55
деваришр ме приятамо	64
джагдох 'тха датто наванйта-пиңдо	216
джалайиайе калйи-марданйа	219
джихве раса-джне мадхура-прийа твам	222
джихве садайва бхаджа сундаранйи	226
дурвар-вакйам паригрхйа кришн	227
дурвасасо вакйам упетйа кришн	224
дхар-бхароттара-гопа-вейи	229
дхйейах садй йогйбхир апрамейах	224
ийиварах парамах кришнах сач-чид-ананда-виграхах	30
йаидодайа гадхам улукхалена	215
йадйчхер авасам врджа-бхуви са-рагам прати-джанур	107

йадāсйт тад апи нйūнаṁ	53
йад-анучарита-лīлā-карṇа-пййūша-випрут-	129
йан мартйа-лīлаупайикаṁ сва-йога-	35
йасйāх кадāпи васанāйчала-кхеланоттха-	181
йат-кинкарйишу бахуиāх кхалу кāку-вāнй,	85
идам те мукхāмбходжам авйакта-нйлаир-	16
йогй! чало нанда-бхавана мē	89
итйдрк сва-лīлāбхир āнанда-кунде	15
иште свāрасикй рāгах парамāвиштитā бхавет	105
кāйāдхавāдер-хрди пайййато 'ни	157
кāмāм бхавах сва-врджинаир нирайешу нах стāч	97
кā стрй аṅга те кала-падāйата-веṇу-гйта-	34
кāчит карāмбходжа-путе нишāнṇāм	213
кртāгасам там прарудантам акшиṇй	51
криṇāм смаран джанам чāсйа	106
криṇāм смаран джанам чāсйа	178
криṇа-вāйчхā-пўрти-рўпа каре āрāдхане	181
криṇасйа сākшйād апи джāйате	158
камсасйа дўтена йадаива нйтау	220
кадāчид бхакта-вātсалйāд йāти чед дрйййатāм дрййох	117
каруṇāм куру майи каруṇā-бхарите!	131
кастўрй-тилакам лалāта-патале	146
квачит прабхāте дадхи-пўрṇа-пāтре	39
квачит прабхāте дадхи-пўрṇа-пāтре	216
крйдā-парам бходжана-маджджанāртхам	217
крйдантам антар-вradжам āтмаджам свām	214
куверātмаджау баддха-мўртйаива йад-ват	16
лīлā-манушйāкрти-рāма-рўпа	230
мāтā-питрбхйāм паривāрйамāṇā	221
мадйййā-нāтхатве вradжа-випина-чандрам вradжа-ване-	183
мамоттамайлока-джанешу сакхйāм	104
мамоттамайлока-джанешу сакхйāм	170
манах сукхе 'антар-бхавати сарвендрййа сукхам сватах	116
мандāра-мўле ваданāбхирāмам	215

мано-врттим винā сарвендрййāṇāм врттайо 'пхалāх	116
махад-вичаланам нрṇāм	149
нāйāм сукхāпо бхагавāн	55
нāрāйāṇананта харе нрсимха	229
наитат самāчаредж джāту	186
намāмййиварам сач-чид-āнанда-рўпам	14
намах ом вишṇу-пāдāйа āчāрйа-симха-рўпине	22
намас те 'сту дāмне спхурад дйпти-дхāмне	17
намо дева дāмодарāнанта вишṇо	16
намо махā-вадāнйāйа криṇа-према-прадāйа те	23
на нāка-приштхам на ча пāрамештхйāм	101
наумйдйа те 'бхра-вапуше тадид-амбарāйа	32
немам вириṇчо на бхаво	54
ниджāйгане кайкана-кели-лолам	215
пāдāбджайос тава винā вара дāсйам эва	85
пāшйāṇе куṭиба мāтхā, анале пайиба	41
парамāтмā вāsудевах сач-чид-āнанда-виграхах	115
парйāнйикā-бхāджам алам кумāрам	213
прāṇеййа вишйвамбхара каиṭабхāре	228
прабхāта-кāле вара-баллаваугхā	219
прабхāта-сайчāра-гатā ту гāвас	218
прабхупāдāнтараṅгāйа сарва-сад-гуṇа-ййāлине	23
правāла-ййобхā ива дйргха-кейā	218
прасйда вишṇо рагху-вамййа-нāтха	223
прийа ко начавата сйкхаватй пйāрй	84
рāдхā-криṇа эка āтмā, дуи деха дхари'	181
рāдхā-криṇер лīлā эи ати гўдхатара	86
рāдхā-кунда-тāте калинда-танайā-тйре ча вāmййй-ватe	150
рāдхā-чинтā-нивеейена йасйа кāнтир-вилопитā	111
рāдхе! джайа джайа мāдхава-дайите	131
рāдхикāм пратимāм випрāх пўджайет кāрттике ту йах	5
рāмāд вишуктā джанакāтмаджā сā	223
рāмāнуджам вйкиаṇа-кели-лолам	213
рāмо нāма бабхува хум тад-балā сйтетти хум тāм питур	90

рудантам мухур нетра-йугмам мрджантам.....	14
сā нїраджакийм авалокїа рāдхāм.....	222
сāнджа́то майи бхāво вāмїпситах парамо 'бхавах... ..	164
самсāра-кўне патито'тїагāдхе.....	225
сабе эка сакхї-гаңер ихāн адхикāра.....	86
сакрд адхара-судхāм свāм мохинїм пāйайитвā.....	128
сакхї винā эи лїлāйа анїер нāхи гати.....	87
сакхї винā эи лїлā пушїта нāхи хайа.....	87
самāдхатсва манах свїйāм тато дракийаси там сватах.....	115
сарвешїāм сāдханāнāм тат-сāкиātкāро хи сат-пхалам..	157
сароваре кāлийа-нāга-баддхāм.....	220
сва-мāтух свинна-гāтрāйā.....	54
сва-мāтух свинна-гāтрāйā.....	60
севā сāдхака-рўпеңа.....	106
севā сāдхака-рўпеңа.....	179
смара-гарала-кхаңдана́м мама їицраси.....	84
сукхāвасāне тв идам эва сāрам.....	226
сукхāм їайāнā нилайе нидже 'пи.....	221
сукхāм їайāна́м нилайе ча вишнум.....	217
тāм āттa-йаишїм прасамїкийа сатварас.....	28
тāсāм-āвирбхуч-чхаурих.....	36
тāтāджйāйā гаччхати рāмачандре.....	223
трñад апи су-нїчена тарор апи сахишнунā.....	111
там матвāтмаджам авїактам.....	52
тава катхāмртам тапта-джївана́м.....	142
тадāнїй ча мано-врттїй-антарāбхāвāt су-сидхїати....	115
тад дāма бадхїāmāна́сїа.....	53
тад дāма бадхїāmāна́сїа.....	58
тан-нāма-рўпа-чаритāди-сукїртанāну-.....	103
тасїа кāрунїа-їактїйā вā дрїйо 'ств апи бахир-дрїо́х .	117
тат-прасāдодайāд йāват сукхāм вардхета мāнасам....	118
татра їрї-криш́на-пāдāбджа-.....	114
твāм эва йāче мама дехи джихве.....	225
траилокїа-саубхагам идам ча нирийки́йа рўпам.....	26

удўкхалāнғхрер-упари вїавастхитам.....	27
улўкхале самбхрта-таңдулāмїй ча.....	213
уттхāйа гопїо 'пара-рāтра-бхоге.....	216
хā деви! кāку-бхара гад-гадайāдїа вāчā.....	132
хамса-дхваджах їйāнкха-йуто дадарїа.....	224
харе мурāре мадху-суданāдїа.....	228
харер нāма харер нāма.....	145
хе дева! хе дайїта! хе бхуванаика-бандхо!.....	110
хе рāдхе! враджа-девике! ча лалите! хе нанда-сўно! кутах?	151
чакāса гопї-паришад-гато 'рчитас.....	27
чакāса гопї паришад-гато 'рчитус.....	37
чакранде гопї налинї-ванāнте.....	221
чхачхийā-бхара чхāча-пара хари ко начāвэ.....	86
їйāмāнга-дїути-киңкиңи-дхвани-дхарам.....	204
їйāмам хиранїа-паридхїм ванама́лїа-барха-.....	32
їйāмасундара їи́кхāнда їе́кхара.....	133
їрї джāнакї-джївана́ рāма-чандра.....	229
їрї йāдавендрāдри-дхарāмбуджа́киа.....	228
їрї-кри́ш́на вишнó мадху-каи́табхāре.....	212
їрї криш́на говинда харе мурāре.....	230
їрї криш́на гопāла харе мукунда.....	107
їрї криш́на рāдхā-вара гокулеїа.....	227
їрї нātха виївейївара виї́ва-мўрте.....	227
їрї пиппалāйана увāча.....	114
їрї рāдхā-сахитам натвā їрї-дāмодарам-їйівара́м.....	24
эвам брувāнā вирахāтурā бхрї́ам.....	218
эвам-вратах сва-при́йа-нāма-кїртїйā.....	81
эвам-вратах сва-при́йа-нāма-кїртїйā.....	130
эвам сандарїи́тā хї а́нга.....	54
эвам сва-ге́ха-дāмāни.....	53
эка́кинї даңдака-кāнанāнтāт.....	223
э́та́х парам тану-бхрто бхуви гопā-вадхво.....	103
э́те чāмї́а-калā пумса́х криш́насту бхагавāн свайам.....	29
эшāм гхо́ша-ни́вāсинāм ута бхавāн ким дева рāтети наїй .	82

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к английскому изданию.....	3
Предисловие к первому бенгальскому изданию.....	5
Дамодараштака (<i>тексты с 1 по 8</i>)	14
ТЕКСТ 1.....	19
Диг-даршини-тика	20
Мангалачарана	22
Диг-даршини-тика-бхаванувада	24
Диг-даршини-вритти.....	29
ТЕКСТ 2.....	49
Диг-даршини-тика	50
Диг-даршини-тика-бхаванувада	51
Диг-даршини-вритти.....	56
ТЕКСТ 3.....	71
Диг-даршини-тика	72
Диг-даршини-тика-бхаванувада	73
Диг-даршини-вритти.....	76
ТЕКСТ 4.....	93
Диг-даршини-тика	94
Диг-даршини-тика-бхаванувада	95
Диг-даршини-вритти.....	99
ТЕКСТ 5.....	121
Диг-даршини-тика	121
Диг-даршини-тика-бхаванувада	122
Диг-даршини-вритти.....	124

ТЕКСТ 6.....	135
Диг-даршини-тика	136
Диг-даршини-тика-бхаванувада	137
Диг-даршини-вритти.....	140
ТЕКСТ 7.....	161
Диг-даршини-тика	162
Диг-даршини-тика-бхаванувада	163
Диг-даршини-вритти.....	166
ТЕКСТ 8.....	173
Диг-даршини-тика	174
Диг-даршини-тика-бхаванувада	175
Диг-даршини-вритти.....	178
ПРИЛОЖЕНИЯ:	
1. Отрывок из книги «Шрила Бхакти Прагьяна Кешава Госвами — его жизнь и учение»	189
2. Шри Гопала-чампу.....	190
3. Шри Говинда-Дамодара-стотра	212
Глоссарий	231
Указатель стихов.....	240

Шри Сатьяврата Муни
ШРИ ДАМОДАРАШТАКА

Подготовлено к печати
русским отделением
«Gauḍīya Vedānta Publications»

*мы выражаем глубокую признательность всем,
кто помогал в работе над книгой*